

САНКШЕПА
или
КОМПЕНДИУМ
книги
И.Валерьяна

«ЭТНОЦИД ЛАТГАЛОВ В ЛАТВИИ»

И.Валерьян родился в 1960 году в Латвийской ССР.

Закончил Филологический факультет ЛГУ по специальности «Журналистика» (1978–1983), в магистратуре изучал латышскую диалектологию (1992-1995) и балтийскую филологию (2016). В настоящее время является докторантом ЛУ по специальности «Сравнительная и сопоставительная лингвистика».

Работал журналистом и редактором в латвийских и зарубежных газетах и журналах, был собкором всесоюзной (Москва) газеты "*Гудок*" по Прибалтике, директором и издателем газеты "*Olaines Avīze*" (1996-2008). В последние годы обратился к языкознанию и журналистикой занимается *freelance*. Писал пьесы на латышском языке, которые ставились в латвийских театрах (1995, 2001).

В основе данной книги - магистерская работа Автора, написанная в 1995 году, но не допущеная к защите на том основании, что "в Латвии не должно быть никакого латгальского языка". После выхода в свет первого тиража данной книги работа была защищена в 2017 году, но под названием «Звуки и формы вилякского наречия латышского языка».

9 789934 147432

САНКШЕПА

или

КОМПЕНДИУМ

книги

И.Валерьяна

«ЭТНОЦИД ЛАТГАЛОВ В ЛАТВИИ»

Олайне, “Лангала” 2016
www.langala.lv

UDK 811.174`282(474.38)
B 153

Валерьян И.
Санкшепа или Компендиум книги „Этноцид латгалов в Латвии”. Олайне: Лангала, 2016. -186 стр.

Настоящая книга - краткий пересказ вышедшего на латышском исследования латгальского филолога и журналиста И.Валерьяна „*Latgaļu etnocīds:noliegtā civilizācija*”, где впервые в истории балтистики дано описание третьего живого языка прибалтов – латгальского, который до сих пор не имел своего алфавита, поскольку Латвийское государство запретило его изучение и использование. Алфавит, предложеный Автором, позволил записать латгальские слова и звуки так, как их произносят латгалы, и получить неоспоримые доказательства своеобразия, древности и фонетико-морфологического богатства латгальского языка, который в этом смысле превосходит литовский и латышский языки.

Второе уникальное исследование, проведённое Валерьяном – это первый в истории индоевропеистики *Санскрито-латгальский компаративный словарь*, содержащий около 4300 слов, которые на латгальском произносятся точно так или почти так же, как на Санскрите, и означают точно те же или очень близкие понятия. Такой схожести с Санскритом не имеет ни один европейский язык, включая латынь, греческий и латышский. Данный факт опровергает официальную догму о евроцентристском (норманском) происхождении латгальского и русского, и всей балтославянской группы языков и народов.

В 95% случаев, когда общие латгало-латышские слова имеют санскритский аналог, именно латгальская словоформа оказывается более близкой к Санскриту, нежели латышская. Этот факт доказывает антинаучность и политическую ангажированность заявлений официальной балтистики и правительства Латвии, которые отрицают факт существования латгальского языка и называют его диалектом латышского. На самом деле именно латышский язык является диалектом латгальского, при чём, искусственным.

Публикуемые Валерьяном языковые факты позволяют заключить, что латгальский (Санскр. लङ्गल *laṅgala*) – это третий живой (западнобалтской) язык летто-литовской (балтской) группы, который может оказаться самым древним из ныне живых индоевропейских языков в Европе. Злостное отрицание данного факта, запрет на использование и изучение латгальского языка – это преступление Латвийского правительства против западных балтов. Это - этноцид латгалов, проводимый Латвией с целью уничтожения как этноса проживающих на её территории латгалов - путём его насильственной ассимиляции в искусственно создаваемый „латышский” народ.

Книгу автор адресует латгалам, филологам-балтистам, депутатам Саэйма и членам латвийского правительства, а также всем учёным индоевропеистам.

ISBN 978-9934-14-743-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ellos querían nosotros enterrar,
pero que no sabían que nosotros - *semillas.*
El proverbio mexicano.[1]

Латвия имеет Страшную Государственную Тайну, которую она прячет от мира, как убийца - жертву, как блудница – плод своего блуда, как сатана под поповской рясой прячет своё козлиное копыто, чтобы люди не увидели. Как сказали бы англичане, у Латвии есть свой скелет в шкафу. И он называется „латгал” (на Санскрите - लाङ्गल *lāṅgala*).

Надо признать, прячет профессионально - при помощи научной лжи, которую для этой цели на протяжение столетия неустанно изрыгают латышские политики и их научная элита, и которая заключается в том, что они, в упор игнорируя языковые и исторические факты, не признают латгалов самостоятельным народом, а называют их диалектной частью „латышской нации”. Эта псевдонаучная басня официальной латышской пропаганды настолько въелась в общественное сознание, что даже в Латвии среди читателей наверняка найдутся такие, которые, прочитав в заголовке книги слова „этноцид латгалов”, искренне спросят: „Разве латгалы – это не те же латыши?”

Нет, латгалы – это не латыши. Латгалы - это древний, подвергнутый насильственной ассимиляции, но всё ещё живой западнобалтский

[1] Исп.: Они хотели нас похоронить, но не знали, что мы - семена. Мексиканская поговорка.

народ. Настолько самобытный, что даже после ста лет остервенелого облатышивания всё ещё отличается от восточнобалтских, жмудских *латвисов* языком, менталитетом и принципиально иным морально-нравственным кодексом народа.

На протяжении известной нам истории восточнобалтские (жмудо-земгальские) племена, с одной стороны, и западнобалтские литвино-латгалы жили параллельно, а не вместе. Даже в тех случаях, когда какая-то часть этих народов находилась в составе одного государства. Например, жмудь к Великому княжеству Литовскому присоединилась только в XV веке, да и то на условиях существенной автономии. А основные территории Латгалии исторически никогда не входили в состав Ливонии. Доказательств обратного у историков нет.

Идея создания двух восточнобалтских народов – литовского и латышского – у иудо-англо-саксонских (в основном, заморских) режиссёров от геополитики возникла в середине XIX века и была реализована на стыке XIX-XX веков. После развала Российской империи они не стали способствовать самоопределению восточных и западных балтов в отдельности, как того хотело само население этих областей, но перетасовали народы „по горизонтали": разделили восточных балтов на две части и для них провозгласили два государства – Латвию и Литву, к которым затем насильственно присоединили прилегающие территории западных балтов, которых для этого объявили „вымершими".

Такая поистине иезуитская постановка вопроса сто лет назад дала хозяевам Литвы и Латвии возможность оправдать перед мировой общественностью захват литвино-латгальских земель и позволяет осуществлять их оккупацию и этноцид западных балтов по сей день. Историкам хорошо известно, например, что никакого добровольного присоединения Латгалии к Латвии не было; что Латвия в 1919-1920 гг. оккупировала Латгалию силой оружия и превратила её в свою колонию. Такой же процесс, с некоторыми частными отличиями, в 20-40х годах прошлого века был осуществлён Литвой в отношение литвинских (аукштайтских) территорий.

Понятно, что при такой постановке вопроса живым латгалам и литвинам места на их земле не оказалось. Поэтому Латвия, объявив латгальский язык и латгалов не существующими, с тех пор проводит последовательную политику колониального этноцида латгалов, пытаясь создать из них искусственный восточнобалтский „латышский народ". А литовские власти и лингвисты, в свою очередь, под лживым лозунгом борьбы за чистоту языка остервенело выжигают из современного литовского западнобалтский языковой субстрат литвинов, стремясь стереть их генетическую память и „выковать" из них новый народ „истинных лиетувисов".

Не выдерживают критики отговорки вроде тех, что к началу 20 века языковые отличия между литвинами и латгалами, как и между жмудью и земгалами, уже были настолько существенными, что было „всё равно, кого с кем объединять”. Во-первых, могли быть и четыре, и пять небольших прибалтийских государств, как того реально хотели народы. Но главное – важно не то, в какой стране кто в итоге оказался, а то, что новые, по оглашению – демократические государства Литвы и Латвии на деле оказались апартеидными и фашистскими в самом прямом смысле этого слова и с первых дней вместо того, чтобы создать для всех народов равные и демократические условия развития, развернули на своих территориях полномасштабный этноцид западных балтов. Эта преступная политика в Латвии и Литве продолжается поныне.

Сегодня латгалы в Латвии лишены всех политических прав. Они могут ими пользоваться только при условии отказа от своей национальной идентичности – если называют себя латышами.

Латвия лжесвидетельствует перед мировым сообществом, отрицая наличие на её территории живого латгальского народа.

Невзирая на вековой запрет латгальского языка, отрицание латгальской этнической и национальной идентичности, в ходе переписи населения 2011 года 164,5 тысяч человек в Латвии назвали себя латгалами и подтвердили, что в повседневной жизни разговаривают на латгальском языке. А это – 8,8% населения Латвии (BNS, 2012). При этом, за такую запись в опросном листе латгалам надо было побороться.

Выглядело это так. Ко мне пришла переписчица и стала расспрашивать. Когда дошли до графы „национальность”, я ответил, что я латгал.

- Значит, латыш! – заключила переписчица.
- Нет, я латгал.
- Ну, это ведь то же самое!
- Нет, это не то же самое! Я – латгал.
- Но у меня в опросном листе нет графы „латгал”, - сказала работница .
- Я не латыш. Я – латгал.

Вот, какой бой пришлось выдержать тем 164,5 тысячам латгалов, которые решились подтвердить в переписи населения свою национальность. Да и всех ли записали латгалами даже после таких протестов?

Латгалы в Латвии лишены права на уважение к их языку, культуре и идентичности. Латвийское правительство лжёт перед мировым сообществом, отрицая существование в Латвии живого латгальского языка. Вычеркнув из опросного листа графу национальности „латгал”, латвийское государство в очередной раз подтасовало перед мировой общественностью факты о реальном национальном составе населения Латвии.

Речь идёт – ни больше, ни меньше - о целенаправленной государственной политике Латвии по уничтожению древнего народа латгалов, его языка и культуры. То обстоятельство, что правящая латышская верхушка не расстреливает латгалов по оврагам, не душит их в газовых камерах и не сжигает заживо в печах, не меняет сути дела. Как заметил известный испанский юрист Бартоломе Клаверо[2], политика этноцида – это такое же убийство индивидуумов, только не в физических телах, а в их душах. Латгалы теряют своё этническое самосознание и язык, а вместе с тем – историческую память и культуру. При такой политике через несколько поколений они перестанут существовать как народ. Но этого латгалы не желают.

Рано или поздно данное преступление латышей и их иудо-англо-саксонских покровителей должно быть сформулировано и предано огласке. Чтобы латвийская и мировая общественность могла дать свою оценку псевдонаучным рассуждениям об исторических латгалах, как о части „латышского народа", о латгальском языке – как „диалекте" латышского, и разоблачить этноцид латгалов - политику латвийских властей, направленную на уничтожение латгальского народа. Люди мира назвали этноцид преступлением - крайней формой массового нарушения прав человека. Лицам, ответственным за проведение такой политики, в международном праве предусмотрено уголовное наказание.

В вышедшей накануне на латышском языке книге „*Latgaļu etnocīds: noliegtā civilizācija*" её автор предпринял попытку разоблачить политику этноцида латгалов в Латвии и высветить, хотя бы в общих чертах, историографическую и лингвистическую ложь латышских учёных, на которой зиждется эта политика и наукообразная демагогия официальной латышской пропаганды.

В результате исследования стало очевидно, что сегодняшнее положение латгалов и всех западных балтов – это их поражение, прежде всего, в информационной войне. Проще говоря, сто лет назад учёным и политикам Прибалтики удалось обмануть местные народы и мировое сообщество, „доказав" при помощи подтасовки научных фактов, что западных балтов якобы не существует в природе. А дальше они стали действовать по известной формуле: нет человека – нет проблемы. В данном случае: нет латгальского народа – не надо считаться с его правами.

Второй вывод, ствший очевидным в результате данного исследования, таков: лингвистическая и историографическая ложь академической

---

[2] Бартоломе Клаверо, исп. *Bartolomé Clavero Salvador*, 1947. г.р., доктор юрид. наук, профессор юриспуденции; учредитель Центра политического и конституционного права (*Historia de la Sociedad Política*) в Мадриде; лауреат международных премий за исследования в области социальных наук.

балтистики о якобы „вымерших” западнобалтских языках, которой латвийское правительство прикрывает этноцид латгалов, стала возможной из-за того, что к этому времени весь мир уже свыкся с другой, более масштабной научной ложью – с евроцентристской, библейской концепцией развития индоевропейской цивилизации.

Как только учёные согласились с библейским утверждением о том, что индоевропейская цивилизация - языки, культура, государственность и т.д. зародилась на юге Европы, и только потом распространилась на остальные, в том числе, славянские народы, историческая наука перестала существовать как наука. Поскольку всё было как раз наоборот, то историки на каждом шагу наталкивались на артефакты, опровергающие евроцентризм, но они уже не могли оглашать эти факты. Таким образом, историки западного пошыба в течение, по меньшей мере, последних трёх веков занимаются не научным исследованием исторических артефактов, а – их сокрытием и фальсификацией. С начала XIX века, когда лженаучная библейская концепция на Западе была провозглашена в качестве основной, в псевдонауку была превращена не только современная историография, но и большинство лингвистических дисциплин, в частности, сравнительное языкознание, при помощи которой научные диверсанты от индоевропеистики до сих пор вводят в заблуждение весь мир относительно возникновения и развития балто-славянской языковой группы и самих славянских народов.

Именно в контексте разоблачения этой масштабной фальсификации наук, превращённых лжеучёными в информационное оружие против балто-славянского мира, становсятся понятными причины и методы реализации этноцида латгалов и всех западных балтов. И наоборот – фальсифицируемые и скрываемые академической балтистикой с целью оправдания этноцида латгалов исторические и языковые факты, обнародованные автором в данном исследовании, позволяют разоблачить псевдонаучность официальной индоевропеистики и концепции библейского евроцентризма, в целом, и норманской теории, в частности.

Этноцид латгалов - это проблема не только латгалов и латышей. В ней, как в молекуле ДНК, содержится матрица проблем и исторических фальсификаций всего балтославянского мира. Разобравшись в механизмах действия информационного оружия, применяемого иудо-англо-саксами против западных балтов, можно увидеть, что те же механизмы и приёмы дезинформации и фальсификации наук применяются ими для уничтожения славянского мира и современной русской цивилизации. А также – для управления, при помощи тотальной лжи, порабощёнными и уже лишёнными исторической памяти народами Западного мира.

Таким образом, стало очевидно, что уникальные языковые факты, собранные автором исследования „*Latgaļu etnocīds: noliegtā civilizācija*”,

могут заинтересовать также немецких, английских, американских, русских и др. учёных лингвистов. Крайне важно то, что они, возможно, захотят судить о них не понаслышке, не с пересказов или переводов их латышских коллег, но из первых уст. Поэтому Автор решил написать Компендиум[3] или расширенные тезисы своего научного исследования[4] на русском языке и опубликовать их вместе с латышским текстом в конце книги. Очевидно, всилу скудности таланта (талант – умение отсекать лишнее) Компендиум получился чересчур длинным и по этой причине не был присоединён к книге.

По выходу латышской версии Автор уже получил ряд предложений о переводе этого лингвистического и лексикографического исследования на русский и другие языки. *Si deo volent*[5], это когда-нибудь осуществится. Но перевод, в любом случае, займёт некоторое время, поэтому Автор решился на публикацию этого – краткого варианта. Максимальную пользу от него получат те лингвисты нелатыши, которые немного знают латышский: здесь они на русском в сжатом виде ознакомятся с сутью проблем, а это знание и понимание затем позволит им понять и оценить тот объёмный фактологический материал, который содержется в латышской версии, но не включон в Компендиум. В частности, из Санскрито-латгальского сравнительного словаря, занимающего около 160 страниц, здесь для примера переведено только 6 страниц. Опущены литературное и юридическое приложения, список уродуемых властями на латышский манер латгальских топонимов, полное описание латгальского алфавита и фонетической системы; раздел фонетики латгальского языка тоже изложен лишь в общих чертах и т.п. Так что это не перевод исследования „*Latgaļu etnocīds: noliegtā civilizācija*”, а только краткий его пересказ.

Валерьян, 25.10.2015

---

[3] Слово “компендиум” (от лат. *compendium* «сокращение») придумали младограмматики в XIX веке именно в этом смысле: сжатое суммарное изложение основных положений какой-либо науки, какого-либо исследования и т. п. В наше время оно применяется в качестве синонима понятий “аннотация, резюме”. Поскольку наше исследование касается Санскрита, то справедливо будет ввести в оборот санскритские аналоги: субстантив संक्षेप *saṃkṣepa* переводится именно как “абстракт, аннотация, компендиум”, а параллельная форма सङ्क्षेप *saṅkṣepa* - как английское *summary* - “резюме” или “квинтэссенция, краткое изложение”. Как видим, древним ариям такое понятие было известно уже 4000 лет назад.

[4] Автор и издатель категорически отмежовываются от любых попыток использования данного исследования кем бы то ни было для разжигания латгальского сепаратизма или иных антигосударственных идей. Это – сугубо научная публикация, и никакие политические спекуляции с нею не допустимы.

[5] Латынь: Если богу будет угодно.

Часть 1.

Šī sabiedrība un kārtība dibināta uz meliem tik tāli,
ka viņa tūliņ jau sāk brukt tur, kur viņas dalībnieki sāk runāt patiesību.
Nu runāsim patiesību!

J.Rainis[6]

На каждом шагу у нас вранье.

Карлис Креслиньш,
депутат 12 Сейма от Национального объединения VL-ТБ/ДННЛ[7].

Прямое слово правды никогда не может
подрывать и разрушать того, что законно и истинно.
А если наносит оно вред и ущерб,
то только одному злу и беззаконию.

Всеволод Крестовский

---

[6] Латышск.: Это общество с его порядками до такой степени построено на лжи, что оно тут же начинает рушиться, как только его члены начинают говорить правду. Так давайте же говорить правду! Ян Райнис, Народный поэт Латвии.

[7] Из выступления на радио *Baltkom* в передаче "2015-й, прощай! Да здравствует 2016-й!" от 29 декабря 2015 года.

ПОДМЕНА ПОНЯТИЙ – ЛЮБИМЫЙ ПРИЁМ ИУДО-АНГЛО-САКСОВ

Фальсификация истории латгалов, литвинов и других прибалтийских народов и их языков, производимая администрациями и научными элитами современных криптоколоний[8] Латвии и Литвы, с самого начала была построена на подмене понятий. Прежде всего, на смешивании этнонимов: литовцы, латыши, литвины, латгалы, земгалы, жемайты, аукштайты. Всякий, произносящий сегодня эти слова, вкладывает в них свой смысл. Чаще всего такой, какой ему выгодно вкладывать. Так продолжается уже более века.

За это время у историков было достаточно возможностей разобраться, как говорил один политический деятель, *кто* есть “*ху*”. Но они этого не сделали. Тем самым, правящие элиты прибалтийских стран признали, что, как и их предшественники в XX веке, неразбериху в данном вопросе поддерживают искусственно - как раз для того, чтобы никто не мог разобраться. Путаница в терминах и наукообразная демагогия балтийским политикам, лингвистам и историкам нужна в качестве информационной “дымовой завесы”, скрывающей от мировой общественности творимое ими преступление – холокост западных балтов, которых в Литве называют аукштайтами или литвинами, а в Латвии – латгалами. И уничтожение их самобытного языка, который по своим фонетическим, лексико-семантическим, морфологическим характеристикам может оказаться древнейшим среди ныне живых индоевропейских языков. Во всяком случае, на западном полушарии. Их насильственная ассимиляция в искусственно создаваемые восточнобалтские квазинациональности - литовскую и латышскую - длится уже столетие.

В международном праве и политике этноцид рассматривается как разновидность геноцида - политика, направленная на прекраще-

[8] Для обозначения формы правления современной Латвии наряду с официальными формулировками вроде “республика”, “государство” Автор использует понятия “криптоколония”, “колониальное правление” и призывает латвийскую общественность присоединиться к этому определению. Потому что нельзя же, на самом деле, называть “независимой” и “демократической республикой” такое административно-территориальное формирование, в котором внешнюю и внутреннюю политику определяет Госдеп США, в котором Государственный банк принадлежит не правительству Латвии, а каким-то международным финансовым бандитам, на территории которого находится чужая армия, где вместо выборов в Сэйм проводится всенародное шоу, в котором избиратели участвуют исключительно в роли статистов, а результаты до 95% определены заранее путём мафиозных соглашений и согласованы с метрополией в Вашингтоне.

ние существования этнической общности; как уничтожение коренного этноса, среды его обитания, образа жизни и культуры (Ефремова, 2000). Отличие от геноцида только в том, что уничтожение этноса не обязательно достигается прямым физическим убийством людей; обычно речь идет о насильственной ассимиляции (Словарь социолингв. терм., 2006) – уничтожение социальной культуры через убийство индивидуальных душ (Clavero, 2008).

Похоже, этноцид[9] литвинов (аукштайтов) и латгалов был обязательным условием при создании Литовской и Латвийской республик в 1918 году. Организаторы этих квазигосударств[10] и их англо-американские финансовые кураторы тайно договорились о ликвидации западных балтов и приступили к ней немедленно, как только установили свою власть на всей, возжеланной ими территории. Без реализации этноцида аукштайтов-латгалов эти государства выглядели бы совершенно иначе, если бы вообще как-то выглядели.

На сегодняшний день миру предъявлена лживая сказка о том, что в Прибалтике проживают только два народа: латыши и литовцы. Причём, якобы так было испокон веку и на всей территории. Все остальные народы будто бы столь незначительны, что о них-де и говорить не стоит. А западные балты, о которых иногда упоминают историки, вымерли. Сами собой! Их, якобы, больше нет! Ах, да, там ещё много русских! Но они, по убеждению латышских политиков, вообще не люди, а какие-то мигранты, нечто вроде скота.

У иностранцев долгое время не было иного выбора, кроме как принимать на веру эту ложь, поскольку все информационные каналы были забиты ею до такой степени, что другой информации практически не было. Новый век приоткрывает эту завесу. Сегодня те, кто имеют дело с литовскими и латышскими националистами, всё больше понимают, что всего сто лет назад ни латышей (т.е., *латвисов*), ни литовцев (т.е., *лиетувисов*) не существовало в природе[11], что на самом деле они пред-

---

[9] Этноцид - от греч. *ethnos* - племя, народ и лат. *caedere* -убивать, букв. “уничтожение рода”, на англ. *ethnocid*; нем. *Ethnozid* ; автор термина Р.Лемкин.

[10] Маленькие государства уже в XX веке не могли (а, тем более, не могут сейчас) вести самостоятельной государственной политики, следовательно, государствами их называть можно весьма условно. По сути они всегда были либо провинциями, либо явными или скрытыми колониями более крупных государств. А то и вовсе принадлежат кучке отморозков из международного банковского сектора или какой-нибудь крупной корпорации. Не мешало бы выяснить, кстати, и назвать пофамильно тех, кому сегодня реально принадлежит Латвия и Литва.

[11] Русские формы этнонима - “литвины” и “латыши” существовали раньше, но они обозначали совершенно другие народы.

ставляют из себя нечто вроде политического и этнического фантома, поэтому отношения с ними следует строить именно с этих позиций – как с кучкой самозванцев, незначительным меньшинством среди народов Литвы и Латвии, захвативших власть при помощи политической демагогии, фальсификации истории и иудо-англо-саксонских денег и узурпировавших право говорить от имени всех народов этих стран. Заявления латвийских и литовских историков на счёт “тысячелетней истории” латышского и литоваского народов есть просто блеф.

СМЕРТЬ ЦЕЛОГО НАРОДА - РОЯЛЬТИ ЗА ФРАНШИЗУ ДВУХ КВАЗИГОСУДАРСТВ

Территория и численность жемайто-литовцев, с ментальностью и языком которых ассоциируется современная Литва, как и земгало-латышей, язык и образ жизни которых навязан всему населению Латвии, на момент их провозглашения в 1918 году составляли едвали половину тех территорий, которые в итоге захватили и объявили своими эти государства. Именно желание оторвать от России как можно больше территорий, чтобы посадить на них прозападные, враждебные России и всей русской цивилизации марионеточные правительства, побудило создателей этих государств на преступление – уничтожение целого народа.

Западные балты в 1917 году тоже требовали себе самоопределения, обещаного правительством Керенского, но с самого начала сбыло ясно, что на антирусскую политику их подбить удастся едвали. Поэтому агенты иудо-англо-саксонской евро-американской финансовой мафии руками жамойто-литовцев и зимгало-латышей просто захватили их территории. Оккупация была завершена военным путём, но основной захват был обеспечен, пользуясь терминологией Достаточно общей теории управления, на уровне фактологического и хронологического приоритетов, т.е., в ходе информационной войны, которая до этого на протяженеие 20-30 лет велась против западных балтов, и смысл которой заключался в том, чтобы убедить мировую общественность (а прежде всего их самих!) в том, что аукштайты и латгалы не являются самостоятельным народом, а есть лишь диалектные ответвления восточнобалтских литовцев и латышей.

Для создания извращённой версии истории прибалтийских народов западной научной элитой, начиная со второй половины XIX века, был предпринят комплекс информационно-диверсионных мер по дезинформации общественности. Теоретической основой для них стало создание двух лженаук: псевдоисториографии и квазилингвистики или (другими словами - лжебалтистики), которые культивируются по сей день.

Правильнее, наверное, было бы сказать: замена научной историографии и лингвистики прибалтийских народов соответствующими суррогатами наук, лженауками. Но в данном случае верны оба утверждения. Поскольку на тот момент этих наук у прибалтов не существовало, то балтистика, например, сразу создавалась как лженаука, и её название сегодня можно использовать в качестве синонима слова "лженаука".

Чего-то принципиально нового фальсификаторы истории Прибалтики не создавали. Говоря современным языком, они купили франшизу у западноевропейских лжеисториков. Поэтому создателям прибалтийских исторических мифов надо было только подогнать известные исторические факты под изобретённое их западными "франчайзерами" прокрустово ложе евроцентризма и библейской концепции развития ИЕ цивилизации. А языковеды – создатели латышского и литовского новоязов, соответственно, промышляли по "лицензии и лекалам" западноевропейских младограмматиков, таких же мошенников от лингвистики.

На реализации этой аморальной франшизы латышско-литовские историки и прочие балтисты XIX-XX веков неплохо поживились - получали себе степени, должности, материальные блага и почести. Только вот *рояльти*[12] за неё платит народ. И вознаграждение, взимаемое "франчайзерами", воистину достойно Царя Тьмы – смерть целого народа, очень древнего народа. Ни больше, ни меньше.

ЛАТВИС – НЕ ЛАТЫШ, *ЛИЕТУВИС* – НЕ ЛИТВИН

Основным средством ведения информационных войн у иудо-англосаксонцев всегда была ложь: историческая, политическая, научная – любая. Считается, что особого мастерства и цинизма в этом достиг в XX веке их ставленник – Министр пропаганды нацистской Германии г-н Геббельс и его команда. Одним из видов лжи, как раз, является подмена понятий. Балтистика с самого начала стала хрестоматийным примером этого метода. Так, в конце 50-х годов XIX века восточных балтов вдруг перестали в печати называть *жемойтами, жмудью, земгалами, зим-*

---

[12] Роялти (англ. *royalty*, от средневекового французского *roialte*, от латинского *regalis* — царский, королевский, государственный) - разновидность средневекового ленного права и вид лицензионного вознаграждения, периодическая компенсация, за использование патентов, авторских прав, франшиз, природных ресурсов и других видов собственности, при производстве которых как раз и использовались данные патенты, авторские права и др. В отличие от комиссии или платы роялти является не одноразовым, а многоразовым бонусом, причём, выплачивается франчайзеру регулярно и до бесконечности.

голой (официально эти этнонимы действовали вплоть до XX века), а стали подменять их двумя неологизмами *латвис* и *лиетувис*. По-латышски их чаще произносят как *латвиетис и лиетувиетис*; по-литовски слово *латвис* также имеет параллельную форму *латвяйтис*, как и в латышском - *лиетувис*. Тем самым, в общественное сознание был заброщен первый снаряд научной лжи: будто *жемойты* и *зимгала* - не один жмудский народ, но уже, вроде как, два разных народа. Она была необходима для создания несуществовавших прежде новых этнических общностей. Авторы проекта поначалу давили именно на *латвисов* - приучали местную и международную публику к мысли о том, что население бывшего Курляндского герцогства – это уже не *зимгола*, не *жмудь*, а совершенно другой народ – некие *латвисы* или *латвяи*.

Может возникнуть вопрос: зачем нужно было выдумывать новые имена народу, если имелись прежние – достаточно благозвучные, исторически обусловленные и наделённые конкретной исторической семантикой? Если, к примеру, хотели обозначить диалектные различия в языке и образе жизни, образовавшиеся к XIX веку между литовской жмудью и её курляндской диаспорой в результате 2,5-векового существования обособленного Курляндского герцогства, то этому требованию, как раз, удовлетворяли прежние этнонимы *жемойты (самогиты)* и *зимгала (симкала)*, которые имеют между собой фонетические отличия, при этом явно произошли из одного корня – точно так же, как и эти две части одного восточнобалтского народа.[13] К тому же, старые названия задокументированы в древних летописях и других исторических документах, что позволяет с большой достоверностью прослеживать историю этого народа. Подмена древних этнонимов новыми, ни чего не означающими – наоборот – вносит путаницу в этих вопросах.

Для чего, в таком случае, были придуманы и введены в оборот семантически бессмысленные неологизмы-этнонимы *латвис* и *лиетувис*? Ответ может быть только один: чтобы путаницу в вопросах

[13] Тот факт, что *жемайты* в Литве и *земгалы* в Латвии (они же - *жемойты* и *зимгала*, они же - *самогиты* и *симкала*) представляют собой один народ, доказано не только лингвистами и этнографами, но и археологами. В частности, к такому выводу в своё время пришёл видный литовский археолог XX века, руководитель Департамента археологии Института истории Литвы (1962-1987), доктор истории Адольфас Таутавичюс (1925-2006). Опираясь на многочисленные археологические раскопки древних городищ и захоронений на территориях жемайтов и земгалов, он в статье "Этногенез жемайтов" писал, что культура земгалов и жемайтов имеет абсолютно идентичное происхождение. А незначительные отличия относятся, в основном, к деталям похоронных обрядов (Tautavičius,1981). Ту же мысль находим и в его главной работе "Средний железный век Литвы" (Tautavičius,1996).

истории прибалтийских народов создать нарочно! Зачем? Ответ опять-таки очевиден с дистанции глобальной политики: это была часть информационной войны за отрыв региона Прибалтики от Российской империи. Взбалмошенный официальной пропагандой читатель может наивно спросить: “Как введение нового этнонима может развалить империю?” Но, если читатель отрешится от своего каллейдоскопического мышления и взглянет на новейшую историю Европы как на цепочку причин и следствий, то легко увидит, что в XIX-XX веках Австровенгерская, Османская, Российская империи были развалены, прежде всего, информационными методами. Официальная пропаганда нам говорит: живущие в них народы захотели самоопределения. Вдруг, ни с того, ни с сего! Причём, все разом! Пять или десять веков не хотели, а тут якобы сами собой, внезапно, как по мановению волшебной палочки “проснулись” от некоей вековой спячки и затребовали самостийности! Это, конечно, ро́ссказни для глупцов: пресловутая “весна народов” в центральной Европе в середине XIX века, “фейерверк новых государств” в начале XX века на обломках Российской и Османской империй[14] не возникли по инициативе народов, а явились результатом внешней информационной интервенции, экспорта революций. Ни один народ не “просыпался” сам – это были диверсии, подготовленные и оплаченные банкирами Лондон-Сити, Уолл-Стрита и др. Ни в одном случае “национальное самосознание” не “пробуждалось” у реально существующих, древних народов, но везде в результате этих “пробуждений” были созданы новые народы и новые языки.

Чтобы от имени какого-то народа потребовать самоопределения, сначала этот народ нужно создать. Имя нового народа – это первый шаг к его созданию. Затем надо ему придумать язык и сочинить исторические мифы. Задача непростая, но осуществимая. Как видим, в XIX-XX веках эти процессы – от создания идеи нового народа “на бумаге” до реальной революционной бузы от его имени – занимали ровно полвека. Т.е., искуствеый бастардный квазинародец своей “революционной зрелости” достигает в течение двух поколений. Таким образом, введение в оборот новых этнонимов *латвис* и *лиетувис* явилось первым шагом к созданию современных литовцев и латышей. Вот и весь секрет! Идея латышского, литовского, украинского, турецкого, эстонского и др. новонародов была оглашена в конце 50-х – начале 60-х XIX века; через полвека плюс-минус десяток лет эти этнолингвистические бомбы, заложенные в основы империй, планомерно сдетонировали.

---

[14] В конце XX века этот же старый сценарий был разыгран ещё раз – для развала СССР с последующим “парадом суверенитетов”. А также для организации кровавых метяжей, продолжающихся сегодня на Ближнем Востоке и на Украине.

МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО – ЭТО ДЕМОКРАТИЯ ПЛЮС БИОРОБОТИЗАЦИЯ ВСЕЙ ЗЕМЛИ

Может возникнуть вопрос: почему нельзя было организовать пробуждение национального самосознания у реально существовавших народов, объединив, например, группы родственных диалектов: жамойть, зимголу, корсь – как народы восточных балтов, с одной стороны, и аукштайтов с латгалами - как западных балтов, с другой? И вместо того, чтобы уничтожать их древние языки и культуру, изучить и сохранить эти бесценные образцы нашего общего индоевропейского наследия!

Ответ очевиден: реальным народом, обладающим собственным национальным самосознанием, манипулировать трудно, практически невозможно. По этой причине завоевателям, желающим паразитировать за счёт народов, не нужны реальные народы. Им нужны армии биороботов, называющие себя народами. Настоящие древние народы, по их представлениям, подлежат уничтожению, ассимиляции. В данном случае смерть западных балтов и их языка просматривается в качестве сверхзадачи “прибалтийского проекта”, т.е., его авторам было важно не просто создать два новых народа – литовцев и латышей (*лиетувисов* и *латвисов*), но обязательно при этом уничтожить латгалов и аукштайтов (литвинов). Поскольку их древний язык – это своего рода верёвочка, за которую можно вытянуть на свет божий (что мы, собственно, сейчас пытаемся сделать) историческую правду не только о самих прибалтах, но и о славянах, русских и всей индоевропейской цивилизации. А эта правда опрокинет Вавилонскую башню их лжеистории.

Вся новейшая история ИЕ цивилизации есть постепенное духовно-генетическое уничтожение протоиндоевропейского (индославянского) народа Европы и России и превращение его путём генетической и информационной селекции в современные народы. Кем были сами эти селекционеры народов и что это была за кровь, с которой перемешивали древних галлов на территории нынешней Франции; от кого рожали кельтские женщины после завоевания римлянами Британии и т.д. – эта информация основательно спрятана. Но известно, что Цезарь, например, вырезал половину (по некоторым сведениям, 2 из 4 миллионов) завоёванной Галлии (мужчин воинского сословия); та же участь постигла кельтское мужское население Британии; известно, что тевтонские рыцари убивали поголовно всех мужчин в покорённой Пруссии и т.д. После этого вводилось “право первой ночи”. Таким образом, второе, третье поколение завоёванных народов, внешне оставаясь, как будто теми же кельтами, галлами, пруссами и проч., на генетическом уровне были уже другими народами. Комплекс бастарда объективно понуждает человека

к манкуртству в отношение, по меньшей мере, одной части своих кровей. На практике – к обеим. Мировоззрение бастарда не может быть целостным по определению, значит, таким человеком легко манипулировать. Известные истории факты поголовного физического истребления мужского населения покорённых народов, институт “первой брачной ночи”, институт “еврейских невест” и др. приёмы селекции народов нельзя рассматривать только как субъективную кровожадность и похоть победителя или проявление несусветной еврейской хитрости. Это - элементы целенаправленной биороботизации завоёванных народов - евгеника в действии. Через пару поколений такой народ биороботов уже можно направить на завоевание следующей территории индославян, поскольку в силу нарушения генетической памяти манкуртизированное сознание бастардов не распознаёт в них своих соплеменников.[15] Сегодня, стоит кому-то заговорить о телегонии или иных методах селекции народов, как иудохристианские чины от науки подымают поросячий визг, дескать, недоказано, и т.п. Хотя, в селекции животных все эти методы известны каждому начинающему зоотехнику. Это ли не доказательство того, что указанные процессы в действительности - главные для понимания истории нашей цивилизации?

Если для такой – бастардизированной народоподобной общности придумать новый язык и новые исторические мифы, то он вовсе становится другим народом. Каким? – Каким хотите! Искусное сочетание методов генетического и нейро-лингвистического программирования позволяет вывести латыша, украинца, еврея, литовца и др. с заранее заданными свойствами. Можно запрограммировать, например, большую мышечную массу, густое оволошение, ненависть ко всему русскому или навязчивую идею своей богоизбранности.

ШУЛЕРСКИЙ ТРЮК С “ДЖОКЕРНЫМ ЛАТЫШОМ”

После того, как в местной печати были обкатаны оба новых этнонима *латвис* (*латвиетис*) и *лиетувис* (*лиетувиетис*), можно было приступить к масштабному обману общественности. Селекционеры прибалтийских народов это сделали, применив элементарный приём карточных шулеров - запасную фальшивую карту, спрятанную в рукаве,

[15] Типичную картину приходится наблюдать на современной западной Украине: просто диву даёшся, откуда у этих *самостійних українців* такая зоологическая, собачья ненависть ко всему русскому. Но, если принять во внимание, что когда-то по их русской маме или бабушке “проехался” поляк, еврей или немец, то вопросы, что называется, отпадают.

которой мошенник в нужный момент тайно подменивает другую карту. В приличном обществе за такие дела, вообще-то говоря, принято бить по морде. Но историки и политики Литвы и Латвии таким образом уже полтора века безнаказанно обыгрывают всю мировую общественность, сделав неологизмы *латвиетис* и *лиетувис* своим поддельным джокером[16] для тайной подмены ими древних названий реальных народов. В частности, *латвисами, латвиетисами* они вскоре стали называть не только зимгалов-жемойтов, но и соседний народ, который немцы с конца 18 века именовали *леттен, леттиш*, а русские – *латышами*. Немцы в своих текстах по-немецки писали *lettisch*, а зимгольские латвисы в своих текстах это переводили уже как – *latvietis*; русские писали *латыш*, а латвисы в своих текстах переводили - *latvis*. Выходило, что *lettisch, латыш* – это тот же зимгал, жемойт или курон, но это была чистейшей воды ложь! Ни немцы, ни русские такого не подразумевали. Немцы и русские под именами *lettisch*, *латыш* имели в виду только жителей исторической Ливонии на правобережьи Западной Двины, которая к тому времени называлась Ливонской или Лифляндской губернией[17], и которую населяли не только западные балты - этнические латгалы, но также угрофины - ливы, славяне – венеды и русские, немцы, шведы и некоторые другие национальности. В числе последних были, конечно, и жемойто-литовцы, земгалы (следы которых, по мнению А.Биленштейна и др., здесь можно найти уже в XII веке и раннее), но они наряду с немцами, евреями, шведами и их бастардами составляли незначительную часть и занимали в основном чиновничьи должности надзирателей, управляющих, попов и т.п., а со второй половины XIX века стали превращаться в зарождающуюся *латвисскую* буржуазию. Вот, этот коктейль народов - исключительно население Лифляндии - немцы и русские называли *леттиш, латышами*, таким образом отделяя их в этнолингвистическом отношении как от славян и чисто западнобалтских латгалов, так и от восточных балтов левобережья - населения бывшего Курляндского герцогства или Курляндской губернии, для которых в немецком и русском языках вплоть до

---

[16] Джóкер (англ. *joker,* букв. «шутник») - представляет собой специальную карту, входящую в стандартную 54-картовую французскую колоду. В большинстве карточных игр джокер может выполнять роль любой другой карты, как в простом ходу, так и при составлении комбинаций.

[17] Лифля́ндская губéрния (нем. *Gouvernement Livland,* эст. *Liivimaa kubermang*) - средняя из трёх (до 1783г.) Прибалтийских (остзейских) губерний Российской империи, располагалась на берегу Рижского залива Балтийского моря. Образована в 1721 году на территории бывшей Шведской Ливонии. В настоящее время территория разделена между Латвией, в составе которой находится бóльшая её часть, включая бывший губернский город, и Эстонией.

образования Латвии и Литвы в 1918 году существовали другие этнонимы: *жемойть, жмудь, зимгола* и *корсь* или *курши* (соответственно по-немецки: *Die Zhemaiten, Die Samogiten* oder *Samaiten, Die Semgallen, Die Kuren*)[18]. Таким образом, ни немцы, ни русские, говоря "латыши", "letten", никогда не подразумевали ни *Samogiten*, ни *Semgallen*, ни *Kuren*, а в речи и письме следовали исторической правде и разделяли восточных и западных балтов.

Такое положение было ещё в конце XIX века, не говоря об историческом аспекте. Но сотрудники проекта "Латвиетис"[19], захватившие места прибалтийских лингвистов, историков и книгопечатников, подменили эти понятия литовским словом *latvietis, latvis*, которым до этого литовцы называли только курляндскую часть жмуди - зимголу и корсь. И стали *латвисами* называть лифляндцев и латгалов, тем самым, продуцируя ложное представление о прибалтийских народах и вводя в заблуждение не только местную, но и мировую общественность.

Исключительный вред для целых поколений учёных всего мира, занимающихся историей Прибалтики, в этом смысле принесли переводы Ливонских хроник и других исторических документов с латыни, немецкого, древнерусского, в которых *латвисские* переводчики стали называть *латвисами* всех подряд, что представляет из себя грубейшую фальсификацию истории. В частности, в первых переводах "Ливонской хроники Генриха Латвийского" новым этнонимом *latvieši* были переведены не только *Semigallis* и *Curones*, которые единственные из всех прибалтов, как бы, могли претендовать на это историческое название; не только *Letti, Lettones* и *Lethi, Leththones*, про которых из латинского оригинала невозможно однозначно сказать, о ком идёт речь,[20] но даже

---

[18] Курля́ндская губе́рния (1796—1920) — одна из трех Прибалтийских губерний Российской империи. Губернский город -Митава (ныне *Елгава*). Образована на территории Курляндии и Семигалии после присоединения Курляндского герцогства к России в ходе третьего раздела Польши (1795). В настоящее время большая часть территории в составе Латвии, остальные - в Литве и Белоруссии.

[19] Их, кстати, было совсем немного. "Латыша" в XIX веке делали, буквально, полторы дюжины немцев, евреев и шведов, объявивиших себя *латвисами*, опираясь, правда, на более широкую прослойку общества, именуемую *латва*.

[20] Большинство латышских переводчиков и литературоведов склонны считать, что под именами *Letti, Lettones* в "Ливонской хронике" следует понимать то ли латгалов, то ли латышей, а под *Lethi, Leththones* – литовцев, правда, не уточняя, которых именно. В деле фальсификации истории Прибалтики маразм крепчает по-прежнему, и современные историки не стремятся внести ясность в этих вопросах. По контексту Хроники возможно предположить, что *Letti* – это лифляндские (видземские, но никак не латгальские!) латгалы, а *Lethi* – это "ожемайченная" к тому времени центральная литва (или, как их сегодня называют, западные аукштайты), но никак не восточные аукштайты – литвины.Однако,

Lyvones, о которых определённо известно, что это ливы, т.е., представители совершенно другой, угро-финской языковой семьи.

КТО С КЕМ БИЛСЯ ПРИ САУЛЕ?

Примечательно, что точно такая же картина наблюдается в первых русских переводах. В частности, В.Чешихин, автор первого полного перевода Хроники (1876) также почти все эти латинские названия различных народов, ничтоже сумняшись, переводит одним (но - другим!) словом: латыши. Даже название у него – "Хроника Генриха Латыша" (Чешихин-Вертинский,1876). Первый латышский перевод М. Силиньша вышел через семь лет (в 1883г.) под тем же названием, только слово "латыш" было переведено уже при помощи шулерского приёма подмены понятий – как *латвис, латвиетис* (Latviešu Indriķa kronika, 1883). Из этого можно сделать вывод, что информационную диверсию против западных балтов немецкие, российские и *латвисские* фальсификаторы истории готовили и реализовали рука об руку. Переводы Чешихина и Силиньша не просто кишат разного рода опечатками, полны различных недостатков, но создают впечатление, что переводчики изначальный текст вообще воспринимали лишь как отправную точку для сочинения своих версий Хроники. Перевод Чешихина, кроме того, сделан не с латинского оригинала, а с немецкого перевода Э. Пабста. При повторном издании Хроники (в 1938 г.) С.А.Аннинский писал, что "свой немецкий оригинал Чешихин не всегда понимал, как следует, а иной раз и вовсе его не понимал, путая нарицательные имена с собственными и нередко извращая смысл" (Аннинский, 1938).

Возможно, С.А.Аннинский прав, списывая все погрешности на недостаток профессионализма переводчика. Но возможно также, что значительная их часть была допущена переводчиками сознательно, чтобы за массой опечаток и технических погрешностей в тексте спрятать факты

ещё более вероятно, что все эти словоформы есть отсебятина самого незабвенного Иоганна Даниэля Грубера - первоиздателя Хроники, который в 1740 г. заявлял, что печатает её по некой рукописи XVI в., то ли купленной им на каком-то блошиннике, то ли найденной где-то в Ганновере, тем более, что этой рукописи он так и не предъявил. Очевидно мыши сьели. Второй не менее важный аргумент в пользу фальсификации - отсутствие последовательности и полная путаница в использовании этих этнонимов в латинском тексте хроники. Хотя по многим другим вопросам мысли изложены предельно ясно и однозначно. Существуют и другие моменты, указывающие на то, что на самом деле Грубер, скорее всего, Ливонскую хронику сочинил сам. Во всяком случае, значительную часть текста, в том числе - названия племён и народов, якобы проживавших в начале XIII века на территории Ливонии и всей Прибалтики.

целенаправленной фальсификации истории. Что-то вроде ложной атаки на фронте. Мол, пусть ругают за опечатки, пропуски, мы будем каяться, а главная дезинформация, тем временем, осядет в сознании масс. Если даже оставить за скобками версию о фальсификации Грубером изначального латинского текста Хроники, то путаница в названиях народов и племён, созданная первоиздателем и первыми переводчиками в тексте “Ливонской хроники Генриха Латвийского”, дала возможность последующим поколениям недобросовестных историков интерпретировать этот основной документ латвийской истории, в буквальном смысле, как бог на душу положит, и безнаказанно сочинять собственные исторические мифы под диктовку текущей политической конъюнктуры.

Как это выглядело на практике? Я учился в латышской школе в 70 годах прошлого века по учебникам, написанным латышскими историками. Одним из эпизодов истории Латвии считается битва при Са́уле — сражение войск Ордена меченосцев против жем**о**йтов и з**и**мгалов[21], произошедшее 22 сентября 1236 года и описанное в Ливонской рифмованной хронике. Латвийские школьники заучивали, что “литовские и латышские” объединённые силы разбили немецкое войско. Я – латгал, но мне в паспорте насильно вписали “латыш”. Через книги, СМИ, на уроках в школе мне каждый день ездили по ушам на предмет того, что латгалов нет, а есть только латыши; что латгалы – это те же латыши и т.д. В конце концов я, как и сотни тысяч других латгалов, “захрюкал” по-латышски. И я размышлял: вот, мои – латыша - предки вместе с литовцами разбили немцев. А между тем, в битве 1236 года (если таковая вообще имела место) у мифического местечка Са́уле (локализация до сих пор не определена) на стороне Ордена меченосцев в бою участвовали рыцари из Западной Европы, крещёные и рекрутированные

[21] Вот, ещё одна – хитрая современная фальсификация: энциклопедии в этом месте по-прежнему упорно пишут “жем**а**йтов” и “з**е**мгалов”. Вроде бы, изменена всего одна буква. Но формы “жемайты, земгалы” сразу придают этим этнонимам совершенно другую – современную этимологию, будто в XIII веке названия жемайтов и земгалов понимались в том же значении, что и сегодня: живущие в низменности - в противовес аукштайтам, которые живут на возвышенности. Но главная ложь такого написания заключается в том, что читателю косвенно навязывается утверждение, будто семь веков назад *самогиты* и *симкала* уже разговаривали на современных литовском и латышском и были не одним народом, а двумя разнличными народами, как сейчас. Для такого утверждения не существует никаких доказательств, но имеется множество противоположных свидетельств, что в XIII веке не было ни аукштайтов, ни жемайтов, а была *литва*, с одной стороны, и *жмудь* или *зимгола*, с другой. Эти этнонимы (тем более, их параллельные формы *самогития* и *симкала*) не содержат современного восточнобалтского корня *žem-*, *zem-* означающего “низ, низменность” (лит. *žemas, žemuma*; латв. *zems, zemiene*) и указывают на совершенно другую этимологию.

эсты, ливы и латгалы, а также отряды псковичей и новгородцев (Саўлеская бітва, 2005). Т.е., мои предки там, возможно, были, но – увы! - на другой стороне. Если мы загоним автора учебника в угол, то он, каналья, всё равно выкрутится! Скажет, что под “латышами” подразумевал именно зимголу, а зимгола - это и есть современные латыши!

Про литовцев там - такое же враньё! Современная прозападная литовская пропаганда, присвоив жемойтам, при помощи подмены понятий, историческую славу другого народа и государства – Литвы, и раздуваясь от этого в собственной мании величия как лягушка из басни Крылова, равняет современных - жемойтских *лиетувисов* (по-русски называемых литовцами) с китайскою державою, как писала поэтесса. А тут оказывается, что литовцами в битве при Сауле современные учебники ошибочно называют литвинов. Представителями собственно *лиетувисов* – жмуди, как раз, там была зимгола. Перепутано всё искусно, слов нет! Не возникает сомнений в том, что неразбериха в описании истории создана преднамеренно, поскольку весь современный литовский исторический миф паразитирует на имени и истории древней Литвы, которая была русско-западнобалтским государством и население которого по языку, менталитету принципиально отличалось от восточнобалтской Жмуди, которая к Литве присоединилась только в 1422 году, т.е., спустя почти 200 лет после Саулеской битвы! Это - исторический факт, и от него не увернёшся. Очевидно поэтому в последние годы энциклопедии перестали писать, что Орден меченосцев разбило “литовско-латышское” объединённое войско. Но каких-то 20 лет назад официальная балтистика гнала эту чушь без зазрения совести. И умышленно вводила в заблужденпие целые поколения ливов, эстов, латгалов, которые учились по этим книжкам. Такой метод академического вранья называется подменой понятий (на латыни: *substitutionem conceptuum*), позволяющий продажным учёным и политикам лжесвидетельствовать, а потом ещё и уворачиваться от ответственности при помощи столь же неприкрытой демагогии. Изобретение оказалось удачным: многие этот обман не раскусили до сих пор.

Часть 2.

Sprache - die einzige Hoffnung für die Befreiung.
Hans-Georg Gadamer[22]

[22] Нем.: Язык - единственная надежда на освобождение. Ганс-Георг Га́дамер, 1900-2002, немецкий философ, один из самых значительных мыслителей второй половины XX в.

ТРИ ФАЛЬШИВЫХ КИТА ИСТОРИИ ЛАТВИИ

Этноцид латгалов как преступление Латвии перед латгалами и человечеством построен на трёх китах фальсифицированной истории. Латышские лингвисты, историки и политики в XX веке создали три групы псевдоисследований, в которых при помощи инсинуаций, сокрытия научных фактов, заведомо лживых переводов исторических документов, тенденциозной интерпретации языковых и исторических фактов и т.д. „доказали" заведомо ложные гипотезы о том, что западные балты будто бы вымерли; что латгалы, зимгола и даже угрофинны ливы уже 800 лет назад были „одним народом – латышами" и т.п.

Их „эпохальные открытия" не остались на бумаге, а были подхвачены политической властью и госучреждениями для „научного" обоснования этноцида латгалов. Целью совместных трудов латвийских политиков и учёных-гуманитариев в XX веке был отнюдь не поиск истины, исторической правды, но – искуственное создание ложных доказательств „несуществования" латгальского языка и народа.

Первая группа псевдоисследований – неадекватные и заведомо неверные переводы Ливонских летописей и других исторических документов. Фальшивыми являются все без исключения переводы известных ливонских хроник на латышский, русский и другие местные языки уже тем, что в них при помощи "джокерного *латвиса*" и такого же "джокерного *лиетувиса*" внесена полнейшая путаница в названиях местных племён и народов, из-за чего переводы сообщают читателю извращённую, по сравнению с немецкими и латинскими оригиналами, информацию. Эта путаница не позволяет с уверенностью индентифицировать описаные в хрониках народы и племена, чем создаёт поле для субъективных интерпретаций и безответственных исторических спекуляций, на которых, собственно, и построена современная национальная доктрина латышей – отрицание латгалов. Столь же тенденциозно и неправильно переведены и другие исторические документы. Особенно этим прославился виднейший фальсификатор истории Латвии, редактор первой латышской энциклопедии "*Latviešu konversācijas vārdnīca*" проф. Арвед Швабе. Более того, как уже говорилось, имеются достаточно веские аргументы в пользу того, что и сам латинский оригинал "Ливонской хроники Генриха Латвийского" является фальшивкой XVIII века.

Второй "кит" псевдоистории Латвии – это запрещённые к употреблению в начале XX века прежние географические названия – как наиболее устойчивые исторические факты. По топонимам, гидронимам многое можно узнать об истории народа даже тогда, когда все остальные артефакты уничтожены. Поэтому правительство новообразованного государства Латвии с первых дней принялось за уничтожение латгальс-

ких топонимов. Все географические названия на картах, в документах и на дорожных столбах были изменены на латышский манер так, чтобы никакой лингвист в будущем не мог распознать их латгальского происхождения. Тем самым, латвийские власти стали вводить в заблуждение не только латышей и латгалов, но и весь мир.

Надо заметить, что топонимы с первых дней существования Латвии подверглись поголовной фальсификации по всей её территории. К совершению этого преступления латвийские этнографы и лингвисты подошли творчески. Если латгальские топонимы они в основном подгоняли под фонетику и морфологию латышского новояза - облатышивали, и этого оказалось достаточно, чтобы они стали неузнаваемыми, то для рек и озёр, городов и посёлков собственно ***латвис***ских территорий они придумали огромное количество совершенно новых названий. Сочинили буквально "от балды". При этом, старые гидронимы, ойконимы, которые содержали недвусмысленные указания на истинную их этимологию, были запрещены к употреблению. В условиях тотальной информационной блокады выросли несколько поколений латвийцев, и сегодняшняя молодёжь Латвии даже не подозревает, что ещё сто лет назад не было ни Даугавы, ни Гауи, ни Лиелупе, ни сотен и тысяч других сугубо *латвисских* топонимов не только в Латгалии, но и в Видземе, Земгале и Курземе. Стоит ли говорить о том, что не было в помине таких названий и самих этих областей с их потешными этимологиями.

Если *латвисы*-латыши как народ родились вместе с их новоязом и не переживают из-за утраты старых топонимов, то латгалы всё ещё помнят свои старые названия деревень и сёл и в неофициальной речи продолжают их использовать. К сожалению, находясь постоянно в "мясорубке" насильственной летонизации, когда пресса, учебники, документы, дорожные указатели на каждом шагу навязывают использование облатышенных, изуродованных в фонетическом и морфологическом отношении топонимов, молодое поколение латгалов всё больше отступает под натиском этноцида и начинает заменять латгальские топонимы не только в письме, но и в речи неправильными латышскими формами, забывая свои оригинальные - латгальские. Одну главу книги автор посвятил сохранению исконно латгальских топонимов – поместил список населённых пунктов Балвского района на латгальском языке - так, как их ещё произносят кореные латгалы.

Наконец, третий блок псевдоисследований или третья опора этноцида латгалов – это ярая латышская ложь про латгальский язык. Официальная латышская лингвистика пытается уверить общество в том, что, дескать, изучать нечего, поскольку латгальского языка больше нет, а единственным доступным для научного анализа языковым материалом в наши дни является латгальский диалект, т.е., исторически

литуанизированный и в новейшей истории предельно леттонизированый в фонетическом и морфологическом отношении говор южной Латгалии, для которого латышами создана даже “латгальская письменность”, и который действительно мало чем отличается от латышского языка. Но это – ложь! Жив ещё настоящий латгальский язык! К сожалению, его плохо знает стремящаяся быть допущеной к латышскому столу латгальская интеллигенция[23], которая пишет и разговаривает на разрешёном властями карикатурном латышском, стилизованном под латгальский. В силу определённых исторических обстоятельств сегодня в наиболее полном и наименее испорченом виде латгальский язык сохранился в северной части Латгалии. Но каких-то полторы сотни лет назад, когда план уничтожения западных балтов только оформился в головах определённых масонских кругов, и даже 80-90 лет назад, когда на осуществление этого преступления была направлены государственные ресурсы Латвии, латгальский язык был ещё более чем жив на всей территории Латвии. Но его существование не было предусмотрено концепцией латышского государства. Поэтому латышские лингвисты, для начала, его просто игнорировали в своей исследовательской деятельности. Характерный пример – известные в балтистике очерки наречий Латвии, созданные одним из крёстных отцов латышского новояза, Я.Эндзелином[24], и опубликованные в Вестнике Филологического общества (*Filologu biedrības raksti*) в 1929 -1940 г.г. С конца XIX века балтийские филологи облазили каждый латвийский хутор и записали несколько сотен говоров с примерами специфической диалектной лексики, морфологии, синтаксиса и даже фонетики. Очерки не только собрал и подготовил к печати, но по большей части, составил сам Я.Эндзелин, слывший одним из самых эрудированных лингвистов своего варемени. Таким образом, данная научная публикация призвана

---

[23] Вообще, современное латвийское общество состоит из трёх сословий. Первое – ДОПУЩЕНЫЕ к столу. Это – латыши-латвисы, евреи, латышскоговорящие немцы и некоторые прочие шведы. Второе – НЕДОПУЩЕНЫЕ к столу. Это - латгалы, русские и прочие славяне – беларусы, украинцы, а также латышская “подтанцовка” - наивно мнящий себя латышами “латышский” народ. Третье – СТРЕМЯЩИЕСЯ БЫТЬ ДОПУЩЕНЫМИ к столу. Это – латгальская и славянская интеллигенция, которая перед допущеными старательно ходит на задних лапах. Я знаю товарища по фамилии Герасимов, который, желая подчеркнуть, что он отрёкся от своего русского отца и стал в-доску-латы-шом, к своей фамилии приставляет латышское окончание – *с* не только по-латышски, но и когда пишет по-русски: Герасимов***с***! Даже там, где закон этого не требует.

[24] Ян Эндзелин, 1873-1961, доктор филолгии, академик. Известный российский, латвийский и европейский лингвист, родившийся в Лифляндской губернии. Исследователь балтийских языков. Признанный специалист по сравнительному и историческому языкознанию, знаток еврейского, Санскрита и др.

внушать уважение - как серьёзный научный труд, содержащий многие сотни страниц задокументированных языковых фактов, которые сегодня ещё ценнее, поскольку стали историей. Это, возможно, действительно так, но – лишь в той части, которая касается латышских говоров Курляндии и Лифляндии (Видземе)[25]. Но, вот, латгальских говоров (хотя, по территории Латгалия - чуть не половина Латвии) там – раз-два и обчёлся. А те, которые есть, содержат описание второстепенных языковых явлений, не выходящих за рамки латышского языка. Оказывается, как раз, латгальский язык в Латгалии Эндзелину ... не попадался. Как такое возможно, если даже сегодня, после ста лет интенсивного облатышивания, там всё ещё можно услышать живую латгальскую речь, во всём отличную от латышской? Если даже допустить, что в тех сёлах, куда Эндзелин заезжал, люди говорили только так, как он записал, то почему он не заехал туда, где говорят иначе? У него что – керосин в "Студебекере" закончился? Или кобыла издохла на полпути к городку Марьенгауз (Виляка), сёлам Балтинава, Вацуми, Жигури и др., где народную речь уж никак нельзя перепутать с латышской? Увы, факт сокрытия и подтасовки научных фактов в данном исследовании, что называется, налицо. Как такое согласуется со статусом учёного? Ведь даже в их Библии сказано: "Не лжесвидетельствуй!"[26]

Сегодня ситуация ничуть не изменилась. Например, в рамках международного проекта "Атлас европейских языков" современные латышские лингвисты своим европейским коллегам для изучения отправили 36 говоров латышского, но из латгальских говоров сочли возможным послать всего 7 образцов. Насколько они действительно латгальские – каждый может догадаться сам.

Таким образом, латышские лингвисты целое столетие сознательно вводят в заблуждение балтистов и индоевропеистов всего мира, представляя им заведомо ложные сведения о живущих в Прибалтике народах и их языках. В результате ошибочными *а'приори* становятся любые научные выводы зарубежных лингвисов, опирающихся на ложные данные латвийских и литовских языковедов. А современные английские, французские, немецкие и др. энциклопедии, которые по данным вопросам ссылаются на Я.Эндзелина и его последователей, тем самым, из научных изданий превращаются в сборники базарных сплетен.

---

[25] Зная о подтасовке в данном исследовании фактов латгальского языка, на счёт правдивости остальных очерков тоже, согласитесь, возникают сомнения.

[26] Правда, Библия это требование предъявляет только к нееврею. Еврею – иногда можно! Яхве-Иегова позволяет евреям лжесвидетельствовать. Но только – перед гоями, чтобы их обобрать! А еврей еврею – тоже не ври! Так кто они, в таком случае – эти латышские лингвисты?

ЛАТГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК СПАСЛИ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И АЛЕКСАНДР II

Среди главных ошибочных гипотез, навязываемых мировой общественности этими западными источниками – утверждение, будто на сегодняшний день в мире остались только 2 живых балтских языка – литовский и латышский; будто народы западных балтов вымерли; будто латыши и латгалы – это одно и то же; будто латгалов как народа, и их латгальского языка болше не существует и др. Немецким, английским, французским, итальянским энциклопедистам, лексикографам, индоевропеистам всех стран нелишним будет знать, что всё это – ложь! Латышско-литовские лингвисты им просто наврали! И мы их поздравляем наврамши! А Британская энциклопедия, французский Тезаурус и прочие источники, претендующие на научную солидность, но напечатавшие такую информацию, выставили себя в невежественном свете. Поскольку факты свидетельствуют об обратном.

Латгальский язык, который относится к западнобалтской подгруппе балтийских языков индоевропейской семьи, до сих пор функционирует в полном объёме и используется как в Латвии, так и за её пределами. Согласно переписи населения 2011 года, 164,5 тысячи человек или 8,8% населения Латвии заявили, что они латгалы и в повседневной жизни используют латгальский язык. Надо понимать, что в современной Латвии для такого заявления требуется мужество, на которое способен не всякий. В опросных листах переписи не было национальности „латгал", и позиционировать себя в качестве латгала сегодня небезопасно. Арестовать за это, может, не арестуют, но по службе передвигать, особенно в чиновничьих кругах, перестанут; не возьмут на работу в сугубо латышский коллектив и т.д. Формальную причину - для отвода глаз, конечно, придумают другую. Но, если латгал в Латвии хочет делать карьеру, то он обязан, во-первых, избавиться от своего латгальского акцента, во-вторых, везде называть себя только латышом. Если со своим акцентом справиться не может, то должен вовсеуслышание объявлять себя латышом не менее пяти раз на дню.

Между тем, латгальский язык, даже несмотря на то, что бóльшая часть его лексического материала за истекшее столетие уже украдена латышскими пигмалионами для латышского новояза, до сих пор сохранил много специфической лексики, архаичные морфологические формы, своеобразные синтактические обороты и, пожалуй, самое главное - уникальную латгальскую фонетику, не имеющую аналогов ни в русском, ни, тем более, в литовском-латышском. Если к вышесказанному добавить огромное количество общей с Санскритом лекси-

ки, то становится очевидным, что латгальский - это древняя форма индоевропейского языка, возможно, самая древняя из ныне живых ИЕ языков, во всяком случае, европейских, и по этой причине достойна, как минимум, сохранения и тщательного изучения, поскольку представляет собой общецивилизационную ценность и достояние. Но о латгальском языке мир ни чего не знает! И – немудрено! Потому, что у латгальского языка до сих пор нет своего алфавита и письменности.

Тем нелатышам и латышам, которые считают, что они “в теме”, поскольку что-то слышали о латгалах, необходимо усвоить одну истину, которую тщательно скрывает латышская пропаганда и латышская лингвистика, творя обман. Она заключается в следующем. Существует некая “латгальская письменность” или “письменность латгальского наречия”, созданная ещё в XVIII веке польско-еврейско-немецими иезуитами и доработанная латышскими лингвистами XX века, про которую официальная балтистика вам говорит: “Вот - латгальская письменность; вот, есть записанные при помощи этой письменности образцы латгальской речи – от евангелиев "*Evangelia toto anno...*” 1753 года до сочинений современных латгальских литераторов. Извольте читать и собственноручно убедиться, что в латгальском нет никакого своеобразия, которое бы принципиально отличало его от латышского.” Это - их традиционная уловка. Но она может убедить только тех, кто не знает, что на самом деле ни эта их письменность, ни составленные на ней якобы латгальские тексты не имеют ни чего общего с настоящим латгальским языком. Именно это и есть тот принципиальный вопрос, который скрывает официальная балтистика, но который следует чётко понимать всякому, кто сталкивается с проблемой этноцида западных балтов и хочет в ней разобраться. Та стилизованная под латгальский говор разновидность латышского языка, которая сегодня официальной пропагандой преподносится как “латгальский письменный” или “латгальский литературный язык” – не есть латгальский язык! Им не пользуется никто, кроме нескольких десятков купленных латышскими властями филологов и литераторов, которые редактируют интернетсайт, пытаются проводить курсы этого псевдолатгальского новояза и время от времени издают какие-то книжки, которые сами только и читают! Это – фикция, поддерживаемая латышскими властями с целью не допущения возрождения настоящего латгальского языка.

Его создавали не латгалы. Ни в процессе сочинения алфавита, первых латгальских текстов и словарей, ни при написании первых азбук ни один латгал даже рядом не стоял! Не латгалы писали первые грамматики! Всё это от имени латгалов делали иностранцы – западноевропейские информационные диверсанты - в своих корыстных интересах. Представьте себя на месте этих западных пигмалионов - космополитов!

Допустим, вы старательный современный гимназист, изучавший иностранный не менее десяти лет – что вы имеете на выходе? Возможно, вы более менее бегло изъясняетесь на этом языке, читаете периодику. Если вы очень целенаправлен, то ещё - специальную литературу. Но слабó вам написать грамматику этого языка? В особенности – фонетику и морфологию! Ведь в лучшем случае, вы будете знать какую-то часть лексики, далеко не все, а только наиболее часто используемые морфологические и синтактические конструкции и будете распознавать какую-то часть звуков этого языка. Любой, кто в своей жизни изучил хотя бы один иностранный на уровне родного, скажет вам, что для этого надо ой сколько соли съесть! А, между тем, например, А. Шлейхер грамматику литовского написал, потусовавшись где-то в Восточной Пруссии всего около года с небольшим. Как можно говорить о полном знании иностранного языка после нескольких лет изучения? При чём, заметьте – без готовых учебников, без словарей! Создатели латышского новояза, "латгальского письменного" и др. объявили латышским и латгальским не реально существующие народные языки, а лишь собственные впечатления о них - те поверхностные языковые явления, которые оказались доступны их субъективному пониманию, и не более того. Что-то расслышали, что-то из услышанного поняли, что-то кое-как записали. На остальное – наплевать!

Вот, что это такое - современный латышский, литовский, латгальский письменнный и другие новоязы! Это – примитивные представления иудо-англо-саксонских чужаков об этих языках, которые они с позиций завоевателей объявили единственными правильными формами этих языков. Захватив монополию в книгопечатании, законотворчестве, образовании, они силой навязали свои суррогатные версии языков целым народам, обрекая, тем самым, на вымирание реальные народные языки.

Но мало того! У них ведь не было даже цели изучить и документировать наши древние языки в полном объёме. А была, как мы уже разобрались, задача совершенно обратная: не мытьём, так катаньем доказать лживую концепцию евроцентризма, по которой все балтославянские языки просто не имели права быть сложными и древними, а должны были быть примитивными. Уж, во всяком случае, никак не сложнее латыни, объявленной иудо-англо-саксами "праматерью языков". [27]

Таким образом, очевидно, что официально разрешённую "латгальскую письменность", на базе которой сегодя сформирована разговорная форма этого искусственного латышского диалекта, стилизованного под

[27] По этой причине всем западноевропейским языкам навязан примитивный латинский алфавит!

латгальский, создавали полуграмотные (в отношение знаний латгальского языка) враги латгальского народа и его древнего языка – космополитические ангелы Иеговы, прилетевшие к нам с Запада. И занимались они в Латгалии тем же, чем и в Курляндии-Лифляндии, в Литве, в Галиции, Болгарии, Словении, Словакии, в Турции и других землях – на базе небольшого наречия создавали новый упрощённый язык, чтобы затем на этом основании номинировать новый народец и далее действовать по известному сценарию.

В Курляндии-Лифляндии и даже в Литве, как известно, у них всё получилось: к концу XIX века там новоязы были в основном сформированы, на них уже выпускались периодика и книги. А в Латгалии случился облом-*с*! После бузы, поднятой ими в Польше, русская корона в Латгалии и Литве почти на полвека прикрыла эту иезуитско-масонскую лавочку – наложила запрет на книгопечатание на латинице.[28] Для латгальского языка это обернулось благом, сравнимым разве что с победой Александра Невского в Ледовом побоище 1242 года, благодаря которой Латгалия тогда не досталась тевтонцам, а осталась под русскими князьями, и это спасло латгальский язык от грозившего ему уже в XIII-XV веках такого же уничтожения, какое произошло, например, в Лифляндии, где те же латгалы к XIX веку уже были превращены в латышей. Через 600 с лишним лет ситуация повторилась, и благотворные последствия этого факта наглядно видны сегодня. В значительной степени, именно благодаря 40-летнему запрету латиницы в XIX веке, мы сегодня в Латгалии всё ещё можем вживую послушать древний латгальский язык, в то время, как в бывших Лифляндии, Курляндии, Литве все местные языки уничтожены, а народы – насильственно переведены на латышский и литовский новоязы.

---

[28] После Польского восстания 1863—1864 годов генерал-губернатор Северо-Западного края Российской империи граф М. Н. Муравьёв в 1864 году запретил печатать латиницей на литовском и латгальском языках буквари, официальные издания, книги для чтения. Взамен вводилась разработанная И.П. Корни́ловым (1811—1901) «гражданка» — латгальская и литовская письменность кириллицей. Население это восприняло без эмоций, но во враждебных Русскому государству либеральных, народнических кругах этот запрет вызвал яростное негодование. Они организовали печатание книг латиницей в Восточной Пруссии (по некоторым данным было отпечатано 1830 изданий) и США (более 700 изданий) и создали сеть контрабандистов (книгонош) для тайного ввоза в Россию и распространнения запрещённой литературы. Всё это движение существовало в основном в Литве, поскольку контрабандные книги печатались на литовском. На латгальском языке латиницей не печаталось практически ни чего. В это время в Латгалии пытались распространять латышские книги и периодику, но народ их не читал и даже дармовые возвращал обратно. Запрет на латиницу в Латгалии и Литве просуществовал до 1904 года.

Сделано это было именно при помощи т.н. “национальных языков” и “национальных литератур”[29], создаваемых на этих латинизированных новоязах залётными немцами, евреями, шведами и проч. В Латгалии это создать не получилось из-за царского запрета на латиницу. Поэтому озлобленные вопли латышей не стихают до сих пор: “Вай-вай, запрет царизма на книгопечатание латиницей! Вай-вай, какое несчастье!” А для кого несчастье? Для латгалов? Абсолютно никакого! Даже, как видим, наоборот! Несчастье только для тех, кому русский царь Александр II (руками генерал-губернатора Михаила Николаевича Муравьёва-Виленского) не дал уничтожить латгальский язык ещё тогда, в XIX веке!

Правомочно спросить: почему собственно нельзя было развивать латгальскую письменность и национальную литературу в кирилице? Тем более, что существующий русский алфавит позволяет латгальскую речь записать точнее, чем латинско-латышский! В чём была проблема, если уж они такие филантропы и благодетели латгалов, какими себя выставляют? На самом деле именно этот истошный вопль, не стихающий даже спустя полтора века после знаменитого указа М.Н. Муравьёва, выдаёт с головой двуличие латышской научно-политической элиты, ее истинные – хищнические намерения в отношение Латгалии. Воистину, какой у них был смысл писать для латгалов русскими буквами? Подумайте: где будет их латышский *йитрон* и *рэвах*[30], если из-за кирилицы латгалы всё равно останутся частью русской цивилизации?

Справедливости ради следует признать, что собственно на латгалов русскому царю тоже было начихать – он решал свои геополитические задачи. Просто так получилось – совпали обстоятельства и интересы. В этом проявился божий промысел, не иначе.

ВОЛКИ В ОВЕЧЬИХ ШКУРАХ

В начале XX века – после отмены запрета на латиницу - грамматики и буквари для латгалов бросились писать латыши: братья Скринды (А.Скринда), М.Букш, Ф.Трасун, П.Строд и др. Несмотря на то, что родом они были из южной Латгалии, но латгалами по крови, конечно же, не были, да и не считали себя латгалами, а везде называли себа “латгальскими латышами”. В этом они, пожалуй, были честны. На самом деле они были типичными *латвисами* – с исключительно латыш-

[29] Необразованные “тёмные массы”- как любят выражаться властьимущие - ещё до начала XX века продолжали разговаривать на своих древних языках, но всё книгопечатане, делопроизводство, издание СМИ уже осуществлялось только на новоязах, поэтому учесть древних языков и народов была предрешена.

[30] Ивр. 'ז יִתרוֹן &'ז רֶוַוח י - польза и прибыли.

ским менталитетом, с бастардскими понятиями о морали и нравственности и с латышским или немецким языком в качестве родного. Латгальский они все знали плохо и не стремились его знать лучше. Кроме того, они все были католическими попами (разве что А.Скринда, поучившись на попа, перешёл затем в медицинский) и, конечно же, впитали в себя враждебное по отношению к латгалам иудо-христианское мировоззрение, которое предписывало им смотреть на латгалов исключительно как на объект эксплуатации. В латышско-латгальском фольклёре народом создан ёмкий образ таких попов: это волки в овечьих шкурах. Играя в политический футбол своего времени, вроде бы, за команду латгалов, они постоянно спрашивали себя: "Где после победы латгалов будет мой жирный кусок?" И находили его с трудом. Зато латыши в случае своей победы обещали им сохранить в Латгалии почву для их дальнейшего паразитизма. Поэтому на самом деле все эти попы - "защитники латгалов" и "латгальские" общественные деятели конца XIX – начала XX века забивали мячи исключительно в свои ворота. За что и должны быть презираемы сегодня.

Таким образом, изучать и сохранять латгальский язык никто из них не собирался. Они использовали своё латгальское (в территориальном смысле) происхождение для того, чтобы занять латгальскую нишу в общественно-политическом спектре Латвии и на плечах латгалов делать себе политическую и финансовую карьеру[31] в новых исторических условиях. Об этом красноречиво говорит тот факт, что они все встали, как один, на позиции своих предшественников – иудо-англо-саксонских завоевателей и заявили: никакого латгальского языка нет, а есть латгальский диалект латышского языка. И не скрывали, что нормируют и

[31] Типичный пример политического паразитизма на латгальской идее представляет собой семейный *гешефт* Франца и Язепа Трасунов. Старший – Франц Трасун (1864-1926) – депутат Государственной думы и Саэйма Латвии, католический поп, составитель "латгальских" грамматик и проч. не только при всех властях от имени Латгалии улаживал свои финансовые дела, но и организовал за счёт Латгалии безбедное существование своему то ли племяннику, то ли незаконному сыну Язепу Трасуну (1898-1978). Последнему в 1918 году едва исполнилось 19 лет, а он уже – здрасьте вам! - заседает в Народном Совете (первый парламент Латвии) в качестве члена Латгальской фракции. Надо ли говорить о том, что такого деятеля от Латгалии никто, кроме его собственного "дяди", не избирал ни в Латышский Национальный совет, ни в Латгальский Национальный совет, от имени которого его всюду проталкивал сей "дядя самых честных правил". Но в политической суматохе этого никто не заметил. Зато через пару лет Язеп уже сидит в совете Банка Латвии. Спрашивается: за какие такие заслуги тогдашние иудо-саксонские хозяева латышского квазигосударства Язепу дали это доходное место? Не уж то за ревностную защиту интересов Латгалии в зашкаливающем латышским шовинизмом парламенте Латвии?

пишут грамматику не самостоятельного латгальского языка, а именно – латгальского диалекта латышского языка.[32] Другими словами, открыто встали на сторону врагов Латгалии.

Во-первых, чтобы не допустить самоопределения Латгалии, они организовали - исключительно благодаря штыкам латышских стрелков – политическую буффонаду под названием "Съезд присоединения Латгалии", а затем занялись уничтожением древнего латгальского языка и созданием вместо него квазилатгальского новояза.

Их языковая диверсия и лингвистическое вредительство заключалось, прежде всего, в сознательном игнорировании (да и незнании!) латгальской лексики и морфологии и использовании вместо неё исковерканных под латгальский говор латышских словоформ, морфологических конструкций и синтактических оборотов. Так они создавали искусственные "доказательства" якобы отсутствия самобытности латгальского языка.

Но самый большой вред создатели "латгальской письменности" принесли искажением латгальской фонетики, искусственно и злонамеренно сократив латгальский алфавит на половину. Для того, чтобы полноценно записать латгальскую речь, требуются, по меньшей мере, 18 гласных и 35 согласных (включая мягкие) букв. Каждая из этих фонем в определённых ситуациях меняет семантику того или иного слова, поэтому не может быть выброшена без ущерба для языка и письменности. Творцы латгальского новояза сочли, что с латгалов будет довольно 9 гласных и 24 согласных. Разницу каждый может высчитать сам.

Что можно записать при помощи такого алфавита, в котором не хватает половины буквенных знаков? Не нужно быть филологом, чтобы понять, что каждый второй звук латгальской речи, записываемый сегодня при помощи разрешённого латвийскими властями "латгальского" (тот же примитивный латинско-латышский) алфавита, записан неправильно. Огромное количество латгальской лексики по этой причине невозможно записать, поэтому пишущие вынуждены её вовсе игнорировать и заменять на исковерканные латышские словоформы. Возможно ли придумать более эффективный способ убийства древнего языка и насаждения вместо него отдалённо похожего на него примитивного новояза? Убийством языка достигается убийство народа.

Немудрено, что сегодняшние антинародные и враждебные латгалам и всему латвийскому народу власти Латвии (правильнее сказать: колони-

---

[32] Питер Строд (1892-1960), именуемый сегодня "отцом латгальской письменности", свою "латгальскую грамматику", не таясь, озаглавил „Latvīšu volūdas gramatika latgalīšim" (1922), т.е., "Грамматика латышского языка для латгальцев". За это латышское правительство назначило его председателем комиссии "по латгальскому правописанию" (1928), наградило Орденом Трёх звёзд (1939). И что примечательно, советская власть его тоже в Сибирь не сослала.

альная администрация) восхваляют этих информационных диверсантов - латгальских общественных деятелей прошлого, ставит им музеи и памятники. На самом деле всем им надо поставить резиновые чучела, как делают японцы – чтобы любой мог подойти и двинуть им в харю. А там посмотрим, сколько найдётся в народе желающих вытирать их оплёваные рожи.

ФОНЕТИКА И АЛФАВИТ ЛАТГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

В данной работе впервые в новейшей истории латгалов И.Валерьян предпринял попытку описать латгальскую фонетику с позиций самостоятельного языка в полном её объёме и предложил версию первого полного алфавита латгальского языка.

Официальная балтистика умалчивает ряд принципиальных фонетических особенностей латгальского языка, выделяющих его среди остальных ИЕ языков и расширяющих наше представление о звукоряде ИЕ языковой семьи. Есть основание полагать, что это делается злонамеренно, поскольку данные особенности не только свидетельствуют об архаичности латгальского языка, но фактом своего существования опровергают фонетические законы младограмматиков и другие лживые догмы современной евроцентристской индоевропеистики.

Прежде всего, речь идёт о “родимом пятне” латгалов – их “ломаной” интонации, от которой латгалу невозможно избавиться без специальной тренировки, а нелатгалу её невозможно освоить даже при помощи специальной тренировки. Дело в том, что к дифференциальным признакам фонем, играющим смыслоразличительную роль, принято относить краткость-долготу (чешский, латышский, литовский, латгальский, английский, немецкий, латынь и.др.), огубленность или лабиализацию (немецкий, шведский и др.), назализацию (французский и др.) и т.п., но интонацию фонем индоевропеистика в этот список включает неохотно. Считается, что в западноевропейских языках ломаная интонация встречается крайне редко, а в тех, где эта грамматическая категория различима (например, сербохорватских, балтских), она якобы не наделена смыслоразличительной нагрузкой, поэтому акцентировать её нет надобности. Но это неверно даже относительно латышского новояза, при создании которого перенимаемая из латгальского смыслообразовательная функция интонации искоренялась целенаправленно. Например, в латышском субстантивы [*zãle*] “зал” и [*zâle*] “трава”, обстоятельства [*tâ, kâ*] “так, как” и местоимения [*tã, kã*] “того, кого” тоже до сих пор можно различить только по интонации. В латгальском же языке, откуда в

латышский перекачевали приведённые примеры, при помощи интонации смысл разграничивается повсеместно.

Другая существенная особенность латгальской фонетики заключается в том, что тут смыслообразовательной функцией обладает не только категории краткости/долготы и интонации, но также “рядовость” гласных и лабиализация.

С тем, что краткая [u, i], например, отличается от долгой [ū, ī], и что за счёт этих различий создаётся новый смысл лексемы, все согласны и разграничивают эти звуки различными буквенными знаками. А то, что краткая переднего ряда [u, i] от такой же краткой [u, i] среднего ряда, также, как длинная [ū, ī] переднего ряда от такой же длинной [ū, ī] среднего ряда может отличаться в той же степени, латышские лингвисты слышать не желают. Между тем, в латгальском языке такие звуки не только разграничиваются, но и обладают смыслоразличительной функцией. Соединение этих двух категорий теоретически дают уже четыре варианта одной и той же фонемы: передняя краткая, передняя долгая, средняя краткая, средняя долгая. А теперь добавим, что каждый их этих вариантов фонемы может быть произнесён с одной из трёх смыслообразующих интонаций! Таким образом, теоретически в латгальском возможны 12 вариантов одного и того же гласного звука.

Если символы стоят в парах, то правый из них обозначает огублённый гласный

На практике используются, конечно, не все. Тем не менее, на “стыке” этих трёх категорий[33] в латгальском языке образуется ряд уникальных гласных, отсутствующих в латышском и литовском, а также в окружающих славянских языках, и обладающих при этом, смыслообразова-

[33] На самом деле речь идёт, как видим, о четырёх грамматических категориях, но в данной работе автор под “рядовостью” подразумевает не только заднее, среднее и переднее положение тела языка при произношении различных вариантов латгальского звука [i], но по аналогии с ним - и различные положения губ при артикуляции звука [u], их тоже образно называя “средними” и “передними”, поскольку та форма звука [u], которая произносится   путем вытягивания губ вперёд, «в трубочку», тоже в какой-то степени может быть названа “более передней”. Хотя на самом деле относится к понятию лабиализации.

тельной функцией. Официальная латышская лингвистика до сих пор даже не попытались дефинировать их, определить качественный состав и место этих латгальских фонем в звукоряде ИЕ гласных, а предпочла делать вид, будто их нет, чем вводила в заблуждение мировое лингвистическое сообщество. И.Валерьян предпринял попытку описать эти звуки и предложил для них буквенные обозначения.

Для того, чтобы латгальский язык можно было записать полноценно, необходимы следующие 18 гласных: **a, ã, ā, e, ē, o, õ, y, i, ï, ī, u, ü, ū, ie, īe, uo, ūo**, каждая из которых не только имеет свой уникальный фонетический облик, но и выполняет семантическую функцию.

Буквы без дополнительных диакритических знаков обозначают обычные общеиндоевропейские краткие звуки [a, e, i, u, o]; буквами с волнистым знаком долготы [ã, õ] обозначены обычные для Санскрита, латыни, чешского, латышского и.др. языков долгие звуки, обозначаемые в международной фонетической транскрипции знаком [a:, o:], а буквы с ровным знаком долготы [ā, ē, ī, ū] в данном случае обозначают уникальные латгальские долгие звуки, произносимые со специфической "ломаной" интонацией, когда долгий звук обрывается внезапно путём резкой блокировки проходящего воздуза в гортани, т.е., [â, ê, î, û][34]. Буквой [ï] обозначен звук переднего ряда, а знаком [ü] – звук, произносимый губами, вытянутыми вперёд "в трубочку". Наконец, четыре буквенных знака, которые написаны как дифтонги [ie, īe, uo, ūo], хотя на самом деле обозначают специфические единичные звуки, для которых пока в латгальском нет отдельных буквенных знаков. Автор поясняет, что выбрал такие обозначения по двум причинам. Во-первых, чтобы записывать латгальскую речь на существующей латышской клавиатуре компьютера. Во-вторых, потому, что эти латгальские звуки отдалённо напоминают литовско-латышские дифтонги [ie, uo]. Только в восточно-балтских языках каждая часть дифтонга произносится чётко раздельно, например, *di-ena* -"день", *gu-ods* "честь", а в латгальском обе части сливаются вместе и образуют некий третий звук, который правильнее было бы обозначать как: [i^{e}, ī^{e}] и [u^{o}, ū^{o}], поскольку вторая часть латгальского гласного не является самостоятельной, а лишь указывает на его ряд. Эти латгальские долгие гласные наиболее точно соответствуют фонемам, обозначаемым в международном фонетическом алфавите (МФА, см.рис.) знаками [**ɪ**] и [**ʊ**].

[34] На самом деле, "ломаная" [ê] здесь приведена чисто теоретически. Также, как и в Санскрите, в латгальском, долгая фонема [e] не предусмотрена. В современном латгальском она появилась потому, что латгалам как-то надо выговорить перенимаемые леттонизмы. Но используется только с "растянутой" интонацией [ẽ] и воспринимается во всех отношениях как чужеродный элемент.

Аналогичная картина наблюдается с латгальскими дифтонгами: если в латышском новоязе его сочинители оставили только 9 дифтонгов, то латгалы для выражения форм и звуков своего языка используют 21 дифтонг. При том, что в латгальском языке отсутствуют два традиционных литовско-латышских дифтонга **ie** un **o (uo)**. Зато, кроме общих с латышами **ai, au, ui, ei, eu, iu, oi,** латгалы в своей речи используют ещё 14 особых дифтонгов, которых создатели латышского языка в него не включили. А некоторые из них являются уникальными даже в границах всей индоевропейской (ИЕ) семьи.

Во-первых, шесть названных дифтонгов (кроме **oi**) в латгальском, в отличие от латышского, имеют ровно столько же смыслообразующих форм, произносимых с "ломаной" интонацией: **aī, aū, uī, eī, eū, iū,** (aî, aû, uî, eî, eû, iû). Например, в словосочетаниях *laīžu raišu* 'еду верхом', *kaūjas lauks* 'поле брани', *puīgs vuicās* 'мальчик учится', *geīļs geida* 'петух ждёт' и др. видно, что обе лексемы содержат в корне один и тот же дифтонг, но за счёт того, что в первом слове он произносится с "ломаной", а во втором – с "падающей" интонацией, в живой латгальской речи они звучат как совершенно разные фонемы.

Следующие две пары латгальских дифтонгов - **ou**, например, *jouks* 'будет мешать', и соответственно **oū**, например, *joūks* 'приятный', а также характерные в основном для говоров южной Латгалии дифтонги **yu** и **yū**, наблюдаемые, например, в словосочетании *tyūsu cyuka* 'наша свинья'.

Наконец в латгальском присутствуют четыре дифтонга, совершенно непривычные для восточнобалтских языков, но понятные с точки зрения славянских языков: **iĭ** и **iī; uŭ** и **uū.** Латышу вообще трудно понять их фонетический состав. Для носителя русского имеется подсказка - аналог, облегчающий понимание – дифтонг с **й**-кратким: латгальский **iĭ** произносится приблизительно так, как русский **ий** в слове "вий". Если попробовать звук **й** резко "обломать", то получится латгальская фонема **iī**. Далее, если по аналогии с **й** представить несуществующую в русском **ў**-краткую в составе дифтонга **уў**, а затем попытаться произнести её с резким обрывом звука, то получатся примерно те же фонемы, которые в латгальском обозначены буквенными знаками **uŭ** и **uū**. Приводимые автором примеры использования этих дифтонгов, кроме прочего, в очередной раз иллюстрируют смыслообразовательную функцию "ломаной" интонации – если её игнорировать, то следующие пары омонимов будут неразличимы: *triĭs* 'трясётся' и ' *triīs* 'три'; *dziĭt* 'гнать (прочь) и *dziīt* 'заживать (о ране)' и.др.

Консонантный ряд латгальского языка содержит, в принципе, те же согласные звуки, что и латышский, русский и остальные балтославянские языки. Разве что в латышском языке его авторами оставлены всего

4 “мягких” звука (*ļ, ņ, ķ, ģ*), а в латгальском с той или иной степенью палатализации может произноситься любой согласный звук, и палатализация является смыслоразличительной категорией. Поэтому так же, как в русском, там требуется отдельный мягкий знак, в качестве которого автор предлагает использовать буквенные знаки **i** и **j**, поскольку они уже используются в фонетической транскрипции. Правда, речь в основном идёт именно о палатализации как о частичном “смягчении” звука. Потому что по настоящему мягкими, как это делают латыши, латгалы произносят только два звука - **ļ** и **ņ. А** типично восточно-балтские, литовско-латышские звуки **ķ** и **ģ** латгал не может выговорить даже под пыткой (также, как латыш не способен правильно произнести большинство латгальских гласных).

Таким образом, у И.Валерьяна получился латгальский алфавит, состоящий из 40 букв – 18 гласных и 22 согласных: **Aa, Ãã, Āā, Bb, Cc, Čč, Dd, Ee, Ēē, Ff, Gg, Hh, Ii, Ïï, Īī, I^{e}i^{e}, Ī^{e}ī^{e}, Jj, Kk, Ll, Lļ, Mm, Nn, Ņņ, Oo, Õõ, Pp, Rr, Ss, Šš, Tt, Yy, Uu, Üü, Ūū, U^{o}u^{o}, Ū^{o}ū^{o}, Vv, Zz, Žž,** и знака палатализации двух видов **i, j**.

При помощи этого алфавита Автор записал четыре оригинальных рассказа на латгальском языке, которые помещены в книге в виде литературного приложения. Параллельно даны переводы этих рассказов на латышский язык. Как сами рассказы, так и их латышские переводы представляют собой самостоятельную литературную ценность. Но в данном случае роль литературного приложения шире. Оно призвано, прежде всего, предъявить филологам и лингвистам большое количество используемой до сих пор специфической латгальской лексики, продемонстрировать на практике живые примеры сугубо латгальских морфологических и синтактических оборотов, а в целом - показать отличие латгальского и латышского языков наглядно. Автор пишет, что изначально у него было желание дать эти рассказы без переводов. Чтобы те латыши, которые любят заявлять, будто латгальский – это всего лишь диалект латышского, могли провести тест собственного снобизма. “Если это всего лишь диалект, то у латышей не должно возникать проблем с пониманием латгальских текстов”,- иронизирует Автор. Однако, достаточно беглого взгляда на оба текста, чтобы понять, что латышский и латгальский отличаются в гораздо бóльшей степени, нежели, например, русский от украинского или, тем более, беларусского. Латыши не понимают ни речи, ни письма латгалов.

Автор подчёркивает, что не считает эту версию алфавита ни окончательной, ни идеальной, и призывает латгалов, особенно – латышских и русских филологов латгальского происхождения, для которых латгальский язык – родной, опробовать её на практике, чтобы совместными усилиями выработать оптимальный вариант латгальского алфавита. Для

удобства практического использования алфавит может и очевидно должен быть упрощён. В частности, автор сам предлагает, как вариант, из-за отсутствия в латышском алфавите (и соответственно – на латышской клавиатуре) германских умляутов[35] упростить написание латгальских дифтоногов **iï** и **uü**, выбивая вместо них на клавиатуре две одинаковые буквы - **ii** и **uu**, подразумевая при этом, естественно, фонемы **iï** и **uü**. Буквенные знаки могут быть придуманы, какие угодно. Но недопустимо, чтобы вместе с изменяемой или сокращаемой буквой алфавита утрачивалась возможность различать реально существующую в латгальском языке фонему.

[35] Умля́ут или умла́ут (нем. *Umlaut* — «перегласовка») — диакритический знак, указывающий на фонетическое явление умлаута гласных звуков в немецком и некоторых других языках. Изображается в виде двух точек над буквой, в готическом же шрифте традиционно выглядел как маленькая надстрочная буква e. В немецком присутствует в таких буквах, как Ää, Öö и Üü, называемых «*A-умляут*», «*O-умляут*» и «*U-умляут*», соответственно.

Часть 3.

Чем более теперь мы сохраним от траты своё словесное богатство,
тем скорее и удобнее развяжется гордиев узел
прежних Судеб Рода Человеческого,
тем скорее Человечество провидит Славную Свою Будущность.
Платон Лукашевич[36]

[36] Плато́н Аки́мович Лукаше́вич (1809-1887) - русский этнограф и лингвист. П.Лукаше́вич ПИЕ языком (языком первобытного мира) считал славянский. По примеру младограмматиков он тоже пытался реконструировать первобытный язык, а также весьма своеобразно расшифровывал стихи А.Пушкина и др. тексты, находя в них тайный смысл, с которым трудно согласиться. Официальная прозападная лингвистика за это обозвала П.Лукашевича сумасшедшим, хотя, выкладки П.Лукашевича ничуть не более бредовые, чем образцы ПИЕ языка А.Шлейхера или К.Бругмана, или их методики получения этих протоформ. Однако, последних западная наука почему-то не называет сумасшедшими. А между тем, сравнение латгальского, русского, немецкого и др. языков с Санскритом не подтверждает фонетических законов младограмматиков, зато подтверждает мысль П.Лукашевича об искусственном происхождении лексико-семантических и морфологических изменений в языках, и о качественной деградации языков, а не эволюции.

МОРФОЛОГИЯ: ЛИТВИНО – ЛАТГАЛЬСКОЕ ЯЗЫКОВОЕ ЕДИНСТВО

Предлагаемый И.Валерьяном латгальский алфавит позволяет наконец изобразить графически все звуки латгальского языка и записать его так, как говорят латгалы. Тем самым, впервые в истории балтистики созданы условия для грамматического и компаративного анализа именно живого латгальского языка, а не каких-то латышско-иудо-саксонских фантазий на его тему, как это было до сих пор. С учётом очевидной архаичности латгальского языка, сравнение с ним современных западных языков наверняка откроит западным лингвистам новые возможности для лучшего понимания условий создания и развития их собственных языков и всей западной истории в целом, толкование которой в библейском ключе уже не удовлетворяет требованиям времени.

Автор, конечно, далёк от наивных мечтаний о том, что западные и прозападные лингвисты и историки, чьи диссертации и материальное благополучие построены на пропаганде евроцентризма, после этой публикации тут же начнут пропагандировать источник, который опровергает их доктрину. Но очевидно, что сейчас уже ни одно исследование в области языкознания, во всяком случае, в рамках балтистики, не может считаться полноценным, если оно игнорирует преданные гласности данной публикацией факты латгальского языка. Их сравнение с аналогичными образцами остальных индоевропейских языков обнаруживает факты не просто любопытные, но принципиально важные для понимания общеевропейской истории. Первые шаги, сделанные Автором в этом направлении, позволяют утверждать, что с точки зрения лингвистических и исторических открытий такие исследования будут плодотворными не только для балтистов, но и для всех индоевропеистов.

Так, на ряду со своеобразной фонетикой, отличной от восточнобалтских и славянских языков, латгальский язык имеет не менее замечательные отличия в морфологии. Например, используемых для словообразования префиксов в латгальском языке почему-то оказалось вдвое больше (34), чем в латышском (16). Там можно найти значительную часть “русских” (т.е., похожих фонетически и семантически); там есть все латышские префиксы и, кроме этого, ряд таких приставок, каких нет в современном латышском. Сразу возникает вопрос: как такое возможно, если латгальский, как утверждают латышские лингвисты, является диалектом латышского, а не наоборот? Но это ещё не всё! Оказывается, такие префиксы были и есть в языке ... литвинов!

Это, как раз, тот случай, когда лингвистическая компаративистика позволяет разоблачить гораздо более масштабное преступление и уви-

деть, что этноцид латгалов, проводимый правительством Латвии - это часть более крупного международного проекта по уничтожению методом насильственной ассимиляции народа западных балтов, который на территории Латвии называется латгалами, а на территории Литвы - литвинами. В этом преступном проекте на ряду с Латвией ведущую роль играет Литва, но соучастниками и ответственными за последствия являются лингвисты и политики России, Беларуси и других стран, на территориях которых всё ещё проживают уничтожаемые ими литвины-латгалы.

Хотя исторический миф современной Литвы формально построен на истории именно литвинов, а не жемойти, лжеисторики и преступные элементы от лингвистики имя литвинов также, как имя латгалов, превратили в фантом: никто о них не может сказать ни чего определённого. Вроде как, были, а то как будто и не было такого народа вовсе! Ещё в начале XX века все знали, что литва и жемойть – разные народы и разные языки, что вплоть до середины XV века у них была абсолютно различная история; что до XVIII века существовали литовская (собственно: литвинская) письменность и.т.д. И вдруг – в какой-то момент - всё это словно корова языком слизала. Вместо литвинов стали фигурировать какие-то непонятные литовцы – не то литвины, не то жемойты. Это было бы полбеды, как говорится, называй хоть горшком, только в печку не ставь! Но литвинов в современной Литве именно “в печку” и положили - переписали, переврали, образно говоря, сожгли их историю и теперь добивают их древний язык.

Основание для таких заявлений даёт лингвистическая компаративистика. Как только яростно запрещаемый в Латвии латгальский язык сравним с субстратом языка литвинов (или по-современному - аукштайтов) в современном литовском языке, с которым столь же остервенело борется Литовская языковая комиссия[37], то выяснится, что это – одна и та же лексика! Латгальские и литвинские словоформы совпадают и по звучанию, и по смыслу. Чем объяснить такой феномен? Академические балтисты боятся не только изучать эту тему, но даже глядеть в её сторону, как дикари на табуированную каменюку. Стоит ли этому удивляться? Ведь именно из-за таких фактов напрашивается вывод, что литвины в Литве и Латгалы в Латвии говорили на одном языке и были одним западнобалтским народом. Также, как жемойть и зимгола, соответственно, была единым восточнобалтским народом. И что было это отнюдь не в какие-то доисторические времена, а совсем ещё недавно.

[37] В современном литовском языке “неправильными” объявлены более полутора тысяч слов, морфологических конструкций и синтактических оборотов, в основном – аукштайтского происхождения.

В частности, это видно на примере латгальских префиксов. Кроме 16 общих с латышами, латгалы в своей речи используют ещё 18 уникальных приставок, при чём, уникальных не только в отношение восточнобалтских, но и в отношение славянских языков, хотя латышские лингвисты норовят их причислить к “славизмам” потому, что они отдалённо напоминают некоторые префиксы русского языка. В частности, такой формальный повод они находят на примере четырёх латгальских префиксов, отсутствующих в латышском, которые, на первый взгляд, действительно напоминают русские приставки **до-, под-, про-, раз-,** но при ближайшем рассмотрении оказывается, что латгальские и русские формы, хотя и похожи, но сильно отличаются как с точки зрения фонетики, так и семантики:

da - *danoss* - ‘**до**нос’; *daīt* - ‘**подо**йти’; *dasysts* - ‘**при**битый;
pad - *padkurï*-‘**рас**топка’; *padmiīt* -‘**под**менить’; *padcalts* -‘**под**нятый’;
pro - *provesšana*-‘**про**воды’; *prolikt* - ‘**пере**ложить’; *prolīts* - ‘**раз**литый’;
roz - *rozvaļņï* - ‘**роз**вальни’; *rozlīkt* - ‘**раз**огнуть’; *rozlikts* - ‘**от**крыт’.

При желании, конечно, можно найти примеры из всех частей речи, которые в латгальском и русском будут начинаться с одних и тех же (вернее: с похожих) префиксов, и такой подтасовкой фактов балтисты, как раз, любят заниматься, чтобы “доказать”, будто в латгальском и аукштайтских диалектах всё это - простое заимствование из русского. Поэтому-де и огород тут городить не о чём. Данные примеры показывают, что таким горе-балтистам следует попридержать своих коней: всё не так просто.

Например, по поводу происхождения префикса *da-* балтисты собачатся более ста лет. На стыке XIX-XX веков во время первых „паводков” латышского и литовского национал-шовинизма создатели литовского литературного языка под лозунгом борьбы с ”заимствованиями из русского”, как и сейчас, ожесточённо уничтожали в нём западнобалтские элементы, в том числе, префикс *da-*. Об этом прослышал чешский языковед А.Срба и в одной из своих публикаций доказал, что это не русский, а типично балтийский языковой элемент (Srba, 1911). Но такой вывод не устраивал новых хозяев Литвы, поэтому через полвека они нашли языковеда В.Мажюлиса, который сочинил статью, снова доказывая обратное (Мажюлис, 1958). Тенденциозность и бездоказательность утверждений литовского коллеги побудили выдающегося латгальского языковеда А.Брейдака взяться за перо, и тот не поленился, в отличие от голословных размышлизмов Мажюлиса, собрать для своих доказательств фактический материал: нашёл 113 латгальских глаголов, начинающихся с приставки *da-*, сравнил их с русскими и

беларусскими аналогами, и оказалось, что поголовное большинство славянских аналогов выражены совершенно другими языковыми средствами (Брейдак, 1972). Но современным латышским и литовским лингвистам закон, конечно, не писан. Их политические заказчики требуют, чтобы префикс *da-* был „русицызмом", и они тут же берут под козырёк, делая вид, будто ни Србы, ни Брейдака не было в природе.

Один пример тут и вовсе интересный – это слово "розвальни", которое на русском и латгальском звучит совершенно одинаково и означает, в принципе, одно и то же. Хотя, разница есть: современные русские словари уверяют, что это только "широкие сани" в то время, как в Латгалии розвальнями называют дощатую "насадку", которую надевают как на сани, так и на телегу для увеличения её полезной площади.[38] Даже крупнейший шарлатан от этимологии М.Фасмер признаёт, что слово "розвальни" явно происходит от *роз-* и *вали́ть*, т.е., – это такие сани, в которых можно "развалиться". Только он не понимает или не хочет понимать, почему здесь имеет место форма *роз-*, а не привычная для современного русского языка приставка *раз-*. М.Фасмер ссылается на авторов латышского словаря К.Мюленбаха и Я.Эндзелина (М.&E. 3, 492), которые уверяют, что в латышском языке тоже слышали слово *razvaļa* с тем же значением (лично мне никогда ни чего подобного на латышском не приходилось ни слышать, ни читать), и что оно якобы заимствовано из русского. Если так, то почему на русском - р***о***звальни, а не р***а***звальни? Откуда взялась форма приставки с "о"? Ответа у современных лингвистов нет, и этот вопрос (заметим в скобках: тысяча первый), они "замяли для ясности". Здесь же мы видим, что, если слово "розвальни" в русском едвали не единственное, где префикс *раз-* присутствует в форме *роз-*, то в латгальском – извольте видеть - это "рабочая" форма префикса, встречается сплошь и рядом. Может, это всё-таки неслучайно? Может, латгальские префиксы - это не заимствованые из русского, а наоборот – сохранившиеся до наших дней более древние формы общего праязыка периода балто-славянского языкового единства, из которого затем были сделаны более молодые русский и, тем более, латышскй языки? А литвино-латгальский, как наиболее затюханный и оставленный без письменности, взял да и сохранил, благодаря этому, целый ряд архаичных форм!

Во всяком случае, приведённые примеры возбуждают множество вопросов, которым нынешние ответы академической лингвистики совершенно не удовлетворяют.

[38] Скорее всего, в этом выражается невежество современных русскоязычных лекскографов, которые кроме словаря М.Фасмера больше ни чего не читают.

ЛАТГАЛО-ДЗУКСКИЙ “ДВОЙНОЙ” ПРЕФИКС

Наконец, в латгальском языке имеется 14 уникальных префиксов, которым автор дал рабочее название “двойных”, например, ***aiz-a**-guüt (-īs)* ‘зацепиться’, ***roz-a**-gūozt(-īs)* ‘развалиться’; ***pa-za**-viert(-īs)* ‘посмотреть’, ***pï-za**-ceļt(-īs)*‘подняться’; ***ap-sa**-zïst(-īs)* ‘испачкаться’, ***at-sa**-viert(-īs)* ‘оглянуться’ и др.

Два префикса (и даже больше!) для словообразования используются во многих языках, например, в русском ***под-за**-рядить*, в немецком ***aus-ver**-kaufen* – ‘распродать’, в литовском ***iš-pa**-žinti* - ‘признаваться’, в латышском ***ne-pa**-tikšanas,* „неприятности”, в греческом αντικαταστήσει [***anti-kata**-stísei*] - “замещать, заменять” и.т.п. Некоторые лингвисты вообще считают, что в балтских языках это не более чем морфологически-семантические кальки с немецкого языка (Кожанов, 2013), и упомянутая немецкая лексема ***aus-ver**-kaufen*, которая по-латышски будет ***iz-pār**-dot*, по-литовски ***iš-par**-duoti*, по-русски – ***рас-про**-дать*, эту гипотезу, как бы, даже подтверждает. Однако, при ближайшем рассмотрении всё оказывается сложнее.

В упомянутых примерах соединяются два полноценных префикса, которые также могут использоваться по отдельности, и значение, которым они наделяют образуемую ими лексему – это простая “сумма” их значений. Такое явление в латгальском тоже имеет место, например, ***na-pa**-tykšanas* - “неприятности”, ***pret-aiz**-sardzība* “противозащита”, ***puor-ap**-dzīvātība* - “перенаселённость”. Но латгальский “двойной префикс” - это нечто другое. Вторая его часть ***-a-, –za-, -sa-*** в виде отдельного префикса не существует и не обладает самостоятельной семантикой. Но в соединении с корнем и другим префиксом создаёт новую семантику, наделяя “сумму” значений корня и префикса дополнительными смысловыми нюансами. При чём, такими, для выражения которых в латышском языке (а в ряде случаев – и в русском тоже) необходимо целое предложение. Так что это за морфема в таком случае? И какова её семантика?

Ответ на эти вопросы можно поискать в литовском языке, где существует точно такое же явление. Но – не в официальном, литературном, нет! А – в диалектных формах аукштайтов! Конкретно, на юго-востоке Литвы, в Дзукии литовские лингвисты зафиксировали, например, словоформы: ***da-si**-godoti* – “догадаться”, ***raz-si**-bušavoti* – “разбушеваться” и др. Как видим, с морфологической точки зрения они абсолютно идентичны латгальским, а фонетика и семантика тоже похожи настолько, что едвали кто-то осмелится назвать это случайным совпадением. Первый вопрос, который после этого напрашивается: как такое возможно? Как могло произойти такое взаимозаимствование? Посмотрите на карту:

где Латгалия и где Дзукия? Почему только у латгалов и у дзуков существуют такие уникальные лексико-морфологические формы, и почему таких нет ни в восточнобалтских латышском и литовском, ни в соседних славянских языках? Но этих вопросов до сих пор никто не задавал. Почему? Потому что латгальского языка латышские лингвисты в упор не видят. А, если что и видят, то никому не говорят, чем сильно подставляют весь лингвистический бомонд Запада. Балтисты и индоевропеисты всего мира, которые по вине латышских коллег не информированы о существовании таких языковых фактов, в своих научных работах и публикациях на данную тему допускают серьёзные ошибки и выставляют себя в невежественном свете.

В частности, возникновение данного явления в дзукском диалекте они объясняют в духе лингвистического примитивизма - прямым заимствованием из русского языка, а морфему ***-si-*** между префиксом и корнем считают "перебежавшим вперёд" возвратным суффиксом. Такого мнения придерживаются литовские, петербуржские лингвисты, немецкий балтист Б.Вимер и др. Эти языковеды наверняка усомнились бы в своей гипотезе, имей они доступ к фактам латгальского языка, которые от них скрывают латышские лингвисты. Во-первых, невозможно не спросить: как могло получиться, чтобы одинаковый морфологический приём из русского переняли только южные дзуки, живущие на границе Беларуси и Калининградской области, и северные латгалы – у границ Эстонии и Псковщины, но ни капли не переняли проживающие между ними (и тоже граничащие с русскими и беларусскими территориями) латыши и литовцы? И почему эти "перенятые из русского" морфологические формы оказались совершенно одинаковыми у латгалов и дзуков, которые напрямую никак не могли контактировать между собой?

Во-вторых, мы уже убедились, что схожесть русских и латгальских (аукштайтских – дзукских) форм далеко не так бесспорна, как принято считать, а в бóльшей степени лишь – кажущаяся. При поверхностном взгляде, конечно, можно заключить, что ряд латгальских словоформ имеют сходство с русскими. Например, латгальское *roz-a-lomatīs* буквально означает 'разругаться', *ap-sa-dzīīvatīs* - 'обжиться'; *pro-za-pïrkt* – 'прокупиться'; *pï-za-nemt* –'приняться' и т.д. Но при ближайшем рассмотрении видно, что даже здесь совпадает только морфологическая конструкция, а сами префиксы, хотя и схожи, но отнюдь не идентичны не только по звучанию, но и по смыслу. Кроме того, на русском все значения выражены при помощи одной приставки, а не двух, и возвратная частица, как и подобает, находится в конце слова, а не перед корнем. В русском мы не встретим латгало-дзукских "двойных префиксов", например, в виде форм 'раз-о-ругаться' или 'об-со-житься', как следовало бы ожидать.

Все указанные дзукские и латгальские формы возвратные, это правда. Но, с другой стороны, в русском языке категория возвратности - это прерогатива глагола. А в дзукском и латгальском при помощи возвратного “суфикса-префикса” можно создавать также возвратные существительные и возвратные прилагательные, например, *ï-za-stūošana* ‘вступление’; *ïz-a-veļt* ‘вывалиться’; *ap-sa-dzīers* ‘упившийся’ и.т.п. Так какой же это возвратный суфикс, тем более, стоящий почему-то впереди корня? Этому явлению явно следует искать другое объяснение.

А главное - как дзуки и латгалы могли перенять из русского языка нечто такое, чего в русском, как видим, вовсе нет?

Семантическое заимствование на поверку оказывается столь же сомнительным. Что семантические аналоги т.н. латгальских славизмов на деле в русском языке выражены совершенно другими языковыми средствами, доказал ещё латгальский языковед А.Брейдак. Только занятая этноцидом западных балтов академическая балтистика в угаре латышско-литовского национал-шовинизма его не слушала.

На самом деле языковые факты заставляют нас презреть марксистско-дарвинистский младограмматизм и вернуться к идее “*Stammbaum-Denken”* - тезису Гегеля-Гумбольта-Шлейхера о необходимости “племенного мышления” в историографии и лингвистике, а также к гипотезе Розвадовского-Эндзелина о “славяно-балтийской эпохе” или периоде существования единого балто-славянского народа и, соответственно - прото-балто-славянского языка. Такой подход неминуемо приведёт к выводу о том, что прямыми языковыми заимствованиями в более поздний исторический период можно объяснить далеко не все явления, с которыми мы сталкиваемся при сопоставлении балтских и славянских языков. Поэтому данным объяснением злоупотреблять не следует. В частности, эти латгало-дзукские уникальные морфологические конструкции (также как, очевидно, большинство языковых явлений в балтийских языках, сегодня огульно называемых “славянизмами”) на самом деле могут оказаться не современными заимствованиями, а более древними формами общего протобалтославянского языка, из которого позже были сделаны и балтийские, и славянские языки. В восточнобалтских языках большинство древних форм утрачены, переделаны в морфологическом и фонетическом отношении до неузнаваемости, а в западнобалтских – литвинском (аукштайтском) и латгальском – сохранились в горазжо бо́льшей степени.

Кроме того, эти языковые факты указывают на возможное существование ещё в недавнем прошлом единого в языковом и этническом отношении западнобалтского народа, который сегодня мы знаем как латгалов в Латвии и литвинов или аукштайтов в Литве.

ЧТО УНИЧТОЖАЕТ ЛИТОВСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ИНКВИЗИЦИЯ?

И они - не единственные. Если мы последуем за белым кроликом латгало-литвинского единства, то он нас неизбежно приведёт в сегодняшние госкомиссии и госинспекции по литовскому и латышскому госязыкам, которые в Латвии и Литве взяли себе право определять, какие слова и языковые обороты литовцам и латышам позволительно употреблять в своей речи, а за публичное употребление которых им будет выкачен штраф. Начнём с того, что в обеих государствах этими регламентирующе-карательными органами вышеупомянутые литвино-латгальские префиксы объявлены, конечно же, вне закона. В частности, в Латвии языковые комиссары заявляют, что таких латгальских форм вообще не существует в природе (слона-то они не замечают), поэтому вопрос о их легитимности даже не обсуждается. А их литовские коллеги, соответствено, объявили эти формы языковыми ошибками, за допущение которых, как раз, предусмотрены солидные штрафы.

В Литве существует потрясающий *вещдок* самого циничного нарушения прав человека бóльшей части населения Литвы и одновременно – доказательство варварского и сознательного уничтожения правительством Литвы древнейшего из живых ИЕ языков, представляющего собой общецивилизационное культурное достояние. Я имею в виду документ – решение Литовской Государственной языковой комиссии за №68 от 1998 года под названием *Didžiųjų kalbos klaidų sąrašas* – ‘Список величайших языковых ошибок’, который принят 17 лет назад, напечатан в официальных средствах массовой информации (Valstybės žinios, 1998) и всем, в принципе, известен. Только правозащитные институции ЕС почему-то в упор не видят его дискриминационного и варварского характера. Очевидно потому, что просто закрывают на него глаза.

Во-первых, этот список поражает воображение своим объемом: ошибками, подлежащими искоренению, литовские языковеды посчитали (пристегните ремни!) 1500 единиц современного литовского языка. Задумайтесь: откуда в живом, древнем (это вам подтвердит любой индоевропеист) языке могло взяться такое огромное количество неправильных форм, которые нужно уничтожить? По мнению специалистов 1500-2000 слов – это среднестатистический объем разговорной лексики, достаточный для свободного изъяснения на том или ином языке. Выходит, литовская академическая лингвистика и литовское правительство объявили неправильным сегмент литовского языка в объёме разговорной лексики. Как такое возможно? Фактом принятия такого решения Литовская языковая комиссия и литовское правительство признали, что

литовский народ пользуется этой лексикой и не считает её ошибочной, и такого мнения придерживаются 3 миллиона литовцев или, по меньшей мере, половина из них. Литовцы столетиями (а, может, и тысячелетиями) говорили на своём литовском языке и не догадывались, что говорят неправильно! И, вот, в XX веке у них объявились какие-то швондеры от лингвистики и „объяснили”, что их древняя лексика – оказывается – ошибочная! И своё (ничем, к стати, не аргументированное) субъективное мнение навязали трём миллионам литовцев!

Если поставить рядом две цифры: 1500 „неправильных” языковых форм литовского языка и штраф в 450 евро за их использование, то становится очевидным, что под вывеской борьбы с языковыми ошибками официальная литуанистика на самом деле расправляется с какими-то очень обширными (а значит, древними) языковыми явлениями, которые ей по какой-то причине неугодны.

Формат данной публикации не позволит проанализировать весь список “великих и ужасных”, как их именует Литовский языковой эстеблишмент, “ошибок” литовского языка, но в этом нет нужды. Чтобы понять, что под видом борьбы с языковыми ошибками сегодняшние хозяева Литвы творят преступление в отношение литвинов и всей индоевропейской цивилизации, вовсе необязательно выпивать всё море их злодеяний. Разберёмся в этом на примере упомянутого префикса *da*-.

Несмотря на то, что голословное мнение В.Мажюлиса было опровергнуто аргументами и большинство лингвистов XX века признали эту частицу чисто балтийской, Литовская языковая комиссия презрела их всех, а приняла точку зрения одного Мажюлиса и постановила считать префикс *da*- “русицизмом”, подлежащим искоренению. Вместе с префиксом *da*- в “чёрный список”, составляемый властями Литвы, попал и целый ряд его деривативов, анализ которых позволит сделать довольно любопытный вывод об истинных целях литовских языковедов, скрываемых ими под лозунгом якобы исправления языковых ошибок.

Давайте рассмотрим часть этих запрещаемых литовской языковой комиссией деривативов в виде таблицы и сравним их с латгальскими и русскими аналогами! В левой колонке таблицы выписаны образуемые при помощи приставки *da*- слова литовского языка, которые литовский народ хочет использовать и использует в своей речи, а Литовская языковая комиссия ему воспрещает, мотивируя тем, что это якобы – ошибочные словоформы. В чём же заключается их ошибочность?

Начнём с того, что все запрещаемые словоформы достаточно благозвучны и соответствуют традиционной фонетике и морфологии литовского языка, так что с этой точки зрения обвинения в их „ошибочности” абсолютно несостоятельны.

Неправильные с т. зр. лит. лит. яз. формы	Перевод на русский	Латгальский семантический аналог	Латгальский фонетический аналог	Значение на русском
dabėgti	добежать	*daskrĩt*	*dabīegt*	добежать убегая
dadėti	докласть	*dalikt*	*dadīet*	доснести (яйцо)
-”-	додать	*dadūt*	*dadūt*	додать ещё
dadirbti	доработать	*dadarīt*	*dadarīt*	доделать работу
daeiti	дойти	*daīt*	*daīt*	дойти
daėsti	доесть	*daīest*	*daīest*	доесть
daleisti	долезть	*daliïst*	*daliïst*	долезть, подлезть
damokėti	доплатить	*damoksāt*	*damoksāt*	доплатить
dapilti	долить	*dalīt*	*dalīt*	долить, подлить
(dár) įpìlti	долить	*vīeļ ïlīt*	*ïpildīt*	залить
darašyti	добавить	*dabuovīt*	*dabuovīt*	добавить
dasiekti	досягнуть	*dasnīegt*	*dasnīegt*	достать
dasiprotėti	допонять	*dasaprast*	*dasaprast*	допонять
davesti	довести	*davest*	*davest*	довезти
nedakepęs	недопёкшийся	*nadazacepīs*	*nadazacepīs*	недопёкшийся
nedakeptas	недопечён	*nadacapts*	*nadacapts*	недопечён
nedakepta	недопечена	*nadacapta*	*nadacapta*	недопечена
nedamuštas	недобитый	*nadasysts*	*nadamušīts*	недобитый

Во-вторых, с точки зрения семантики эти деривативы в современном литовском вообще незаменимы. Они выражают понятия, для обозначения которых в восточнобалтском жемойто-литовском просто нет соответствующих слов. В этом красноречиво расписались сами авторы списка, предлагая альтернативные, якобы, правильные варианты, которые у них состоят, по меньшей мере, из двух и более лексем. Например, вместо *daėsti* литовец теперь обязан говорить *baĩgti ė́sti* – ‘заканчивать есть’, слово *dadìrbti* вынужден замещать словосочетанием *baĩgti dìrbti* – ‘заканчивать работать’; *dadėti* заменять на *dár įdė́ti* – ‘ещё положить’ и т.д. Совсем необязательно быть членом Союза литовских националис-

тов, чтобы понимать: два слова вместо одного – это хуже, менее рационально и более обременительно как для говорящего, так и для слушателя. Но мало того! Эти словосочетания, предлагаемые Литовской языковой комиссией взамен уничтожаемых коротких и экспрессивных литовских лексем, всё равно не обеспечивают полной семантической аналогии, а выражают лишь часть их смысла. Что же получается? Невзирая на то, что в современном литовском языке нет других слов, которыми можно было бы в полной мере выразить те же явления и понятия, лингвисты объявили „ошибками" и подвергают уничтожению благозвучные, точные и семантически ёмкие лексемы. Где тут логика? Это же прямое вредительство! Во имя чего и с какой целью они это делают? И кто они после этого? Так могут действовать только враги литовского народа, его языка и истории. А, раз так, то с ними следует поступать, как с врагами.

В большинстве случаев вместо префикса *da-* литовские лингвисты призывают использовать дериваты с приставкой *pri-*: вместо *dabėgti* говорить *pribė́gti*, вместо *daeiti* писать *prieĩti*, вместо *davesti* читать *privèsti* и т.п. Семантически эти лекскемы похожи, но отнюдь не идентичны. Опять закономерен тот же вопрос: где логика отказа от благозвучного и точного слова ради менее точного? Заявление литовских пигмалионов о том, что таким образом они борются с заимствованиями из русского, на фоне этих примеров выглядит вообще абсурдным. Уж что – что, а литовский префикс *pri-* и русский *при–* представляют собой фонетических и семантических близнецов, из-за которых такими же близнецами становятся и их дериваты: *pribė́gti =прибежать*, *prieĩti =прийти*, *privèsti = привести*. Но удивительное дело! Префикс *pri-* литовские эксперты, как видим, не причисляют к заимствованиям из славянских языков. Хотелось бы получить от Литовской госкомиссии по языку мотивированное разъяснение: почему так? Почему одни языковые элементы они причисляют к заимствованиям из русского языка и называют языковыми ошибками, а другие – точно такие и ещё более схожие во всех смыслах с русскими аналогами - ошибками не считают?

Непоследовательность и отсутствие логики в данном решении литовских языковых надзирателей „режет глаз" и наводит на мысль о том, что на самом деле причисление префикса *da-* к языковым ошибкам продиктовано отнюдь не его относительной схожестью с русским аналогом. Ещё более подозрительным является стремление Литовской госкомиссии по языку запретить дериваты с *da-* любой ценой, даже невзирая на то, что их нечем заменить, и что такими действиями комиссия не улучшила литовский язык, а наоборот – испортила его. Это означает, что Литовская языковая инквизиция на самом деле руководствуется какой-то совершенно другой логикой, а вся их официальная риторика на

счёт чистоты языка – лишь для отвода глаз. С чем, в таком случае, реально борется в языке и что стремится уничтожить современные литовские правители и их верные сатрапы от лингвистики? По какому принципу литовские лингвисты отбирают запрещаемые к использованию факты литовского языка? Ответ на этот вопрос напрашивается сам собою, если взглянуть на 3-ю и 4-ю колоночки вышеуказанной таблицы. Ненавистные для литовской академической лингвистики формы литовского языка одновременно являются и формами латгальского языка! Вот, что на самом деле объединяет бóльшую часть лексики, включённой в список „великих ошибок" литовского языка, и отнюдь не её мифическая ошибочность или неправильность!

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК - ИНСТРУМЕНТ РАЗЖИГАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ

Предание гласности таких языковых фактов, тем более, в таком ключе, никогда не входило в планы латвийских и литовских правителей и языковедов. Ведь после этого латгалы и литвины могут перестать считать свой язык диалектом. И бредовое объяснение их языковых особенностей „языковым симбиозом в приграничной зоне" (Wiemer, 2009.) тоже прокатит едвали. Факты жёстко указывают на то, что в недавнем прошлом литвины и латгалы разговаривали на одном языке, отличном от восточнобалтских. Но такие открытия несовместимы с официальным псевдоисторическим мифом о западнобалтских языках как о диалектах литовского (жмудского) и латышского языков, который был создан и насаждён для того, чтобы обосновать захват западнобалтских территорий восточными балтами в начале XX века.[39]

Таким образом, более ста лет назад западным балтам был вынесен смертный приговор, и у тех, кто занимается его приведением в исполнение в Литве и Латвии, руки уже по локоть в крови. Но их проблема в том, что убиенный, который по их подсчётам давно должен был почить в бозе, истекает кровью, но всё ещё жив. И теперь они не знают, что с этим делать. Для Латвии и Литвы - государств, построенных на исто-

[39] Латышская армия Латгалию оккупировала в 1919-1920 гг. Аукштайтию, забрав её у Польши, отдали Литве Советский Союз и Германия в 1939 году. Но произошло это именно потому, что к тому времени мировое сообщество уверовало в лживые басни латышско-литовских лингвистов и историков о том, что никаких западных балтов нет, а литвины есть те же самые литовцы. Молотов с Риббентроппом, надо полагать, были уверены, что забирают литвинов из лап надменной шляхты и передают в братские объятия жемойто-литовцев, и не догадывались, что на самом деле перекладывают литвинов из огня да в полымя.

рической лжи и этноциде западных балтов, каждый живой литвин или латгал, не желающий отказаться от своих национальных корней и от своего древнего языка, становится миной замедленного действия. Если признать факт существования народа латгалов-литвинов и их западнобалтского языка, то кому-то придётся отвечать за этноцид. Меняться, признавать и исправлять свои ошибки и ошибки своих предшественников современные правители Латвии и Литвы не готовы, потому что, возможно, придётся заплатить по счетам. Вот, почему литовские политики и языковеды с такой ревностью изничтожают западнобалтские элементы в литовском языке, а их коллеги в Латвии, услышав формулировку „латгальский язык", выпучивают глаза, как при запоре, и вопят нечеловеческим голосом: „Нет никакого латгальского языка! Нет никаких латгалов!" Так литовские правители и научная элита рука об руку со своими латышскими подельниками уничтожают доказательства живого (невзирая на столетний этноцид) западнобалтского языка и народа. Образно говоря, жгут трупы. Значит, собака знает, чьё мясо сьела.

Латышские и литовские лингвисты с кафедр несут чепуху про исчезнувших западных балтов, отлично понимая, что лгут. Они надеятся добить литвинов-латгалов прежде, чем те разберутся в творимых над ними преступлениях. Но мы не станем им в этом потакать.

Исторический миф, объявляющий литвинский (аукштайтский) и латгальский народы несуществующими, оказался эффективным именно всилу своей циничности: нет народа – нет проблемы! Такое видение ситуации (что латгалы и литвины – это те же латыши и литовцы) в XX веке позволило правительствам Латвии и Литвы наплевать на интересы и права коренного населения Латгалии и Аукштайтии (собственно Литвы) и вести там себя так, как будто единственные „белые люди", интересы и права которых следует соблюдать – это забредшие туда жмудские и латышские ксендзы и приказчики. Правительство буржуазной Латвии заявило, что пара сотен (самозванных!) латышских ксендзов являются единственными выразителями воли всех латгалов. При помощи этого фокуса латыши преподнесли всей Европе оккупацию Латгалии как её „демократическое" присоединение к Латвии.[40] На стыке XX-XXI

[40] Весной 1917 года (26-27 апреля или 9-10 мая по старому стилю) балтийские латыши, посуетившись по католическим приходам латгальской части Витебской губернии, собрали в г.Резекне пару сотен тамошних латышей - священников, диаконов, церковных старост и провели промеж них голосование на предмет: давайте, присоединим Латгалию к Латвии! Никакого демократического выдвижения делегатов не было. За стенами собрания в это время стоял 30-тысячный пикет протеста латгалов и русских староверов. Несколько десятков латгалов, которые изначально пришли на собрание, в знак протеста против такой постановки вопроса покинули сборище. Так что латгалов на этом мероприятиии

веков, мировому сообществу ситуацию в том же ключе объяснили ещё раз. И что вы думаете? Ни один Ван-дер-Стул носа не подточил![41] Да и как ему, сиротинушке, носик-то свой было подточить, если даже сами литвины и латгалы, находясь под постоянным пропагандистским прессом и регулярно выслушивая про себя, что они есть „чангалы" и „жиргагалвы"[42], стали верить в то, что их на самом деле ... нет на свете.

Для создания такого псевдоисторического мифа понадобились продажные учёные – историки, лингвисты, готовые за небольшое вознаграждение, а то и вовсе за бижутерию на шее засвидетельствовать своим авторитетным именем ложь. За сим дело не стало. Как говорят в Одессе, их есть у нас. Предложение в этом смысле всегда превышало спрос. Стоит кому-нибудь бросить клич на предательство, сразу выстраивается очередь - 25 латышей на место. Вот, и нынешние балтисты продолжают доказывать, что западнобалтского языка нет, хотя он есть, и лингвисты не имеют права этого не видеть, если они учёные. Выходит, высокое звание ими получено за ложные исследования. А это, согласитесь, несправедливо. Я призываю аннулировать научные степени балтистов, полученые за работы в духе евроцентризма, младограмматизма и отрицания западнобалтских языков. И снять их с академических должностей - как лжесвидетелей. Пусть изучат что-нибудь путное и перезащищаются, если *мосх* у них ещё не высох окончательно!

вообще не было. Впрочем, как и русских, евреев и некоторых других национальностей, которые в то время в Латгалии составляли значительную часть населения. Тем не менее, какое-то голосование было проведено, и латвийское правительство сочло это достаточным основанием для аннексии Латгалии. Латышская пропаганда называет это Первым Латгальским съездом, а некоторые источники даже "съездом воссоединения" латышей и латгалов и собираются праздновать столетие этого события. Чтож, можно и отметить. Только надо правильно назвать: "Латышский съезд окупации Латгалии". Так будет вернее.

[41] Макс ван дер Стул (нидерл. *Max van der Stoel,* 1924-2011) — нидерландский политический деятель, один из ведущих европейских дипломатов второй половины XX века. В 1993—2001 гг. — Верховный комиссар по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). После развала СССР вплотную занимался вопросами прав нацменьшинств в странах Прибалтики, но что интересно: ничегошеньки не заподозрил об этноциде западных балтов в Литве и Латвии.

[42] С первых дней существования Литвы и Латвии здесь была развёрнута компания по дискредитации латгалов и литвинов: была запущена серия оскорбительных анекдотов, карикатур, изображающих латгалов и аукштайтов в глупом свете. В частности, именно в те годы появились (до того ни чего подобного не было) оскорбительные прозвища „čangaļi" в смысле „дикари" - для латгалов, и „žirga galvą" - для литвинов-аукштайтов, что на жемойто-литовском и зимгало-латышском буквально означает „лошадиная голова".

Именно для этой цели - как инструменты этноцида - правящим элитам нужны “литературные языки” и “государственные языки”. Нигде ни в одном государстве у т.н. “литературных языков” не было иной цели, кроме уничтожения живого народного языка в его древних, естественных формах. Законы о госязыках языковеды и политики пытаются обосновать некоей заботой о “чистоте” языка, “спасением” народа и прочей демагогией, которая не имеет ни чего общего с их тайными целями, о которых они народам не говорят. Как показал опыт XIX и XX веков, хитрое обоснование учёные циники способны придумать не только для языковой, но и расовой “чистоты” и вообще – для любой, самой безнравственной идеи. Всё это – лишь вербальная эквилибристика, жонглирование фразами. Правда заключается в том, что при помощи законов о госязыках ещё не был спасен от уничтожения ни один народ. Зато народы, которые ими не владеют, повсеместно подвергаются унижению и уничтожению. Мы не найдём ни одного примера, где подобный закон защищал бы какой-нибудь реальный древний язык – везде обществу силой навязываются новые искуственные языки. Так в чём, в таком случае, скрытый смысл языковых законов? Он заключается в том, что при помощи законов о госъязыке правительства Литвы, Латвии, Украины и др. уничтожают язык своего народа. Заодно - создают и поддерживают в государстве высокий уровень напряжения межнациональных отношений - как почву для своих политических спекуляций.

При помощи закона о госъязыке политики подстрекают одну часть общества к необоснованной дискриминации и унижению другой её части - своих же сограждан. Так правящая клика намеренно стравливает общество по языковому признаку и перманентно провоцирует межнациональную рознь и ненависть, чтобы безнаказанно паразитировать за счёт искусственно созданного в стране национального раздора.

Законы о госязыке, принятые в ряде государств, являются документальными доказательствами уголовного преступления должностных лиц, писавших, лоббировавших и принимавших эти законы в сеймах и парламентах, за что рано или поздно должны быть привлечены к уголовной ответственности по статьям уголовных законов о разжигании межнациональной розни.

По этой же причине за организацию этноцида западных балтов Гаагский трибунал давно плачет по авторам упомянутого списка “великих ошибок” литовского языка из решения №68 Литовской комиссии по госъязыку.

Часть 4.

Народ пользуется языком, не зная, как он образовался,
так что представляется, что язык не столько
проявление сознательного творчества,
сколько непроизвольное истечение самого духа.
Густав Шпет[43]

[43] Густáв Густáвович Шпет (1879-1937) — русский, славянский (отец – словак, мать – полька; родился и вырос в Киеве) философ, психолог, теоретик искусства, переводчик философской и художественной литературы (знал 17 языков). Действительный член (1921) и вице-президент (1924—1929) Российской Академии Художественных наук.

САНСКРИТО - ЛАТГАЛО - РУССКОЕ ЯЗЫКОВОЕ ЕДИНСТВО

На близость балто-славянских языков с Санскритом лингвисты обращали внимание с первых шагов индоевропеистики. Но это противоречило концепции евроцентризма, поэтому правяшие иудо-англо-саксонские политические и научные элиты на Западе всячески препятствовали таким исследованиям. Не был исключением в этом смысле и Советский Союз. В первые десятилетия после марксистского переворота 1917 года он был типичным сионистским государством, в котором почти безраздельно на самом высшем уровне хозяйничали иудеи и англо-саксы во главе с Л.Троцким. От политического руководства страной И.Сталин и его команда троцкистов слегка оттёрли, но в советской науке приверженцы этой идеологии свои позиции удержали и после 38-го года. Поэтому в СССР то и дело появлялись новые лжеучения, а научные разработки, например, в области бестопливной энергетики, вычислительной техники и.др. – блокировались и запрещались. К последним относились также исследования в области лингвистики, истории и археологии, чреватые новыми доказательствами лженаучности евроцентризма, младограмматизма, дарвинизма, марксизма и прочих иудохристианских псевдоучений. Поэтому о близости русского языка и Санскрита учёные снова заговорили только в постсоветское время.

Одной из первых в 1997 году в журнале “Наука и жизнь” эту тему подняла русский историк С.Жарникова (1997) опубликовав несколько десятков созвучных с санскритскими словами названий северорусских рек и переводы этих санскритских лексем на русский. Российский индолог, доктор исторических наук Н.Гусева[44] в книге “Славяне и Арьи. Путь богов и слов”(2001) на стыке XX и XXI века опубликовала около 400 санскритских слов, по звучанию и значению идентичных или очень близких русским аналогам. Сегодня на интернетсайте киевского исследователя Петра Семилетова (2012) выложен список “подобных слов в русском и Санскрите”, который на данный момент (в своей 4-й редакции 2011 года) содержит около 650 пар санскрито-русских фонетико-семантических “близнецов”.

Прецедент, созданный русскими учёными, а также обнаруженный Автором в латышском и латгальском языках ряд лексем, совпадающих

[44] Гу́сева Ната́лья Рома́новна, 1914-2010 - советская и российская писательница, индолог, историк и этнограф; доктор исторических наук, известный специалист по культуре Индии и индийским религиям. Лауреат международной премии им. Джавахарлала Неру, член Союза писателей России. Автор более 160 научных трудов по культуре и древним формам религии индийцев.

по звучанию и смыслу с санскритскими аналогами, навели автора на мысль о целесообразности системного сравнения латгальской и санскритской лексики. В результате появился публикуемый в латышском издании уникальный для всей индоевропеистики Санскрито-латгальский компаративный словарь, содержащий более 4300 лексических единиц, которые на латгальском произносятся так же или почти так же, как на Санскрите, и означают точно те же или очень близкие понятия.

Эта цифра сама по себе слегка ошеломляет, неправда ли? В принципе, мы об этом, как бы, догадывались, но не предполагали, что общей лексики может быть так много. Допускали наличие, от силы, десятка полтора отдалённо похожих лексем, что можно бы объяснить общим индоевропейским происхождением Санскрита и латышского. Но как объяснить проникновение в латышский и латгальский (заметьте: согласно официальной исторической концепции это произошло через греческий и латынь!) такого невероятного количества санскритских форм? Тем более, что в самой латыни и греческом их вовсе нет! Этого сделать невозможно, если не подвергать ревизии канонизированные квазинаучные догмы евроцентризма.

Второй вопрос, возникающий в этой связи - более локальный, но от этого не менее принципиальный: почему добрая половина общих санскрито-латгальских лексем в латышском отсутствуют? А те, которые есть, оказываются в фонетичском отношении более далёкими от санскритских аналогов, нежели латгальские. Если верно утверждение, что латгальский язык - это диалект, т.е., более молодая форма латышского языка, то ведь всё должно быть совершенно наоборот!

Весь словарь на русский пока ещё не переведён. Тем не менее, чтобы читатель мог составить себе впечатление об этом словаре и раскрываемых им возможностях, предлагаем некоторые выдержки из него.

Санскрит	**Значение санскритской формы на русском**	**Латгальский фонетический аналог**	**Значение латгальского аналога на русском**	**Латышск. смысловой аналог латгальского**	**Русский фонетический аналог санскритского**
A					
abbā	мать	baba	бабушка	vecāmāte	баба
ad	есть	ād	ест	ēd	яд
ada	едение	ādam	едим	ēdam	еда
adat	кушающий	ādat	едите	ēdat	едят
aṭati	ходить	atīt	прийти	atnākt	отойти
B					
bādh	печалиться	bãda	беда	nelaime	беда

Санскрит	Значение санскрит-ской формы на русском	Латгаль-ский фоне-тический аналог	Значение латгальского аналога на русском	Латышск. смысловой аналог латгальс-кого	Русский фонетичес-кий аналог санс-критского
bāḍha	сильный	bedovïs	сильный	stiprs	бедовый
bādhati	быть в беде	bãdatīs	кручиниться	bēdāties	беда
bālatva	детство	balavatīs	баловаться	blēņoties	баловство
bhaya	страх	baiļa	страшно	bail	бояться
bhrātṛ	брат	brats	брат	brālis	брат
bhrātṛka	брат	bratka	браток	brālītis	братка
bhrātṛtva	братство	bratstva	братство	brālība	братство
bhrū	бровь	brovs	бровь	uzacs	бровь
bhuvana	бытие	buvala	бывало	bija	пребывание
C					
calana	нога	calagals	колено	ceļgals	колено
carcarī	кучерявые	kurčavï	кучерявые	cirtaini	курчавые
catati	идти	katāt	катать	vizināt	катать
caturtham	четвёртый	caturti-jam	четвёрто-му	ceturta-jam	четвёртому
caturthī	четвёртый	caturtï	четвёртые	ceturtie	четвёртый
cāyā	чай	čajs	чай	tēja	чай
chupati	касаться	šüpāt	щупать	čamdīt	щупать
ciraṃ jīva	живи всегда!	cīkam dziīva	пока жива	kamēr dzīva	чуть жива
cuṭ	маленький	čüt-čüt	чуть-чуть	drusciņ	чуть
cūḍa	глупый	čüdnïs	чудный	jocīgs	чудо
D					
da	подарок	dãvana	подарок	dāvana	дар
dadi	данный	dūdi	даёшь	dod	дадим
dagu	огненное божество	dagu	горю	degu	догораю
dadāti	давать	dūdat	даёте	dodat	додать
dah	горящий	dag	горит	deg	дёготь
dala	часть	daļa	часть	daļa	доля
dina	день	dïna	день	diena	день
divya	божес-твенный	dïva	от бога	dieva	дивный
dvaya	двойной	dveju	двойной	divi, dubults	двойной
dvaya	пара, оба	dveju	пара, оба	pāris, abi	два
dvayī	вдвое	divejï	двое, два	divi	двое

Санскрит	Значение санскрит-ской формы на русском	Латгаль-ский фоне-тический аналог	Значение латгальского аналога на русском	Латышск. смысловой аналог латгальс-кого	Русский фонетичес-кий аналог санс-критского
E					
ehi	иди ближе!	eišī!	иди сюда!	nāc šurp!	ехай!
etad	этот	itys	этот	šis	этот
ete	эти	itï	эти	šie	эти
etena	этим	iteīņa	это место	šejiene	эта, это
gharghara	утка	gagara	гагара	gārgale	гагара
gonātha	пастух	gons	пастух	gans	гон
gonātha	пастух	dziït gonātu	гнать на выпас	ganīt	гончая
gonāya	пастух	gona	пасёт	gana	выгон
goṇī	корова	gonï	пастухи	gani	гони!
H					
hroḍati	идти	brodāt	бродить	bradāt	бродить
I					
īṣ	идти	īs	пойдёт	ies	изыди!
īsati	идти	īsat(i)	пойдёте	iesiet	идти
J					
jaḍa	вода	Vjada	река в Латгалии	Vjada	вода
jaḍa	вода	uūdeņs	вода	ūdens	вода
jīvapuṣpa	цветок жизни	dziīvias puča	цветок жизни	dzīves zieds	живая
jīvita	время жизни	dziīvītia	жизнь	dzīvīte	живите
jīvya	жизнь	dziīvia	жизнь	dzīve	живя
jvālā-mukha	огненный рот	kvãla mutia	пылающий рот	kvēla mute	хвалящий
K					
kairava	враг	karava	воевал	karoja	карать
kalkuṣī	локоть	ãlküs	локти	elkoņus	локти
kās	кашель	kuosjs	кашель	klepus	кашель
kāsāra	озеро	azars	озеро	ezers	озеро
kāsavat	кашляющий	kuosivat	кашляли	klepojāt	кашлять
kaṭati	ездить	katatīs	кататься	vizināties	катать
khād	кушать	ād	кушает	ēd	еда

Санскрит	Значение санскрит-ской формы на русском	Латгаль-ский фоне-тический аналог	Значение латгальско го аналога на русском	Латышск. смысловой аналог латгальс-кого	Русский фонетичес-кий аналог санс-критского
khādati	есть	ādat	едѝте	ēdat	едѝте
kim	почему?	kam?	зачем?	kāpēc?	кому?
krukta	выгнут	kruks	крюк	āķis	крюк
kṣīram	молоко	sĩram	сыру	sieram	сырам
kṣulla	хуже	kušļa	хуже	sliktāk	хула
kurājan	плохой король	kurans	индюк	tītars	куражиться
kuṣati	грызть	kūssat	откусите	kodīsiet	кусать
L					
liś	идти	liĩž	лезет	lien	лезть
liśati	Пер-мещаться	liĩžat	лезете	lienat	лезете
M					
madā	мёд	madia	мёд	medus	мёд
madana	пчел.воск	madaina	медовая	medaina	медонос
madhu	мёд	mads	мёд	medus	мёд
madhuśarkarā	медовый сахар	mada sãkars	мед.сахар	medus cukurs	медовый сахар
malina	чёрная	malna	чёрная	melna	Меланья
mamaka	мамин брат	mãmuks	мамочка	māmiķī-tis	мамкин (брат)
mātra	мера	mãrs	мера	mērs	мера
mātra	размер	ĩzmãrs	размер	izmērs	размер
mātrā	един.изме-рения	metrys	метр	metrs	метр
mātrā	един.врем.в музыке	metranoms	метроном	metronoms	метроном
mojayati	чистить	mozgajat	моете	mazgājat	мочить
mṛ	смерть	smĩrtjs	смерть	nāve	смерть
mṛtya	смерть	smĩrtjs	смерть	nāve	мёртвая
mṛtyubhīta	боящийся смерти	smĩrtjs biĩtīs	бояться смерти	bīties nāves	смерти бояться
mṛtyubhaya	страх смерти	smĩrtjs baĩļa	страх смерти	bail nāves	боязнь смерти
muni	умный	muonīt	обмануть	mānīt	обман

Санскрит	**Значение санскрит-ской формы на русском**	**Латгаль-ский фоне-тический аналог**	**Значение латгальского аналога на русском**	**Латышск. смысловой аналог латгальс-кого**	**Русский фонетичес-кий аналог санс-критского**
N					
nabhasa	небеса	dabasï	небеса	debesis	небеса
nabhīta	не боя-щийся	naza-biīstās	не боится	nebaidās	не боится
na jāne	не знаю	nazynu	не знаю	nezinu	не знаю
nak	ночь	naktjs	ночь	nakts	ночь
namati	получить	namat	берёте	ņemat	снимать
nāsīt	не быть	nãsït	не будьте!	neesiet	не есть
nāsti	небытие	naasi	тебя нет	neesi	не есть
navidya	невежа	naviediï	не знает	nezina	не ведаю
nīdhra	древесина	nīdria	тростник	niedre	не дрова
niṣadati	быть сидя	nüsādātï	отсидеть	nosēdēti	насадить
niṣīdati	лежать	nasīedat	не сидите	nesēžat	не сидеть
niṣkuṣati	кусать	nakūssat	не укусите	nekodī-siet	не кусать
niṣkuṣati	грызть	nükūssat	откусите	nokodī-siet	покусать
niṣkuṣati	клевать	nüzakūs-tīs	откусить	nokos-ties	откусить
niṣūdayati	убить	nüsüdijat	осудить	nosodāt	не судите
nu	конечно	nui	да	jā, protams	ну да
nu	сейчас	nuü	сейчас	tagad	ныне
nū	ну	nuü	ну	nu	ну
O					
ogha	поток воды	oka	колодец	aka	река Ока
P					
pacat	печёный	capat	печёте	cepjat	печёт
pacat	обожжён-ный	pečats	печать	zieģelis	печать
pad	нога	pāds	пятка	papēdis	пятка
pad	идти	pādāt	оставлять след	pēdot	пядь
pad	идти	padīt	подойти	pienākt	подойти

Санскрит	**Значение санскрит-ской формы на русском**	**Латгаль-ский фоне-тический аналог**	**Значение латгальского аналога на русском**	**Латышск. смысловой аналог латгальс-кого**	**Русский фонетичес-кий аналог санс-critского**
pāda	ступня	pāda	ступня	pēda	подол
padayate	идти	pādajat	оставляете след	pēdojat	подой-дите
palāva	мякина	palavas	плевела	pelavas	полова
palita	жара	pãlīt	жечь	dedzināt	палить
parama	первичный	pyrma	сперва	vispirms	сперва
parā-vartate	пере-вернуть	puor-varatīt	пере-вернуть	apgriezt	поворо-тить
paricyuti	падающий вниз	parašüts	парашют	izpletnis	парашют
phena	слюни	pena	пена	putas	пена
prabudh	пробуж-дение	proza-mūstīs	про-будиться	pa-mosties	продудка
pracyuta	упавший	prokryta	провалился	izkrita cauri	парашют
prāṅgaṇa	двор	pragons	скотный двор	lopu pagalms	прогон
prajānāti	узнать	prozynāt	разузнать	uzzināt	прознать
pramara	смерть	pamyra	потеряла созн.	noģība	померла
prāś	спрашивать	prasīt	спросить	jautāt	спросить
prāś	вопрос	prasīšana	вопрошание	jautāšana	спрос
prasvid	начать потеть	prosviīda	вспотел	sasvīda	пропотеть
pūrvaka	раньше	pyrmūok	раньше	agrāk	сперва
putra	сын	putars	сыновья доля	dēla tiesa (zeme)	хутор
R					
rāji	в ряд	rãdā	рядом	rindā	ряды
S					
sābhri	пашущие гуртом	sãbrï	соседи	kaimiņi	сябры
sad	сидеть	sādunāt	сажать	sēdināt	садиться
sad	накры-вающий	sadz	накрывает	sedz	седло

Санскрит	**Значение санскрит-ской формы на русском**	**Латгаль-ский фоне-тический аналог**	**Значение латгальского аналога на русском**	**Латышск. смысловой аналог латгальс-кого**	**Русский фонетичес-кий аналог санс-критского**
sāda	сидят	sādātu	сидел бы	sēdētu	сяду
sag	накрыть	sagts	крытый	segts	--
sagati	накрывать	sadzat	накрываете	sedzat	седлать
saṃjīvati	жить вместе	sadziīvāt	уживаться	sadzīvot	сожитие
ṣaṣṭham	шестой	sastam	шестому	sestajam	шестому
ṣaṣṭhī	шестые	sastï	шестые	sestie	шестые
saucika	портной	šuücjs	портной	skroderis	швец
sīdati	сидеть	sīedat	сидите	sēžat	седайте!
smiti	смех	smītīs	смеяться	smieties	смеяться
stambh	окоченеть	apstybt	окоченеть	apstulbt	столб
strāva	течение	strãva	течение	strāva	струя
svādhīna	свободный	svãdyna	воскресенье	svētdiena	свободна
Ś (Z)					
śālā	зал	zãļa	зал	zāle	зала
śārkara	сахарный	sãkara	из сахара	cukura	сахара
śaśa	заяц	zača	зайца	zaķa	зайца
śaśāda	зайцеед	ādajs	зайцеед	ēdājs	зайцеед
śūlika	с ножом	žuliks	бандит	laupītājs	жулик
śūlika	бастард кшатрия и шудры	žuliks	жулик	blēdis	жулик
śūlika	бастард брамина и шудры	čuūliska	латышская	laviska	шулер
śūlin	с копьём	ulāns	улан	ulāns	улан
śuṣkā	сухарь	süška	сушка	sausiņš	сушка
śuṣkakāsa	сухой кашель	sousïs kuosjs	сухой кашль	sauss klepus	сухой кашль
T					
tad	теперь	tãdyn	теперь	tagad	тады
taddina	этот день	tãdinejuo	сегодняшняя	šodienas	тот день
tāta	папа	tãta	папа	tētis	тата
tāta	папа	tãtïņs	дедушка	tētiņš	тятя
tatatata	отец отцов	tãta tãtïņs	отец отца	tēta tētiņš	тятенька

Санскрит	Значение санскрит-ской формы на русском	Латгаль-ский фоне-тический аналог	Значение латгальского аналога на русском	Латышск. смысловой аналог латгальс-кого	Русский фонетичес-кий аналог санс-критского
U					
ubhaya	оба	abijï	оба	abi	обоих
ubhaya	обе	abijas	обе	abas	обеих
upajīvati	обживать	apdziīvāt	обживать	apdzīvot	обживать
utkāsate	кашлять	atkuosīt	откашливать	atklepot	откашлять
uttarā	вторая часть	ütra	вторая	otra	вторая
V					
vaj	ехать	vazžycas	возжи	groži	возжи
vajati	ехать	vazžāt(i)	ехать	braukt	вожатый (возница)
vaṭi	вошь	vuts	вошь	uts	вошь
vātṛ	ветер	vãtra	буря	vētra	ветер
vid	узнавать	viedīt	знать	zināt	ведать
Y					
yatas	этот	itys	этот	šis	этот
yuvan	юноша	Juvans	Иван	Ivans	Юван

ПОЧЕМУ ЛГУТ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ?

У всех четырёх с половиной тысяч общих санскрито-латгальских слов, найденных Валерьяном, конечно, не будет столь однозначного совпадения фонетики и семантики, но общее происхождение очевидно у всех. Необязательно быть лингвистом, чтобы, прочитав приведённые примеры, сделать ряд простых и логических выводов. Например, о том, что официальная балтистика уже более века навязывает обществу явно лженаучную мысль о прибалтах (особенно – латгалах и литвинах) и русских, как о разных народах – носителях различных языков. Почему в таком случае в их языках, какое слово ни возьми – налицо общее происхождение? Почему такие факты балто-славянского языкового единства балтистами замалчиваются?

Кто-то возразит, что здесь специально отобраны такие латгальско-санскритские слова, схожесть которых с русскими аналогами просто бросается в глаза, и что далеко не вся лексика столь похожа. Однако,

будем вынуждены согласиться, что в общем и целом за незначительными отличиями латгало-латышско-санскритские общие слова одновременно являются и русско-санскритской общей лексикой. Более того, именно сравнение русско-латгало-латышских фонетических форм с санскритскими аналогами, например, [*nabhasa*]-*небеса-dabasï-debesis*, позволяет увидеть не только их несомненное общее происхождение, но и реальное, а не высосанное младограмматиками из пальца, передвижение звуков в ходе преобразования древних – санскритских словоформ в современные. Кроме того, в русском языке есть собственные русско-санскритские (точнее, славяно-санскритские) совпадения, которых в балтийских языках нет. Поэтому, если кто-то возьмётся составлять аналогичный санскрито-русский компаративный словарь, то получит никак не 400 или 600 слов, приведённых Н.Гусевой и П.Семилетовым, а раз в десять больше.

Санскрито-латгальский компаративный словарь позволяет разоблачить множество историко-лингвистических заблуждений, которые можно проиллюстрировать следующим примером: если мы видим, что имя Юван (он же - Иван) с Санскрита буквально [*yuvan*] переводится как “юноша, молодой человек”, то не нужно быть доктором философии, как говорил Беня Крик, чтобы понять, что попытки некоторых источников объявить это имя еврейским и переводить его (якобы с иврита) при помощи отсебятины вроде “Бог Яхве помиловал» (Википедия, 27.07. 2015) есть еврейские бредни, но никак не этимологическая наука.

Таким образом, данная публикация уже в нынешнем своём формате может стать клондайком для этимологов, при чём, не только латгало-латышских. Ведь, если оказывается, что в латгальском, латышском и русском языке такое большое количество слов имеет неоспоримое санскритское происхождение, то очевидно, что существующие этимологические словари латышского и русского языков необходимо подвергнуть строжайшей ревизии, поскольку Санскрит их составители до сих пор практически игнорировали, а это – антинаучно. Если для объяснения происхождения каких-то итальянских или немецких слов, может быть, достаточно ссылки на латынь или греческий (впрочем, в свете вновь открывшихся обстоятельств, как говорят юристы, это тоже сомнительно), то объяснение этимологии балто-славянской лексики без учёта санскритских аналогов никак не возможно. Только после того, как окажется, что через Санскрит происхождение слова объяснить нельзя, допустимо обращение к романо-германским языкам. Однако, все современные этимологические словари составлены именно с евроцентристских позиций, и по этой причине являются псевдонаучными.

В первую очередь, это касается раскрученных в маркетинговом отношении английских “дикшинеров” и французских “тезаурусов”. Соста-

вители современных толковых и этимологических словарей русского языка тоже поголовно ссылаются на шарлатанский Этимологический словарь М.Фасмера, чем обесценивают свои издания в научном отношении не менее западных аналогов.

Фасмеровский словарь псевдонаучным и шарлатанским является по этой же причине, поскольку его автор всем без исключения словам русского языка пытается вменить романо-германское и латино-греческое (или опять-таки, тюркское, арабское, но никак не санскритское) происхождение. И, поскольку таким образом логичного объяснения большинству русских слов, понятное дело, найти невозможно, то Фасмер гонит отсебятину, демонстрируя примитивную и скудную фантазию (например этимологию этнонима “Галиция” он выводит от птицы галки и т.п.). Словарь Фасмера – это не научный труд в строгом смысле этого слова, каковым нам его представляет официальная пропаганда, а написанный в формате этимологического словаря сборник субъективных и безответственных фантазий Фасмера и дюжины его предшественников и подельников – таких же фантазёров и беллетристов от этимологии, на которых он ссылается, чтобы создать видимость “научности” своего псевдонаучного детища. При этом М.Фасмер и другие лексикографы-евроцентристы обычно заявляют, что знают Санскрит, и даже вплетают иногда в своих словарях какие-то примеры из Санскрита. Из этого можно сделать вывод, что неправду они пишут сознательно и лжесвидетельствуют преднамеренно.

Найдя в Санскрито-латгальском компаративном словаре фонетические аналоги знакомых гидронимов, топонимов, имён собственных и т.д., каждый может сравнить их значение на Санскрите с тем толкованием, которое даёт официальный толковый или этимологический словарь, и сразу станет ясно, лжёт академическая лексикография, или нет. Если оказывается, что лжёт, то есть смысл подумать, зачем их составители это делают. Какую цель издатели преследуют своей ложью?

Чтобы читатель мог самостоятельно разобраться в этих вопросах, Автор рекомендует обратиться к Достаточно общей теории управления (ДОТУ) и Концепции общественной безопасности (КОБ), разработанными авторским коллективом Внутреннего Предиктора СССР (ВП СССР). В русском оригинале работы ВП СССР по ДОТУ и КОБ доступны в интернете, на сайтах *http://kobtv.narod.ru*, *http://www.kpe.ru*, *http://kob.su* и др. По-латышски в главе 4.2 автор дал краткое изложение сути 6 приоритетов управления человечеством (порабощения). Это – своеобразный “шифровальный ключ” к правильному пониманию событий, происходящих в современном мире. Если на всякое заведомо ложное толкование этимологии русского, латышского, литвского и т.п. слова читатель научится накладывать этот методологический “шифр”,

хотя бы только правильного понимания 6 приоритетов управления человечеством, то ответы на многие вопросы он без труда найдёт сам.

Комментировать данный список и, тем более, весь словарь можно бесконечно. Его надо просто читать и обдумывать отражённые в нём языковые факты, которые в ряде случаев буквально ставят с головы на ноги наше понимание балтославянской и общеевропейской истории.

КУРИЦА - НЕ ПТИЦА, ВИКИНГ – НЕ ВАРЯГ

Один из ярчайших примеров – разоблачение лживой “норманской” этимологии слов “викинг” и “варяг” при помощи Санскрито-латгальского компаративного словаря. Их перевод с Санскрита обнаруживает, что на самом деле нынешнее официальное их толкование (будто слова “викинг” и “варяг” – это синонимы и обозначали в своё время одно и то же социальное явление) является, мягко говоря, ошибочным.

Норманисты, захватившие академические должности в западной историографии, костылями псевдонаучной этимологии викингов и варягов подпирают свою развалившуюся с момента постройки “норманскую” теорию. До сих пор такая демагогия враждебных русской цивилизации академических лжеисториков сходила им с рук. Очевидно потому что честные учёные тоже не могли убедительно объяснить происхождение этих слов. Интуитивно они чувствовали подвох, но искали этимологию варягов в русском языке, а там её, увы, тоже больше нет. Зато объяснение есть в Санскрите! При чём, такое стройное и убедительное, что пальчики оближешь!

Начиная с XVIII века, историки спорят о том, кто такие эти легендарные варяги, призванные на Русь на княжество согласно летописи, а также служившие византийским царям и встречаемые среди разных других народов. По древнерусским источникам варяги - наёмники «из-за моря»; по византийским – вроде бы, какой-то этнос, непонятно, где локализованный. Западные историографы, ничтоже сумняшись, варягов отождествляют со скандинавскими викингами, дескать варяги — славянское наименование викингов. И строят исключительно на этом всю свою историографическую басню о происхождении русской государственности и цивилизации от “норманов”, т.е., североевропейцев. А это – ложь, при чём, сознательная, поскольку именно на этой лжи о якобы германо-скандинавском происхождении варягов построена вся кривая башня норманизма. Если эту ложь убрать из ее основания, то вся их норманская теория рассыпается как печень алкоголика.

Среди выдвигаемых «норманцàми» версий этнической принадлежности варягов не достает разве что папуасов: варягов отожествляют со шведами и финнами (В.Н. Татищев, И. Н. Болтин), германцами, прусса-

ми (Р.П. Дмитриева), балтийскими славянами (А.Г. Кузьмин, В.В. Фомин), датчанами и славянами-ваграми (С.фон Герберштейн). Соответственно, большинство сегодняшних версий этимологии слова «варяги» исходит из германских языков. Было бы удивительно, если б это было иначе: норманистами по прежнему кишит вся официальная наука и, оказывается, ими уже сформулирован не только «еврейский», но и «варяжский вопрос», столь же, как им кажется, неразрешимый. Но это не так. Чтобы разрешить задачу, непосильную для мирового норманизма, достаточно просто заглянуть в нужный словарь, который они отчаянно прячут. Но прежде, дабы избежать обвинений в однобокости суждений, познакомимся с основными официальными версиями.

Псевдонаучную лигнгвистическую версию один из первых запустил переводчик саг с древнеисландского О. И. Сенковский[45], который заявил, что «варяги» означают искажённое в славянском самоназвание дружин викингов — *fēlag* (Сенковский, 1858). Это название позднее в Византии якобы исказилось еще больше и превратилось в лексему «веринги» (*væringjar*) - так викинги будто бы называли себя в сагах[46]. Очевидно, что надуманность таких выкладок видел сам Сенковский, поэтому для скептиков, на всякий случай, заготовил ещё один вариант: в древнеисландской «Эймундовой Саге»[47] викинги себя якобы называют *varnarmenn* – «защитники[48]; в Византии или на Руси слово «защит-

---

[45] О́сип-Юлиа́н Ива́нович Сенко́вский (польск. *Józef Julian Sękowski*,1800-1858), обрусевший поляк, востоковед, писатель.

[46] Это утверждение, к стати, спорно. Если даже слово, произносимое подобным образом, в сагах имеется, то это ещё не факт, что современные переводчики расшифровали его правильно. С чего они решили, что это непременно – название викинговского сословия или дружины, что-то вроде этнонима? На Санскрите есть два субстантива, аналогичных по звучанию и означающих понятия, близкие к «викинговской тематике», но это явно не этнонимы: वारङ्ग *vāraṅga* означает рукоятку меча или ножа, а वराङ्ग *varāṅga* – «глава, руководитель; лучший член коллектива» Таким образом, это слово в саге вполне могло обозначать только командира викинговской дружины, их атамана, но никак не всю викинговскую банду. Тем более, что и следующая словоформа «варнармен», найденная филологами в «Эймундовой саге» и принимаемая ими за синоним «варяга», имеет в Санскрите очень близкий фонетический аналог с той же семантикой: वरिमन् *variman* «лучший, самый превосходный».

[47] «Сага об Эймунде» XIII века сохранилась в составе «Саги об Олаве Святом» в «Книге с Плоского острова» (*Flateyjarbók*), созданной якобы в 1387—1394 гг.

[48] Опять-таки непонятно, с чего это переводчик саг решил, что *varnarmenn* означают «защитники». Вероятной этимологией исландского слова *varnarmenn* является санскритский адъектив वर्महर *varmahara*, который означает «молодой мужчина призывного возраста; тот, кто несет оружие и доспехи». Такой, конечно, может быть и «защитником». Но, следуя подобной логике, столь же

ники» могло-де превратиться в «верингиар» (*væringjar*). Ну а там до «варьяга» уже рукой подать.

По предположению историка XVIII века В. Н. Татищева[49], со ссылкой на Страленберга, «варяг» вообще произошел от шведского *varg* — «волк», которого якобы можно назвать «разбойником» (Татищев, 1768).

Другая распространённая версия — варяг-де произошел от древнегерманского *wara* (присяга, клятва), то есть варягами были воины, давшие клятву. М. Фасмер, производил слово «варяг» от предполагаемого скандинавского **váringr, væringr,* от *vár* «верность, порука, обет», то есть «союзники, члены корпорации» (Фасмер, 1986:I)

Историк XIX века С. А. Гедеонов[50] нашёл в балтийско-славянском словаре древанского наречия, опубликованном И. Потоцким в 1795 г. в Гамбурге ещё одно близкое значение: *warang* - «меч». Наконец, историк XX века Г. С. Рабинович (1973), ссылаясь на историка XIX века А. Васильева (1858) и некие «документы русского промысла» самой убедительной этимологией считал слово «варя» (якобы - процесс выварки соли). Т.е., варяги – это солевары! Хоть стой, хоть – падай!

В общем, мрак! За одним небольшим исключением! Советский, русский историк А. Г. Кузьмин[51], едваль не единственный[52] «луч света»

научным будет утверждение, что Сенковский был фальсификатором истории. Ведь эти совпадения косвенно доказывают, что при переводе саг он явно пользовался Санскритом, но не признаётся в этом именно потому, что вместо исторической правды стремится продвинуть лживую норманскую теорию. Норманисты часто применяли этот мошеннический приём иллюзионистов: сначала выясняли значение слова через Санскрит, потом коверкали слегка его произношение и придумывали похожее, но несколько отличающееся значение, а затем, преподносили его как «старогерманское», «древнеисландское» или «праиндоевропейское» слово, якобы разгаданное ими – такими умными – путём применения сложнейших формул передвижения звуков. В то время, как вся предваряющая этот вывод словестная бодяга, наукообразный бред про то, как и почему один звук, якобы, превратился в другой, есть не более, чем бессмысленное махание руками фокусником над шляпой с заранее спрятанным в ней кроликом, чтобы у доверчивой публики создать иллюзию наукообразия.

[49] Васи́лий Ники́тич Тати́щев (1686-1750) - российский историк, географ, экономист и государственный деятель; автор первой «Истории Российской».

[50] Степан Александрович Гедеонов,1816—1878 — историк, драматург, искусствовед. Первый директор Императорского Эрмитажа, тайный советник.

[51] Аполло́н Григо́рьевич Кузьми́н (1928- 2004) - историк, публицист, общественный деятель. Автор работ о происхождении Древней Руси. Занимал позиции антинорманизма.

[52] С критикой «норманской» этимологии слова «варяг», собрав обширный эпиграфический материал по истории варягов, убедительно выступал известный специалист по Византии, академик Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук Васи́лий Григо́рьевич Василье́вский (1838—1899) и др.

в этом трехвековом царстве тьмы додумался до простой мысли о том, что слово «варяг» могло иметь что-то общее с водой. Ведь из той же Нестеровой летописи – «Повести временных лет» одновременно со словами «варяг» и «русь» в наш лексикон вошла идиома - путь «*из Варягъ въ Грѣкы*», которая подразумевает водный (морской и речной) путь из «Варяского» (Балтийского) моря по Неве, Ладоге и дальше либо по Днепру и Черному морю в Византию, либо по Волге через Азов к персам. В некоторых источниках он именуется «Восто́чным путем», а в других прямо называется «Варя́жский путь». Так вот, А.Кузьмин предположил, что слово «варяг» происходит от кельтского *var* – "вода" (Кузьмин,1974), а под варягами понимал «ославяненных» кельтов - жителей побережья (по-русски: поморов).

Чтож, Санскрит подтверждает его догадку! Разве с поправкой, что древние славяне – они и были те же самые кельты! А их «кельтский» язык – тот же древнеславянский или очень близкая к Санскриту форма языка! Не верите? Тогда приготовьтесь к научному открытию! Берем санскритский словарь и видим - первая часть слова *вар-* на Санскрите означает «вода»: व *va*, वार् *vār*, वारि *vāri*, वृष *vṛṣa*, वार्दर *vārdara*, वारुण *vāruna*, а также адъектив वार्य *vārya* – «водный, водяной». А субстантив योग *yoga* на Санскрите означает «путь». Итак, *vārya+yoga* = *vāryaga* = водный путь! Какие вам еще доказательства требуются, господа норманюки?

Ну, а викинги в действительности были морскими разбойниками, не имевшими ни чего общего ни с варягами, ни с Русью, и этот факт тоже подтверждает Санскрит. Слово "викинг" состоит из двух санскритских слов [*nāvika*] + [*koṅgi*] и переводится как "вооружённый моряк".

Первая часть этого сложносоставного слова взята из санскритских субстантивов नाविक *nā**vika*** - „моряк, матрос"; नाविकपति *nā**vika**pati* – „капитан судна" [53]. Вторая часть слова "викинг" есть ни что иное, как общее для германских и восточно-балтских (жмудских) языков слово "кинг" (на английском - *king*, на датском - *konge*, на голландском – *koning*, на немецком - *König*, на шведском - *kung, konung*, на жемойто-литовском - *kunigaikštis,* на зимгало-латышском – *kunigaitis, kungs*), по-современному - "король, господин, хозяин". На Санскрите есть абсолютный фонетический аналог – субстантив कोङ्गि *koṅgi*, означающий

[53] Кстати, вот вам - этимология интернационализма „навигация", английского слова *navy* - „военно-морской флот", очевидно, также и датско-шведских форм *hav, havet* - "море" и др. Для сравнения, санскритский субстантив मीर *mīra* означает "океан, море". Не из него ли сделан немецкий *Meer* -"океан", все русско-славянские *моря*, латино-итальянское *mare* -"море", испано-французско-португальское *mar* - "море". У эстонцев и финнов море почему-то тоже – *meri,* хотя они, вроде как, не числятся индоевропейцами.

“вооруженный человек; оружие”. Таким образом, नाविक *nāvika* + कोङ्गि ***koṅgi*** = [vik] + [koṅgi] = моряк+оружие = вооруженный моряк.

Лингвистическая гипотеза о якобы преобразовании слова “викинг” в слово “варяг” – это единственный аргумент, на основе которого академическая историография уже третий век отождествляет викингов с варягами. Никаких других доказательств НЕТ. Санскрит нам показывает, что это глупость: никакого преобразования “викинга” в “варяга” никогда не было. Викинги и варяги – это совершенно разные социальные явления, принадлежавшие к различным культурам и цивилизациям и не имевшие между собой ни чего общего. Если викинги –это корсары, морские разбойники, т.е. – уголовные преступники, промышлявшие грабежом на западных побережьях Европы, то варяги – наоборот – воинизированные стражи правопорядка на русских землях. Поэтому мы их встречаем не только на водных путях от Варяжского до южных морей, где они до определённого времени были заняты, главным образом, охраной торговых караванов (очевидно, что-то вроде современных ЧОПов), но и у византийских правителей в качестве охранных дружин.

Следовательно никаких викингов на русской земле, ровно как и в Византии, никогда не было. Их здесь не было именно потому, что тут были варяги, с которыми викинги, если и встречались, то исключительно на поле брани. А скорее всего, и вовсе не встречались – викинги просто не смели на русские земли носу казать.

Тех, кто это утверждение собирается оспаривать, дудя в обрыдшую норманскую волынку и не предоставляя новых аргументов, я прошу не выпускать из виду тот факт, что НИКАКИХ других ДОКАЗАТЕЛЬСТВ идентичности викинга и варяга (и всей норманской теории!), кроме вышеизложеной лингвистической гипотезы, НЕТ и за три века норманистами придумано не было. А эта гипотеза разбивается о Санскрит как навозный жук о лобовое стекло взлетающего истребителя.

Кстати, варяги ведь просто так не могли испариться. Я думаю, что варяжество затем преобразовалось в казачество[54].

Тех, кому покажется неубедительной этимология слова “кинг” от слов “вооружённый” и “оружие”, я приглашаю нанести визит осталь-

---

[54] Точнее, они казаками и остались, просто перестали быть варягами потому, что “варья йога” или “водный путь” по какой-то причине перестал существовать. А свою профессию военизированных стражей правопорядка и своей земли потомки варягов - казаки не оставили до последних дней Российского государства, чем представляли огромную проблему для извечных врагов России - потомков викингов, засевших в современных западных банках и правительствах. Поэтому они в 18-20-х годах XX столетия с такой остервенелостью истребляли русское казачество руками своих биороботов – еврейских комиссаров.

ным “королям”, которые её подтвердят, поскольку сами имеют точно такую же этимологию!

Прежде всего, жемойтские ***куни**гайкштисы* на русский язык всегда переводились как “князья”, и из истории мы знаем, что они именно таковыми были - воюющими военачальниками, т.е., людьми ратными, вооруженными, при оружии. Сегодня в германских языках (а также форма *kungs* в современном латышском) это слово означает - “господин, хозяин”. Но здесь тоже нет противоречий: вооружённый против невооружённого всегда – хозяин положения, господин.

Примечательно, что точно такая же этимология у слова “король” - славянского аналога “кинга-кунга” ” (на польском *król*, на чешском – *král*, на словацком - *kráľ*, на словенском – *kralj*, на болгарском – *крал*, на сербском - *краљ*, на русском, украинском - *король*, на беларусском – *кароль*, на литвино-литовском - *karalius*, на латгало-латышском – *karalis* и т.д.). На Санскрите есть субстантив कराल *karāla*, который означает “меч”, а в качестве адъектива – “грозный, рассекающий на части” (отсюда: русское слово “карать”, латгальское *karāt* и латышское *karot* – “воевать” и др.).

Тут есть логика ещё с одной стороны. У незнавших рабства восточных народов (славян и балтов) король, князь, царь, словом – предводитель до самых последних времён оставался товарищем по оружию, первым среди равных (отсюда образ “рыцарей круглого стола” и такое явление, как казацкий круг), в то время как в Западной Европе ко времени создания западных языков это уже был не боевой товарищ, а “кинг-конг”, т.е., хозяин, рабовладелец, господин над вассалами-рабами, сидящий весь в золоте и бархатных штанах. Словом – кесарь, а केसर *kesara* на Санскрите – “золото”[55].

[55] Примечательно, что в норманских новоязах, созданных Иеговой в рамках проекта по смешению языков, словоформы, обозначающие “королей” и “королев” – это санскритские слова в “чистом” виде. Тут иеговины черти-писари не утруждали себя выдумыванием новых словоформ, а просто брали санскритские синонимы слов “король” и “королева” и раздавали по принципу - всем сёстрам по серьгам. Смотрите! Взяли санскритский субстантив राग *rāga* “король” и настрогали из него пару-тройку фонетически похожих форм, вроде *reg, rege, regi, rex* – получилась латынь (все эти формы на латыни означают “король”, а глагольная форма *rego* - “править, управлять, издавать указы”, словом – регулировать). Взяли санскритскую форму राज् *rāj* “король” и, слегка её обкорнав, отдали итальянцам: будет вам форма *il re* - “король”! Далее: взяли санскритскую форму राज *rāja* “король”: вот вам, испанцы, ваш *el rey* - “король”! В Санскрите есть ещё форма राय *rāya* “король”. Перетасовав звуки санскритских форм [*rāja*] и [*rāya*], как карты в колоде, создатели языков вылепили столь же произвольно французскую форму *le roi* и португальскую *rei* – “король”.

Часть 5.

Man muß das Wahre immer wiederholen, weil auch der Irrtum um uns her immer wieder gepredigt wird und zwar nicht von einzelnen, sondern von der Masse, in Zeitungen und Enzyklopädien, auf Schulen und Universitäten. Überall ist der Irrtum obenauf, und es ist ihm wohl und behaglich im Gefühl der Majorität, die auf seiner Seite ist.

Johann Wolfgang von Goethe[56]

[56] Нем.: Об истине надо говорить и говорить без устали, ибо вокруг нас снова и снова проповедуется ошибочное, и вдобавок не отдельными людьми, а массами. В газетах и энциклопедиях, в школах и университетах ошибочное всегда на поверхности. Ему уютно и привольно от того, что на его стороне большинство. Й.В.Гёте, 1749-1832, немецкий поэт, естествоиспытатель и государственный деятель.

ЗЕМЛЕПАШЦЫ - ЛАТГАЛЫ И БАСТАРДЫ - ЛАТЫШИ

Современные западноевропейские ИЕ языки – это продукты многократного субъективного (поэтому не поддающегося логической систематизации) лингвистического *чаромутия,* которые содержат огромное количество новых лексических и морфологических форм, произвольно придуманных лексикографами (в том числе, психически больными), а также субстрат неиндоевропейских языков (особенно в греческом, немецком и др. германских языках), для разгадки которых Санскрит, конечно, не подойдёт. Но для выяснения правильной этимологии остальных современных слов любого ИЕ языка их прежде нужно “пропускать” через санскритский словарь. Если это слово окажется индоевропейским, то с большой долей вероятности именно Санскрит подскажет его правильное происхождение, изначальную его форму и значение. Автор применил этот принцип для выяснения происхождения ряда латышских и латгальских лексем и получил крайне любопытные и весьма убедительные результаты.

В частности, через Санскрит получила подтверждение гипотеза русских учёных А.Елисеева (1999), Г. Лебедева (1985) и др. о том, что все русские этнонимы - "расины", "рутены", "одрусы", "руги", "роги", "руяне" и т. д. происходят из кастовой терминологии, как и сам этноним "рус". Что касается последнего, то это на сегодняшний день уже не гипотеза, а доказанный с различных позиций факт, с которым согласны большинство исследователей. Санскрит подтверждает кастовое происхождение также этнонимов “славяне”, “галлы”, “кельты”, “германцы”, “латгалы”, “латыши” (точнее – “латвисы”) и др.

Оказывается, “латгалы” на Санскрите означают “землепашцы, крестьяне”. Просто и ясно: каста земледельцев. На это и без Санскрита указывал ряд, в общем-то, известных фактов, просто необходимо было некоторое знание этого древнейшего языка, чтобы они выстроились в убедительный ряд.

Так, вплоть до XX века в Прибалтике можно было услышать фразу: *„Letten ist eine Bauern Folk. Letten ist eine Pflügern Folk.”*[57] Примечательно, что немцы не говорили *„Litauer”* или *„Semgallen ist eine Pflügern Folk*”, они это определение относили исключительно к лифляндским латышам, которых не всегда отделяли от западно-балтских латгалов, зато всегда чётко отделяли от восточно-балтского населения бывшего Курляндского герцогства, т.е., левобережных жмудо-латышей или

[57] Нем.: Летты – крестьянский народ. Летты – народ землепашцев.

зимгало-латвисов. Летты-латгалы такой эпитет воспринимали как констатацию естественного факта, свою земную миссию, выполняемую ими с любовью и воспеваемую в фольклёре. А, вот, зимгало-латвисы, чьи масонизированые выдвиженцы к концу XIX века приняли решение присвоить себе землю, историю и имя латгалов, землепашцами быть не желали. Оно и немудрено! Латыши-латвисы во все времена в Лифляндии и Латгалии устраивались мызниками[58], писарями, приказчиками, а чаще всего занимали должности ненавидимых народом надзирателей и надсмотрщиков, называемых здесь *вагарами*. В XX веке латыши-латвисы, которых латгалы до сих пор называют *чыŷли* или *чуŷли* - в качестве синонимов слова *вагар*, в Латгалии до войны были волостными старостами, управляющими, а после войны - председателями сельсоветов, колхозов - совхозов. Землепашеством *чыŷли*-латвисы в Латгалии не занимались. Поэтому латвисы заявили, что эпитет „народа пахарей" немцы, якобы, используют в уничижительном смысле, дескать, латыши больше ни на что не способны, кроме как копошиться в земле. Но они – латвисы намерены доказать, что способны быть также *Geschäftsleute, Banker und Politiker*[59]. Чтож, с тех пор, как от имени латвисов создано Латвийское государство, они пытаются это доказать. Как у них получается, все видят: выше *вагарской* (надзирательской) должности латыши в Латвии так и не поднялись.

Возможно, часть немцев выражение *флюгерн-фольк* действительно произносили в высокомерном тоне. Но также возможно, что они просто переводили на немецкий язык самоназвание латгальского народа и пытались это объяснить латышам. Потому что на Санскрите субстантивы **लाङ्ग** *lāṅgala*, **लाङ्गलक** *lāṅgalika* означают ‘пахарь, пахота'; глагол **लाङ्गलं** *lāṅgalaṃ* означает ‘пахать', субстантив **लाङ्गलग्रह** *lāṅgalagraha* – также ‘землепашец, крестьянин, владелец орала' и.т.п.

Примечательно последнее значение „владелец плуга или орала". Если вспомнить что латышское слово „*арклс*" (то же, что „орало"; по-латгальски - „*орклис*") в феодальной Ливонии обозначал не только пахатное орудие, но и единицу измерения площади и ценности пахатной земли, то „владелец орала" означает не столько „владелец плуга" как сельхозорудия, сколько „владелец небольшого крестьянского хозяйства". Имеются сведения о том, что в XIII веке в Ливонии и Курляндии одноораловым хозяйством считался земельный надел, обрабатываемый при помощи одной лошади. Латгалия во все века была страной небольших крестьянских хозяйств – крупных землевладений, как в Курляндии,

---

[58] Мызник — арендатор или управляющий мызой – небольшим поместьем, по-шведски *håff*, по-немецки *Gutshof*.

[59] Нем. дельцы-торговцы, банкиры, политики.

здесь никогда не было. „Латгалы всегда почти стопроцентно были мелкими землевладельцами, с вытекающими из этого статуса стремлениями и идеалами. В Латгалии не было больших хозяйств, средний размер крестьянского хозяйства редко превышал 6-8 га,- писал сожжённый в 1952 году заживо латгальский патриот Францис Кемпс в книге „Судьбы Латгалии". – В то же время в Латгалии не было и класса безземельных, каждый отец перед смертью делил свою землю между сыновьями поровну, если даже каждому доставался только один гектар."

Таким образом, семантика санскритского слова „лангала" совпадает с информацией, которую имеем о латгалах и Латгалии, и этимология этнонима сомнений не вызывает. Корень *лат-*, от которого образованы немецкие формы *letten, lettisch*, русская – *латыш*, латинские формы *letti, lethigalli* (из Хроники Генриха Ливонского) оказывается вовсе не *лат-*, а произвольно исковерканной морфемой *лан-* и указывает на семантику крестьянина, пахаря.[60] А, вот, корень *латв-*, лежащий в основе форм *латвис, латва, латвиетис, латвяйтис, Латва, Латвия* и т.д., имеет принципиально иное происхождение. Этот факт подтверждается Санскритом, в котором есть буквальный фонетический аналог – субстантив लट्व *laṭva*, означающий "каста". Ни больше, ни меньше. В словаре сэра М.Монье-Вильямса написано, что "латва" означает "*particular caste*", т.е., некая "особая, специфическая каста". Можно ли это считать совпадением? Сэр не разъяснил нам, в чём заключается специфика касты "латва". Но в латгальском и латышском есть некоторые подсказки, которые можно проверить.

Первая из них – непонятное латгальское название латвисов-латышей – *чуŷли* или *чыŷли*. Его изначального значения никто не знает – ни латыши, ни сами латгалы. Известно только, что латгалы его обычно произносят в сердцах - в словосочетании *valna čiūļï* , т.е., "чёртовы *чуŷли*". Значит, это что-то вроде ругательства. Правящим *чуŷлям* такое, понятное дело, не нравится. Они требуют от лингвистов латгальского происхождения, прикармливаемых объедками с латышского стола, чтобы те высекли себя сами, как гоголевская унтерофицерша, и придумали этому выражению позитивную этимологию, из которой следовало бы, что словом *чуŷли* латгал признаётся латышу в любви. И те лезут из кожи. Недавно одна латгалка - доктор латышской филологии - пыталась уверить общество в том, что слово "*чуŷли*" появилось, якобы, только во время Латвийской республики - как выражение негодования латгалов-

[60] В Санскрите есть несколько форм, в частности, глагол हलति ***halati*** -"пахать", который, как видим, содержит морфему "лат" даже в "готовом" виде, так что сочинителям этнонима "летьгола, латыгола", который находим в отредактированных в XVIII веке русских летописях, было откуда списывать.

католиков к “неверным”, по их мнению, протестантам – латышам. (“Satori”, 2011.) Правда, сама тут же спохватилась: откуда, в таком случае, слово *чуŷли* знают сибирские латгалы, которые эмигрировали ещё в XIX веке, когда ни о какой латышской Латвии не было и речи? Как бы то ни было, но этимологию латгальского слова „*čuūļï - čyūļï*” невозможно объяснить ни с позиций латгальского, ни латышско-литовских, ни славянских языков. Зато это вполне можно сделать через Санскрит, в котором адъектив शूलि *śūli (чшŷли)*[61] означает ‘вооружённые копьями’. Похожий субстантив शूल *śūla* означает ‘копьё, острое оружие’, субстантив शूलिन् *śūlin* - ‘копьеносец, улан’. Такой перевод слова „чуŷли” логично вписывается в известную нам историю прибалтийских народов, если вспомнить, что латгалы были мирными землепашцами, которые воевать не любили, и верить „Ливонской хронике”, которая утверждает, что на латгалов постоянно нападали бандитские *lethones,* которые приходили, вооружённые копьями (такое вооружение древних латышей найдёте в любом учебнике истории), и приносили латгалам боль, страдания и смерть[62]. Официальная балтистика обычно *lethones* переводит как „литовцев”, чем вводит читателей в заблуждение, поскольку не уточняет, что это очевидно были именно жемойто-литовцы, ставшие затем латвисами-латышами. Таким образом, негативное отношение латгалов к *чуŷлям* приобретает логическое объяснение. Вполне понятной становится ненависть к *чыŷлям,* зашитая глубоко в сознании латгальского народа, в его исторической памяти, поскольку копилась веками.

Наконец, если от латгальского субстантива *čuūļs, čuūļï* образовать адъектив, то получится форма *čuūlisks, čuūliska (чуŷлиска)* – ‘латышский, латышская’, которая даёт убедительное объяснение специфики касты „латва”. В Санскрите есть производный от того же корня [*śūli, śūla*] субстантив शूलिक *śūlika (чуŷлика)*, который, как видим, является практически фонетическим аналогом латгальских адъективов, а означает (пристегните ремни!): ‘бастард – внебрачный сын кшатрия и незамужней шудры или брамина и шудры’. Это что - очередное совпадение? Или всё-таки - указание на специфику касты „латва”? Если вспомнить, что среди известных каст нет касты с названием „латва”, то логика подсказывает, что новая – особая каста могла образоваться только в результате смешения каких-то других каст. И вот - Санскрит это подтвердил: *латва* - это каста незаконнорожденных.

---

[61] Санскритский звук, обозначаемый знаком *ś* произносится как нечто среднее между мягким ”ш” и мягким”ч”, а латгалы здесь произносят палатализированный звук „ч”, так что *шуули* и *чуули* - это фактетически фонетические аналоги.

[62] На Санскрите [*śūla*] означает не только ‘копьё, меч’, но также и ‘боль, страдания, смерть’.

НАДЗИРАТЕЛЬ – СИНОНИМ ЛАТЫША

Если кто-то всё-же захочет это приписать случайному совпадению, то на этот случай в латгало-латышском есть ещё одно доказательство.

В латгальском и в латышском есть слово *vagars*, которое многие иностранные словари уже не переводят, а так и пушут – „*вагар*" или „*вагарс*", и читатели уже знают, что оно означает „надзиратель, надсмотрщик". Это слово перешло в русский и некоторые другие языки, только с семантическим оттенком именно прибалтийского, ливонского - латышского надзирателя. Что-то вроде немецкого *шуцмана*. Но латышские словари тщательно скрывают тот факт, что в латгальском языке слово *вагар* – это синоним слов *чуŷльс-чыŷльс* и „латыш" (т.е., латвис). Так сложилось исторически: вагарами, надсмотрщиками, управляющими, волостными старостами, писарями, председателями колхозов и сельсоветов в Латгалии вечно были латыши, т.е., курляндские, лифляндские, рижские *латвисы-чыули*. Теперь откроем санскритский словарь: субстантив वागुर *vāgura* означает „сын вайшьи и крестьянки"! Этимология слова *вагар*, как видим, полностью совпадает с этимологией слова *чыŷльс*! Скажете, опять случайное совпадение? Или всё-таки – подтверждение формулы этногенеза *латвиса* – бастард, байстрюк?

Историки тоже подтвердят: внебрачные сексуальные отношения шведских и немецких баронов (кшатриев), христианских священников (браминов) и их служанок – ливских, земгальских, латгальских женщин были не просто распространены, но даже узаконены в течение нескольких веков средневековым законодательством в виде пресловутого „права первой ночи", которую в Ливонии отменил только Пётр I в XVIII веке. В результате такой „племенной работы" бастарды среди народов Ливонии вполне могли составлять не просто значительную часть населения, но – особую касту.[63] С биологической точки зрения

---

[63] Этимологии слова „бастард" на Западе никто не знает. Английские, французские словари пишут всякий вздор, вроде *fils de bast* (фр. сын плетёнки) или *packsaddle son* (англ. сын седла). Общеизвестно, что основная черта бастарда – это то, что он в любом с лучае будет во всех отношениях хуже и глупее чистокровной особи. Для собаководов, коневодов и т.д. это - азбучная истина (если у породистой сучки первая повязка случается с непородистым кабелём, её вообще бракуют). Никто ещё не доказал, что к человеческому материалу это относится в меньшей степени, нежели к другим млекопитающим. Генетикам давно известен также эффект телегонии. Только западным этимологам, почему-то, нет! А ведь нет ни чего проще, чем открыть словарь и прочитать, что на Санскрите субстантив बष्ट *baṣṭa* означает „дурак". Поэтому не исключено, что западные этимологи, в том числе, составители *Online Etymology Dictionary* Дугласа Харпера, истинную этимологию слова „бастард" скрывают сознательно.

бастард – это выродок, т.е., родившиеся вне рода.[64] Эта тема, ровно как и тема евгеники в целом, не только в латышской, но и во всей западной науке находится под грифом „табу”. Если где-то упоминается, то в том смысле, что это явление якобы не играло и не играет сколь-нибудь значительной роли в формировании современных народов. Между тем, селекционеры животных и растений так не считают. Они научно доказали, что в результате аутбридинга (внутрипородного, межпородного и отдалённого скрещивания) получаются гибриды животных с абсолютно новыми свойствами, в то же время, для сохранения полезных свойств вида обеспечение инбридинга (родственного скрещивания) имеет решающее значение. И никто нигде не доказал, что к людям всё вышесказанное не относится. Есть основание полагать, что западноевропейские аристократы и, в частности, лифляндские бароны знали-таки толк в евгенике. Совмещая приятное с полезным, они обеспечивали, говоря современным языком, свой бизнес управленческими кадрами среднего уровня. В результате таких межкастовых скрещиваний получалось потомство с заранее заданными свойствами: байстрюк радел о добре папаши не только за деньги, но и из родственных чувств, и был гораздо надёжнее любого чужого управуляющего. Иными словами, средневековый институт „первой брачной ночи” – это предтеча и аналог современного Рижского Шведского экономического ВУЗа.

Одновременно это были, конечно же, люди ущербные в психологическом и морально-нравственном отношении. Будучи кровно связаны в равной степени с обеими антагонистическими кастами, в то же время были презираемы и теми и другими. Они должны были выполнять „чёрную” работу, до которой „белая кость” - их сводные братья – не опускалась: надзирать, унижать, наказывать своих же сводных братьев по материнской линии. Работа *вагара*, надзирателя сродни профессии палача или забойщика скота и требует особого – деформированного устройства сознания. Такую деформацию сознания байстрюка-вагара обеспечивала не только генетика, но и двойственность его положения: он был поставлен отцом-помещиком выше своих братьев по матери, но предан вечному унижению в отношениях с такими же родственниками

[64] Русские словари В.Даля, С.Ожегова и др. слово „бастард” переводят как *байстрюк* ‘незаконый внебрачный ребёнок чистокровного отца’, *тумак, помесь, ублю́док* (от «*ублудити*», «*блудить*»), *выродок*. Английские толковые словари и др. источники дают примерно такое же объяснение, только больше акцентируют не медицинскую, биологическую, а именно бытовую, „ругательную” семантику - послушайте голивудские фильмы в оригинале! И только в латышских толковых словарях о таких значениях слова „бастард”, как „выродок, ублюдок” нет даже намёка. Как думете, почему? Можно гадать три раза.

по отцу. Немудрено, что такое положение делало человека лживым, раболепным, жадным, безжалостным и мстительным. А главное – беспринципным конформистом – толерантным ко всякому пороку и преступлению и готовым на предательство в любой момент. Так, эти самые бастарды-вагары в 1905 году натравили чернь и наивных крестьян на своих же папаш, дедов, сводных кузенов и пожгли их поместься по всей Прибалтике.[65] А следующее поколенье латвисов-вагаров, будучи у власти в буржуазной Латвии, в 1939 году выгнало из Латвии поголовно всех своих немецких родственников.

Примечательно, что так называемые младолатыши, придумавшие в середине XIX века латышский язык и "латышский народ" и организовавшие первое "пробуждение" или *атмоду* этого "латышского народа", поголовно были надзирателями-вагарами и сыновьями надзирателей. Смотрите: собиратель народных песен Кришьянис Барон – сын надзирателя-вагара; младолатыши Юрис Алунан и его брат Индрикис – сыновья мызника-вагара; организатор первой латышской театральной трупы Адольф Алунан – их племянник; учредитель и редактор рупора младолатышей - журнала "*Маяс Виесис*" - Ансис Лейтан – сын мызника-вагара; соучредитель и первый председатель Рижского латышского общества (РЛО) Бернард Дирикис и его брат Андрей Дирикис – сыновья мызника-вагара; ещё один соучредитель РЛО и его председатель Рихард Томсон – сын надзирателя – вагара; директор Видземской педагогической семинарии и организатор первых латышских хоров Янис Цимзе – сын надзирателя-вагара; автор латвийского гимна Карл Бауман – сын мызника-вагара; поэт Ян Плиекшан (Райнис) – сын мызника-вагара и т.д. Много ли осталось неназванных ?

Это - факты. В советское время их потомки стеснялись своего бастардо-надзирательского происхождения. Сегодня они открыто кичатся им. Таким образом, если под латышами (т.е., латвисами) понимать весь народ Латвии, то утверждение "латышская атмуода (поробуждение)" неверно. Оно верно лишь в том случае, если под латышами-латвисами понимать только касту латвисов - бастардов, вагаров – незаконных детей немецких и шведских баронов и их потомков. К середине XIX века они образовали целую прослойку лифляндско-курляндского общества, при чём, достаточно зажиточную, так что почувствовали себя силой и решили потребовать сатисфакции у своих дворянских родичей. По сути, вся младолатышская риторика – это обида незаконнорожден-

[65] Все первые марксисты, социалдемократы, организовавшие в Лифляндии бузу 1905 года, были поголовно выходцами из зажиточных семей, в основном – отпрыски сельской буржуазии. Пролетариев среди латышских революционеров 1905 года можно было по пальцам перечесть, да и те оказывались евреями.

ных байстрюков на своих отцов-помещиков, которые ни по чём не желали их уравнять в правах с законными детьми. Если бы уравняли – никаких младолатышей и никакой *атмоды* не было бы. Чтобы заставить отцов считаться с ними, бастарды решили возмутить против них народ. Поскольку никакого такого единого “народа”, готового возмущаться, не было, то они решили его создать. Естественно, под названием своего сословия или касты - Латва, Латвия.[66] И стали сочинять новый – латышский (*латвис*ский) язык.

Младолатыши – это часть крупномасштабной информационной войны, развязанной к тому времени иудо-англо-саксонскими финансовыми элитами на всех континентах в рамках их доктрины завоевания мира. Суть её заключалась в том, чтобы, захватив ключевые должности издателей, редакторов, литераторов, управлять обществом бесструктурными методами при помощи контроля над информацией и вброса соответствующей информации.

Цель любой информационной диверсии – организовать внутри страны беспорядки и революции, в результате которых финансовая власть всегда переходила в руки международной иудо-англо-саксонской мафии, после чего уже не имело значения, кто играет роль политической власти, поскольку политическая власть в стране в любом случае по факту принадлежит тому, кто владеет финансами. Такая информационная война тогда ещё была вновинку, правители государств разобрались не сразу и не нашлись, что противопоставить такой агрессии, поэтому в течение следующего полувека были сметены повсеместно – от Европы до Японии и Америки - при помощи организованных извне революций. В том числе, в Прибалтике – как части Российской империи.

ЛАТЫШСКАЯ ХИМЕРА

Латыш (т.е., латвис), который сегодня не способен идентифицировать себя в качестве латгала, литвина, зимголы, лива, русского, немца или какой-то другой исторической нации, представляет собой типичную химеру[67] - коктейль кровей, интересов, взглядов, морально-нравствен-

---

[66] Этноним “Латва”, “Латвия” предложил Юрис Алунан в 1859 году.

[67] Химера (Греч.: *Χίμαιρα,*) в греческой мифологии – чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы, хвостом в виде змеи. Иными словами, соединение в едином теле чего-то абсолютно несоединимого. Химера извергала из пасти огонь и разоряла государство. Убил её Беллерофонт, восседаюший на Пегасе. В биологии химерами называются организмы животных или растений, состоящие из генетически разнородных клеток. Химеры могут возникать в природе в результате спонтанных мутаций соматических клеток. Наконец, известный русский учёный XX века Лев Гумилёв в работе “Пассиона́рная тео́рия этногене́-

ных устоев нескольких народностей. Все они одной рассы, поэтому внешне это не так заметно, как у мулатов или метисов. Но отрицательная комплементарность родителей и прародителей латыша от этого не ниже, а выше, поскольку речь идёт о смешении антагонистических каст. Сознание латвиса-бастарда неизбежно раздирают - независимо от того, осознаёт он сам это, или нет – по меньшей мере, две стихии – голос крови матери-крестьянки (рабыни) и отца-господина (рабовладельца). Оно находится в состояние перманентной двойственности, поскольку в нём соединены несовместимые мировоззренческие системы рабовладельца и раба[68] - взаимоисключающие морально-этические и нравственные концепции. В результате такой человек неспособен реализовать ни одну из этих концепций. Он по жизни интуитивно ищет своего господина, стремится ему подражать и, получив власть, применяет её с несравненно бóльшим усердием. В то же время, в качестве раба латвислатыш на самом деле всегда мечтает не о свободе, а о собственных рабах. В этом смысле раб и рабовладелец – две стороны одного листа бумаги. Все эти качества латышей (латвисов) красноречиво расписаны в латышском фольклёре и латышской литературе и не нуждаются в доказательствах. Чего стоит одно такое явление XIX века, как „*карклу вациеши*”! Это словосочетание переводится буквально как „кустарные немцы” или „ивовые немцы”, или „соломенные немцы”. Так в народе называли латышей-латвисов, которые, слегка выбившись в обществе и научившись разговаривать по-немецки, начинали стыдиться своего происхождения и демонстративно выказывали презрение к своим соплеменникам – латышам, всячески подчёркивая, что теперь они уже не латвисы, а – немцы. Поэтому их иногда называли „стыдливыми латышами”. Они коверкали свои латышские фамилии, добавляя к ним немецкие окончания, например, Круми**ньш** (буквально: кустик, по-немецки: буш) становился Круми**нгом**, Карклиньш (ивовый кустик) – Каркли**нгом** и т.п. Явление было настолько массовым, что с ним боролись даже младолатыши, которым ненужно было, чтобы латвисы ассимилировались в немцев, поскольку младолатыши на них, как мы помним, имели свои виды. Они сыграли на латышском комплексе неполноценности: взяли и объявили латвисов „избранным народом”

за” этот мифологический образ превратил в этнологический термин, которым он по аналогии с мифологическим чудовищем обозначал такую этническую общность людей, которая образовалась в результате контакта и соединения несовместимых между собой (с отрицательной комплементарностью) этносов.

[68] Если даже формальные границы между сословиями рабов и рабовладельцев в теченье последних ста лет, вроде бы, разрушаются, то это, во-первых, только внешне. А во-вторых, фактор бастарда, как утверждает Библия, актуален до десятого колена включительно (Второзаконье 23:2).

местного значения. И получили точно такой же результат, что и селекционеры общеизвестного „избранного” народа: армию бездумных биороботов, безоговорочно послушных своим „пророкам”, раввинам и попам. По их команде в конце XIX века латвисы вдруг единомоментно стали ненавидеть всё немецкое с тем же энтузиазмом, с которым ещё недавно стремились подражать немцам. В конце 30-х годов XX века дошло до того, что немцев из Латвии, как известно, выгнали в буквальном смысле. Характернейшая черта бастарда-латыша – ненависть к своему пращуру. Именно она компенсировала ему комплекс неполноценности байстрюка и составила суть национального самосознания латышей-латвисов.

В советское время эти же латыши – внуки немцелюбов и дети немцененавистников, как часть периферии Глобального предиктора, 50 лет с собачьей преданностью глядели в сторону Москвы, чтобы в час *X*, получив из Америки команду „Фас!”, в момент сменить преданность на огалтелую ненависть к русским и снова стелиться под германцев, которых ещё недавано клеймили „извечными врагами”.

Латышский национализм никогда не имел конструктивной идеи. Он всегда питался исключительно ненавистью - к немцам, русским, латгалам. Если у латыша отобрать объект ненависти, он истлеет как поганка.

В наши дни через 5-6 поколений у „кустарных” или „соломенных немцев” и „стыдливых латышей” набор генов раба не изменился. Как заметила писательница и языковед Илзе Сперга, сегодняшнее поколение латышей стыдится своей бабушки, доживающей век в деревне (Sperga, 2011). При этом, они с прямо-таки собачьим благоговением взирают на Запад. Только на этот раз обьектом их трепетного поклонения и ревностного подражания стали не столько германцы, сколько англо-саксы (Latkovskis, 2011). В СМИ для обозначения этой рабской прослойки латышей уже появилось понятие „соломенных англичан” (DELFI Aculiecinieks, 2012). Что ни говори, а Библия явно права: гены раба передаются по наследству на десять поколений, никак не меньше.

Зато из такого человека получается услужливый лакей, трудолюбивый батрак (латышское трудолюбие уже стало узнаваемым „брендом” на Западе), а также надзиратель, вагар, идеальный солдат, чекист. Эти качества латыша тоже стали печально известным „брендом” на Востоке. В сознание такого субъекта легко загрузить любую зомбирующую программу или идеологию, потому что у него отсутствует свой морально-этический *firewall* – фильтр, а существует только воля хозяина или приказ командира. Независимо от того, размахивает ли латыш маузером, будучи чекистом в марксистской России, или похищает и продаёт детей под эгидой сиротского суда в современной Латвии. Эти качества *латвис* явно унаследовал от отца – тевтонца. Сами немцы их проде-

монстрировали в ходе 2-й Мировой войны во всей красе: „Я сам не думал. Я выполнял приказы Фюрера.” Современные немцы – это ведь такая же химера, сплав из множества уничтоженных народов. Просто сделаны были на пару столетий раньше.

Кстати, к этимологии латвиса-вагара явно имеет отношение ещё две санскритские лексемы, фонетические аналоги слова „вагар” – субстантив वागर *vāgara*, означающий ‘волк’[69], и адъектив वागारु *vāgāru*, означающий ‘мошенник, обманщик, клятвопреступник, вероотступник’. Опять - таки всё логично: что остаётся такому франкенштейновскому чудовищу, у которого, образно говоря, на одной ноге лапоть, а на другой – лошадиное копыто? Будучи не в состоянии влиться ни в один из своих исходных этносов, он будет мстить за своё положение изгоя обеим сторонам. Племени матери – высокомерием и презрением, а племя отца будет обманывать при помощи лести и раболепия.

Точно такой же химерой, соответствующей гумилёвской формулировке, является и весь современный латышский народ, насильственно слепленый из восточных балтов – земгалов, куршей, из западных балтов – латгалов, из германцев – немцев и шведов, из славян – венедов, из ливов, которые вообще угрофинны. Даже по официальной дефиниции – латыши это – типичная химера.[70] Со всеми вытекающими из этого факта последствиями, которые мы имеем наблюдать в нашем обществе.

По Гумилёву люди, выросшие в химере, теряют свою этническую традицию, этнические признаки, и больше не принадлежат ни к одному из сопредельных этносов. Таким образом, химеру можно охарактеризовать как общность деэтнизированных людей, выпавших из своих этносов. В химере доминирует случайная комбинация взаимонесовместимых моделей поведения, поскольку вместо единого менталитета над

---

[69] Вот вам – возможная этимология шведского волка *varg* и, возможно, также венгерского *farkas.*

[70] Этимология греческого слова „химера” тоже хорошо угадывается через Санскрит. Адъектив मर *mara* означает 'тот, который убивает, уничтожает'', субстантивы मर *mara,* मार *māra* означает 'смерть, уничтожение, убийство', मारि *māri* - 'мор, смерть, убийство', माअर *māara* -'убийство'. Лексемы हि *hi,* ही *hī* в Санскрите встречаются в форме союзов, частиц, наречий с весьма обширной семантикой, например, „потому что, ибо, увы”, а также в значении „производить, творить, делать”. Таким образом, сложносоставное слово *hi+māara* = ‘творить убийства’, а также все остальные пакости, которые греческий миф приписывает чудовищу *Himaira*, разорявшему государство. Между прочим, в Санскрите есть ещё один фонетический аналог, наводящий на размышления: субстантив हयमार *hayamāra* означает 'коновал', а также 'олеандр', который, как мы знаем, весьма ядовит и может убить. Вышесказанное даёт основания полагатьать, что это и есть настоящая этимология понятия химеры.

таким обществом нависает полнейший хаос наличествующих в обществе вкусов, нравов, взглядов и представлений.

В подобной среде начинают создаваться различные антисистемные идеологии. Антисистемы, возникающие внутри химеры, как правило, приводят к кровавым конфликтам. Большинство известных в истории химер создавалось путём проникновения суперэтноса на территорию и жизненное пространство другого этноса. При этом, агрессор обычно стремился жить за счёт побеждённой стороны. Но результат во всех ихвестных случаях был один ии тот же: разрушение и гибель химеры. Поскольку победители в этом тандеме деградируют в той же мере, что и побеждённые.

Можно ли точнее обрисовать сегодняшнюю ситуацию в Прибалтике с позиций взаимоотношений между восточнобалтским и западнобалтским этносами? И возможно ли в этом случае для народов, проживающих в этом регионе прогнозировать более радужное будущее?

НАУКА ИЛИ ТАЛМУДИСТИКА?

Книга «Этноцид латгалов в Латвии: отречённая цивилизация» появилась вследствие многолетних исследований И.Валерьяна в области лингвистики и сравнительного языкознания. В частности, раздел книги, посвящённый непосредственно научному описанию латгальского языка, его своеобразной фонетики, морфологии (краткое изложение здесь дано в главе “Фонетика и алфавит латгальского языка”) – это магистерская работа автора, написанная им в 1995 году по окончании магистратуры Латвийского университета. Работа не была допущена к защите потому, что в соврменной Латвии исследования латгальского языка запрещены.

Изначально по требованию научных руководителей тема диссертации была сформулирована как очерк “латгальского диалекта латышского языка”. Но исследования живой народной латгальской речи позволили автору выявить не только большое количество оригинальной лексики (которую искусственный латышский язык ещё не успел перенять), уникальные архаичные морфологические конструкции, но и принципиально отличную от литовского и латышского фонетику языка. Поэтому выводы, которые магистрант собирался обнародовать в своей работе, содержали тезис о том, что в Латгалии – вопреки официальному мнению – мы имеем дело не с диалектом латышского, но с живым западнобалтским языком. На это руководство Филологического факультета ЛУ и кафедры Балтских языков заявило, что «в Латвии не должно быть никакого латгальского языка» и предложило магистранту выбор: либо он перепишет свою работу так, чтобы понятие «латгальский язык» нигде не упоминалось, а языковые отличия от латышского трактовались

исключительно как «особенности латгальского диалекта латышского языка», либо диплома магистра филологии он не получит.

Такова реальная «демократия» и «свобода» слова в современной Латвии. На латгальском языке в Латвии запрещено говорить. За публичное использование латгальского языка налагаются непосильные по доходам латгалов денежные штрафы. На научном уровне изучать латгальскый в Латвии запрещено. За одну только постановку такой темы и отказ от лжесвидетельства против истины в сугубо научных вопросах в Латвийском государстве люди расплачиваются научной карьерой. И это – в лучшем случае.[71]

Возникает закономерный вопрос: как мы дошли до жизни такой? Почему лжелингвисты и псевдоисторики в Риге, Вильнюсе и других местах собственноручно взяли себе привычку, как говорит Бабель, вещать с академических кафедр неправду о балтийских языках и истории балтов, и им за это ни чего не бывает? Почему тысячи нормальных учёных, видя академическое враньё, например, про якобы вымерших западных балтов, не смеют, тем нем менее, возразить высокопоставленным мошенникам от науки? А миллионы балто-славян уже третий век всё это покорно выслушивают, развесив уши.

Что тоталитаризм как государственная система порабощеня, подавления личности в начале 90-х у нас не был уничтожен, а только преобразован под более изощрённую западную модель, это понятно.

Что западная - библейская, иудо-христианская модель общества или толпо-элитаризм по определенеию не может существовать без лжи - тоже аксиома, не об этом разговор. Вопрос более конкретный: чем академическая балтистика, иудо-христианские балтисты аргументируют свою версию истории балто-славянских языков и народов? Чем латышские и литовские историки-норманисты, лингвисты-младограмматики подкрепляют свои догмы, на какие доказательства опираются? Ведь должны же они, хотя бы формально, под свою пропаганду выстраивать доказательную базу! Какими аргументами они оправдывают этноцид западных балтов?

Ответ на эти вопросы должны знать десятки тысяч гуманитариев, прошедших за истекшее столетие через историко-филологические факультеты латвийских и литовских ВУЗов. Должны бы! Но спросите у сотни дипломированных филологов – едва ли услышите один вразумительный ответ! В лучшем случае будет оглашена официальная версия со ссылкой на какие-то фамилии! Никто не приведёт убедительных

[71] 20 лет спустя ни чего не изменилось. Автор показал книгу своему бывшему научному руководителю, который, при добром личном отношении к Автору, подтвердил, что и сегодня такая работа в Латвии защищена быть не может.

научных доказательств. Потому что их этому не учили! И немудрено: доказательная база по этим вопросам у современной балтистики состоит не из научных - языковых, исторических фактов, а исключительно из ссылок на авторитеты.[72]

В индоевропеистике сформирован некий сонм “богов от лингвистики”. В самых верхних креслах сидят, конечно же, младограмматики – Бругман, Остгоф, Дельбрюк, Лескин, Пауль во главе с их крёстным отцом Шлейхером; на местном балто-славянском Олимпе грамматиков, соответственно - Фортунатов, Буга, Эндзелин, Мюленбах и их последователи в XX веке. Шлейхер-остгоф-бругманы в своё время сформулировали (со ссылкой на предшественников Боппа, Раска, Гримма) гипотезу евроцентристского развития индоевропейской языковой семьи (согласно которой самые древние из живых ИЕ языков – это германские, из которых потом якобы образовались остальные, в.т.ч. – балто-славянские) и фонетические законы перехода ПИЕ (и других более древних форм) в современные ИЕ языки. Но не просто сочинили, а добились, что эти законы в административном порядке были объявлены универсальными, безошибочными и обязательными для всех ИЕ языков. Те лингвисты, которые разоблачали столь “научный” подход, были “оттёрты” от должностей и кафедр. Остались те, которые не стали возражать и докапываться до истины в вопросах происхождения балтских языков, а доктрину младограмматиков тупо перенесли на местную почву. И у них получилось, что литвино-латгальские языки (а значит, и народы) должны были образоваться из жмудо-зимгальских, по этим, вот, фонетическим законам. Понятно, что такой подход имел мало общего с наукой, зато совпал с политической конъюнктурой. За это его проводники были объявлены местными “богами от лингвистики”.

---

[72] Это, собственно, неудивительно. Ведь современная западная научная доктрина слеплена по образу и подобию иудаизма и иудо-христианства, где, как известно, всё строится на слепой вере еврея или христианина в слова пророка или, вернее - то, что пророку приписывает редактор очередной версии Талмуда или Библии, раввин или поп, объявившие себя наместниками пророков. Как это ни абсурдно, но точно такую же “методологию” познания истины взяла себе на вооружение современная западная наука, в которой также всё построено на некритичном принятии мнений авторитетов. Причём, не только в гуманитарных, но и в естественных науках, где, казалось бы, такой подход никак не допустим, а всё должно быть подчинено исключительно факту и научному эксперименту. Попробуйте, будучи физиком, подвергнуть ревизии основополагающие выкладки Эйнштейна, или в биологии – основы дарвинизма! Не надо ходить к гадалке - защититься не дадут! Если степень уже имеете – оболгут сумасшедшим. Очевидно, что это – академическое мракобесие, а не наука. Но, увы, сегодня на Западе и у нас главенствует именно такой подход: мнение авторитетов неприкасаемо, будь оно трижды неверным!

Чтобы навязать эту лингвистическую и историографическую гипотезу в качестве основной истины, ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы студенты - филологи и учёные-балтисты изучали источники и подвергали критическому осмыслению сочинения этих самих основоположников, задаваясь вопросами вроде: Что, собственно, они утверждали и чем аргументировали? Так ли убедительны их доводы? Для этого система университетского образования в Латвии с первых шагов была выстроена таким образом, чтобы у студента-магистранта не только не было никакой возможности это сделать в рамках учебного процесса, но чтобы у него не возникало даже самой мысли о том, что он смеет, как писал Александр Чак (один из немногих настоящих латышских поэтов) мнить себя "умнее Эндзелина". Именно для этого в латвийской (как и во всей западной) системе образования и науки и, в частности, в балтистике перенята талмудическая традиция раболепного чинопочитания и некритического преклонения перед теми, кого твой преподаватель, научный руководитель или раввин назвал пророком или научным авторитетом.

Автор книги "Этноцид латгалов..." дерзнул нарушить эту порочную традицию и в своих исследованиях подверг критическому переосмыслению учение и гипотезы создателей литовского и латышского языков, а также их предшественников - отцов современной индоевропеистики, в особенности – младограмматиков, учением которых современные балтисты и правители оправдывают этноцид латгалов, западных балтов.

Оказалось, что, во первых, не так страшен чёрт, как его малюют: тех же младограмматиков, хотя писали они сумбурно и мудрёно, можно прочитать и поймать "за хвост".

Автор не претендует на полный анализ младограмматических догм и их тлетворного влияния на развитие европейской лингвистической и историографической мысли минувшего века, тем более, на истину в конечной инстанции. Но полученные автором результаты меняют наше представление не только о самом учении младограмматиков и их лингвистических "открытиях", но в значительной степени, обо всей науке индоевропеистике в целом.

Часть 6.

No description of Hinduism can be exhaustive
which does not touch on almost every religious and philosophical idea
that the world has ever known.
Monier Monier-Williams [73]

[73] Англ.: Ни одно описание индуизма не будет полным, если в нём не будут отражены все религиозные и философские идеи, какие только когда-либо были известны западному миру. Монье Монье-Вильямс, английский индолог, санскритолог, автор одного из самых знаменитых санскрито-английских словарей.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАКОНОВ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ ЗВУКОВ

Многолетняя демагогия латышских филологов и политиков, трактующих латгальский как «диалект латышского» возможна только благодаря существованию куда более масштабной научной лжи, культивируемой на Западе и касающейся происхождения и развития всей индоевропейской языковой семьи и её народов.

В частности, одним из основных элементов критического переосмысления наследия западной индоевропеистики и особенно – младограмматиков, является их отношение к древнейшему записанному ИЕ языку Санскриту, роль которого в становление индоевропейской языковой семьи, а также его значение в изучении истории современных ИЕ языков и народов, особенно – балто-славянских, западная академическая наука упорно отрицает. Хотя вплоть до конца XIX века многие выдающиеся лингвисты Санскрит вообще считали праязыком индо-европейцев. Их доводы современная иудо-англо-саксонская индоевропеистика "забыла" напрочь, а своё отрицание Санскрита не подкрепляет научной аргументацией. Просто не любит Санскрит, как профессор Преображенский не любил пролетариат. Только в отличие от интеллигентного булгаковского героя на вопрос, почему, отвечает как бог грузину в анекдоте: «Вот, нэ лублу, и – со!»

Злонамеренное отрицание живого латгальского языка академической балтистикой и запрет на изучение и использование Санскрита в лингвистической компаративистике, поддерживаемый официальной индоевропеистикой, не просто тесно переплетаются, но являются звеньями одной цепи. Сравнение словарного запаса латгальского языка с Санскритом показало, что наряду с известными лингвистам общими для Санскрита и балтских языков фонетическими и морфологическими свойствами, такими как долгота гласных и согласных, как существование редкой индоевропейской формы отглагольного имени - супина и др., латгальский язык с Санскритом, к тому же, имеют поразительное лексико-семантическое сходство. Таким образом, именно на фоне Санскрита видна удивительная архаичность латгальского языка. И наоборот – наличие внушительного количества общей санскрпито-латгальской лексики доказывает, что Санскрит может и должен использоваться в качестве древней матрицы современных ИЕ языков, а следловательно, дискриминации он подвергается сознательно, с определённой целью.

Кому-то явно хочется, чтобы филологи не изучали этот древнейший из записанных ИЕ языков и не использовали в сравнительном языкознании. Санскритских компаративных словарей нет ни на русском, ни

на французском - итальянском, ни на английском - немецком языках. Такие исследования запрещены как в Латвии, так и в России, Западной Европе и Америке. Между тем, настоящая лингвистическая компаративистика, как наука, вообще возможна только при условии полноценного использования Санскрита. Но такие исследования, в свою очередь, не оставят, что называется, камня на камне от главной лжи иудо-англосаксонских правителей западнеого мира - доктрины евроцентризма.

Несмотря на то, что само название «лингвистическая компаративистика» предполагает, что лингвисты должны заниматься сравнением языков между собой; не смотря на то, что сравнительное языкознание как научная дисциплина появилась именно вследствие открытия Уильямом Джонсом[74] Санскрита и его сходства с европейскими языками[75] западная индоевропеистика, академическое сравнительное языкознание в Сорбонне и Гарварде, Оксфорде и Кембридже, Берлине и Петербурге на протяжение двух с лишним веков занимается чем угодно, только не сравнением живых славяно-романо-германские языков с Санскритом. Они, видите ли, не находят в этом смысла. Более того, они «не видят смысла» и в том, чтобы заниматься реальным сравнением языков, скажем, русского, немецкого и французского между собой. Или, хотя бы, лексики славянской группы, чтобы проследить, например, как в разных славянских языках изменена семантика одинаковых по звучанию слов, и ответить, почему такое явление имеет место. Скажитие польке «*Ty – moja uroda*», и она будет счастлива, потому что по-польски *uroda* – «красота, красавица». А попробуйте то же самое сказать русачке – узнаете, где раки зимуют. И поделóм вам! Но ведь корень слова явно один и тот же! Кто, когда, зачем в русском (или нарборот - в польском) значение этого слова поменял на противоположное? Случайно ли это? – Единственный ли это случай? – Отнюдь! Тогда – почему эти явления не исследованы?[76] Не потому ли, что подобные явления в ИЕ языках –

---

[74] Сэр Уи́льям Джонс (англ. *Sir William Jones*: 1746-1794) - британский (валлийский) филолог, востоковед (в первую очередь индолог) и переводчик, основатель Азиатского общества. Традиционно считается основоположником сравнительно-исторического языкознания.

[75] Т.н. «третья – юбилейная речь» У.Джонса, прочитанная им в 1786 г. и опубликованная в 1788 году, считается началом сравнительно-исторического языкознания, так как в нём указано на существование индоевропейской языковой семьи. Кроме латыни и греческого, Джонс видел сходство Санскрита с готским языком, а также с кельтскими языками, о чём писал в изданной в 1786 году книге «Санскритский язык» (*The Sanscrit language*).

[76] Проблему меняющейся семантики учёные заметили сразу, как только стали сравнивать языки. Так что обойти её было никак нельзя. Поэтому забалтыванием вопроса о причинах и механизмах изменения значения слова занимались

отнюдь не исключение из правил, как нас уверяют, а закономерность, объяснение которой грозит не только опровержением отдельных догм, но разрушением всей евроцентристской, библейской версии истории ИЕ цивилизации? Может, такие исследования лингвистами не проводятся именно потому, что они могут вскрыть совсем не ту научную истину, которую хотят слышать и остервенело проталкивают сегодняшние правители Западного мира?

Другое явление из области фонетики, наблюдаемое, например, в слове «мать», в свою очередь, опровергает лингвистичские "законы о передвижении звуков в ИЕ языках". Очевидно, что славянские формы: *мать-маці-мати-mati-майка-мајка-majka-matka*; балтийские: *muotia-motina-māte*; германские: *Mutter-mother-máthair-moeder-móðir-mor*; романские: *mater-madre-mère-mãe*; греческие μητέρα, μήτηρ [*mitera, mí̱ti̱r*] явно произошли от какого-то одного общего корня. Согласно официальных лингвистических догм, все фонетические различия в словоформах образовались под воздействием неких объективно существующих фонетических законов о передвижении и выпадании звуков, при помощи которых современные лингвисты аргументируют свои гипотезы. Стало быть, в данном примере их законы тоже должны работать. Однако, в

многие, в том числе - главный идеолог младограмматиков Г.Пауль, который заявлял, что фонетические и смысловые изменения в словах происходят независимо друг от друга (было бы удивительно, если бы младограмматик сказал что-то другое!). Причём изменения в семантике, по Паулю, происходят в процессе взаимодействия индивидуального языка и узуса. Понятия индивидуального (окказионального) и узуального значения слова были придуманы самим Паулем и введены именно в этй связи. Изменение значений происходит-де потому, что индивидуальное употребление и значение слова в узусе (языке) не совпадают. Между тем, смысл его мудрёных формулировок на самом деле представляет ни что иное, как буквальный слепок с дарвиновской теории эволюции. У Дарвина, как известно, на первую (невесть откуда взявшуюся) живую клетку упала солнечная радиация, изуродовала её ДНК, но, вместо того, чтобы испортиться и в следующем поколении дать уродца и погибнуть, эта дарвиновская клетка "эволюционировала" в сторону совершенства. В результате миллиардов таких, вот, случайных мутаций клетка превратилась в сложнейший живой организм – в мистера Дарвина. Точно так же у Пауля: кто-то когда-то в своей индивидуальной речи случайно употребил слово в каком-то другом смысле (окказиональное значение), с изменённой семантикой; кто-то это услышал и столь же случайно потом где-то употребил точно в том же смысле; в результате миллионов таких, вот, случайных совпадений и повторов это значение превратилось в узуальное (известное всем членам данной языковой общности). Стоит ли говорить, чта эта гипотеза Пауля не подкреплена никакими научными исследованиями. Тем не менее, её до сих пор преподают в университетах как высшее достижение лингвистической мысли.

этих различных словоформах (заметьте: не выдуманных умозрительно, как у младограмматиков, а взятых из живых современных языков!) мы почему-то наблюдаем “передвижение” практически всех возможных индоевропейских гласных, включая такие полудифтонги, как латгальский ***-uo-*** или голландский ***–oe-***. Каким фонетическим законом описать все эти варианты передвижения звуков? Такого закона у них нет!

То же касается согласных: корневой *-t-*, как видим, меняется не только на *-d-, -c-*, не только на англо-ирландско-исландские трудновыговариваемые *-th-, -ð-,* но даже на гласную *-i-*, которая здесь чётко слышится на болгарском, сербском, македонском и др. славянских языках. Если даже беларусскую *-c-* отнесём к «позиционным» изменениям, а упомянутую западнославянскую гласную *-i-* станем считать консонантой *-j-*, то всё равно, скажите, какими фонетическими законами Раска-Боппа-Гримма или Грассмана-Педерсена-Вернера это явление можно объяснить?

Наконец, почему на норвежском, датском, шведском, французском согласный звук в корне слова «мать» вообще пропал? Какой закон о выпадении звуков это объясняет? Если закон всех явлений объяснить не может, он несовершенен. В науке это означает - неверен!

ИГНОРИРУЕМАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Добросовестное сравнение языковых фактов разоблачает существующие лингвистические догмы и показывает, что «канонизированые» академической лингвистикой фонетические законы – глупость. Вернее, глупостью становятся, когда их кто-то начинает абсолютизировать. Закономерности в передвижении звуков, конечно, наблюдаются как в германских, так в балтийских, славянских и др. языках, но они касаются узкой сферы функционирования языка (более менее уверенно о том или другом систематическом изменении звуков или сдвиге можно говорить только в рамках одного языка или, с большой натяжкой, в рамках одной языковой группы) и при этом имеют слишком много исключений, чтобы их всерьёз считать законами. Даже беглым взглядом видно, что, например, в балто-славянских языках будет куда больше исключений, чем подтверждений этих «законов».[77] Значит, это никакие не законы и не лингвистические открытия, а всего лишь частные (и до сих пор не получившие убедительного объяснения) явления языка. А выдвинутые на их основе гипотезы опровергаются языковыми фактами.

---

[77] На это обстоятельство честные учёные указывали уже в XIX веке, когда младограмматики только проталкивали “непогрешимость” своих фонетических законов, но последние к тому времени уже занимали в науке все административные должности, поэтому попросту игнорировали доводы оппонентов.

Тем более, с их помощью нельзя реконструировать какие-то протоязыки и вообще утверждать что-либо наверняка. В академической науке, тем не менее, мы наблюдаем обратное. Сплошь можно встретить ничем не доказанные, но безапеляционные заявления, вроде: **"С точностью известно**, что первое передвижение согласных происходило в общегерманскую эпоху, и потому **жёстко и обязательно** представлено во всех германских языках, живых и мёртвых."[78] Хотя, на самом

---

[78] В данном случае речь идёт о Первом германском передвижении согласных или законе Раска-Гримма. Формулировка взята из интернетресурса "Академик", который, в свою очередь, ссылается на таких авторитетов индоевропеистики, как Вяч.Вс.Иванов, Т.В.Гамкрелидзе; на известных специалистов, авторов учебников по германской филологии М.Г.Арсеньеву, С.П.Балашову, В.П.Беркова и др. Так что это заявляют не дилетанты. Но позвольте спросить: откуда у них это "известно с точностью"? Кто из них ездил в командировку в "общегерманскую эпоху" за образцами языка той эпохи, на основе которых единственно можно бы делать подобные заявления? Или в ходе какого научного эксперимента они получили образцы "общегерманского языка"?

К гадалке можно не ходить: образцов такого языка, полученых научными методами, у официальной лингвистики нет! Тем не менее, они ведут себя так, как будто они у них есть. На каком основании? Где они добыли доказательства для столь громогласного утверждения? А, вот, где! Они сравнили между собой германские языки и увидели, что подобное фонетико-морфологическое явление в той или иной степени присутствует почти во всех современных языках германской группы. И предположили: раз оно есть во всех современных языках, значит, должно было быть и в гипотетическом общегерманском праязыке, из которого образовались. Определённая логика, вроде, есть, но одной логики мало – необходимы научные доказательства. А доказательств как раз нет! Следовательно, это – всего лишь гипотеза, и по этой причине не может быть использована в качестве научного аргумента. Значит, этот блок "доказательств" не является доказательствами и для научной дискуссии непригоден.

Может, у них есть какие-то другие (не гипотетические, но – фактические) аргументы существования подобного фонетического явления в "прагерманском языке", как и самого такого языка? Оказывается, других аргументов тоже нет. Получается, у академической лингвистики нет никаких доказательств данной гипотезы. Но учёные лингвисты выдают её за доказанную истину. Мало того! Фонетическая закономерность, наблюдаемая в современных языках, которая в первом предложении служила у них причиной формулировки фонетического закона, якобы имевшего место в "общегерманскую эпоху", во втором случае уже преподнесена ими как следствие только что сформулированного закона. Образно говоря, деревья качаются потому, что дует ветер. А ветер дует потому, что деревья качаются. Но это же мошенничество чистой воды! Приём карточных шулеров, а не лингвистическая наука, которая, таким образом, по всем признакам попадает под определение лженауки, данное академиком Виталием Гинзбургом – основателем (в 1998 году) Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Российской АН.

деле, это их утверждение не только “с точностью”, но вообще никак **не известно**, а всего лишь - гипотетично. Названные явления отнюдь не “жёстко” и не “обязательно” присутствуют “во всех” языках! В живых-то исключений более чем предостаточно. Тем более, это недопустимо утверждать о мёртвых языках, о которых рассуждать позволительно только гипотетически, поскольку их никогда никто не слышал! Получается, что в процитированном предложении титулованных учёных каждое утверждение – ничем не доказанная ложь! [79]

А теперь ещё раз зададимся вопросом: не это ли обстоятельство определяет скудность академических научных изысканий в области сравнительной лексикологии ИЕ языков? Нежелание изучать лексику - ярчайшая особенность западной лингвистической компаративистики: она занимается звуками, отдельными частями слова, но на́прочь игнорирует такой раздел лингвистической науки, как лексикологию. Мало того, что изыскания западных компаративистов посвященны, как правило, явно второстепенным темам, так они почти поголовно лежат исключительно в области морфологии или фонетики.[80] Собственно словом и его значениями в ИЕ языках они не занимаются.

---

[79] Зато теперь понятно, почему авторам приходится “давить на эмоции” и вместо научных аргументов пользоваться стилистическими приёмами убеждения. Чего стоят такие эмоционально насыщеные речевые обороты, как “жёстко и обязательно”, “в живых и мёртвых”! Это у них считается научной лексикой?

[80] Про некоторые исследования и вовсе хочется спросить: “*Was ist das für eine Scheiße?*” Например, такое понятие, как "изоглосса *кентум-сатем*", введённое в 1890 году петербуржским немцем – лингвистом Петером Брадке (нем. *Peter von Bradke*, 1853-1897). Развивали эту тему А.Шлейхер, поже – К.Бругман и др. Делением *кентум-сатем* называется изоглосса в семье индоевропейских языков, относящаяся к эволюции (как они считают) трёх рядов дорсальных согласных, реконструированных для праиндоевропейского языка (ПИЕ), $*k^w$ (лабиовелярный), **k* (велярный) и **ḱ*, (палатовелярный). Термины происходят от слов, означающих числительное «сто» в репрезентативных языках каждой группы (латинский *centum* и авестийский *satəm*).

Таким образом, все известные ИЕ языки они поделили по этому признаку на две группы. Индоиранские и нуристанские, балтийские и славянские, албанский, армянский, включая недокументированные мёртвые языки, такие как фракийский и дакский они отнесли к группе «сатем», а италийские, кельтские, германские, греческий, а также – опять-таки неизвестные мёртвые языки, такие как венетский, древний македонский, иллирийские, включили в группу «кентум».

Исследование очень известное, все учебники-справочники с ним носятся как с писаной торбой. Однако, даже невооруженным глазом видно, что эти рассуждения носят явно лженаучный характер. Ведь единственные реальные факты – произношение слова «сто» в современных языках. Все остальные – начиная с гипотетических мёртвых языков и заканчивая дорсальными согласными ПИЕ,

реконструированными авторами гипотезы, которых на самом деле в природе никогда не существовало, не являются научными фактами. Это им так кажется, что когда-то, в эпоху ПИЕ такие фонемы могли существовать. Вот, они и «реконструировали» их по своему разумению. Если «кажется», надо креститься, а не выдавать свои субъективные выдумки за научные истины!

Но «кажется» им, как увидим, отнюдь не что попало, а вполне конкретные, крайне тенденциозные вещи! Например, Бругману показалось, что древний македонский и венетский языки надо отнести к группе «кентум». На каком основании? Ведь у них же нет ни единого образца этих мёртвых языков, чтобы о них судить. – На том основании, что Бругману показалось! Но, вот, случайно ли? Отнюдь! Смотрите: из различных источников известно, что венеты, венеды – это славянский народ. Значит, говорить они могли на каком-нибудь древне-славянском, близком к Санскриту и Авесте. А македонцы, боснийцы, сербы - так те вообще по сей день говорят почти на русском – в Скопье (как и в Сараеве, и Белграде) не надо переводчика. Но Бругману совсем не нужно, чтобы воины Александра Македонского говорили «по-русски». Потому что в своём евроцентристском мифе европейской лжеистории русским и славянам они не отводят места вообще. Из-за этого Бругману – кровь из носа – надо эти народы как-то «облатынить», «обгенрманизировать», хотя бы косвенно, чтобы вычеркнуть их славянское происхождение. И, вот, подходящий случай! «Кентум» – это латынь, французский, немецкий, английский. Следовательно, если венедов вписать в группу “кентум” (а, поскольку научными доказательствами Бругман себя всё равно не обременяет ни по одному вопросу, то это ему ни чего не стоит), то по умолчанию получится, что древние македонцы и венеды у него говорили то ли на латыни, то ли на каком-нибудь там протогерманском. Бругман смело идёт на такую подтасовку научных фактов, потому что знает: доказать всё равно никто не сможет ни того, ни другоро – языки-то мёртвые, никому неизвестные!

Как видим, все эти, вроде бы, чисто лингвистические гипотезы на 9/10 состоят из завуалированной, но по сути - тупой политической пропаганды. А доказательности, научных аргументов – ноль! По этой причине все материалы по разработке темы «изоглоссы *кентум-сетем*» можно и нужно отнести к области политико-лингвистической фантастики, но никак не к лингвистической науке.

Но будь языковые факты, положенные в основу данной гипотезы, более научными и достоверными, это «открытие» всё равно настолько частное и бессмысленное, как если бы кто-то взялся исследовать камушки на побережье Средиземного моря и «научно» доказал бы, что чёрно-серых там на 10% больше, чем бело-коричневых. Ну, так что с того? Молодцы, возьмите с полки пряник! А какая от этого знания польза? Что ваше открытие реально объясняет? Ни чего! Однако, не только в XIX, но и в XX веке возле этой темы успешно кормились такие евреи, как Ежи Курилович, Антуан Мейе, Уинфред Леманн, Освальд Семереньи и др., не говоря о неизвестных птицах куриного полёта. Писали статьи и диссертации, обсуждали и дискутировали: тот-то принял эту гипотезу, этот – не принял... И до сих пор с ней возятся энциклопедии и монографии - рисуют схемы, печатают карты распространения изоглосс. Кроме прочего, западным и прозападным лингвистам это позволяет имитировать видимость бурной научной деятельности.

Если к вышесказанному добавим, что на Санскрите среди 45 (!) синонимов слова «мать» есть такие формы, как मातृ *mātṛ*, मातृका *mātṛkā*, मात्रे *mātre*, которые по своему фонетическому строю куда как ближе ко всем балто-славянским «матерям», чем греческие [*mitera, mí̱ti̱r*], и фактом своего существования опровергают доктрину евроцентризма и гипотезу о «первородности» греческого, то нетрудно будет догадаться, что отсутствие подобных исследований в лингвистической компаративистике и одновременно – насильственное возведение ошибочных гипотез в ранг лингвистических законов – это не столько следствие невежества западных лингвистов-академиков (хотя, это тоже наверняка имеет место), сколько злой умысел определённых сил – прежде всего, в Западной Европе и Америке – их сознательное стремление (путём распределения финансирования в пользу псевдонаук и др.) направить лингвистическую мысль по ложному пути, чтобы честные учёные не смогли разобраться в истиной истории индоевропейских языков и народов.

НЕПРЕВЗОЙДЁННОЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ БОГАТСТВО САНСКРИТА

Системное сравнение лексики Санскрита с лексикой балто-славянских языков (в данном случае – латгальским и латышским) даёт основания полагать, что западная академическая лингвистика более двухсот лет занимается не поиском истины в области возникновения и развития ИЕ языковой семьи, а как раз наоборот – её сокрытием.

В конце XVIII века, когда языковеды осознали наличие ИЕ языковой семьи, возникла гипотеза о существовании некогда в глубокой древности праиндоевропейского народа-прародителя и праязыка, из которого со временем образовались все современные языки. Это открытие создало угрозу разоблачения евроцентристской, библейской версии развития ИЕ цивилизации. Почему?

Если бы кому-то удалось найти словарь этого праязыка, то мы бы сравнили с ним современные языки и узнали бы, как именно происходило их «вырастание» из общего праиндоевропейского корня, какие в каждом из них в этом процессе произошли морфологические, семантические изменения, какие передвижения звуков имеют место. Будь у нас такой древний эталон, мы бы увидели наглядно, в каких языках сохранилось больше первобытной лексики и других древних элементов (следовательно, они древнее), а которые языки образовались поже, поскольку там архаизмов меньше и.т.д. Такого «экзамена на древность» явно не выдержали бы ни латынь, ни греческий, объявленные евроцентристами «прародителями» современных европейских языков. На этом основании

учёные неизбежно подвергли бы ревизии остальные вопросы истории ИЕ цивилизации, на которые евроцентристы сегодня дают спорные (по меньшей мере) ответы.

Образцов ПИЕ языка у нас нет и, вроде как, не может быть даже в принципе. Однако, евроцентристы-норманисты не могли спать спокойно, потому что опасность разоблачения евроцентризма всё-таки оставалась и становилась реальной в том случае, если бы лингвисты стали изучать Санскрит и сравнивать с ним современные европейские языки. Оснований для такого сравнения – более чем достаточно. Ведь Санскрит в любом случае – древнейший из записанных ИЕ языков, а с точки зренния фонетики и морфологии - плоть от плоти ИЕ языкового семейства, и при этом, старше, уж во всяком случае, большинства современных ИЕ языков. А по своему лексико-семантическому богатству он превосходит любой из них не в 2-3 раза, а в 20-25 раз! Санскритская синонимия и полисемия[81], не имеющая аналогов в ИЕ семействе, поражает воображение. Если в английском, немецком, русском одно понятие в среднем имеет от силы 3-5 синонимов (если десять и больше, то это – случай из ряда вон!), то в Санскрите в среднем по 60-120! На такие понятия, как "жизнь", "смерть", "любовь", "ненависть" санскритские словари выдают по 100-150 синонимов, переводимых одним словом – без всяких дополнительных морфологических семантических нюансов[82]; а с учётом производных вроде "жизненный", "при смерти", "любящий" и т.п. – 400-500 и более! То же касается значений слов. Полисемию в современных языках даже толковые словари определяют только как "два и больше" значений, т.е., если в романо-германских (да и современных славянских) слово имеет 3-4 значения, то это уже – предел нашего воображения. Санскритский субстантив जीवा *jīvā*, кроме основного значения "жизнь", имеет ещё 28 значений; субстантив शान्ति *śānti* "смерть" имеет ещё 35 значений и.т.д. В среднем же – не менее 10-15 значений! Трудно назвать учёными современных лингвистов, которые при наличии таких, вот, языковых фактов смеют трактовать Санскрит всего лишь как "один из многих" и ставить в один ряд с Санскритом английский, французский или ту же латынь, которая с этой точки зрения по сравнению с Санскритом – не более чем НАТОвский

---

[81] Полисеми́я (от греч. πολυσημεία — «многозначность») — многозначность, многовариантность, то есть наличие у слова (единицы языка, термина) двух и более значений, исторически обусловленных или взаимосвязанных по смыслу и происхождению.

[82] В современном понимани, конечно. Изначально каждая из этих форм несла свой дополнительный смысловой оттенок. Но деградированное сознание современного человека уже не способно их отличать.

арго или воровская *феня*. Таким образом, именно Санскрит единственный из всех известных нам ИЕ языков по своим качествам явно «тянет» на роль праязыка. Этот факт стал очевидным уже в начале XIX века.[83]

---

[83] О том, что в середине XIX века ни у кого не возникало сомнения в том, что ПИЕ языком нужно считать именно Санскрит, сохранилось замечательное литературное свидетельство французского писателя Проспера Мериме (Фр. *Prosper Mérimée*, 1803-1870) в его известой страшилке "Локис" (впервые опубликована в *Revue des Deux Mondes* в 1869 году, на языке оригинала - «*Lokis. Le manuscrit du Professeur Wittembach*»). Как полагают исследователи, под именем профессора Виттенбаха в новелле выведен известный лингвист Август Шляйхер (1821—1868), автор грамматики и словаря литовского языка. Действие "повести ужасов" происходит в Литве, где несколько лет работал Шлейхер, и в тексте автор щеголяет литовскими словами, вроде *dainos* – "народные песни", *pasakos* "сказки", а само название рассказа от литовского *lokys* означает «Медведь». По сюжету новеллы главный герой рождён женщиной от медведя. Под конец повести П.Мериме обращается к этимологии литовской словоформы *локис* и выводит её напрямую из Санскрита. Профессор Виттенбах говорит автору: "*Si vous vous ètiez bien pènètrè de la loi de transformation du Sanscrit au lithuanien, vous auriez reconnu dans Lokis le Sanscrit "arkcha" ou "rikscha"* (Mérimée,1949) - "Если бы вы постигли законы перехода Санскрита в литовский язык, вы бы признали в слове *локис* санскритское *arkcha* или *rikscha*." Поиск "законов перехода" праязыка в современные – это как раз "конёк" А.Шлейхера и младограмматиков. В Санскрите действительно есть субстантивы ऋक्ष *ṛkṣa* – "медведь" и आर्क्ष *ārkṣa* – "сын или потомок" этого самого [*ṛkṣa*] или медведя. Если правы литературоведы и под профессором Виттенбахом мы вправе подразумевать А.Шлейхера, то получается, что какое то время сам Шлейхер протоиндоевропейским языком считал именно Санскрит. И только потом занялся поисками какого-то другого ПИЕ - при помощи всё тех же "законов перехода".

Но есть в рассказе П.Мериме ещё одно важное свидетельство. Поскольку придуманные младограмматиками фонетические законы и "законы перехода" протоязыков в современные имеют мало общего с наукой, то и Мериме с Виттенбахом-Шлейхером с этимологией слова "*лок*ис" круто "*лок*онулись". На самом деле Санскрит они знали плохо. В противном случае, кроме приведённых, нашли бы в Санскрите и другие синонимы слова "медведь", с точки зрения фонетики настолько близкие литовскому *локису*, что для обнаружения между ними родства совершенно не требуется постижение придуманных младограмматиками фонетических "законов перехода", а всё видно невооружённым глазом. Откуда, вы думете, английский писатель Редьярд Киплинг взял имя для своего очаровательного персонажа «Книги джунглей» - сонного и мудрого медведя Балу? Не иначе, как полистывал санскритский словарь на сон грядущий. И нашёл там следующие переводы слова "медведь": भीलुक *bhīluka*, भाल्लुक *bhālluka*, भाल्लूक *bhāllūka*, भल्लक *bhallaka*. Эти словоформы, будучи синонимами, тем не менее, несколько отличаются между собой с точки зрения фонетики. Есть основание полагать, что в качестве имени своего литературного героя Киплинг взял первую часть словоформ [***bhāllu**ka*, ***bhāllū**ka*]. Очевидно, ещё и потому, что она

Но его разглашения как раз и не желали реальные правители Европы. Для этого на честных лингвистов был спущен с цепи “перевоспитанный” Шлейхер, который выдал на-гора кучу лженаучной демагогии о “праязыке”, а также первым (как считается) нарисовал “лингвистическое дерево”, в котором Санскрит изобразил не стволом, а засохшей веточкой. В конце XIX века новое поколение честных лингвистов вернулось к этому вопросу и снова объявило Санскрит “праязыком”. На этот раз галдёжь и лай, как пел В.Высоцкий, подняли уже младограмматики. Конечно, бездоказательный. Если почитаете споры лингвистов тех лет, то увидите, что в выступлениях противников Санскрита научная аргументяция рядом не валялась, а было лишь стремление, как и полвека назад, взять глоткой – перекричать сторонников Санскрита и задавить их гипотезу обилием своей демагогии. При этом вопрос о том, является ли Санскрит действительно ПИЕ языком или был записан в более поздней, возможно, уже несколько изменённой форме[84], вовсе не

фонетически созвучна с адъективом बलूल *balūla* - “сильный” (а главное качество киплинговского Балу именно – сила), в то время, как в литовском языке слово *lokys* было образовано из второй части санскритских форм [*bhī**luka***, *bhā**lluka***, *bhā**llūka***]. Это же происхождение чётко просматривается в латгальской форме ‘*lūocjs*’. Зато исходной формой для латышского медведя - *lācis*, по всей вероятности, послужили санскритские формы भल्लक *bha**llaka*** и अच्छ ***accha***, на что указывает форма родительного падежа латышского слова *lācis* - *lāča*, сильно напоминающая санскритскую [*accha*]. К слову, для русской лексемы “медведь” фонетического аналога с этим же значением нет, но есть адъектив मध्वद् *madhvad*, что означает “поедающий мёд или сладость”. Иными словами – медоед. Случайное совпадение? А, может, всё-таки нет?

Но здесь важно другое: профессор Виттенбах советует автору постичь законы перехода не праиндоевропейского языка, а именно Санскрита. Если даже Шлейхер лично такого не говорил, а фраза эта есть художественный вымысел П.Мериме, то она, тем более, свидетельствует о том, что именно так учение Шлейхера и проблему праязыка тогда понимала вся образованная Европа. И только к концу века младограмматикам удалось извратить это понимание.

[84] Это тоже, к стати, совершенно не факт, а лишь предположение норманистов. Конечно, у сторонников гипотезы Санскрита как праязыка тоже нет прямых доказательств, поскольку таковых, как мы понимаем, ни у тех, ни у других не может быть по определению. Отсюда логический вывод: в данном вопросе категоричность заявлений с любой стороны не допустима. Никто не имеет права отвергать и называть ненаучными или “любительскими” исследования с использованием Санскрита только потому, что гипотеза о Санскрите как о праязыке, видите ли, не доказана. Обратное тоже не доказано! В таком случае «научность» или «ненаучность» работы определяется исключительно аргументированностью, логичностью доводов. Но никак не авторитетом какого-то Швондера, который заявлял, что Санскрит не может быть праязыком, или Пупкина, который считал, что — может.

имеет принципиального значения. По причине своей неоспоримой древности и непревзойдённого морфологического и лексико-семантического богатства и превосходства над остальными современными ИЕ языками Санскрит в любом случае является для них “праязыком” - более древней формой, эталоном, с которым можно и нужно сравнивать современные языки в процессе их изучения. Фактически весь 200-летний спор лингвистов - лишь об этом. Но именно этого не хотела допустить (и не желает до сих пор) западная и празападная академическая лингвистика.

Приверженцы иудо-христианской, библейской версии истории, которые протаскивали и протаскивают лженаучную норманскую теорию, это сообразили сразу и все силы бросили на забалтывание, извращение сути вопроса. Для их *гешефта* смерти подобна сама его постановка: как только языковеды начнут выяснять, годится ли Санскрит в качестве эталона, придётся его, по меньшей мере, изучить и сравнить с другими языками. И это тут же расставит всё по своим местам. Поэтому они боятся Санскрита как чёрт ладана. Их приводит в ужас даже возможность дискуссий о Санскрите, и они их отчаянно избегают.

Ведь даже при сегодняшнем положении вещей евроцентризм и теория эволюции стоят, образно говоря, на краю пропости: сделай они хоть одну уступку – полетят в небытие. Древность Санскрита неоспорима. Если наряду с этим признать ещё и факт его качественного превосходства над совремнными ИЕ языками, то неизбежно придётся делать следующий шаг - признать, что никакой эволюции ПИЕ языка (а, следовательно – всего человеческого общества) не было и нет, а имеет место процесс его энтропии, деградации и оскудения – как учили Гумбольдт и первоначальный Шлейхер. Даже не вдаваясь в более детальное сравнение языков, одного этого вывода, в принципе, достаточно, чтобы отправить на свалку науки не только построенные с позиций евроцентризма лингвистические и исторические концепции, но и теорию эволюции (в тысяча первый раз!). Ведь нельзя же всерьёз утверждать, что ум, сознание человека, а значит, и всего общества, эволюционировали, если при этом известно, что язык общества деградировал.[85]

[85] Современная антропология – это не просто лженаука, но открытая насмешка над здравым смыслом. Точно так же, как лингвисты мошеннически используют в качестве “научных фактов” придуманные ими самими некие языковые “протоформы”, так антропологи на полном серьёзе, считая весь мир за дураков, сравнивают, например, вес несуществующего мозга придуманных только ими самими питекантропов и неандертальцев, и исключительно на этом основании “доказывают” наличие факта эволюции. А, между тем, этот мозг никто не взвешивал! Вес мозга они, видите ли, вычислили по объёму черепа. Если бы они могли предъявить хотя бы сто одинаковых черепов, то даже тогда это была бы всего лишь гипотеза. Потому что для получения статуса научного аргумента

ПОДМЕНА НАУКИ КВАЗИУЧЕНИЯМИ

Но такие выводы никак не входили в планы иудо-англо-саксонских фальсификаторов истории. Поэтому они, перехватив инициативу, решили этого не допустить. Как? Во-первых, заболтать правильную научную идею, завалить её наукообразной демагогией. Во-вторых, параллельно навязать обществу похожую - лженаучную идею.

Для этого они ухватились за фразу У.Джонса о том, что ПИЕ языка «возможно, больше не существует» (хотя, как видим, Джонс этого вовсе не утверждал, а лишь допускал на ряду с другим вариантом – что существует). На этой фразе, преднамеренно толкуемой превратно, они, во-первых, построили всю свою демагогию против Санскрита, а во-вторых, соорудили ту самую параллельную лженаучную идею: стали сами выдумать ПИЕ язык! Сочинять его «от балды»! После чего – не мытьём, так катаньем – заставлять всех верить в то, что придуманная ими ахинея действительно была когда-то исторической реальностью.

Поскольку сам факт существования праиндоевропейского языка (также, как факт наличия Бога) ни один разумный человек отрицать не станет, но в то же время этого языка никто не слышал (также как никто не видел Бога), то в этом месте для всякого, кто берётся рассуждать на эти темы, открывается бескрайний простор для самой оголтелой демагогии, что мы, собственно, и наблюдаем много веков в вопросах теологии и лингвистики. Именно это обстоятельство сторонники евроцентристской, библейской гипотезы развития ИЕ цивилизации положи-

---

гипотезе всё равно нужен реальный мозг, взвешенный на реальных весах. Но у них нет даже одного цельного черепа. А есть только отдельные осколки костей, принадлежавшие неизвестно какой собаке непонятно в каком веке. Предъявляемые ими якобы черепа доисторических людей - это реконструкции, созданные фантазией современных скульпторов, которые вокруг этого куска кости навоображали человекообразный череп. У антропологов - сторонников теории эволюции нет ни единого артефакта, подлинность и достоверность которого была бы неоспоримой – это общеизвестно. Возраст артефактов – тоже миф. Многократно научно доказано, что радиоуглеро́дный ана́лиз Уилларда Либби и прочие методы радиоизотопной датировки, применяемые для определения возраста биологических останков, предметов и материалов биологического происхождения путём измерения содержания в материале радиоактивного углерода-14 (изотопа ^{14}C) по отношению к стабильным изотопам углерода даёт крайне приблизительный результат. Но главное даже не в этом. Возрастные данные, полученные таким методом, не являются научными аргументами, прежде всего, потому, что этот радиоактивный изотоп при желании можно без труда подсунуть в любой артефакт. А от такой фальсификации пока ещё не была застрахована ни одна подобная экспертиза.

ли в основу своих лингвистических спекуляций. Тем самым, подменив истинную лингвистическую науку квазиучением, пустили многие поколения языковедов, филологов по ложному следу.

Для этого они придумали лженаучную теорию, будто, используя гипотезы и фонетические законы, сформулированные Раском[86], Боппом[87], Гриммом[88] и возведённые младограмматиками в ранг непреложных истин, возможно реконструировать тот самый праиндоевропейский язык.

Смотрите, как это делается! За отправную точку рассуждений берётся общеизвестные истины из естественных наук. Так, поскольку законы физики и математики верны, для вычисления пути ракеты нам не надо измерять его собственными шагами, а все интересующие нас величины – расстояние, скорость и т.д. можно расчитать теоретически, на основе этих законов. Все это знают и с этим никто не спорит. Если затем показатели замерим в реальных условиях, то полученные данные совпадут, потому что математические законы объективны и универсальны. Вот, если бы такие же законы открыть в лингвистике, то можно бы применить их в отношении языков и вычислить, как тот или другой язык звучал в прошлом. Круто? Или – в будущем! Но как ты такой закон откроешь, если его не существует по определению? Но младограмматики поглядели на это дело с другой стороны и спросили себя: а

---

[86] Расмус Кристиан Раск, дат. *Rasmus Christian Rask,* 1787—1832 — датский языковед и ориенталист, один из основоположников индоевропеистики, сравнительно-исторического языкознания. Труды в области германистики, балтистики, иранистики, африканистики, ассириологии. Открыл регулярные соответствия между индоевропейскими и германскими шумными согласными (передвижение согласных); доказал древность языка Авесты и его близкое родство с Санскритом; дешифровал ряд клинописных текстов.

[87] Франц Бопп, нем. *Franz Bopp,* 1791-1867 — немецкий лингвист, считается основателем сравнительного языкознания, на гораздо более обширном языковом материале обосновавшим тезис У.Джонса о том, что сходство Санскрита с рядом европейских языков не только в корнях, но и в формах грамматики не может быть результатом случайности, а есть родство языков, восходящих к одному общему источнику.

[88] Якоб Людвиг Карл Гримм, нем. *Jacob Ludwig Karl Grimm,* 1785-1863, немецкий филолог, брат Вильгельма Гримма, собирателя сказок. Автор Закона Гримма или закона Раска - Гримма (поскольку впервые был сформулирован датским языковедом Расмусом Раском), описывающего фонетический процесс в истории прагерманского языка, заключавшийся в изменении индоевропейских смычных согласных. Другие названия - первое [общегерманское] передвижение [первый сдвиг, перебой] согласных. Сам Гримм использовал термин «передвижение согласных» (нем. *Lautverschiebung*). Закон Гримма (наряду с законом Вернера) считают одним из самых известных фонетических законов в компаративистике.

кто сказал, что не существует? Есть уже публикации Боппа-Гримма и некоторых других “старограмматиков”, в которых те пытались сформулировать некие фонетические законы о передвижении звуков в германских языках. Если озадачить остальных – найдутся Вернеры-Бругманы, которые подобной наукообразной отсебятины насочиняют с три короба. После этого мы своим «высочайшим декретом» объявим, что все эти лингвистические законы, подобно математическим, являются универсальными и не допускающими исключений. И что при помощи этих законов мы можем вычислить, как звучал протоиндоевропейский язык.

Если молчаливое большинство лингвистов согласится признать наши законы, то тем самым будет создана ложная алтернатива Санскриту как праязыку - мощное оружие против его сторонников. Кто, кроме нас, учёных лингвистов, знает, что на самом деле это чушь? Никто! Кроме того, появится новое направление в лингвистике – ловушка для наивных гоев. Клюнув на нашу удочку, их языковеды будут до самой своей смерти искать, откуда взялись эти чёртовы фонетические законы, но так и не разберутся. Зато будут “при деле” и не станут нам мешать.

Мы, тем временем, на основе придуманных нами лжезаконов будем сочинять “ПИЕ язык”. А также протокельтский, протогерманский, древнегреческий, древнееврейский и вообще – какой хотите! А - чего? Берёшь любое современное немецкое слово, например, *Mutter,* применяешь некое хитроумное, придуманное тобой же правило перехода одного звука в другой, получаешь лексему с какими-то другими звуками и объявляешь её «прагерманской»: **mā**þ**ḗr* > **mā**đ**ēr*; затем применяешь «закон» ещё раз, и получаешь, например, «древнескандинавский» *mó**ð**ir*, от которого тем же методом выводишь некую «древнеанглийскую» словоформу *mō**d**or*.

Все эти формы пока что, как видим, «древние», т.е., проверить их достоверность и плюнуть вам в рожу, слава богу, никто не может. Для убедительности можно вставить пару рельных, проверяемых по словарям, например, латинскую форму *mā**t**er* и греческую μήτηρ *mí̱ti̱r* (для прикола назвав её непременно «древнегреческой»), а также исковерканную санскритскую форму माता *mā**t**ā́*, назвав её «древнеиндийской».

Если к этому моменту читатель или слушатель, будь то студент филфака или ваш коллега – соискатель магистерской степени - неосмелился назвать всё это бредом сивой кобылы, значит, он уже ваш! Можете смело делать «контрольный выстрел» в его одураченную бóшку - заявлять, что, таким образом вы «научно доказали» существование праиндоевропейской формы **meh$_2$**t**ḗr*. Никто уже не посмеет открыть рта для возражений. Все будут думать, что вы – по аналогии с математиками – обладаете научным методом. Потому как упустят из виду главное - что обман вы заложили в самом начале своей “лингвистичес-

кой теоремы”. А именно: что ваши лингвистические “законы” – в отличие от математических - чушь! Следовательно, все эти ваши выкладки и “доказательства” о превращении одной словоформы в другую – не более, чем обманные манипуляции для отвлечения внимания, размахивание руками, производимое фокусником над шляпой, из которой он собирается извлечь кролика.

Кому из учёных масонов и в каком веке впервые пришла в голову эта гениально-аморальная идея, мы едвали когда-нибудь узнаем. Но, оценив критически историю индоевропеистики и современного сравнительного языкознания, мы будем вынуждены согласиться, что всё было разыграно именно по такому сценарию.

Даже приведённый выше пример нахождения якобы ПИЕ формы слова “мать” - это не моя выдумка! Примеры „превращения” одной словоформы в другую в своё время сочинил член Датской королевской академии наук, лауреат премии Ф.Боппа и проч. Карл Вернер[89], доказывая свой «закон»[90]. И *шо* вы думаете, его за этот бред выгнали в шею? Отнюдь! Датская королевская академия сочла это высочайшей мудростью! Именно таким образом по сию пору построена «доказательность» всей западной лингвистики.

Между тем, лженаучность такого метода лежит на поверхности. Ведь наука – это то, что доказано достоверным, подлежащим объективной проверке фактом или научным экспериментом. Другого не дано. Здесь же мы не имеем ни того, ни другого. Единственные языковые факты, подлежащие проверке - это немецкое слово *Mutter*, латинское *māter* и греческое [*mí̱ti̱r*], но они сами по себе в этой “теореме” ещё ни о чём не говорят. Все остальные – это досужие фантазии Вернера и иже с ним. Ни одной прагерманской, праиндоевропейской и т.п. словоформы в природе не существует по определению; их невозможно получить экспериментально!

Каким образом младограмматики в конце 19 века заставили весь учёный мир Европы и России принять и признать их псевдоучение, это другой вопрос. Ответ на него следует искать, конечно же, отнюдь не в области лингвистики. Ведь как раз в то же время и по такой же схеме

---

89 Карл Ве́рнер, дат. *Karl Verner*, 1846-1896, датский языковед, принадлежавший к течению младограмматиков, большой друг Августа Лескина и Карла Бругмана. Известен благодаря сформулированному им закону, объясняющему озвончение щелевых *h, þ, f* после германского передвижения согласных, который он придумал, исследуя исключения из закона Гримма. Этот закон носит его имя.

90 К стати, на Санскрите слово माता *mātā́* не означает «мать». Такой точно формы там нет вообще! На Санскрите «мать» - मातृ *mātṛ.* Это в очередной раз наводит на мысль о том, что сам Вернер, как и его сегодняшние адепты с Санскритом знакомы весьма условно.

расцвел целый ворох одурманивающих массовое сознание лженаук – от дарвинизма, марксизма, до фрейдизма и прочих квазиучений, от наваждения которых народы мира не оправились до сих пор.

А, что касается лингвистов-компаративистов, то можно сказать, что в виде данной главы предъявлены доказательства их мошенничества: всё это время пред глазами общественности они манипулировали не реальными языковыми фактами, а лишь собственными выдумками. Точнее – тем, что Вернеру почудилось перед погружением в сон (он сам рассказывал). Это, извините, не наука а – шарлатанство и лжесвидетельство! За такой обман они должны быть приговорены к публичному побиванию камнями. Одному приснилось одно, другой нафантазировал другое, а третий сравнил эти гипотезы (в лучшем случае!) между собой, но результат уже преподнёс как научно доказанный факт.

Такой, вот, мошеннический фокус до сих пор в Западном мире называется лингвистической наукой. Такова схема создания их научной лжи. При чём, не только в лингвистике. Просто уму непостижимо, как им удаётся таким образом дурить весь мир двести с лишним лет!

Часть 7.

There's a plot in this country to enslave every man, woman, and child.
Before I leave this high and noble office, I intend to expose this plot.
President John F.Kennedy,
7 days before the assassination[91]

[91] Англ.: В этой стране существует заговор с целью порабощения каждого мужчины, каждой женщины и каждого ребёнка. Прежде, чем я покину мой высокий пост, я намерен разоблачить этот заговор. Джон Ф.Кеннеди, президент США. Через 7 дней посли этих слов был застрелен.

ШЕСТЬ ПРИОРИТЕТОВ ПОРАБОЩЕНИЯ НАРОДОВ (ДОТУ КОБ)

Поиск западными лингвистами «праязыка в тёмной комнате», конечно, неслучаен, а является звеном в цепи аналогичных научных фальсификаций в других отраслях науки, прежде всего, в гуманитарных. Дело в том, что та общепринятая версия истории индоевропейской цивилизации, которую по сей день преподают в школах, как у нас, так и на Западе, неверна. Она лжива по основным положениям и стала таковой неслучайно, не сама по себе, не потому, что на Земле не осталось умных историков, но потому что составлена преднамеренно тенденциозно знающими, но аморальными учёными в интересах не истины, но определённых правящих кругов.

В самых общих чертах лженаучность современной историографической концепции заключается в её евроцентризме. Западная наука ошибается (а точнее, сознательно лжёт), будто ИЕ цивилизация зародилась на Западе, в Европе. В то время, как она зародилась на Севере и Востоке, в Азии. Эта - изначальная ошибочная установка автоматически превращает в шарлатанство другие научные выводы, если они сделаны с позиций евроцентризма. Академическая историография упорно не желает об этом даже разговаривать, и это вполне соответствует многовековым традициям мракобесия официальной иудо-христианской науки, которая в средние века точно так же отказывалась верить, что земля вертится. Сегодня видные учёные, предоставляя убедительные доказательства, открыто говорят о том, что история индоевропрейских народов была переписана и сфальсифицирована по принципиальным вопросам в средние века в угоду иудо-англо-саксонской политико-финансовой элите, которая именно тогда стала приобретать транснациональные очертания и выдвинула своей целью завоевание и подчинение своему контролю всего мира. Эта их программа сегодня уже ни для кого не является секретом, в известной степени она отражена в иудейской Библии, в Ветхом завете. А также в ряде других документов более позднего происхождения.

Порабощение стран и народов, а затем долгосрочное удержание их в рабстве невозможно только военными средствами, как думают некоторые.[92] Для этого нужно использовать все 6 групп или приоритетов

[92] Мыслящий человек должен дать себе отчёт в том, что сегодня, в начале XXI века, ни свободы личности, ни демократии в её желаемом понимании, ни равноправия ни в Европе, ни в Америке, ни на постсоветском пространстве нет. Это буржуазный трёп, распространяемый для того, чтобы как можно больше людей как можно дольше не догадывались, что на самом деле мы все, как 500 и тысячу

обобщённых средств управления жизнью обществ или обобщённого оружия, т.е. средств ведения войны, когда одна социальная система или группа применяет их по отношению к другой. Люди, создавшие в своё время иудо-христианскую религию, включающую в себя доктрину завоевания мира евреями – т.н. библейский проект порабощения человечества от имени Бога Иеговы, разработали также стратегию этого завоевания, и она основана на использование всех шести приоритетов.

С позиций достаточно общей теории управления (ДОТУ) тот, кто желает завоевать страну, народ, а затем властвовать и управлять его жизнью и смертью на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), должен осмысленно применять против народа следующие средства воздействия на общество:

1. **Информация мировоззренческого характера, методология**, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в своём восприятии иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности, включая и внутриобщественное полновластие.

2. **Информация летописного, хронологического, характера** всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли Культуры в целом и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию мировоззрением, на основе чувства меры, она позволяет выявлять частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в мировоззренческое “сито” — субъективную человеческую меру распознавания.

3. **Информация факто-описательного характера**: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология всех отраслей науки.

4. **Экономические процессы, как средство воздействия**, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы

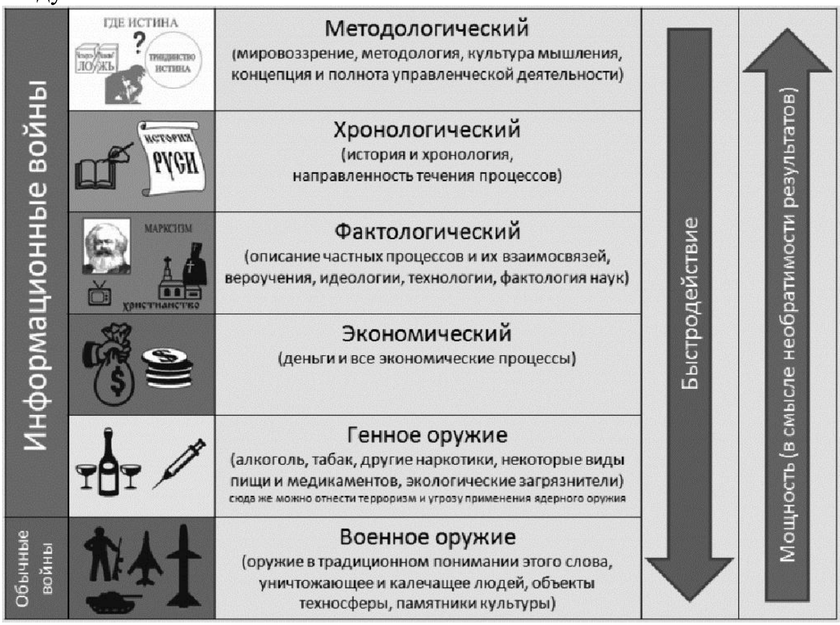

лет назад живём в невольничьем обществе, которое сегодня приняла масштабы единой глобальной невольничьей цивилизации. Об этом было чётко написано уже в Протоколах сионских мудрецов (№3): “Народы прикованы к тяжелому труду бедностью сильнее, чем их приковывало рабство и крепостное право: от них так или иначе могли освободиться, могли с ними считаться, а от нужды они не оторвутся. В современные конституции включены такие права, которые для масс являются фиктивными, а не действительными правами. Все эти так называемые «права народа» могут существовать только в идее, никогда на практике не осуществимой.”

(деньги), являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.

5. **Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения**, уничтожающие генетически обусловленный потенциал освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; "генная инженерия" и "биотехнологии" — потенциальная опасность.

6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — **оружие в традиционном понимании этого слова**, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.[93]

Иными словами, сразу после физического захвата территории (а в нашем веке это возможно уже до того) на завоёванный народ необходимо обрушить алкоголь, табак, наркотики; разрешить производителям

---

[93] Достаточно общая теория управления (ДОТУ) разработана в трудах Внутреннего Предиктора СССР, конкретно в работе «Концепция общественной безопасности *Мёртвая вода*» (КОБ) и др, с которыми можно ознакомится в интернете, набрав в поисковике аббревиатуры ДОТУ, КОБ, 6 приоритетов и.т.п.

(и заставить их!) отравлять продукты питания и медикаменты ядовитыми веществами, нацеленными на предсказуемый результат - поражение генетики народа. Затем надо навязать стране внешний долг и раздать по возможности всем жителям этой страны ипотечные, потребительские и прочие кредиты, что позволит страну в целом и каждого из них уничтожить экономически в любой момент через банковскую систему.

Однако, это - средства материального порядка. Они дают более быстрый эффект, но менее устойчивы в долгосрочной перспективе. Поэтому параллельно необходимо задействовать средства трёх высших приоритетов: убить прежнюю и навязать свою религию; уничтожить истинные – ведические знания, науки, и вместо них сочинить и дать им ложные знания; уничтожить и по возможности заменить фальшивыми все летописи и другие исторические артефакты, свидетельствующие о подлинной истории покарённых народов. Такое изменение состояния общества при помощи средств трёх высших (3, 2 и 1) приоритетов является идеологической частью любой войны или «информационной войной»[94]. Её результаты имеют куда бóльшие последствия, чем полученные на низших приоритетах, хотя и достигаются, как правило, медленнее и без шумных эффектов. Т.е., на исторически длительных интервалах времени быстродействие растёт от первого – методологического к шестому – военному приоритету, зато необратимость результатов их применения - наоборот - растёт от шестого к первому.

НАУЧНАЯ ДИВЕРСИЯ ЗАПАДНЫХ ЭЛИТ

В свете вышесказанного становится понятной тёмное варварство и подстрекаемая католической церковью животная жестокость западноевропейца – как деградировавшего в умственном и морально-нравственном отношении подвида *хомо сапиенс* - в ходе средневековых «крестовых походов» и всех последующих войн вплоть до сегодняшнего дня, бескомпромиссность насаждения иудохристианства, физическое убийство носителей подлинных знаний - ведического жречества. Ведь религия и науки – это оружие 3-го приоритета! А псы-рыцари, иудохристианские миссионеры и современные комиссары хорошо посвящены в тайны управления человечеством. Они отлично понимали, что делали. Ведь перед этим они такую же “чистку” провели в католической Европе, где под сенью Инквизиции[95] (т.е., борьбой с инакомыслящими на

---

[94] В устах евро-американских империалистов это издевательски называется “культурным сотрудничеством”.

[95] Впервые особый церковный суд католической церкви под названием «Инквизиция» был создан в 1215 году папой Иннокентием III. В 1229 году папой

6-м приоритете – их физическим уничтожением) против народов Европы было учреждено такое же оружие 2-го приоритета - т.н. «Индекс запрещённых книг»[96], в который первыми вошли сочинения историков

Григорием IX церковный трибунал был учреждён в Южной Франции. Цель инквизиции – борьба с инакомыслием или «обнаружение, наказание и предотвращение ересей». Через два с половиной века - в 1478 году король Фердинанд и королева Изабелла под формальным предлогом борьбы за чистоту католической веры получили санкцию папы Сикста IV на учреждение собственно испанской инквизиции, фактически подчиняющейся королевскому двору, а не папе, и использовали её для объединения Испани и борьбы с иудаизмом. Поэтому данная королевская чета вместе с их главным инквизитором (с 1483 года) Томасом Торквемадой до сих пор преподносится западной пропагандой, как самые великие и единственные злодеи Инквизиции. Хотя, на самом деле этот карательный институт именно в своей мракобесной форме был создан задолго до Торквемады и просуществовал ещё долго после его смерти. Инквизицию как локальный следственно-розыскной аппарат Священной канцелярии стали упразднять только в конце XVIII — начале XIX векав, да и то лишь в отдельных странах, в частности, в революционной Франции её запретил Наполеон. Но, собственно, в Ватикане она существует до сих пор. В 1908 году переименована в «Священную Конгрегацию доктрины веры» (лат. *Sacra congregatio Romanae et universalis Inquisitionis seu Sancti Officii*). До II Ватиканского собора - а это всего лишь полвека назад - Священная конгрегация называлась «Верховной» и имела привилегированный статус, так как номинально её непосредственным главой был папа. Сегодня она носит название Конгрегации доктрины веры, управляется особым кардиналом и занимается исключительно внутренними делами церкви, связанными с вопросами веры и морали. Со времени своего основания и по сей день на должности высших инквизиторов и цензоров церкви, как правило, выбирались монахи из доминиканского ордена.

[96] Индекс запрещённых книг (лат. *Index Librorum Prohibitorum*) — список публикаций, запрещённых Римско-католической церковью, под угрозой отлучения, к чтению и подлежащих изъятию и уничтожению. Впервые опубликован в Нидерландах в 1529 году. Тридентский список 1564 года служил основой последующих, вплоть до изданного в 1897 году папой Львом XIII *Index Leonianus*. В список входили сочинения таких авторов, как Эразм Роттердамский, Даниель Дефо, Джордано Бруно, Коперник, Галилей и др. В последнее, 32-е издание 1948 года вошли 4000 книг. В 1966 году Вторым Ватиканским собором "католический" Индекс запрещённых книг был формально упразднён. Зато в России - наоборот – снова введён под названием "Федерального списка экстремистских материалов". Вообще, запрет на чтение определённых книг на Руси появился вместе с иудо-христианством; первый сохранившийся «Список отречённых книг» датируется 1073 годом. Со второй половины XVI века вместе с книгопечатанием появилась цензура, сначала религиозная, а затем и светская. Особенно после прихода на царствование династии Романовых, при которых, по мнению ряда учёных, была уничтожена большая часть исторических документов, летописей, а представленные таковыми сегодня – переписаны и сфальсифициро-

и летописцев по истории галлов, славян, германцв и др. древних народов Европы, апокрифы или неканонические евангелия и др. В итоге к XVIII веку Европа была «вычищена» от информации, противоречащей евроцентристской версии истории. Тогда завоеватели принялись за остальные части света, прежде всего, за Россию, Индию и Китай[97].

Направленной против России и славянской цивилизации информационной агрессией 2-3 приоритетов явилась т.н. норманнская теория, согласно которой балто-славяне и русские (*русь* на самом деле - это воинское сословие славяноариев) не являются самостоятельным народом и древней цивилизацией, а в народ славяне оформились, якобы, только в средние века, благодаря христианству и скандинавским викингам. Сторонники этой гипотезы в духе евроцентризма "доказывали", что народ-племя *русь* происходит-де из Скандинавии в результате экспансии викингов, которых в Западной Европе называли норманнами и которые славянским племенам (русским) принесли и язык, и культуру, и цивилизацию. А до этого у славян-де не было ни свого языка, ни писменности, ни государственности.[98] Считается, что первым такую

ваны. В советское время цензура работала в полную силу, и власти этого не скрывали. В современной России статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов. Впервые список был опубликован в 2007 году и содержал 14 сочинений. На 25 января 2015 года в нём числилось уже 2588 публикаций.

[97] Примерно в то же время происходила колонизация Индии, Опиумные войны в Китае. Война за независимость в США и революция во Франции – звенья той же цепочки. Все эти процессы сопровождались колоссальным уничтожением древних рукописей и др. подлинных исторических артефактов.

[98] У этого вымысла до сих пор в качестве доказательства нет ни чего, кроме чисто лингвистического, ничем недоказанного утверждения, будто русское слово "варьяг" – это изменившееся скандинавское слово "викинг". Вся норманская теория построена на этом единственном пустословном предположении. Всякий раз, когда в исторических документах встречается имя варягов, норманисты тут же переименовывают их в викингов. Поэтому у них получается, якобы викинги служили византийским императорам и становились славянскими князьями. Такой, вот, мошеннический фокус с подтасовкой фактов западная историография называет исторической наукой! Никаких других доказательств норманской теории никогда не было и нет. Зато есть доказательства обратного: что викинги и варяги – не только не "одно и то же", но совершенно противоположные явления, относящиеся к различным народам и культурам (см. главу "Курица не птица, викинг – не варяг"). Нога викинга в качестве правителя никогда не ступала на русские земли потому, что их туда не пускали варяги, в том числе.

гипотезу высказал шведский король Йохан III, сын знаменитого Густава Васы.[99] Её повторили шведский дипломат и историк, посланник короля Карла IX в России Пер Персон де Ерлезунда[100], затем шведский королевский историограф Юхан Видекинд[101] и наконец – придворный поэт и учитель шведского кронпринца Олаф Далин, написавший по поручению короля «Историю Шведского королевства»[102].

Стоит ли удивляться тому, что шарлатанская идея норманизма[103] зародилась в мозгу именно у шведского короля, а затем пустила мета-

---

Можно допустить, что какой-нибудь бывший викинг попадал на Русь в качестве варяга, будучи принат в варяжскую дружину. Но в этом случае он переставал быть викингом, поскольку неизбежно должен был “обрусеть”, стать таким же варягом, как остальные. Иначе он бы там не мог существовать. По любому, ни о каком влиянии подобных “варяго-викингов” на развитие русской государственности речи не могло быть. Подобный порядок обрусения германцев и других инородцев на русской службе в армии, на административных должностях, в качестве учёных, крестьян-поселенцев и.т.д. наблюдался вплоть до последних веков. Перебравшись на Русь, они перенимали русский язык, нравы, и становились “русскими”. Надо сказать, среди обрусевших учёных-гуманитариев, администраторов и политиков было немало врагов русской цивилизации (образно говоря, они оставались в душе викингами), которые, внедрившись в русское общество, продолжали тайно вредить ей. Но ещё больше было таких, которые становились подлинными русскими патриотами. Например, после Полтавской битвы, когда Пётр I амнистировал пленённых шведских генералов разбитой акмии Карла XII, многие из этих потомков викингов, в том числе, опытнейший соратник Карла XII генерал Шлиппенбах - перешли на русскую службу.

[99] Ю́хан III, Йохан, Иоанн (швед. *Johan III*,1537-1592). «Работал» королём в 1568-1592 гг.

[100] На шведском *Peer Persson de Erlesunda*, 1570-1622; иногда на русском именуемый также Петром Петреем де Ерлезунда, поскольку на латыни называл себя *Petrus Petrejus*. Русских от шведов выводил в 1615 году в своей книге «*Regin Muschowitici Sciographia*» (или *Muschowitiske Cronika).*

[101] В книге «*Thet svenska i Ryssland tijo åhrs krijgs historie*», в 1671 году.

[102] Олаф фон Далин, на шведском *Olaf von Dalin,* 1708-1763 – шведский историограф, пользовался влиянием при дворе, был сделан даже гофканцлером. По поручению короля написал книгу *Svea rikes historia* (1747–1762), которая в 1805-7 годах в С-Пб. была издана по-русски под названием “История Шведского государства” в переводе некоего Г.Цебрикова.

[103] Доступные сегодня (но без аргументов отвергаемые академической наукой) археологические, антропологические, лингвистические и.др. данные свидетельствуют о том, что на самом деле всё было с точностью до наоборот: не восточные, славянские народы образовались из “норманских западноевропейцев” в результате некой “эволюции”, но народы западной Европы – это результат морально-нравственной и физической деградации некогда славянских племён – прямых наследников индоариев или индославян.

стазы в головах его придворных? Шведский двор в XVII веке спал и видел себя правителями не только Северной Европы, но и Руси, поэтому научная истина в вопросах русской истории шведам, конечно же, была нужна как зайцу пятая нога. Подобными наукообразными “изысканиями” они преследовали совершенно другие цели: надеялись разбить русскую армию в “горячих войнах”, а в “холодных” подорвать русской дух при помощи ложного толкования русской истории. Они таким образом создавали информационное оружие против русской цивилизации. А раз так, то было бы противоестественно, если бы упомянутые публикации шведских вельмож содержали научную истину. Они должны были содержать только ложь - иначе что это будет за информационное оружие? Такая, вот, “научная” основа у пресловутой норманнской теории.

Шведские мечты о владении Русью, как известно, тогда под Полтавой были засунуты им «кое-куды»[104]. Но, победу русские одержали только на 6-м приоритете. На информационную интервенцию 3-го приоритета со стороны правящих элит Западной Европы в России не обратили внима-ния. А – зря! Европейцы своего Карла XII за проигранную русскую кампанию пристрелили[105], а натиск на информационном фронте после Полтавы утроили: собрали новый десант конъюнктурных историков (те-перь уже немецких) и, воткнув им в зубы “Шведскую историю” Далина, отправили их в Санкт-Петербург. Наиболее известные из норманских диверсантов того времени - Готлиб Зигфрид Байер (1694-1738), Герард Фридрих Миллер (1705-1783), Фридрих Генрих Штрубе-де-Пирмонт (1704−1776) и Август Людвиг Шлёцер (1735-1809). В современных справочниках подчёркивается, что книга Олафа Далина “оказала большое влияние на последующих

[104] Полта́вская би́тва - крупнейшее сражение Северной войны между русскими войсками под командованием Петра I и шведской армией Карла XII. Состоялась 27 июня 1709 года в 6 верстах от города Полтава на Украине (Левобережье Днепра). Разгром шведской армии привёл к перелому в Северной войне в пользу России и к концу господства Швеции в Европе.

[105] Карл XII, швед. *Carolus XII,* 1682-1718 - король Швеции в 1697—1718 годах, полководец, прославился многочисленными военными кампаниями с целью сделать Швецию доминирующей в Северной Европе. В том числе, пытался завоевать Россию. В 1700 году в Эстонии под Нарвой выиграл одно сражение, а в 1709 на русских землях (Левобережье Днепра) под городом Полтавой шведская армия была разгромлена русской армией. Тем самым, Швеция потеряла не только надежды на подчинение России, но и все свои прежние завоевания. В декабре 1718 года Карл во время своего последнего похода в Норвегию при осаде крепости Фредрикстен находился в передовой траншее и был убит в результате покушения - якобы шальной пулей (пуговицей), став жертвой заговора шведских правящих кругов. Впрочем, обстоятельства гибели короля до сих пор являются причиной ожесточённых споров.

норманистов”. Между тем, её лженаучность была известна уже современникам. В конце XIX века энциклопедия Брокгауза-Эфрона писала, что Далин достоин упомина-ния разве как поэт, но не как историк, поскольку его История Швеции “не имеет никакого значения по совершенному отсутствию критики”.

Вышеназванные личности, как и их шведские предшественники, не были учёными в истинном смысле слова, а были шпионами, политическими диверсантами, которые прибыли в Россию под видом учёных для ведения информационной войны против русской цивилизации. Они не собирались развивать в России науку. Их задача состояла в том, чтобы извлечь, реанимировать и обосновать лженаучную норманскую и, по возможности, другие столь же “научные” теории. Норманистов, как шарлатанов от науки, не интересовала её научность и доказательность. Они занимались не поиском истины, а поиском и фабрикацией ложных “доказательств” своей гипотизы и уничтожением писменных и других свидетельств подлинно русской, славянской истории, опровергающих их норманские бредни. Общеизвестный факт: один из главных идеологов норманской теории Миллер пустился в вояж по архивам Сибири, изъял там целые повозки старинных редких книг и летописей, которых после того уже никто не видел. Очевидно, что действия норманистов в России с XVIII века и по сию пору направлены на научное вредительство и уничтожение документов, противоречащих насаждаемой народам России и мира ложной версии истории, в том числе – отредактированным ими самими в XVIII веке древнерусским летописям.

ГОНЕНИЯ НА САНСКРИТ И САНСКРИТОЛОГОВ

Если отрешимся от ложных штампов, вбитых нам в головы со школьной скамьи, а взглянем на развитие западного языкознания критически, то ясно обнаружим два этапа этого процесса. Первый этап – создание системы ложных представлений о развитии ИЕ языковой семьи – усилиями Шлейхера[106], Шмидта[107], де Сосюра[108] а особенно - представителей

---

[106] А́вгуст Шле́йхер (нем. *August Schleicher*, 1821-1868), немецко-еврейский языковед. Автор первой литовской грамматики. Первый заявил, что знает, как звучал ИЕ праязык и стал слагать тексты на этом «праязыке», который у него получился чем-то средним между литовским и идышем.

[107] Иоганнес Шмидт (нем. Johannes Schmidt; 1843-1901), немецкий лингвист, автор волновой теории языкового развития.

[108] Фердина́нд де Соссю́р (фр. *Ferdinand de Saussure*, 1857-1913) — швейцарский лингвист, основоположник семиологии и структурной лингвистики.

наиболее агрессивного и мракобесного течения в истории лингвистики - школы младограмматиков, таких как Бругман[109], Остхоф[110], Дельбрюк[111], Лескин[112] к концу XIX века в общем и целом был завершён. В XX веке у некоторых лингвистов, таких как Мейе[113], Бенвенист[114], Ваккернагель[115], Курилович[116], Покорный[117], Гамкрели́дзе[118], ещё приходится диагностицировать склонность к поиску праиндоевропейского языка методом дедуктивных умозаключений, но в целом XX век с его тоталитарными режимами, каковые к началу века были установлены повсеместно[119], был посвящён второму этапу - вбиванию в сознание

---

[109] Карл Бругман (нем. *Karl Brugman,*1849-1919), немецкий лингвист, специалист в области сравнительного языкознания и индоевропеистики, один из ведущих представителей школы младограмматиков.

[110] Герман Остхоф (нем. *Hermann Osthoff,* 1847-1909) - немецкий лингвист, соавтор лидера младограмматиков Бругмана, подписавшийся под т.н. манифестом младограмматиков (1878) с формулировкой понятия «звукового закона» и других ключевых положений младограмматической концепции. В индоевропеистике известен также «закон Остгофа», описывающий рефлексы реконструируемых для индоевропейского праязыка плавных сонантов.

[111] Бертольд Густав Готлиб Дельбрюк (нем. *Berthold Gustav Gottlieb Delbrück*; 1842-1922), немецкий лингвист, специалист по сравнительному языкознанию, один из главных представителей школы младограмматиков.

[112] А́вгуст Лески́н (нем. *August Leskien,* 1840-1916), немецкий лингвист, ученик А.Шлейхера, один из основных представителей школы младограмматиков.

[113] Антуа́н Мейе́ (фр. *Antoine Meillet,* 1866-1936) - французский лингвист, автор трудов по сравнительно-историческому языкознанию, индоевропеистике.

[114] Эми́ль Бенвени́ст (фр. *Émile Benveniste,*1902-1976) – еврейский французский лингвист, индоевропеист.

[115] Ваккернагель Якоб Якоб (*Jacob Wackernagel,* 1853-1938, швейцарский лингвист. Специалист в области греческого языка и индологии.

[116] Е́жи Курило́вич (польск. *Jerzy Kuryłowicz*, 1895-1978), польский лингвист. Труды по истории индоевропейских и семитских языков, теории грамматики.

[117] Ю́лиус По́корный (*Julius Pokorny*, 1887-1970), еврейский лингвист, считался специалистом по кельтским языкам (которых никто никогда не слышал!) и сравнительно-историческому языкознанию.

[118] Тама́з Валериа́нович Гамкрели́дзе, груз. თამაზ გამყრელიძე, род.1929, грузинский и советский лингвист, востоковед, индоевропеист.

[119] Не следует питать иллюзий на счёт «демократии» в современной Америке или Западной Европе. От советского или гитлеровского режимов, или средневековой инквизиции западная «демократия» отличается только более изощрёнными методами устранения инакомыслящих учёных и уничтожения их идей. Их сегодня не возводят публично на костёр и их идеи не проклянают громогласно в церквях. В наши дни банк выкупает патент на изобретение и кладёт его под сукно, а на учёного (как и на успешного но непослушного предпринимателя не их круга) «случайно» наезжает машина или он «случайно» заражается раком или каким-нибудь «птичьим гриппом». Результат всегда один и тот же: учёный

народов этих ложных наукообразных постулатов. Достигалось и достигается это при помощи систем образования и науки, которые открыто (как это было в СССР, Китае и.др. странах, окрещённых "тоталитарными") либо – тайно (как в Западной Европе и Америке) построены так, чтобы не допускали ни малейшей несанкционированной научной мысли ни в одной отрасли наук.[120] Поэтому уже многие поколения индоевро-

---

погибает, а его труды уничтожаются, идеи замалчиваются, извращаются и забалтываются. Обнародовано много свидетельств того, как в Америке и в Западной Европе в XX веке бесследно сгинули многие революционные технические открытия в области бестопливной энергетики (например, Н.Тесла), холодного ядерного синтеза и т.д., а следом и сами учёные.

[120] Если тоталитарные режимы такую политику проводили открыто, то в Западном мире при необузданной болтовне буржуазной пропаганды о свободе слова такая же политика всегда проводилась при помощи криптоцензуры и других скрытых методов борьбы с инакомыслием. Мы не должны быть наивными людьми и принимать на веру демагогию про "отмену" цензуры в постсоветском пространстве. Цензура в Латвии, России и остальном "свободном" мире реально отменена только в отношение пропаганды насилия, разврата, сексуальных извращений и растлевающих общество фальшивых морально-нравтвенных ценностей, беспрепятственного распространения мракобесных философских, экономических, религиозных и др. идей. Для подлинных же знаний, истинной науки, направляемой на благо всего общества, как и в средние века, в современном Западном мире существует жёсткая цензура. В частности, в современной России она осуществляется под видом составляемого Минюстом РФ с 2004 года "Федерального списка экстремистских материалов", запрещённых к распространению, и созданной в 1989 году Комиссии по борьбе с лженаукой при Президиуме РАН. В список запрещённых книг за 15 лет его существования (при помощи соответствующей статьи закона и коррумпированности судебной системы) внесены более 2,5 тысяч публикаций из области истории, социологии, политологии, литературы. А "борцы с лженаукой" при РАН успешно блокировали и лишили государственного финансирования сотни научных открытий и идей. Как пишет Википедия, "наиболее критично комиссия рассматривает" материалы, посвященные нестандартным научным идеям, например, биоэнергоинформатике, а также техническому внедрению новых источников энергии, таких как торсионные поля, холодный ядерный синтез и др., поскольку успешная реализация подобных научных идей чревата, с одной стороны, усилением и научно-техническим прорывом России, а с другой, подрывом экономической и политической власти западных глобальных монополий, которая, как известно, построена на монопольном владении и торговле традиционными энергоносителями.

Можно сказать, в России практически восстановлена Инквизиция, разве что без публичного сожжения опальных авторов на кострах. Мракобесием инквизиции действия "комиссии по лженауке" считают не только сами учёные, но и многие видные политики. В частности, с инициативой о её ликвидации пару лет назад выступил спикер Российской Госдумы Борис Грызлов и др.

пейцев по всему миру с пелёнок живут в плену ложных представлений о своём происхождении, языке, истории, сформулированных иудо-масонскими шарлатанами от науки в XIX-XX веках.[121]

Конечно, фальсификацией истории индоевропейцев (индославян) занимаются не только лингвисты. Начался этот процесс задолго до

Не стоит думать, что если в Латвии или Западной Европе таких официальных комиссий нет, то у нас нет жесточайшей цензуры. Просто в Латвии нет науки. И в отличие от России больше нет сколь-нибудь значительного свободомыслия, поэтому подобные репрессивные механизмы блокирования инакомыслия попросту не нужны. С отдельными личностями, дерзнувшими мыслить самостоятельно и произвести ревизию навязываемых системой лженаучных догм, она расправляется в индивидуальном порядке без пыли и шуму, как говорил известный киногерой устами Анатолия Папанова. Наличие таковых в России свидетельствует о том, что там процесс биороботизации общества, в отличие от Латвии, Западной Европы и Америки, ещё не закончен.

[121] Несмотря на, вроде бы, всеобщее образование, невообразимое количество информации вокруг нас, средний индоевропеец (как в Америке, так и в Европе и России) никогда ещё в истории нашей цивилизации не был так глуп и беспомощен во всех вопросах, касающихся его жизнедеятельности, начиная от правильного представления о мироустройстве и смысле своего бытия, и заканчивая тем, как правильно строить дом, что кушать, чтобы не болеть, как лечиться; как правильно жить. Мы должны дать себе трезвый отчёт в том, что современные науки, которыми нас пичкают со школьной скамьи, в большинстве своём есть лженауки. Они не отражают реального положения вещей в мире. Это касается не только рассматриваемых здесь вопросов истории и лингвистики. Чего стоят, хотя бы такие шарлатанские теории, как дарвинизм, фрейдизм, марксизм, иудаизм, христианство и проч.! Всё это – оружия 2-3 приоритета в чистом виде. Все они были созданы злонамеренно для того, чтобы формировать в нас неправильное, искривлённое и ложное представление об окружающей природе, социуме и мироздании. Знания, как известно, делают человека неспособным к рабству, невежество же – порабощает. Насаждаемое нам поголовное невежество есть процесс биороботизации индоевропейцев. Гениальная в своей простоте и вредоносности догадка авторов «библейского проекта» заключалась в том, что они разгадали природу человеческого ума. В человеке от природы, от Бога заложен пытливый ум. Если человека держать в полном неведении, его ум будет искать истины сам и, как ни скрывай её, пройдя через множество ошибок, в конце концов, найдёт. Тем более, что методология постижения истины Творцом «зашита» в нашем сознании: как это ни странно для материалиста-европейца, истинные знания, понимание этого мира к человеку приходят через медитацию в тишине и полном одиночестве, и для этого совершенно не нужны ни раввины, ни деканы. Но, если дать человеку ложную науку, то тем самым можно его ум обмануть, успокоить. Он решит, что всё узнал, и перестанет искать. Для этого надо было просто – на каждую истинную науку создать «дубликат» наукообразной лженауки. Задача была масштабная, слов нет! Но, как видим, за 2-3 сотни лет они с ней справились.

открытия У.Джонсом Санскрита. В частности, одной из первых серьёзных побед фальсификаторов следует считать внедрение в XVII веке “скалигеровской” исторической хронологии в качестве научной и единственно верной, хотя общеизвестно, что она таковой не является, поскольку на самом деле отображение в ней исторических событий раннее XVI века недостоверно как с точки зрения хронологии событий, так и с точки зрения описания самих событий.[122] Видный французский учёный XVII-XVIII веков, специалист по античной филологии, историк и богослов Жан Ардуэ́н (фр. *Jean Hardouin*, 1646-1729) ещё в начале XVIII века утверждал, что все вселенские соборы до Тридентского (1545-1563), о которых католическая церковь говорит как о состоявшихся, на самом деле являются фикцией. А про “античную” литературу он заявлял буквально следующеее: «За исключением работы Гомера, Геродота и Цицерона, естественной истории Плиния, Георгик Вергилия и Сатир и Послания Горация, все классические труды Древней Греции и Рима - ложные, сделаны монахами в тринадцатом веке, под предводительством некоего *Severus*-а *Archontius*-а.»

Очевидно, по этой причине открытие древнего языка индоариев Санскрита, возраст которого составляет не менее 4000 лет, никак не входило в планы фальсификаторов истории. Какую бы чушь они не пороли публично, будучи образованными людьми, они не могли не понимать, что Санскрит может и должен быть использован в сравнительном языкознании в качестве эталона. А также, что результаты сравнения современных языков с Санскритом могут опрокинуть не только версию истории Скалигера-Петавиуса и норманскую теорию, но и всю их

---

[122] Общепринятая (начиная с XVIII века) историческая хронология название “скалигеровской” получила с лёгкой руки академика А.Фоменко, поскольку она основана на работах хронологов-схоластов XVI-XVII веков Иосифа Скалигера (1540–1609) и Дионисия Петавиуса (1583-1652). На ряду с их версией всегда существовали и другие взгляды на хронологию древней и средневековой истории, однако, официальная наука их отвергает. Между тем, скалегеровскую хронологию не признавали такие светила науки, как И.Ньютон, Э.Джонсон; сегодня официальную хронологию критике подвергают видные учёные – американский хронолог Э.Бикерман, русский академик А.Фоменко и его коллега Г.Носовский. (Носовский & Фоменко,1980-1993). Учёные сходятся во мнении, что современная хронология исторических событий в целом достоверна только после XV века, а до этого – нет! Они призывают считать скалигеровскую хронологию не более, чем «версией Скалигера-Петавиуса» (Фоменко, 1993) и приводят убедительные доводы в пользу того, что значительное количество исторических событий и личностей ошибочно «отправлены» скалигеровцами вглубь истории, хотя на самом деле эти события происходили и люди жили гораздо поже. Также множество исторических событий и личностей, которые проинято считать историческими, на самом деле является выдумками.

историографическую доктрину о евроцентристском происхождении индоевропейской языковой семьи и цивилизации. Ведь, если европейская цивилизация и культура действительно зародилась в области Средиземноморья и лишь потом распространилась на Север и Восток до Прибалтики и России, как они говорят; если современные европейские языки, включая балтийские и славянские, действительно произошли от греческого и латыни, то явления, обнаруженного Валерьяном в "Санскритско-латгальском компаративном словаре", например, попросту не должно существовать. Но оно есть!

Более того, если начнём составлять такие словари на других языках, то получим следующую картину: на русском и славянских языках найдём такое же огромное количество лексико-семантических совпадений с Санскритом; в английском и других германских языках таковых будет значительно меньше (особенно в немецком); в романских языках и латыни общей с Санскритом лексики окажется совсем немного. Когда дойдём до греческого, именуемого евроцентристами «праматерью» европйских языков, то там общей с Санскритом лексики будет меньше всего и вообще окажется, что причислять греческий язык к индоевропейским можно весьма условно[123]. Так где же тут доказательства евроцентризма?[124] Именно этим страшен Санскрит для навязанной народам Европы псевдоисторической евроцентристской концепции.

---

[123] Чтобы в этом вопросе окончательно расставить точки над *i*, необходимо сверить с Санскритом остальные западноевропейские языки. Однако, появление Санскритско-латгальского словаря уже создало ситуацию, в которой адептам библейской концепции истории необходимо дать какое-то логичное объяснение обнаруженному Валерьяном феномену: каким образом в XXI веке в центре Европы оказался живой народ, разговаривающий на языке столь близком к языку древнеиндийских вед, которым, по их мнению, пользовались только предки современных индийцев на противоположной стороне Земного шара 4000 лет назад? Если балтские языки - потомки греческого, то почему фонетико-семантических аналогов Санскрита в латгальском намного больше, чем в греческом?

[124] Сравнение современных западноевропейских языков с Санскритом показывает, как упрощался, деградировал некогда общий язык, а за ним и – общественное и индивидуальное сознание и социально-политические отношения. «Античный» мир и Западная Европа никогда не были «колыбелью» ИЕ цивилизации, конечно, если под цивилизацией понимать высшие достижения человеческого духа. Если же под цивилизацией понимать морально-нравственную и социально-политическую деградацию общества, то действительно, именно Запад был первоначальным очагом этой «раковой опухоли». Рождённые там лженауки, извращённые социально-экономические идеи, человеконенавистнические религии, призывающие ко всемирному рабовладению и господству неких «избранных» над всеми остальными, в виде метастаз практически по всему телу человечества действительно расползлись именно из Западной Европы.

Отсюда – упорное отрицание этого древнейшего из записанных индоевропейских языков и негласный запрет на его использование в лингвистической компаративистике. Этим можно объяснить странную, на первый взгляд, приверженность академической индоевропеистики к лженаучной реконструкции ПИЕ языка и других “протоязыков”.

Наряду с замалчиванием Санскрита с первых дней против самих санскритологов и вообще честных учёных в области компаративной лингвистики ведётся настоящая война. Трагична, например, судьба самого Уильяма Джонса, который ни с того, ни с сего скоропостижно скончался в возрасте 48 лет вскоре после того, как была опубликована его знаменитая «юбилейная лекция» и стало ясно, что он действительно изучил Санскрит, а значит, от него можно ожидать новых открытий, причём, не только в индологии. Полвека спустя, в 1853 году лексикографы О.Бётлингк и П.Ротт, работавшие в Санкт-Петербурге и получавшие жалование из Российской казны, свой «Большой Санкт-Петербургский санскритский словарь» сделали почему-то не на русском, а на немецком. А выдающегося беларусского санскритолога Каетана Коссовича который в те же годы такой же Санскритский словарь делал на русском, вынудили прекратить эту работу на полпути[125]. Наконец – такой факт: за последние сто лет ни в Европе, ни в Америке практически не издавались новые санскритские словари. На русском вообще за весь 20 век был выпущен всего один санскритский словарь, да и тот содержал какие-то жалкие 30 000 слов, что сделало его практичски бесполезным.

[125] Коссович Каетан Андреевич, 1815-1883) прифессор кафедры санскритологии Факультета восточных языков СПБ университета. Преподавал Санскрит, Авесту, греческий. Подготовил и издал 3 первых тетради Санскритско-русского словаря (Коссович, 1854—1856), а потом неожиданно прервал работу.

Часть 8.

One of the most difficult of the philosopher's tasks is
to find out where the shoe pinches.
Ludwig Wittgenstein[126]

[126] Англ.: Одна из наиболее трудных задач философа – найти, где эта собака зарыта. Людвиг Витгенштейн (1889-1951), австро-английский философ.

МЛАДОГРАММАТИЧЕСКАЯ ЖУЖЖАЛКА

В конце семидесятых – начале восьмидесятых годов XX века, когда воспрявшей после смерти Сталина пятой колонне в Советском Союзе удалось посеять на производстве серьёзный хаос, в продажу стали поступать некачественные товары, а иные вообще непонятного назначения. Это сделалось поводом для анекдотов, и один был такой (в виде загадки): "Не жужжит и в ж..пу не лезет - что это такое?" Ответ: "Советский аппарат для жужжания в ж..пе." Т.е., мало того, что непонятно, зачем он вообще такой сделан, так ещё и не работает! Этот анекдот, как нельзя лучше, отражает суть такого явления в европейском языкознании, как младограмматизм: мало того, что непонятно, зачем младограмматики изучали всё то, что, как бы, изучали, так ещё и ... ни чего не изучили! Данное явление на самом деле выходит далеко за рамки лингвистики, поэтому требует отдельного разговора.[127]

Младограмматизм возник в Германии в 70-х гг. XIX века. Наиболее видные представители - А. Лескин, Г. Остхоф, К. Бругман, Б. Дельбрюк, Г. Пауль (т.н. лейпцигская школа), А. Фик, А. Бецценбергер, Г. Коллиц, Ф. Бехтель (геттингенская школа), И. Шмидт, В. Шульце (берлинская школа), в скандинавских странах — С. Бугге, К. Вернер, во Франции – М. Бреаль, в Италии – Г.Асколи, в Америке –У.Уитни, в Швейцарии - Ф.де Соссюр, в России - Ф.Ф.Фортунатов и И.А.Бодуэн де Куртенэ. У них появилась масса последователей, в результате это явление буквально захлестнуло языкознание. Младограмматики и примыкающие к ним как-то вдруг оказались на всех кафедрах и должностях. Они пользова-

---

[127] Тем более, как считают современные справочники, под грамматикой понимать исключительно правила правописания европейцы стали только в XVIII веке. Раньше грамматикой будто бы называли книги по самым разным наукам, включая чёрную магию, которую исправно практиковали папы римские. Западные этимологи английское слово *grammar* - «грамматика», «книга», выводят из фр. *grammaire*, что ещё раньше якобы произносилось как фр. *grimoire*, и считают, что современное слово "грамматика" раньше означало всякую сложную книгу, ещё раньше - книгу заклинаний, ещё раньше - колдовство, заклинания, а изначально - чары, очарование. Практически во всех европейских языках, в том числе, в русском языке, действительно есть слово *гримуар* или *гримория*, похожее на фр. *grimoire*, что означает "книга заклинаний". Одной из самых известных "грамматик" такого рода является "Гримуа́р Гонория" — книга, описывающая магические процедуры и заклинания для вызова духов, демонов, и содержащая другие колдовские рецепты. Примечательно, что написал её (очевидно, в свободное от благочестивых молитв время) сам папа римский Гонорий III (лат. *Honorius PP. III*), в миру — Ченчио Савелли (итал. *Cencio Savelli*, 1148-1227), папствовавший с 1216 по1227 год. (Гонорий,1220)

лась поддержкой тайных и явных влиятельных сил. Их печатали и продвигали, они легко получали звания и финансирование, и не давали оппонентам рта раскрыть. Дело доходило до того, что за своё оппозиционное мнение люди теряли должности, карьеру (особенно в эпоху марризма), а иные и – жизнь.

Считается также, что младограмматизм имел распространение только до 30-х годов XX века, а с уходом отцов-основателей закончился, поскольку новое поколение лингвистов якобы продóлжило заложенную ими же традицию “отцеубийства” и отвергло самих младограмматиков – своих учителей. Стало быть, ни до, ни после них младограмматизма не было. Но это не так.

Младограмматизм процветает до сих пор, кто бы что не говорил. Если лингвистические течения сравнивать только по формальным признакам и тому, что они сами говорили о себе, то, конечно, можно нафантазировать что угодно. А, если зреть в корень их деятельности, как советовал Козьма Прутков, то выяснится, что на самом деле вся современная официальная лингвистика стоит на позициях младограмматизма.[128]

---

[128] В марксистской России типичным младограмматиком был скандально известный академик Н.Я.Марр (1864-1934), создатель т.н. “яфетской теории” и “нового учения о языке”, в котором развитие языка анализировал с классовых позиций марксизма. У Марра получалось, что языки бывают “элитные”, “плебейские”, “буржуйские” а, стало быть, должен появиться и “коммунистический” и.т.д. Почитатели и последователи (особенно – после смерти Марра) пытались его гипотезы развить и навязать обществу. Да с такой пронырливостью, что пришлось вмешаться И.В.Сталину. В итоге появилась его знаменитая статья “Марксизм и вопросы языкознания” (1950), в которой руководитель Советского государства выступил с критикой марровского учения. Статья до сих пор вызывает интерес у языковедов и обескураживает антисталинистов, пытающихся преподнести Сталина как необразованного человека. Сталин – хозяйственник, политик, военачальник, тем не менее проявил глубокое понимание вопросов языкознания: учёные лингвисты до сих пор не находят в его рассуждениях ни одной существенной ошибки.

В чём заключался спор? Основные понятия правящей в то время марксистской версии социальной философии – это базис (совокупность исторически определенных производственных отношений) и надстройка (совокупность идей – идеологических отношений и взглядов). Базис носит исторически изменяющийся характер, что обусловлено развитием производительных сил. Качественные изменения в экономическом строе общества (т.е. в базисе) вызывают изменения и в надстройке. К надстроечным идеям относятся политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные, философские воззрения (по Марксу, "формы общественного сознания"). Так вот, марристы “усовершенствовали” Маркса и заявили, что язык народа тоже относится к надстройке. Маркс такого не говорил. Зачем это понадобилось марристам? – Как у типичных младограмматиков, их целью было отнюдь не выяснение истины о

Но тогда напрашивается вывод: раз их “жужжалка” так долго остаётся востребованной, может, она не такая уж бессмысленная, как кажется на первый взгляд? Только смысл этот - не явный, а - тайный? В чём заключалась тайная задача младограмматиков?

Если поддаваться на их риторику и пытаться найти здравый смысл, например, в их фонетических законах, то на этот вопрос ответить нельзя: там мы на каждом шагу натыкаемся на сплошную бездоказательность и досужие домыслы. А, может, вопрос стоит поставить иначе: почему их исследования, бессмысленные с точки зрения науки, тем не менее, признаны научными, щедро оплачены и растиражированы? И почему их учение, не сильно дружащее даже со здравым смыслом, не то что научными фактами, тем не менее, насаждается в обществе? Не потому ли, что на их фонетических лжезаконах выстроен и держится целый веер других лженаук, которые рассыпятся в прах, если младограмматизм будет официально признан шарлатанством?

Например, именно с позиций младограмматизма этимологи сегодня нам объясняют древние значения гидронимов, топонимов имён исторических личностей и т.п. Далее, этими объяснениями лингвистов свои исторические версии аргументируют историки. Наконец, именно ошибочные представления младограмматиков о развитии индоевропейских языков лежат в основе официального исторического мифа о евроцентристском развитии индоевропейской цивилизации. Эти факты общеизвестны. Но официальная наука и пропаганда по-прежнему их

происхождениии языков, но дальнейшее *чаромутие* (злонамеренное изменение) русского языка и искуственное создание новых – вроде латышского, украинского, молдавского, еврейского и.т.п. Пытаясь подвести под эти свои цели теоретическую, якобы “научную” базу, они стремились обезопасить себя от неизбежной критики. Их логика была весьма “топорной”: раз на уровне базиса победил социализм и социальный строй изменился, значит, язык тоже должен меняться. Это – типичный пример младограмматической демагогии в науке.

Сталин, пользуясь своим авторитетом, в 50-м году дал им, образно говоря, по пальцам. Современные марры-остхофы-бругманы, полагаясь на силу демагогии и возможность трактовать младограмматизм “в любую сторону”, умудряются заявлять, что именно статья И.В.Сталина якобы написана “с позиций младограмматизма”. Конечно, Сталин находился в плену марксистского понятийного аппарата, которым вынужден был пользоваться за неимением другого, поэтому правильную позицию он называет марксистской, а марровскую – ошибочным толкованием марксизма, хотя в сущности было всё наоборот. Сталин к тому времени марксистом был только на словах, а по умолчанию в своей деятельности давно осуществил ревизию марксизма как в идеологии, так и в экономике. А марристы, как приверженцы лженаучной теории, были как раз иститнными марксистами-младограмматиками по сути, хотя по оглашению Сталин их критикует за “отход от марксизма”.

преподносят как непреложные истины и не желает даже обсуждать вопрос о научности и доказательности своих ошибочных догм. Почему? Очевидно потому, что они позволяют держать народы в невежестве. В результате насаждения через систему образования и СМИ ложных знаний у миллиардов людей на всей планете сегодня сформировано неверное представление о происхождении их языков, об истории их народов. Мы, эти обманутые массы, вправе дать такому подходу свою оценку: учение младограмматиков нанесло нам всем информационное поражение на уровне хронологического приоритета. Искажённые представления о своей истории формируют у людей неадекватные представления мировоззренческого характера – на первом приоритете. Цель такой диверсии очевидна: невежество масс позволяет правящим элитам манипулировать народами гораздо легче, чем если бы эти народы пользовались правильными представлениями о своей истории.

С этих позиций очевидно, что младограмматизм, как лженаука, нужен определённым силам во всём мире. Следовательно, его необходимо рассматривать не как научное течение, а, прежде всего, как научно-административный метод борьбы с истинной наукой, как инструмент насаждения лженауки, т.е. – самое настоящее информационное оружие.

АНТИНАУЧНОСТЬ МЛАДОГРАММАТИЗМА

Любая монография или статья о младограмматиках начинается с утверждения о том, что они отвергли все основные лингвистические представления 1-й половины XIX века, сформулированные Ф.Боппом, Я.Гриммом, В.фон Гумбольдтом и др. представителями старшего поколения языковедов-компаративистов, включая учение самого А.Шлейхера, учениками которого были. Но так ли это на самом деле?

Какие же идеи отвергли младограмматики? Обычно называют гипотезу единства глоттогонического процесса от первоначального аморфного (корневого) состояния через агглютинацию к флективному строю[129]; учение В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, обусловленной «национальным духом» народа; учение А. Шлейхера о языке как при-

---

[129] Теория агглютинации - старограмматическая гипотеза происхождения ИЕ флективных форм, согласно которой личные окончания глагола и падежные окончания имени развились из первоначально независимых местоимений путём присоединения (агглютинации) их к корню и превращения в формальные элементы словоформы (например: ругаться = ругать+себя). Предложена Ф.Боппом в «Сравнительной грамматике...» Флективность – тенденция к словоизменительной аффиксации, свойственна синтетическим языкам и противополагаемая *агглютинации*. С т.зр. квантитативной типологии флективность (или её степень) — это отношение в отрезке текста числа *флексий* к числу словоупотреблений.

родном организме и о двух периодах в жизни языка — творческом доисторическом, когда язык развивал свои формы, и историческом (т.е., более позднем – по классификации Гумбольдта), когда происходит деградация и разрушение форм, и др. Примечательно, что все “биографы” младограмматизма используют именно слово “отвергли” а не “опровергли”, потому что младограмматики действительно не приводили никаких доказательств ошибочности критикуемых ими гипотез, а просто заявили, что не приемлют такие выводы: *Вот, нэ лублу и – со!*

В частности, младограмматики не опровергли на уровне научных доказательств, например, утверждение Гумбольдта о взаимосвязи характера языка и характера народа, о том, что “в языке запечатлен национальный характер”. Они не привели опровергающих доказательств того, что своеобразие языка, вопреки утверждениям Гумбольдта, на самом деле НЕ влияет на “сущность нации”. Они не доказали, что “разные языки по своей сути, по своему влиянию, оказываемому на разные чувства”, НЕ являются в действительности “различными мировидениями” и.тд.[130] В то время как на стороне Гумбольдта выступают многие факты, хотя бы, например, народная поэзия, которую на язык другого народа перевести практически невозможно - при переводе неизбежно теряется именно “дух народа”, заключенный в народных песнях.

Младограмматики не смогли сделать несуществующими примеры бопповской агглютинации, которая-таки наблюдается в русском, немецком и.др. языках.[131]

Точно так же младограмматизм не привёл никаких научных доказательств, опровергающих утверждения Шлейхера о том, что сначала

---

[130] Язык, по Гумбольдту, есть «народный дух», он «само бытие народа» и реальность культуры, ибо только через язык человек может познать культуру. Основные положения концепции Гумбольдта, сформулированные в его главном лингвистическом труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» (1836) и других работах, можно свести к следующему: 1) в языке воплощается материальная и духовная культура; 2) всякая культура национальна, ее национальный характер отражен в языке посредством особого видения мира; 3) языку присуща специфическая для каждого языка внутренняя форма, которая есть выражение «народного духа», его культурной компетенции; 4) язык «есть опосредующее звено между человеком и окружающим миром».

[131] При этом, агглютинация – всего лишь один из множества приёмов примитивизации, деградации языков, придуманных чертями-писарями по приказу Иеговы: “Пойдите и смешайте им языки, чтобы они не понимали друг друга!” Бопп нашёл один такой приём и возомнил, будто сделал невесть какое важное дело. Подхалимы тут же окрестили подмеченную им закономерность теорией. На самом деле надо искать дальше – таких приёмов было и есть сотни. Ибо ломать – не строить, там семи пядей во лбу иметь не надо.

ПИЕ язык развивался, подобно живым организмам, достиг своего совершенства, а затем стал деградировать, и мы теперь пребываем в стадии регресса. В то время как тезис Шлейхера о регрессе ПИЕ языка в исторический период аргументирован очевидным и подлежащим научной проверке фактом: упрощением морфологии современных индоевропейских языков по сравнению с древними, как он считал – греческим, латынью и Санскритом. Младограмматики до сих пор не доказали (да и как они могут доказать?), что морфология, например, немецкого или французского сложнее санскритской. А аргумент Шлейхера – непревзойдённое современными языками богатство, разнообразие морфологических форм Санскрита – научно доказанный факт. Опубликованный Санскритско-латгальский компаративный словарь добавляет в пользу гипотезы Гумбольдта и Шлейхера ещё 4000 аргументов уже из области лексики и семантики. Значит, в этом вопросе Шлейхер на самом деле был прав. И не он, а именно младограмматики, бездоказательно обвинившие его в неправоте, должны быть объявлены лжецами.

Таких примеров - множество. Из них следует, что в части отрицания "старограмматических" научных представлений об истории ИЕ языков младограмматики учёными не являлись. Поскольку в своих исследованиях не пользовались научной методологией, игнорировали необходимость научной аргументации и доказательности, а свои "научные" доводы строили на домыслах и голословных декларациях.

Как же у младограмматиков обстоят дела в части утверждения ими новых научных истин? Может, здесь они более доказатенльны? Младограмматиками и их последователями за полтораста лет написаны горы трудночитаемой бредятины. Формат данного исследования не позволяет заняться опровержением каждого лженаучного утверждения в отдельности (хотя когда-нибудь сделать это придётся, чтобы накрыть их вредные бредни свинцовым саркофагом - как смертоносный чернобыльский атомный реактор), но самым шарлатанским, пожалуй, является учение младограмматиков о фонетических законах и их утверждение, что действие "звуковых законов не знает исключений". Эти "законы" придуманы исключительно ими самими, их действие абсолютно недоказано. Спрашивается: почему современные младограмматики умалчивают тот факт, что ни один из их фонетических законов не подтверждён научными фактами или экспериментами? Правда, некоторые новейшие учебники по лингвистике уже украдкой признают, что "младограмматики не дали теоретического обоснования тезиса о безисключительности действия звуковых законов, а также классификации типов звуковых изменений" (Шарафутдинова, 2012).

Следовательно, "фонетические законы" не относятся к научным категориям. А раз так, то любое лингвистическое исследование с использо-

ваним в качестве аргумента какого-либо из этих “законов” или с попыткой реконструировать с их помощью какие-то формы ПИЕ или любого другого протоязыка, является лженаучным по определению. Но, если из наследства младограмматиков убрать эти, вот, недоказанные фантазии на базе их фонетических лжезаконов, то там почти ни чего не останется.

Этого уже достаточно, чтобы всё это течение вымести из учёных дискуссий поганой метлой. Публикуемый Валерьяном Санскритско-латгальский компаративный славарь предоставляет ещё, по меньшей мере, 4000 новых доказательств того, что “фонетические законы” ненаучны. Сравнение современного латгальского с древним Санскритом буквально в каждом слове обнаруживает совершенно другие варианты передвижения, выпадания звуков и.т.д.

Все современные исследователи (явные сторонники) младограмматизма вынуждены, тем не менее, признать, что младограмматики были крайне непоследовательны в своей научной практике. Например, на словах они, как известно, критиковали А.Шлейхера за попытки умозрительно реконструировать ПИЕ язык, заявляли, что сделать это невозможно, и призывали “вместо этого заняться изучением живых языков”, но сами на деле занимались именно реконструкцией не только отдельных форм индоевропейского праязыка, но и целых (тот же К.Бругман) языков. На словах они вопили о необходимости “историзма” в лингвистике. «Языкознание есть историческая наука, – писал главный идеолог младограмматизма Г. Пауль, – и никакого иного языкознания, помимо исторического, нет и быть не может». Кто бы спорил? Но только где их хвалёный “историзм”? Дальше заявления младограмматики не пошли. Нельзя же “историей языков” на самом деле считать их сумасбродные фантазии на базе их же шарлатанских фонетических законов только потому, что они сами их упрямо называют “историческими” формами ПИЕ языка. А никакого другого “историзма” там нет!

По оглашению младограмматики противопоставляли себя старограмматикам и даже громогласно заявляли: “Шлейхер неправ! Фонетические законы действуют не всегда одинаково!” А по умолчанию сами же абсолютизировали закономерности в звуковых переходах, найденные ими в рамках отдельных родственных языков, заявляя, что “каждое звуковое изменение совершается по законам, не знающим исключений”. Более того, потребовали, чтобы действия их звуковых законов учитывали все языковеды – как непреложную истину.

И *шо* вы думате? Заставили-таки!

Часть 9.

You have to stay up for it is right life.
Unless you do that – you are nothing.
A.Russo [132]

[132] Англ.: Вы должны в жизни защищать правое дело. Если вы этого не делаете, вы – ничто! Аарон Руссо, индо-американский кинопродъюсер и философ.

ИНКУБАТОР НАУЧНЫХ ДИВЕРСАНТОВ или 100 ДИПЛОМИРОВАННЫХ ОБЕЗЬЯН

Если учёными в истинном смысле слова младограмматиков назвать нельзя, то кто они, в таком случае, такие?

Отбросив холопское раболепие перед авторитетами и оценив их деятельность трезво, увидим, что “мадограмматик” – это собирательное обозначение лжеучёного, который на фальсификацию науки идёт не по ошибке, но - сознательно. Иными словами, младограмматизм – это синоним сознательного мошенничества от науки.

От ошибочных суждений в науке не застрахован никто. Только у честного учёного, кто смысл научной деятельности видит в служении истине, это результат искреннего заблуждения, от которого он готов отказаться, как только обнаруживает его. Младограмматики же с самого начала целью и смыслом своей научной деятельности сделали фальсификацию науки. Понимая, что делают, они шли на это сознательно. В этом их принципиальное отличие от настоящих учёных.

Поэтому очевидно, что мадограмматизм не родился в 70-х годах XIX и не закончился в 30-х годах XX века, как нас уверяют. Главным младограмматиком на самом деле был никто иной, как сам А.Шлейхер. А до него такими же “младограмматиками” были уже упомянутые норманстские диверсанты в России Г.З.Байер, Г.Ф. Миллер, Ф. Г.Штрубе-де-Пирмонт, А.Л. Шлёцер и некоторые русские колаборационисты, вроде Н.М.Карамзина. Также - все “допущеные к столу” индоевропеисты XX века, как в Советском Союзе, так и на Западе, что бы они сами о себе не говорили. Более того, младограмматизм давно вышел за рамки лингвистики. По сути такими же “младограмматиками” были и остаются дарвинисты в естественных науках, марксисты в политэкономии, ничшианство в философии, фрейдисты в психологии[133], Эйнштейн и его

[133] “Обратите внимание на подстроенные нами успехи дарвинизма, марксизма, ницшетизма. Растлевающее значение для гоевских умов этих направлений нам-то, по крайней мере, должно быть очевидно”, – написано открытым текстом в Протоколах сионских мудрецов (прот. №2). Ч.Дарвин под конец жизни отрёкся от своей теории эволюции. Но почитатели (вроде К.Маркса) и заказчики его теории не стали даже слушать: он для них был мавром, который может идти, когда сделал своё дело. Дарвин сообразил, что спонсоры его просто использовали как поварёжку для варки какой-то непонятной ему самому каши (на Санскрите субстантив दर्वी *darvī* означает “большая ложка”). Но понял это только перед смертью. Этот факт умалчивается. Больно уж подходят до сих пор Дарвин и его учение в качестве чучела, на которое можно сослаться при сочинении новых лженаук.

последователи в физике[134] и.т.д. Официальная лингвистика как на Западе, так и в постсоветском пространстве по сей день стоит на позициях младограмматизма. Витьеватые названия лингвистических течений и школ от “натурализма” и “историко-сравнительного психологизма” до современных “функционализмов”, “бихейвиаризмов, есть не более, чем псевдонимы клоунов или попгрупп. Их придумывают в

---

[134] Неслучайно ссылки на теории Дарвина и Маркса позже находим практически во всех лжеучениях, которые на пртяжении полутора веков создаются и рекламируются для того, чтобы отвлечь внимание учёных и общественности от постижения истинных знаний – не только у младограмматиков и у Фрейда, но даже в сугубо теоретических естественных науках. В частности, Эйнштейн был запущен американскими еврейскими банкирами для того, главным образом, чтобы остановить развитие бестопливной энергетики и сохранить монополию финансовых кланов на рынке энергоносителей. Лжеучене Эйнштейна посвящено, по сути, одной вещи - упразднению понятия эфира или абсолютного пространства в теории физики.

Эфир (от др.-греч. αἰθήρ, верхний слой воздуха; лат. *aether*) —всепроникающая среда, колебания которой проявляют себя как электромагнитные волны (в том числе как видимый свет). Это – пятый элемент мироздания – на ряду с землёй, водой, огнём и воздухом. В ведической науке категория эфира (на Санскрите आकाश *ākāśa*) известна и используется тысячелетиями. В европейской науке концепция эфира была выдвинута в XVII веке Рене Декартом и получила подробное обоснование в XIX веке в рамках волновой оптики и электромагнитной теории Максвелла. Гениальный сербский физик и инженер Никола Тесла эфир использовал на практике. Когда Теслу спросили, откуда у него берётся энергия, он ответил: из эфира. В конце XIX – начале XX вв. страной в США уже реально правили всего несколько семейств - Ротшильды, Морганы, Варбурги, Рокфеллеры и др. Они поначалу финансировали разработки Никола Теслы. Когда Тесла при помощи одной турбины Ниагарской ГЭС обеспечил электричеством целый штат, банкиры поняли, что могут потерять власть, поскольку затраты на получение энергии были ничтожны, а это означало, что скоро не нужны будут ни нефть, ни уголь, ни газ, на чём они построили своё финансовое могущество, монополизировав их торговлю. Тесла был “задвинут”, а его разработки стали секретными. Чтобы эти технологии не распространялись дальше, был найден такой Эйнштейн для конкретного задания: раз Тесла говорит, что энергия получается из эфира, то надо создать такое учение, которое вынудит физиков отказаться от понятия эфира и признать электромагнитное поле самодостаточным физическим объектом, не нуждающимся в дополнительном носителе. Это дельце Эйнштейн, хотя и топорно, обстряпал, смешивая несовместимые понятия, в том числе, пространство и время, что изначально является грубейшей философской ошибкой. За что и получил шнобелевскую премию и звание “гениального”. Теперь можно было создавать “комитеты по лженауке” и, ссылаясь на эйнштейновское учение, заявлять: поскольку эфира нет, значит, никакой энергии из эфира получать нельзя. Только в этом и ни в чём другом заключается истинная цель и “гениальность” хвалёных теорий Эйнштейна.

рекламных целях, чтобы создать впечатление мнимой новизны продвигаемых концепций и выделиться на фоне остальной наукообразной братии. На самом деле в лингвистике, философии, как в любой науке, существуют только два течения: научное и лженаучное. Вопрос, как их отличить. Критерии различия раньше были известны, но спрятаны или уничтожены, как множество других знаний, именно для того, чтобы на их отсутствии могла паразитировать бесчисленная армия иудо-англо-саксонской лженауки как в Латвии и России, так в Европе и мире.

Лженаука существует давно, но вплоть до XIX века дело фальсификации ИЕ истории продвигалось медленно. Идея евроцентризма и норманская теория, например, были сформулировны несколько веков назад. Но не были приняты научной и, тем более, гражданской общественностью. Поэтому, например, та же норманская теория, даже при засилии академиков нерусского происхождения в Петербургской АН, до середины XIX века пребывала, как бы, в латентном состоянии. Покуда созданием лжеучений занимались отдельные личности, здоровые силы в науке и обществе имели возможность оказывать сопротивление их засилию. Для стремительного насаждения лженаук требовался дополнительный импульс. Оккультистам известно, что для резкого распространения в обществе какой-то идеи необходимо единомоментно создать там определённый удельный вес носителей этой идеи. Этот феномен объяснен, в частности, в т.н. "Законе сотой обезъяны".[135] Многие факты указывают

---

[135] Эффект сотой обезьяны — феномен, описывающий стремительное распространение усвоенного поведения на всю популяцию при достижении критического числа индивидуумов, имеющих данный навык. Обобщённо он означает быстрое распространение идеи или способности по всему населению, от группы, которая слышала о новой идее или обладает новой способностью. Это явлени описал Лоуренс Блэр (*Lawrence Blair*) в книге «Ритмы виденья» в 1975 году и Лайалл Уотсон (*Lyall Watson*) в книге «Правила жизни» в 1979 году со ссылкой на эксперимент японских учёных над стаей макак на острове Якусима в 1952 году. Некоторых обезьян люди научили мыть даваемый им на корм сладкий картофель. Остальные особи наблюдали и повторяли, однако, некоторое время процесс перенятия навыка проходил медленно. Но, когда критическое число обезьян, умеющих мыть плоды перед едой, достигло определённого количества (так называемая «сотая обезьяна»), усвоенное поведение стало очень стремительно распространяться на всю популяцию, а также на популяции соседних островов. Этот феномен в дальнейшем популяризировал Кен Киз-младший (*Ken Keyes, Jr*.) в книге «Сотая обезьяна», который эффект сотой обезьяны приводит как вдохновляющую притчу, применяя её к человеческому обществу, как возможность осуществления позитивных изменений в мире, если какой-то позитивной идеей проникнется определённое количество населения.

В Достаточно общей теории управления (ДОТУ) и Концепции общественной безопасности (КОБ) это явление названо автосинхронизацией.

на то, что в Германии середины XIX века была предпринята попытка именно массовой подготовки лжеучёных, нечто вроде проекта “100 дипломированных обезьян” - для того, чтобы в деле фальсификации наук наконец осуществить настоящий прорыв.

Необходимость в таком инкубаторе научных диверсантов тоже вытекает из логики развития мировых событий XIX века, если взглянуть на них не как на калейдоскопическое стечение случайных обстоятельств, а как на звенья одной цепи, за которой стоял единый замысел, хотя и невидимый на первй взгляд. Центральным событием середины XIX века была серия либерально-буржуазных революций и гражданских войн, прокатившихся не только по Западной Европе (пресловутая “Весна народов”)[136], но также Америке[137] и Японии. Официальная

---

[136] “Весна народов” - общее наименование вспыхнувших как по мановению волшебной палочки европейских революций 1848-1849 годов, затронувших Францию, Австровенгрию, Германию, Италию, Скандинавские страны. Где-то восставшие требовали национальной независимости и декларировали новую государственность (как в Австрийской империи), где-то, как в Германии - наоборот – дело закончилось объединением. Но везде в итоге старая национальная аристократии была отодвинута и реальная – тайная власть перешла в руки международной финансовой, преимущественно - еврейской буржуазии. Поэтому название “Весна народов” для общеевропейской смуты середины XIX века, конечно, издевательское. Народы Западной Европы реально получили на свою шею дополнительных международных паразитов. Были приняты законы о “равенстве” всех и вся, о свободе печати и проч. На практике “гражданские свободы” были выгодны только наднациональным финансовым структурам. Теперь они получили возможность в любой европейской стране беспрепятственно, без оглядки на местное правительство, загонять народы в своё финансовое рабство (управление на 4-м приоритете) и при этом, благодаря свободе печати, внушать народам обман, что всё это – для их пользы.

[137] В те же годы такая же смута (т.н. “революция Прайэйра”, порт. *Revolta Praieira*) была экспортирована в Южную Америку, Бразилию и закончилась теми же результатами. В Северной Америке в то же время маленькое агрессивное, созданное всего полвека назад иудо-англо-саксонское государство – Британские Соединённые штаты Америки – развязало войну по захвату всей центральной части континента. В то время США занимали небольшую полоску вдоль восточного побережья (создателями США в 1776 году были 13 британских колоний), но в результате масштабных военных действий 1861-1865 гг., именуемых гражданской войной, хозяева США захватили власть практически над всем континентом. Завоевание и освоение территории Америки сопровождалось чудовищным геноцидом коренного населения: по разным подсчётам иудо-англо-саксонцы вырезали от 15 до 20 млн. индейцев. В итоге реальная власть в Северной Америке оказалась в руках не парламента или назначаемо-избираемого президента (непослушных президентов там принято отстреливать как уток), но в руках всё той же иудо-англо-саксонской финансовой мафии.

западная историография на это строит телячьи глаза, как будто между этими событиями не было никакой взаимосвязи. Якобы австрийцев никто извне не подстрекал, они сами "взяли пример" с французов, немцы – с австрийцев; якобы бразильцы с японцами, узнав, что в Европе бузят, тоже бросились убивать друг друга[138]. На самом деле это была планомерная акция иудо-англо-саксонских финансово-политических кругов, проводимая ими в рамках стратегического проекта завоевания мира.[139] Новизна завоевания этих стран заключалась в том, что революции и войны были организованы не при помощи войск какой-то одной страны, вторгающейся в другую (исключение составляет разве завоевание территории нынешних США армией Английских Соединённых штатов в ходе т.н. гражданской войны США, которая абсолютно не была "гражданской"), а относительно новыми для того времени методами информационной войны, которой её тайные полководцы руководили бесструктурным способом. Поэтому народы и их правители не распознавали в возникающих смутах внешнюю интервенцию. Между тем, все конфликты XIX века (как и последующие революции начала XX века, "цветные" революции конца XX века, включая сегодняшние кровавые перевороты на Ближнем востоке и на Украине) были организованы извне при помощи вброса в общество провокационной информации, которая в стране создаёт искусственную конфронтацию и натравливает одну часть народа на другую. В возникшем конфликте национальные элиты неизбежно теряют власть, которую международной финансовой мафии остаётся только подобрать (на уровне 4 – финансового приоритета) буквально с земли.

---

[138] Сразу после завоевания Северной Америки была спровоцирована гражданская война 1868-1869 гг. в Японии (т.н. война Босин), в ходе которой был свергнут сёгунат, препятствовавший проникновению в страну европейских колонизаторов. Император в Японии традиционно руководил страной де-юре, но де-факто вся полнота государственной власти принадлежала князьям – сёгунам. Англо-саксы организовали в Японии "сторонников императора", вооружили их английским оружием, а после разгрома сёгунской армии власть формально передали малолетнему императору Муцухито, а на практике – прозападной колаборационистской партии японской элиты. Последовавший за этим период (т.н. реставрация Мэйдзи) в Японии ознаменовался чудовищными реформами. Был сломан не голько государственный строй Японии, японский традиционный образ жизни, но фактически – дух народа. И в ускоренным порядке были насаждены "достижения" западной цивилизации, что на практике означало крипто-колонизацию Японии иудо-англо-саксами.

[139] Этот факт открыто признают Протоколы сионских мудрецов (прот.№3): "Из государств мы сделали арены, на которых разыгрываются смуты."

НРАВСТВЕННЫЙ УПАДОК ЕВРОПЫ – ПРИЧИНА ЛЖЕНАУК

В наши дни эти методы получили официальные названия “экспорта революций”, “информационной войны”, “войны идей”. Общество осознало, что информация и идеи – это такое же оружие, как пушки или ракеты. Значит, кто-то их должен разрабатывать и производить.[140]

Ко второй половине XIX века у иудо-англо-саксонских элит возникла потребность в новых дезинформирующих идеях и лжеучениях, поскольку иудо-христианство к тому времени, как они сами считали, себя изжило. Во-первых, для обеспечения долгосрочной власти в завоёванных (путём революций) странах (чтобы народы не опомнились и не разобрались в скрытых пружинах “своих” революций), а также для продвижения агрессии дальше на Россию и страны Востока. Иными словами, им понадобилось информационное оружие “нового поколения”, как сейчас модно говорить.

С другой стороны, именно установление в Западном мире (на огромных территориях) либерально-демократических режимов со “свободой” печати создало условие для массовоги применения информационного оружия. Международная финансово-политическая мафия получила доступ к государственным финансам, возможность беспрепятственной торговли наркотиками среди завоёванных народов, а ещё - бескрайнее поле для безнаказанного распространения любой лжи по любым вопросам. Следовательно, с этой точки зрения также появилась причина для разработки и производства “информационных бомб” в массовом порядке. Явно неслучайно все основные лженауки (дарвинизм, марксизм, младограмматизм, фрейдизм и др.) были созданы именно во второй половине XIX века, почти единомоментно.[141]

Но, возможно, главная предпосылка заключалась в том, что общество Западной Европы к тому времени уже деградировало в морально-нравственном и физическом отношении настолько, что её научная элита

---

[140] Эта война ничем не отличается от “горячей” войны, следовательно, врагов, которые применяют против нас геноцидное, экономическое и информационное оружие, нужно - по законам войны - уничтожать физически.

[141] Книга Ч.Дарвина «Происхождение видов» вышла в 1859 году; первый том основного труда К.Маркса –«Процесс производства капитала», впервые был опубликован в 1867 году; предисловие К. Бругмана и Г. Остгофа к первому тому издания «Морфологические исследования» или т.н. “Манифест младограмматиков” появился в 1878 году; о З.Фрейде и его психоанализе мир впервые узнал в 1896 году из статьи «Наследственность и этиология неврозов», опубликованной в четвертом томе парижского журнала «Revue Neurologique».

была готова сама без зазрения совести создавать и распространять любую лженауку, лишь бы за неё платили и не лишали материальных благ, а обыватель (образованный – в первую очередь!) сделался готовым поглащать эту духовную блевотину и делать вид, что вкусно.

Интересные свидетельства в этой связи нам оставил, например, один из самых известных мыслителей начала XIX века, немецкий философ Артур Шопенгауэр. В своих знаменитых максимах *“Parerga und Paralipomena”,* в главе XXI “Об учёности и учёных” он даже попытался обозначить причины возникновения лженаук в Германии: “Немецкий учёный слишком беден, чтобы позволить себе быть добросовестным и честным. Извиваться, вилять, приспособляться, отрекаться от своих убеждений, учить не тому и писать не то, что думаешь, пресмыкаться, льстить, составлять партии и приятельские кружки, принимать в соображение министров, сильных мира, сотоварищей, студентов, книгопродавцев, рецензентов: словом, на всё обратить внимание раньше, чем на истину — вот его обычай и метода. Чрез это он большею частью обращается в осмотрительного и сообразительного прохвоста. Вследствие этого в немецкой литературе вообще и в философии в особенности недобросовестность получила такое преобладание, что, следует надеяться, скоро достигнет того пункта, где она, будучи уже неспособною коголибо обманывать, сделается недействительною.” (Schopenhauer, 1862.)

И впрямь: какую научную истину вы надеетесь услышать от отказавшегося от нравственных идеалов учёного, окроме той, которую за тридцать серебрянниками ему надиктует заказчик? Если Шопенгауэр говорит правду (а сомневаться в этом не приходится как из-за величия личности автора, так и потому, что подобные свидетельства оставили другие авторы), то получается, что сегодня научные открытия и выводы западноевропейских лингвистов, философов, социологов, психологов XVIII-XIX вв. воспринимать и, тем более, передавать дальше в качестве непреложных истин может только такой же прохвост от науки.[142]

Лженауки как оружие 2 и 3 приоритетов необходимы всем правителям, правящим вопреки воли народов (а других форм правления в известной нам христианской истории ИЕ народов по сей день не было), и на счёт

[142] То обстоятельство, что за истекшие два века ситуация, обрисованная Шопенгауэром, во всём Западном мире, а также на постсоветском пространстве только усугубилась, объясняет всеобщее засилие лженауки на всех уровнях и, прежде всего, в самой “комиссии по лженауке” при АН. Тот факт, например, что из всех психоаналитиков сегодня самым публикуемым является З.Фрейд, не доказывает правоты его теории психоанализа, а говорит только о том, что в нашем обществе заказ на лженауку не отменён. Но это не снимает личной ответственности с каждого отдельного учёного за конкретное лжесвидетельство здесь и сейчас.

того, что младограмматики такой заказ тоже получали, сомневаться не приходится. Вполне вероятно, что их "школа" (во всяком случае, лейпцигская группа) была сформирована целенаправлено из таких, вот, наиболее способных и беспринципных молодых "прохвостов", как их называл Шопенгауэр, вероятно, самим Шлейхером, который сам же и объяснил им, какие пункты, в том числе, его собственного учения надо отвергать и критиковать, а какие – наоботот – развивать и продвигать. Подготовленные для научного вредительства, они затем были выпущены, как отравленные тараканы или дятлы с зашитыми ампулами птичьего грипа. И расползлись (далее мы их видим за кафедрфми различных немецких и европейских университетов), разнося заразу лженауки по всему миру. Их, естественно, обеспечили научными степенями и почётом, чтобы в новых местах им легче было обзавестись последователями и почитателями.

Таким образом, "закон сотой обезьяны" был приведён в действие: через 15-20 лет младограмматики и их прихлебатели уже были на каждой кафедре и каждом учёном совете. И выполняли свою конкретную часть работы в глобальном проекте фальсификации индоевропейской истории, не давая остальным учёным даже рта раскрыть.

ДОКТРИНА ИЗБРАННОГО НАРОДА – БАТАРЕЙКА ДЛЯ БИОРОБОТА

Взаимовложенность практически всех лженаучных теорий XIX века, включая младограмматизм, и личные знакомства их создателей лишний раз подтверждает, что все они действительно были субпроектами более глобального проекта фальсификации истории, который Автор условно называет евроцентризмом. Исследователи сходятся на том, что начало ему было положено примерно в XVI веке, когда правящие в Европе иудо-англо-саксонские элиты потребовали от историков переписать историю мира под них. В рамках иудаистской доктрины о порабощении иудеями всего мира, иудо-англо-саксонские финансово-политические кланы к тому времени закрепились в Европе и были готовы к продолжению экспансии. Но претензии на мировое господство надо было както обосновать, поскольку в иерархии правящих династий испокон веку соблюдался принцип "старшего брата", а в XVI веке большинство европейских королевских домов были ещё вассалами русских царей.[143]

[143] Именно к тому времени с новой силой стали проявляться тенденции сепаратизма и неповиновения сюзерену. Ливонская война (1558 -1583) была, по сути, попыткой Ивана Грозного призвать к порядку своих зарвавшихся западноевропейских вассалов, которые стали ему устраивать "парады суверенитетов".

Иудо-англо-саксонские финансовые дома, претендующие на политическую власть, были молодыми даже в масштабе Европы, не то, что в мире, а то и вовсе "из грязи", поэтому у них возникла необходимость в такой версии истории, по которой выходило бы, что они ведут свою родословную аж с сотворения мира. Понятно, что такая фальсификация потребовала от учёных лжесвидетельства. Но нуворыши могли её оплатить, и псевдоистория стала создаваться. Совершенно очевидно, что по этой версии ИЕ цивилизация никак не могла начинаться на севере России, и даже не в Индии; она должна была начинаться в Европе. Такова была настоящая причина создания псевдонаучного евроцентристского мифа нашей истории.[144]

С этой целью была переписана Библия (вернее – укомплектована из различных текстов и отредактирована в нынешней версии), в которой на равне с новыми чисто религиозными выдумками появилась и доктрина "избранного" народа. Тем самым, были запущены два самых зловещих субпроекта евроцентризма - "иудохристианство" и "иудоизм". И никак не раньше, как это утверждает церковь и официальная история.

Более того, одной из основных задач христианства было не столько распространение, собственно, религии как таковой (добровольно ни один народ христианства не принимал; крестили, как известно, мечом и огнём), а продвижение коцепции евроцентризма. Поэтому и удохристианские священники и миссионеры так остервенело уничтожали письменные свидетельства истинной истории ИЕ цивилизации и переписывали в духе евроцентризма древние летописи. Институт миссионерства тоже был создан, конечно же, не для того, чтобы китайцев, индийцев или японцев уговорами обратить в христианство. А чтобы, проникнув в национальное жречество, добраться до библиотек и архивов тех народов, которых пока ещё не удалось полностью завоевать физически, и уничтожить хранящиеся там свидетельства подлинной древности.

Но мало сочинить новую версию истории, её надо обеспечить доказательствами. А никаких доказательств у псевдоисторического мифа,

---

[144] Одновременно предстояло перебить физически все древние королевские династии. В этом кроится истинная причина английской и французской - "великих буржуазных" революций XVII-XVIII веков: они были организованы иудейскими финансовыми кланами для физического истребления представителей европейских королевских домов, в чьих жилах ещё текла кровь славянских царей. Этим можно объяснить животную ненависть иудо-англо-саксов ко всему славянскому, особенно к русской аристократии, и ветхозаветно-зоологический садизм, с которымв XX веке (1918г.) была перебита семья последнего русского царя, включая малолетних детей, и уничтожены миллионы русских людей всех сословий.

естественно, быть не могло. Их надо было выдумать и создать. К созданию подложных доказательств были привлечены все науки – философия, лингвистика, археология, даже астрономия. Представители каждой из них должны были в собственные научные труды и документы внести свою толику фальсификаций, наукообразной лжи, призванной подтвердить требуемый миф о евроцентристском развитии ИЕ цивилизации. В какой конкретно форме в том или другом веке давались эти приказы – не столь важно. Методов принуждения учёного к лжесвидетельству существует миллион. С одним из таких имел дело автор этих строк: "Если не напишешь, что латгальский язык – это диалект латышского, магистерской шапочки тебе не видать."

Поскольку евроцентризм прямо противоречит научной истине – реальной истории ИЕ цивилизации, то перед продажными учёными, согласившимся лжесвидетельствовать, стояла воистину нелёгкая задача. Требовалась не просто ложь, а наукообразная, чтобы была правдоподобной. Надо отдать должное – совместными усилиями учёных, властных и финансовых структур, используя подтасовку фактов, ярую ложь, подкуп и шантаж, вплоть до физического устранения честных и несговорчивых учёных, они-таки навязали значительной части мира свою фальшивую евроцентристскую версию истории.

Стоит только допустить, что у Остгофа, Бругмана, Пауля и иже с ними имелся такой, вот, заказ на создание в лингвистике фиктивных доказательств евроцентризма, как их деятельность приобретает совершенно иной смысл. Получается, что никаких противоречий, отмечаемых современными лингвистами в их учениях, на самом деле нет. Вернее, они имеют сугубо внешний характер. А глубже обнаруживается железная логика, которая в общих чертах заключается в том, что они выступали против любой идеи, противоречащей евроцентризму. И - наоборот поддерживали, хвалили и развивали любой бред, если он утверждал евроцентризм. Вот, собственно, и весь их секрет!

ЕДИНОЖДЫ «СОВРАМШИ» ИЛИ ЧЕМ ХУЖЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ

Младограмматики устно и письменно трепались о разном, извели кучу бумаги и типографской краски, но похоже, всё это делалось лишь для отвода глаз; их публичная деятельность была не более чем манипуляции фокусника над шляпой с кроликом. По умолчанию они вели непримиримую борьбу только против Санскрита и идеи Гегеля-Гумбольдта (которую по молодости, пока ему не вправили мозги, повторял сам Шлейхер) о двух периодах в жизни языка - творческом доистори-

ческом, когда язык развивал свои формы, и историческом, включая современность, в котором язык деградирует. Поскольку евроцентристская концепция утверждает, что современные языки развиваются от простого к сложному, то поддерживать этот гегелевско-шлейхеровский тезис, будь он трижды верен, младограмматики, естественно, не могли.

Далее, если допустить в университетах изучение студентами Санскрита и позволить лингвистической компаративистике развиваться на фоне сравнения современных языков с Санскритом, то честные языковеды за пару лет накопают столько неопровержимых доказательств несостоятельности евроцентризма и гипотезы эволюции ИЕ языков, что с ними не справится никакая инквизиция. Вот – мотив, почему нужно было бороться с Санскритом.

Но - как, если У.Джонс уже выпустил джина из бутылки, рассказав публично о родстве Санскрита с европейскими языками, вследствие чего многие образованные люди стали интересоваться Санскритом?[145] Загнать джина обратно уже было нельзя. Именно тогда младограмматики решили применить безотказный в науке и политике приём - пустить наивных гоев по ложному следу, создав похожую квазинауку.[146] Поскольку зацепок для этого у них было, прямо сказать, немного, то они железными когтями уцепились за единственную фразу У.Джонса о том, что изначального ПИЕ языка, “**возможно**, уже не существует”. А другой своей обезьяньей конечностью (дарвинизм уже был известен) ухватились за оглашённую к тому моменту квазинаучную идею Шлейхера – реконструкцию этого самого праиндоевропейского языка. На одной фразе Джонса и шарлатанских фантазиях Шлейхера о возможности реконструкции праязыка они-таки умудрились выстроить целую лженауку – современную лингвистическую компаративистику. Вернее, превратить её в псевдонауку, заставив многие поколения языковедов вместо научного изучения живых языков методом системного сравнения между собой и с Санскритом ходить “туда – не знаю куда, искать то – не знаю что”.[147] Поскольку никакой научной методологии и методики

---

[145] Есть свидетельства того, что европейские масоны, занимавшиеся фальсификацией истории, в частности, лексикографы, знали о Санскрите задолго до У.Джонса. И использовали эти знания для образования новых слов, создавая современные немецкий, английский, греческий и т.д. Младограмматики, на словах отвергая Санскрит, именно из него списывали слова, слегка коверкали, а затем выдавали за “древние словоформы ПИЕ языка”, якобы найденные ими при помощи их волшебных фонетических законов.

[146] К тем, которых не удастся одурачить, можно будет применить другие средства. Ибо написано: лучшего из гоев – убей!

[147] О том, что современные методы управления народами и политика не имеют ничего общего с моралью, провозглашалось и раньше. В XX веке обнаглевший

восстановления праиндоевропейского языка (как и прагерманского, протокельтского и.т.п.) до сих пор не придумано (да и как её можно придумать?), то никто, естественно, не знал, куда идти и что искать. И тогда – на фоне созданного ими же искуственно дефицита знаний младограмматики явили миру свои фонетические лжезаконы. Взяв что-то от Боппа-Гримма, добавив собственной отсебятины, они заявили, что знают, как при помощи этих законов реконструировать праязык.

Учение младограмматиков о фонетических законах изложено сумбурно, нелогично, и местами попахивает клиническим диагнозом: они на полном серьёзе строили даже формулы с дробями, по образцу математических, при помощи которых “вычисляли” передвижение звуков от ПИЕ к современным языкам и обратно.[148] Бросается в глаза непомерная заумность, “запредельная научность” формулировок. Читать и понять, что они хотели сказать в своих публикациях – хуже зубной боли.

от вседозволенности Рон Хаббард - отец сайнтологии и дианетики - на своих лекциях открыто провозглашал: “Единственный метод, как управлять народами – это врать им!” Наиболее эффективный метод лжи – подмена истинных ценностей и истин ложными; подмена оригинала похожим суррогатом. Так, иудаизм и иудохристианство в своё время были придуманы для выдавливания из сознания народов ведических религий, которые, по сути, были науками. Для уничтожения в сознании народов понимания идеи божественного творения мира было придумано квазинаучное материалистическое объяснение возникновения жизни. Для уничтожения знаний об истинной истории ИЕ цивилизации была сочинена лженаучная гипотеза евроцентризма. Теория эволюции явилась фальшивым суррогатом реально наблюдаемого в природе и истории принципа энтропии, поскольку этот принцип противоречит евроцентризму. Таких примеров мыслящий человек сам может насчитать десятками - сегодня из них состоят, увы, практически все области знаний. Старограмматическая идея о схожести исторического процесса с жизнью живого организма предполагала, что язык сначала развивался, а на данном этапе – деградирует. Поэтому младограмматики её никак не могли признать, даже если с ней бывал согласен сам Шлейхер.

[148] У нормального человека может возникнуть вопрос: неужели такая идея могла прийти в здоровую голову? Тем более, если знаем, что большинство случаев передвижения звуков имеют искусственное происхождение – это плод субъективной фантазии переписчиков, писарей, лексикографов, которая слабо дружит даже с законами логики, не то что математики. С другой стороны, если мы знаем, что тайной задачей младограмматиков было отнюдь не развитие науки языкознания, а наоборот – её запутывание и фальсификация, то появление подобных идиотских идей приобретает логическое объяснение. Среди наивных гоев обязательно найдутся такие, которые клюнут на этот голый крючок - примут их за чистую монету и начнут вникать, устраивать по этому поводу научные диспуты. Очень хорошо! Пока они будут сотрясать воздух, искать смысл там, где его отродясь не бывало, им не придёт в голову разоблачать авторов этих глупостей – истинных фальсификаторов науки.

Сочинения младограмматиков полны логических и смысловых противоречий, сумбура в изложении даже самой банальной мысли, которую, к стати, зачастую невозможно найти потому, что её там попросту нет. Как любил повторять один из крупнейших русских историков XIX-XX вв., академик Василий Осипович Ключевский (1841-1911), мудрёно пишут только о том, чего сами не понимают. Здесь именно тот случай!

Но, если мы станем младограмматиков упрекать в отсутствии логики и непонятном изложении их фонетических законов, то окажемся в их глазах наивными глупцами, предположившими, будто они сами этого не понимают. Всё они отлично понимают! Но делали и делают это нарочно! Поставьте себя на их место! Если мы с вами намерены создать лженауку, то совершенно очевидно, что логика в ней должна присутствовать в самую последнюю очередь. Здесь всё наоборот: чем хуже – тем лучше. Чем сумбурнее и непонятнее, тем больше возможностей для наукообразной демагогии. Любой, кто с помощью их фонетических законов доказывает какую-то свою гипотезу, может трактовать их, как ему вздумается, и нести любую чушь. Что мы, собственно, и наблюдаем при реконструкции протоформ ПИЕ и других мёртвых языков. И если только оппоненты изначально повелись на квазинаучную идею возможности реконструкции протоязыка и согласились считать истиной очевидный блеф про "научность" и "объективность" ваших фонетических законов, то уже никто ни чего не сможет возразить. В этих законах никто ни чего не понимает, и в них невозможно ни чего понять по определению, потому что логичного смысла в них нет. А есть только один смысл: подменить науку – компаративную лингвистику – наукообразной болтовнёй и отвлечь индоевропеистов от изучения Санскрита и истинной истории ИЕ языков.

Часть 10.

Вы говорите страшные вещи: вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Как только простые люди поймут основу своего я, самоидентифицируются, управлять, т.е. манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания.

Г.Греф[149]

[149]Эти откровения главы Сбербанка России Германа Грефа, которому, как потом шутили в Рунете, «вкололи сыворотку правды», прозвучали на Петербургском экономическом форуме 2013 года и шокировали общественность. На самом деле высокопоставленный чиновник лишь огласил отношение современных правящих элит к народовластию и их готовность решительно нигде не допустить никакой истинной демократии, т.е., власти народа.

ЗАКАЗЧИК НОВОЯЗОВ И ЕГО СМОТРЯЩИЕ

Все слышали известную библейскую притчу о Вавилонской башне "высотой до небес", которую затеяли строить "люди земли", пока имели "один язык и одно наречие". Яхве посмотрел на всё это дело и решил изменить проект: "Вот один народ, и один у всех язык; это они начали, и не отстанут от того, что надумали делать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так, чтобы один не понимал речи другого." (Быт. 11, 1-9).

О чём повествует эта притча? Материалистические атеисты (т.н. неверующие) считают её метафорой или сказкой. Идеалистические атеисты (верующие всех конфессий) пытаются принимать её за правду, но мистифицируют её, поскольку никак не могут себе вообразить, как это могло произойти на практике. И никто из них не способен посмотреть на этот библейский сюжет как на описание реального исторического факта. Новейшая история сохранила много доказательств того, что новые языки не появились сами собой каким-то чудесным образом, а были созданы искусственно. Следовательно, этот библейский эпизод мы тоже должны рассматривать как описание реальных событий. Правда, делать это надо через призму метафор, тогда всё станет понятно.

Прежде всего, надо вразуметь, что главной метафорой в иудаизме и иудохристианстве является сам Яхве-Иегова. Сознание верующих и неверующих вновь и вновь попадает в ловушку, как только они соглашаются под этим именем понимать истинного Бога – надмировую реальность. В этом случае библейские тексты состоят из сплошных противоречий при полном отсутствии логики. Взять, хотя бы, этот эпизод: неужели у Всемогущего Бога, который смог сотворить Вселенную, не было других средств влияния на людей, им же созданных, кроме как собственноручно издавать для них "Закон о госязыке"? Бред, да и только! Не богово это дело, согласитесь, делать людские поступки! А, вот, если всё, что в Ветхом Завете говорится от имени Яхве-Иеговы, воспринять как указы и команды вполне даже телесного руководителя секты рабов-иудеев, некоего верховного рабовладельца-жреца, то всё становится на свои места.[150] Между прочем, в библейском тексте, если

---

[150] В этом "яйце" как раз и хранится игла с жизнью дракона по имени "иудаизм" и "иудохристианство". Обман иерофантов-левитов, придумавших иудаизм, заключается в том, что они заставили людей под выдуманным ими персонажем еврейской Библии Яхве-Иеговой подразумевать Бога настоящего - надмировую трансцедентальную реальность, персонификацию Абсолюта, благодаря которой возникло всё сущее во Вселенной, в то время, как Яхве-Иегова – это всего лишь провозгласивший себя богом организатор и руководитель секты иудеев. Таких примеров в истории человечества – хоть отбавляй: императоры, лидеры сект и прочие прыщи на заднице Бога то и дело норовят объявить себя богами!

почитать его внимательно, вовсе не сказано, что намерение смешать язык провозгласил именно Бог-Абсолют. Ни чего подобного нет. Там сказано, что так решил “господь”, т.е., “господин, хозяин”. А это – две большие разницы, как говорят в Одессе. При чём, на всех языках: на английском – *Lord*; на немецком – *Herr*, на греческом - Κύριος [*Kýrios*], на латыни – *Domini, Dominus* и т.д. под этими словами подразумевается, прежде всего, мирская власть.[151] Библейские имена Господь, Яхве,

---

[151] Существенная особенность личности автора иудаизма заключается в том, что богом евреев провозгласил себя не один человек, вроде Мухаммеда, Мартина Лютера или Рона Хаббарда, а целый авторский коллектив - коллективный орган административно-политической, финансовой и идеологической власти Древнего Египта, выступавший под общим псевдонимом Яхве-Иеговы. Говорить о Яхве-Иегове как о коллективном интеллекте правомочно не только из-за масштабности и устойчивости проекта, но также из-за его долголвечности. Вечно живым и дееспособным в долгосрочной перспективе можно сделать только коллективного “бога”, обеспечив внутри его структуры преемственность поколений.

Такую гипотезу подтверждают историки: в Древнем Египте была группа людей, обладавшая достаточными знаниями и властью для создания подобных религиозно-идеологических доктрин и концепций – т.н. иерофанты, составшие своего рода “палату лордов” или “верховный синедрион” Египетского государства. Власть фараонов была формальной, реально Египтом (как и современными государствами) управляли жреческие кланы через своих представителей-иерофантов. Чего-чего, а придумать религию, тем более, такую примитивную и компелятивную, как иудаизм, а затем объявить себя невидимым “богом” перед воинами-рабами, преимущественно семитского происхождения, называемыми в Египте иудеями, у них явно не составляло труда.

Мысль о подобном происхождении иудаизма и еврейского бога Иеговы, кстати, высказывали многие посвящённые, правда, в иносказательной форме. В частности, что есть придуманный американским писателем Ла́йменом Фрэнком Ба́умом (англ. *Lyman Frank Baum*, 1856-1919) “Волшебник страны Оз” (англ. *The Wonderful Wizard of Oz*) или знакомый нам всем с детства по пересказу русского писателя Алекса́ндра Меле́нтьевича Во́лкова (1891-1977) “Волшебник Изумрудного города”, как не иносказательный образ Яхве-Иеговы? Стоит снять зелёные очки, как оказывается, что это никакой не волшебник и не бог, а самый обыкновенный человек - фокусник и мошенник.

При этом, знаменитые каменные скрижали с моисеевыми заповедями от имени Бога вполне даже могли иметь место в реальной истории. Только граваировку на каменных пластинах явно не производил Бог как Надмировая Реальность. Это сделал какой-нибудь житомирский гробовщик под диктовку тогдашних “сионских мудрецов”. Трансцендентальному Разуму заниматься такими пустяками, как создание “первой еврейской конституции”, согласитесь, негоже. Зато такие действия вполне даже согласуются с обязанностями и полномочиями Моисея – Верховного комиссара Яхве-Иеговы, лично отвечающего перед ним за селекцию биоробота под названием “Иудха”.

Иегова, Элохим и проч. нельзя путать с Богом - надмировой реальностью. Под этими именами надо понимать вполне земную и упитанную «группу товарищей». Поэтому утверждение о том, что “языки смешал Бог”, есть не более, чем раввино-поповская отсебятина.[152]

---

[152] Если на иудаизм и иудо-христианство взглянуть под таким углом, то становится понятным, например, выбор иерофантами (или Яхве-Иеговой) “земли обетованной” для евреев. Почему египетский фараон и жрецы, в припадке человеколюбия решив отпустить своих рабов, не отправили их, например, в экваториальную Африку, если, как утверждают, отпустили с миром? Свободной земли там и сегодня много, а в ветхозаветные времена, надо полагать, было хоть отбавляй. Хай бы евреи там расселялись и жили, ни кого не убивая! Но – нет! Выбрали для них, как раз, самый густонаселённый район Средиземноморья! Почему? Потому что на самом деле египтяне евреев отпустили не “с миром”, но для войны, при чём, с чётким боевым заданием: “Вот вам обетованная мною земля (благо она мне пока и не принадлежит вовсе)! Пойдёте туда и, если вырежете местные племена, которые там сейчас проживают, отпущу вас на свободу!” Почему именно туда? Потому что Палестина закрывает перешеек между Красным и Средиземным морем – единственный сухопутный путь, по которому армии северных народов из Европы могли попасть в Египет. “Будете там жить и станете живым щитом для Египта! А я объявлю себя вашим богом Иеговой и через моих посланников буду вами управлять.” Вот - смысл выбора “земли обетованной” там, где она сегодня находится.

Когда первый этап проекта – завоевание Палестины - завершился, у Яхве-Иеговы возникла проблема: как своих рабов - евреев удержать в повиновении? Ведь не отпускать же их в самом деле! А главное, как не дать им ассимилироваться в окружающих народах? Если это произойдёт – евреи перестанут подчиняться, и через полвека все труды окажутся напрасными. Яхве-Иегова нашёл решение, которое являет не только потрясающий пример бесструктурного управления массами, но и даёт логичное объяснение целому ряду морально-нравственных противоречий, содержащихся в Ветхом завете и вводящих в ступор целые поколения благоверных христиан. В частности, они никак не могут понять, как это возможно, чтобы всемогущий, добрейший и любящий Бог-Отец (если он действительно Бог), создавший этот прекрасный мир, в то же время оправдывал и восхвалял живописуемую в Ветхом завете и других основополагающих текстах иудохристианства еврейскую подлость, предательство, братоубийство, садизм и прочие самые мерзкие поступки, какие только может выдумать человек? Или почему Иегова насаждает запрет на сексуальность, если сам же велел “плодиться и размножатся”? Почему заставляет евреев культивировать ненависть к неевреям? Почему так остервенело, вплоть до смертной казни еврея за отступничество, требует поклонения только себе одному и т.п.? Все эти и многие другие вопросы в рамках иудохристианства неразрешимы, если то, что говорит библейский Яхве-Иегова и его пророки от его имени, воспринимать как слова истинного Бога-Абсолюта. Но всё становится на свои места, как только мы понимаем, что библейские и талмудические тексты от имени Иеговы не имеют ни чего общего с истинным Богом, которому

Вполне логично, что у такой господствующей структуры, как Иегова-Яхве, должен быть штат исполнителей - своих “перстов” или ангелов. В средние века их называли фарисеями, чертями[153] и проч. В наши дни это – верховные комиссары МВФ, финансовые олигархи, политическая и научная элита. Последняя состоит, в том числе, из лингвистов, лексикографов, литераторов, историков - добровольных высокооплачиваемых рабов этого самого Яхве. Именно такие люди за последние века на наших глазах в угоду политической конъюнктуре уничтожали древние языки и государства, сочиняли вместо них новые языки и выводили, как кроликов, новые народы. При чём, без какой-либо мистики! Все эти действия в новейшей истории хорошо задокументированы.

Значит, прежде всего, надо признать, что эта библейская притча – не вымысел. Составители Библии нарочно или по недомыслию оставили для нас ценное свидетельство: протоиндоевропейский единый язык не распадался на диалекты и отдельные языки сам по себе - ему помогли это сделать. Он был в своё время разрушен целенаправленно и злонамеренно. Кем и зачем? Библия на этот счёт, как видим, даёт совершенно однозначный ответ. Более того, раскрывает преступную цель Яхве: разделить людей, чтобы поработить их и властвовать над ними. Смешение

вовсе не надо, чтобы евреи бесчинствовали среди других народов, потому, что весь мир и так принадлежит Ему. Значит, Бог это не мог говорить. Зато такого поведения от евреев могли требовать прикрывшиеся коллективным псевдонимом Яхве-Иеговы иерофанты-левиты (и их потомки сегодня), которые разработали план физического, экономического и духовного порабощения мира и которым для этого нужна была армия биороботов, чтобы их можно было натравить на любой народ. В этом заключался единственный смысл иудаизма и последовавших за ним субпроектов «ислам» и «иудохристианство», которые нужны были для того, чтобы расширить базу рекрутирования биороботов.

Заставить евреев в отношениях с окружающими народами культивировать ложь, обман, предательство, убийства и прочие самые мерзкие пороки нужно было для того, чтобы вызвать к ним вражду и ненависть со стороны других народов. Это должно было заставить евреев замкнуться в своём кругу, удерживать от смешивания с другими племенами и от ассимиляции. Ну, а Яхве через своих раввинов им каждую субботу проводит политинформацию, будто народы ненавидят евреев не из-за творимых ими бесчинств в отношениях с этими народами, а якобы потому, что народы завидуют их богоизбранности.

– Кем мы избраны для мирового господства? – спрашивают евреи. - Мною,- отвечает Яхве. -Я и есть ваш бог. (И это правда.)– А как я стану хозяином мира? – спрашивает еврей. - Если будешь обманывать, лгать, лжесвидетельствовать, заниматься ростовщичеством, спекуляцией, то непременно завладеешь деньгами и имуществом честных и доверчивых гоев, живя среди них. Так они станут твоими рабами. В этом и ни в чём ином заключается твоя “избранность”.

[153] Писарь, который писал или чертил “черты и резы” (древний славянский алфавит), назывался – “черт”.

языков – как часть информационной захватнической войны, является одним из инструментов Иеговы. Тот факт, что мы пока не разобрались, в какие тела этот еврейский бог Яхве-Иегова воплощён сегодня или какими методами он смешивал изначальный язык, не означает, что мы не должны проникать в это понимание, чтобы в конце концов разобраться и предъявить ему иск за содеянное. Тем более, иудеи и христиане уверяют, что Яхве поныне жив, поскольку якобы вечен. Значит, ответчик есть! Надо его только изловить и надеть на него наручники.

Ожидать, что он придёт с чистосердечным признанием, конечно, не приходится. Для предъявления обвинения по законам уголовного следствия прежде придётся самим разобраться, как это преступление было совершено. У нас пока нет фактов о том, как именно смешивание языков было организовано тысячелетия назад, но мы знаем, как Яхве это делал в течение последних двух-трёх веков. Тем более, процесс продолжается. Поэтому некоторые логические предположения можно сделать уже сейчас - на основе известных фактов и формальной логики.

Для того, чтобы люди заговорили на каком-то другом языке, его прежде надо сочинить.[154] Он должен быть логичным, достаточно благозвучным; одновременно чем-то похожим на старый, которым люди пользовались до этого, и в то же время отличаться от прежнего настолько, чтобы носитель старого языка не понимал говорящего на новом. Второй этап – навязать новый язык народу, заставить людей пользоваться им. Задача, конечно, не из простых. Поэтому выполняется не за один век и, возможно, не за тысячелетие. Но, если в этом вопросе обеспечить преемственность поколений, прежде всего, в структуре самого Яхве-Иеговы, последовательно выполняющих однажды составленный план порабощения человечества, то всё у них, как видим, получается.

Таким образом, очевидно, что смешение языков - это оружие Еговы, один из трёх – на ряду с ссудным процентом и иудохристианством - основнях инструментов, используемых им для порабощения мира. При помощи новых языков и фальсифицированной истории уничтожается историческая память народов и их самосознание, без которого народы оказываются безоружными перед ложью, и ими можно манипулировать при помощи вброса информации, в буквальном смысле, как стадами овец, для порабощения которых нет нужды даже в военной силе. Вместо физических головорезов достаточно прислать десяток информацион-

[154] Новый язык сочинить не так уж сложно. Самый известный – эсперанто, а вообще современные источники называют от 40 до 75 новых языков (Википедия, 3.07.2015), которые официально признаны искуственными. Потому, что для них еще не успели вывести новые народы. Сегодня этот процесс достиг угрожающих размеров. Такое впечатление, что с середины XIX века каждый второй уважающий себя масон считает своим долгом сочинить новый язык.

ных диверсантов и - по меткому определению американца Джона Перкинса - экономических убийц (Perkins 2004), чьи методы незаметны для непосвящённого народа. Поэтому народ и государство оказываются в финансовом и экономическом рабстве международных иудо-англосаксонских банковских кланов, не успев понять, как это произошло.

Западная пропаганда этот тип колониального рабства называет “демократией”, а метод порабощения – экспортом демократии.

ИСТОКИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Наёмников информационной войны нужно готовить, при чём, более тщательно, чем обычных убийц. Вот, почему с середины XVI века в Европе началась эпидемия создания семинариев и университетов. Во главе этого процесса стояли – тоже ни для кого не секрет – иезуиты Игнасия Лойолы.[155] Тем самым, была заложена современная западная система высшего образования. Официальная историография преподносит этот факт, как нечто архипозитивное для народов Европы и огромный прогресс в области образования. При этом отчаянно отрицает факт существованя прежней – ведической системы образования, поскольку она не вписывается в теорию эволюции и в иудо-англо-саксонскую гипотезу евроцетризма. Оно и понятно: что это будет за эволюция и что это за прогресс получится, если раньше всё уже было? Тем не менее, факт её существования сомнений не вызывает.[156] Современная западная система образования не была ни “прогрессом”, ни “эволюцией”, по сравнению с предыдущей, а стала просто другой - как по форме, так и

[155] Игнасио или Игна́тий де Лойо́ла, исп. *Ignacio López de Loyola*, 1491-1556, католический монах, основатель ордена иезуитов или Общества Иисуса.

[156] Академическая псевдоисториография нас уверяет, что в средние века и раньше у народов мира не существовало ни наук, ни образования. Это, конечно же, ложь, опровергаемая, например, древними памятниками архитектуры, которые не могли появиться без глубоких знаний математики, геометрии, астрономии. Кроме того, куда денем сохранившиеся ведические науки, содержащие непревзойдённые западными науками знания во всех областях – от анатомии и психологии человека до строения Вселенной? Если были знания, науки, должна была существовать и система передачи этих знаний от поколения к поколению. Факт массового создания университетов с середины XVI века, на самом деле, доказывает совершенно другое: что именно в то время началась полномасштабная экспансия новой религиозно-философской (иудохристианство) и исторической (евроцентризм) доктрины или иными словами – тотальная информационная война против народов Европы и всего мира.

по содержанию. Какой именно была прежняя - это другой вопрос. Сведения о ней уничтожены. Некоторое представление всё же можно составить, изучая деятельность самих создателей западного образования - иезуитов.[157] Рисовать из великими просветителями и благодетелями с ангельскими крылышками сегодня не устают только они сами и като-

---

[157] Иезу́иты или Орден Иезуитов - мужской монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 году Игнатием Лойолой и утверждённый Павлом III в 1540 году. Официальное название — Общество Иисуса (лат. *Societas Jesu*). Следующие три с лишним века, несмотря на периодические гонения со стороны правителей некоторых государств, именно иезуиты по всему миру контролировали образование, научные исследования, издавали древние рукописи (чьи оригиналы после этого "пропадали") и.т.д. Соратник Лойолы, один из учредителей ордена Франциск Ксаверий (*Francis Xavier,1506-1552*) уже в 1542 году отправился миссионером в Индию, затем – в Японию, хотел осчастливить собой ещё и Китай, но помер по пути. Пятеро иезуитов "первого замеса", в том числе - Мартин де Аспилькуэта, Хосе де Анчьета и Мануэлять де Нобрега в 1549 году отправились в Бразилию; другие - в Конго, Мавританию и.др. Чего они там, спрашивается, искали? Эти народы их к себе не звали. Никто их там не просил проповедовать их иудохристианство, насаждать их "цивилизацию". Собственно, на этот вопрос должны ответить не только иезуиты. Очевидно, что все иудохристианские, западно-европейские миссионеры, были наёмниками информационной войны, и в разные концы света расползались с единственной целью: завоевать, поработить народы от имени своего бога Иеговы.

В руках они держали крест, но их разящий меч торчал у них изо рта. Впрочем, следом за иудохристианскими миссионерами всюду шли отъявленные убийцы, для которых миссионеры, как военно-воздушные диверсанты современных войн, подгатавливали "плацдармы" на территории порабощаемых народов. На корабле Мануэля де Нобреги пятерых святош-иезуитов в Бразилию сопровождали солдаты и 400 преступников, осуждённых в Испании и Португалии за убийства (Olvin, 2015). Давайте, подумаем: зачем? Всякий, кто о холокосте американских индейцев знает хотя бы в объёме школьной программы, на этот вопрос может ответить сам. А заодно оценить степень цинизма и двуличия иудохристианской церкви и современных ангажированных информационных источников, которые до сих пор не стесняются преступные завоевательские походы иудохристианских миссионеров называть "миссиями милосердия", "благой вести" и проч. Пора называть вещи своими именами: все без исключения иудохристианские, т.е., иудейские, католические и протестантские (всех конфессий) миссионеры, начиная с первых иудеев, отправившихся в Рим для проповедей христианства, и заканчивая сегодняшними, были военными преступниками, чьи преступления перед народами мира не имеют срока давности. Они сами пишут открыто о том, что христианство было придумано иудеями в качестве информационного оружия для развала Римской империи, а в дальнейшем – для завоевания всего мира. Почитайте хотя бы Марка Эли Раважа (*Marcus Eli Ravage*, 1884-1965), биографа семьи Ротшильдов! Такого специалиста едва ли можно подозревать в плохом знании данных вопросов (Ravage,1927).

лическая церковь. Народы же запомнили иезуитов, прежде всего, как изощрённых и опасных демагогов. При чём, до такой степени, что сегодня, услышав слово “иезуит”, едвали кто вспоминает про церковный орден. Народы под этим названием понимают, прежде всего, образованного, двуличного и хитрого мошенника[158], с которым в спор лучше не вступать, потому что он способен при помощи полуправд, подмены понятий и прочей словестной эквилибристики обелить любого негодяя или преступное дело и очернить любого доброго человека или хорошую идею. Поскольку для него не существует нравственных критериев и понятия совести (идеал современного адвоката).[159] Неужели кто-то полагает, что такие специалисты в подвластных им семинариях, академиях и университетах студентов учили каким-то другим принципам, нежели тем, которых придерживались сами? Иными словами, современная западная система образования от прежней – ведической отличается именно своей безнравственностью и беспринципностью. И это неудивительно, ведь у них – диаметрально противоположные задачи.

Образование в любом обществе должно соответствовать доминирующей идеологии и уровню нравственности общества – это аксиома. Если общество не отравлено доктриной иудаизма о порабощении евреями остальных народов, то в таком обществе объективно не существует заказа на рабство, обман, лженауки. Подобные проявления будут иметь частный, субъективный характер, поскольку нравственный и идеологический вектор общества направлен на жизнь людей в гармонии друг с другом, с природой и Богом. Система образования в этом случае тоже должна готовить образованных, свободных и благородных людей, которые полученные знания будут стремиться использовать для служения Истине в соответствии с законами совести или, иными словами,

---

[158] Иезуиты активно использовали казуистику, систему пробабилизма, применяли различные приемы для трактовки вещей в выгодном для себя ключе, в частности мысленные оговорки и т. п. Из-за подобной морали в бытовом языке слово «иезуит» стало синонимом хитрого, двуличного человека. Многие тезисы иезуитской морали были осуждены папами Иннокентием XI, Александром VII и другими. С иезуитами полемизировал Блез Паскаль в своих Письмах к провинциалу.

[159] Иезуиты особенно отличились в т.н. диалектической казуистике (от лат. *casus* - «случай», «казус») - это особая степень изворотливости в аргументах при доказательстве сомнительных или ложных идей; крючкотворство. На практике у средневековых схоластов - богословов и у современных юристов казуистика представляет собой особый диалектический приём, при помощи которого какой-либо религиозный, моральный или юридический вопрос, вместо решения его в принципе и по сути, разбивается на бесчисленное множество мелких деталей и случаев, затем следует погружение в детальный анализ каждого из них, чем достигается уход от сути вопроса, или попросту – забалтывание оного.

Бога.[160] Иудаизм и иудохристианство представляют собой совершенно противоположную идеологию паразитизма евреев, якобы избранных править миром, и рабство всех остальных народов под их властью.[161] Очевидно, что такая цель недостижима одними только военными средствами 6-го приоритета - без обмана, подлости, лженаук. Поэтому, когда иудо-христианство стало господствующей идеологией, вектор образования тоже - вполне логично - был развёрнут на 180°. Старую систему образования пришлось уничтожить и предать забвению, и вместо неё создать другую. Процесс этот очевидно занял не одно столетие, но несомненно, что именно массовое создание в Европе университетов нового типа под руководством иезуитов стало поворотным моментом в этом процессе. В итоге сегодня мы повсеместно имеем т.н. “западную” систему образования, которая готовит знающих (в отдельных отраслях наук), но совершенно аморальных рабов, для которых служение научной истине – пустой звук, и чьи действия в науке, руководстве обществом или политике определеляют не законы совести и чести, но воля вышестоящего епископа или раввина[162], приказы фюрера[163] и размер ожидаемого материального вознаграждения. Стоит ли удивляться тому, что получившие такое образование магистры-доктора готовы исполнить любой, самый деструктивный приказ – изобрести и запустить газовую камеру, птичий грипп, атомную бомбу, программу депопуляции челове-

---

[160] И такое было, при чём, еще не так давно. Об этом свидетельствуют не только памятники ведической литературы, но и европейская средневековая (тот же рыцарский кодекс чести в испанском, французском рыцарском романе) и классическая литература, например, русский аристократизм, английское джентельменство, известные по произведениям литературы XVIII-XIX веков и по историческим фактам. Все эти понятия включают в себя великодушие и исключают низость и подлость. Замечательный пример хранит история развития военной техники. Американский инженер и изобретатель Роберт Фултон (*Robert Fulton,* 1765-1815), сконструировавший одну из первых подводных лодок в мире, предлагал в 1806 году своё изобретение обеим воюющим сторонам – Франции и Англии, но получил отказ. Изобретатель объяснял, что на подводной лодке можно будет тайно подплыть к кораблям противника и взорвать их. На что английские адмиралы отвечали: “Тайно взорвать – это же подло!”

[161] “И будешь ты властвовать над многими народами, над тобою же они властвовать не будут”. Второзаконие, 15:7.

[162] Иезуиты от других религиозных орденов отличаются тем, что наряду с тремя традиционными обетами (бедности, послушания и целомудрия) дают и четвёртый — послушания папе римскому «в вопросах миссий».

[163] Основные принципы построения Ордена иезуитов: жёсткая дисциплина, строгая централизация, беспрекословное повиновение младших по положению старшим, абсолютный авторитет главы — пожизненно избираемого генерала («чёрного папы»), подчинённого непосредственно папе римскому.

чества, не вдаваясь в морально-нравственные аспекты своих изобретений. В наши дни любой магистрант Гарварда, Оксфорда, Сорбонны, как и университетов Токио, Москвы и Риги, чтобы получить диплом, должен пройти тест на раболепие и доказать свою готовность к выполнению таких приказов – принести клятву полной покорности системе, что-то вроде иезуитской *Erit sicut cadaver* (лат. «Точно труп»).[164] В противном случае квадратной академической шапочки ему не видать как своих ушей без зеркала.

Представители естественных наук наизобретали столько средств физического геноцида народов, что изобретённый гуманитариями метод насильственной ассимиляции на их фоне некоторые пытаются изобразить чуть ли не проявлением гуманизма. Даже придумали определение: этноцид – это “бархатный” геноцид. Дескать, мы тебя, конечно, убьём и порежем на органы, но мы гуманные – мы тебя прежде усыпим.

ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ НОВОЯЗОВ

Из очевидных методов чаромутия языков[165] изобретённых такими учёными, нужно выделить культивирование диалектов.[166] Процесс условно разбивается на три этапа. На первом этапе нужно написать грамматику какого-нибудь диалекта, без разницы - реально существующего в языке, как, например, украинский, или придуманного вами “от

---

[164] Автором этой формулы беспрекословного подчинения считают основателя Ордена иезуитов И.Лойолу, который писал: Я должен вверить себя в руки Господа и того, кто управляет мной от Его имени, подобно трупу, не имеющему разума и воли. Впоследствии эту же формулу взял для себя основатель Ордена иллюминатов Адам Вейсгаупт (Отеро, 2015).

[165] *Чаромутие* - термин, введённый в научный оборот Плато́ном Аки́мовичем Лукаше́вичем (1809-1887) - русским этнографом и лингвистом (*чара* – “буквы” + *мутить*) для обозначения процесса искусственного преобразования ПИЕ языка в различные поздние версии, которые затем, вследствие повторного чаромутия были преобразованы уже в современные языки (Чаромутие, 2008).

[166] Появление диалекта как такового - вопрос до сих пор необъяснённый. Теория Г.Пауля, К.Бругмана и других младограмматиков о переходе индивидуальной речи в узус критики не выдерживает. Теоретически это, как бы, возможно, но - лишь теоретически. Дело в том, что ни одну свою индивидуальную лексико-семантическую выдумку вы не сможете навязать обществу в качестве узуса, если вы при этом не являетесь, по меньшей мере, сотрудником национального института языка и литературы, членом редколлегии толкового словаря и не имеете доступа к печатному станку. А по теории Пауля-Бругмана этого всего не надо. Обыкновенному безграмотному Изе пришла в голову новая словоформа, он её по пьяни брякнул Бене, Беня – Мойше, и в результате у них получился идыш – как диалект, а затем и - язык. Ой, едва ли!

балды", как болгарский литературный или латгальский письменный, и объявить, что именно эти, вот, диалектные (или придуманные вами) формы являются единственными правильными, "литературными" и.т.д. Если напечатать такую книгу и начать учить по ней детей грамоте, то уже на этом этапе можно закрепить успех.

Диалект, как правило, представляет собой морфологические и фонетические отклонения от нормативной речи, а собственной оригинальной лексики там немного, поэтому полноценно изъясняться на нём трудно. Но это не беда. На втором этапе на базе диалектных форм, объявленных единственными правильными, надо придумать грамматические законы (вроде "законов о передвижении звуков" или "фонетических законов" младограмматиков) и в жёстком законодательном порядке сделать их обязательными для всех, кто что-то пишет и публикует (т.н. доктрина "литературных" языков). Этим вы добьётесь того, что писари, литераторы, летописцы, журналисты, чей труд связан с использованием языка, будут вынуждены ежечасно выдумывать недостающие слова, неологизмы, но - по надиктованным вами языковым законам. Теперь уже не только вы, как автор грамматики или словаря, но каждый пользователь языка будет вынужден во всякий момент речи или письма коверкать свой древний язык по образцу вашего искусственного диалекта. Иными словами, в уничтожение древнего языка и придумывание нового окажутся вовлечённвыми "широкие массы", причём его новую, уродливую версию народ будет вынужден создавать сам. Тем самым, процесс будет введён в автоматический режим. Для его поддержания – на третьем этапе - останется только издать закон "О государственном языке", который, конечно, должен быть максимально строгим к тем, кто станет упорствовать в использовании прежнего языка или каких-либо других языков.

Каким в итоге получится новый язык – не суть важно. Коммуникативный процесс вынуждает говорящего выбирать наиболее оптимальные лексико-семантические и морфологические формы, и в народе всегда найдутся индивидуумы с прирождённым чувством языка, которые сконструируют такие формы. Поэтому в итоге что-нибудь да получится. Люди как-то научатся общаться на этом новоязе, который, конечно же, будет намного примитивнее прежнего, но какая вам разница? Ведь для вас, верного сатрапа Иеговы, главное – разрушить старый язык гоев, а не создавать для них новый. И эту задачу вы выполнили. А новый пусть сочиняют сами, если им надо. Главное - люди перестанут понимать язык своих соплеменников из соседней области, если те будут продолжать пользоваться старым языком. Но ведь вы же не один! Там - в соседней области всё это время точно так же орудовал ваш коллега, такой же комиссар Иеговы. И люди той области теперь тоже говорят не

на их общем древнем языке, а на другой версии новояза, придуманной вашим коллегой.

Конечно, я тут немного утрирую приёмы и методы создания и внедрения новых языков, но в целом именно такая схема просматривается в новейшей истории. Тому есть много писменных доказательств. Исторические процессы XIX-XX веков неплохо документированы - возможно проследить имена и фамилии не только авторов первых грамматик и словарей латышского, литовского, эстонского (кстати, поголовно немецко-еврейские), украинского, словенского, словацкого, македонского и.др., но также фамилии филологов, литераторов и переводчиков Библии, которые сочиняли основную лексику этих новоязов. Некоторые из них оставили после себя ряд удачных находок (например, создатели латышского языка – Кр.Валдемар, Ю.Алунан, Я.Райнис), другие явили примеры явного вредительства (например, авторы бессмысленных флексий – *та* в литературном болгарском или – *ys* в латгальском письменном), а третьи - анекдотические ляпы, вроде шедеврального “*Хай дуфае Пруль на Пана*” от творца украинского языка П.Кулиша.[167] В целом, некоторые новые языки получились более удачными, иные – не очень, третьи – забавными. Но все эти проекты без исключения – преступны. Поскольку создавались, применялись и до сих пор применяются не для блага народов, а для уничтожения древних языков и этноцида их носителей.

Все новые языки являются оружием этноцида: западнобалтских аукштайтов (литвинов) в Литве и латгалов в Латвии; русских в Галиции, Сербии, Боснии, Черногории и др. А в некоторых странах, например, на Украине, как известно, украинский *новояз* служит не только инструментом искусственного разделения и стравливания между собой представителей одного народа, но и предлогом для физического уничтожения русского населения.

КОНЕЦ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

О том, что проекты XIX-XX веков по созданию новых языков - не первые в истории ИЕ цивилизации, свидетельствует не только Библия. Сравнение современных языков с Санскритом позволяет заключить,

---

[167] Кули́ш Пантеле́ймон Алекса́ндрович (укр. *Кулі́ш Пантелеймо́н Олекса́ндрович,* 1819-1897) - украинский литератор, фольклорист, этнограф, переводчик, историк. Создатель «кулишовки» - ранней версии украинского алфавита. Автор первого украинского перевода Библии. Именно там он фразу “Да уповает Израиль на Господа” перевёл как "*Хай дуфае Пруль на Пана*", чем обеспечил себе место в анталогии анекдотов на долгие века.

что, например, русский и польский, на базе которых создан украинский, сами являются продуктами такого же чаромутия, только более раннего. То же касается восточнобалтского жмудского и западнобалтского литвино-латгальского, в результате смешения которых (поглащения жмудско-земгальскским языком западнобалтской лексики) созданы обе современные восточнобалтские версии – литовский и латышский. Так, латгальский язык содержит больше санскритских форм, нежели латышский, но в латышском их тоже немало. Следовательно, и те и другие к XIX веку были уже отчаромученными версиями какого-то общего протобалтского (по определению Я.Эндзелина, Я.Розвадовского и др.) языка. Когда это было сделано, сказать трудно. По Библии можно подумать, что чуть ли не вскоре после сотворения мира, но может оказаться, что это дела отнюдь не столь давно минувших дней.

Также пока трудно сказать что-то определённое о методах, применённых в более ранних проектах смешения языков. Если они были такими же, как в XIX-XX веках, то получается, что уже тогда - неколько тысяч (а, может, и десятков тысяч) лет назад должны были существовать средства массовой информации, похожие на современные, а это немыслимо, если смореть на историю через призму библейской концепции её развития на базе скалигеровской хронологии. Зато сопоставление и анализ языковых и исторических фактов позволяет уверенно говорить о целях и смысле деятельности самих младограмматиков - от Шлейхера до наших дней. Помимо сверхзадачи – насаждения евроцентризма, их диверсионная деятельность в науке имела вполне конкретную тактическую задачу: они сочиняли нормативную и методологическую базу для новых языков. А создание стандартов, пусть даже лингвистических, абсолютно не нуждается ни в науке, ни в исторической правде.

Младограмматики занимали “нишу” лингвистической науки и в своих публикациях и педагогической деятельности изображали из себя учёных, но на самом деле их деятельность соответствует определению законотворчества, но никак не науки. Содержание нормативных актов определяет субъективный произвол и личные цели законодателя, но отнюдь не объективные законы природы. Например, появление метрической системы обусловлено развитием науки и техники: чтобы что-то спроектировать и построть, нужны единые технически стандарты длины, веса, объёма и т.д. Иными словами, появился социальный заказ. Но эталоны стандартов – субъективно взятые, произвольные величины[168].

[168] Для эталона метра, например, каждые полвека кто-то придумывает новое научное обоснование. На самом деле в своё время несколько человек собрались, взяли кусок железного профиля и договорились между собой впредь считать его единицей измерения длины. И никакая наука возле этой железяки даже рядом не валялась.

Появление единых лингвистических стандартов точно так же было обусловлено заказом на новоязы, который оформился в XVIII-XIX веках в рамках доктрины завоевания мира иудо-англо-саксонскими финансово-политическими элитами от имени еврейского бога Иеговы. Схема применения этого информационного оружия такова: сначала создаётся новый язык, затем на базе немногочисленных его носителей провозглашается новый народ, затем от имени этого "народа" выдвигаются требования предоставления "национальной независимости" определённой территории. Именно так за полвека с небольшим в XIX -XX веках были развалены Австро-Венгерская, Российская, Османская империи, а вместо них появилось с дюжину новых народов, которые ещё полвека назад даже не подозревали о том, что они - народы.

Таким образом, с середины XIX века индоевропеистика перестала быть наукой языкознания в подлинном смысле слова, где учёные стремятся понять истинные законы развития (или деградации) ИЕ языков и написать их подлинную историю. Младограмматики-теоретики и их последователи в XX веке, конечно, слегка *интересовались сабжем*[169], но лишь для того, чтобы наукообразно обосновать свои фонетические и прочие языковые законы, которые собирались навязать обществу и по которым языковеды-практики затем составляли "национальные" грамматики и словари.

Тем самым, именно младограмматики в середине XIX века вывели современную лингвистику из области науки и перевели её в область законотворчества, после чего языкознание перестало развиваться в качестве научной дисциплины.

Однако, этот факт подмены понятий и подмены самой сути своей деятельности они сокрыли от общества, продолжая распространять дезинформацию о том, будто по-прежнему занимаются наукой. Современная академическая лингвистика должна прекратить этот обман. Продолжая приравнивать языковые законы по объективности к законам физики или механики и на этом основании неправомочно позиционируя современное языкознание как науку, университетские преподаватели вводят в заблуждение студентов, а Академии наук всех стран лжесвидетельствуют перед мировой общественностью.

На самом деле, лингвистические правила и законы – это аналог Правил дорожного движения или Административного кодекса, которые, как известно, являют собой субъективные стандарты и правила поведения на проезжей части или в обществе, придуманные произвольно отдельными личностями или группами лиц. И насаждаемые авторитарно, по бóльшей части, против воли народа, в интересах правящего меньшинс-

[169] Интернетовский сленг: изучали предмет.

тва или колониальной администрации (как в современных криптоколониальных формированиях, вроде Латвии, Литвы, Эстонии и проч., безосновательно называемых независимыми государствами).

Чтобы управлять обществом по своему усмотрению, надо сформулировать законы: административные, уголовные и пр. Это совершенно не означает, что такие законы до этого объективно существовали в обществе и что вы их должны открыть. Даже наоборот! Если вы собираетесь это общество "держать *у кулачкэ*", как говорила одна моя знакомая, то ваши законы, как раз, должны быть прямо противоположными тем, которые объективно существуют в обществе. Например, народ в большинстве своём интуитивно живёт по законам совести, поэтому объективно стремится к демократии, а вам - рабовладельцу она ни к чему, а нужна только её видимость, поэтому в Талмуде понятия совести нет.

Точно так же, чтобы сочинить новый язык как автономно функционирующую систему, нужна единая нормативная база - фонетические, морфологические и проч. законы и правила. Но отнюдь не те, которые уже определяют функционирование имеющегося – прежнего языка! Тут действует тот же принцип: если вы намерены навязать народу новый язык, то изучать и формулировать подлинные законы его древнего языка совершенно ни к чему. Нужно придумывать свои.

Именно этим - произвольным сочинением таких законов, как раз, занимались и занимаются лингвисты-младограмматики от Шлейхера до наших дней.

Часть 11.

You can fool all the people some of the time, and some of the people all the time, but you cannot fool all the people all the time.

Abraham Lincoln,
16 president of US [170]

[170] Англ.: Можно дурачить часть народа все время; можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя дурачить все время весь народ. А. Линкольн 16-й президент США.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЛАДОГРАММАТИЧЕСКОЙ БАЛТИСТИКИ

Тут необходимо сразу поставить точки над “i”: дача ложных показаний, лжесвидетельство есть уголовное преступление[171]; сокрытие доказательств суть ложные показания, а здесь речь идёт о сокрытии официальной балтистикой очевидных научных фактов, имеющихся в балтских языках, следовательно – о даче ложных научных показаний. Младограмматики, захватившие академическую балтиститку с конца XIX века, не замечают этих фактов в упор, делают вид, будто их там нет.

Второе, что необходимо помнить – что академическая наука Литвы и Латвии умалчивает именно о тех языковых фактах, которые противоречат официальной политической доктрине, лежащей в основе политики этноцида латгалов и аукштайтов (литвинов), проводимой правительствами этих государств с момента их создания в 1918 году. Таким образом, пользуясь терминологией следователей по уголовным делам, обнаруживается мотив их преступления.

При этом, факты лежат на “поверхности” языков, заметны даже непрофессиональным взглядом, так что о них не могут, не имеют права не знать учёные балтисты, тем более, латышские и литовские языковеды. Следовательно, правомочно говорить о том, что официальная балтистика, путём сознательного игнорирования и сокрытия определённых языковых фактов, искусственно создаёт для мировой общественности несуществующие доказательства своей лживой доктрины о том, что западнобалтского латгало-литвнского народа, якобы, больше не существует, следовательно, не надо соблюдать его права.

Как она это делает? Приведём здесь несколько таких фактов. Так, в современном литовском, латышском и латгальском можно наблюдать следующее явление: слово “отец” на латышском будет – *tēvs*, на литовском – *tėvas*, на латгальском *tãvs*; слово “бог” соответственно - *dievs* – *dievas* – *dïvs*; “сито” - *siets* – *sietas* –*sīts* ; “новый” - *jauns* –*naujas* – *joūnïs* и т.д. Подобных примеров можно насобирать ещё дюжину другую. Видно, что во всех трёх языках это действительно одни и те же лексемы, просто имеет место некоторый сдвиг корневой гласной. Что в

[171] В частности, согласно российского законодательства - ст.306 и ст.307 УК РФ, за дачу заведомо ложных показаний установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а в случае, когда донос сопровождается с искусственным созданием доказательств - до 6 лет. В Латвии это соответственно ст. 300 и ст.301 УЗ ЛР; в Литве – ст. 235 УК ЛР и т.д. Закон добавляет, что “мотив преступления может быть различным, однако на квалификацию действий виновного не влияет”.

этой ситуации делают латвийские лингвисты? Они на данных примерах формулируют свои законы о передвижении гласных и объявляют, что в латышском языке гласная *i, ī* может меняться только на дифтонг *ie, ei* (*ej, ēj*) и *ai*; гласная *e* меняется только на *ē, a, ā* и *o* (*uo*); а гласная *u* меняется на *ū* (*uv*) и *au* (*āv*) и т.д. Вроде всё сходится, в примерах всё так и есть. Кроме одного! При этом латышские лингвисты умалчивают, что это всего лишь одна группа примеров, что существуют другие примеры, свидетельствующие о совершенно противоположных явлениях. Почему они так делают? Потому что дальше у них запланированы следующие действия! Возникает, скажем, у пользователей латышского новояза необходимость в каком-то новом слове, например, "пастухи". Они берут западнобалтское - латгальское слово *gonï* – "пастухи, выпас" от санскр. गोणी *goṇī* – "корова" и गोनाथ *gonātha* – "пастух", применяют свой мифически-фонетический закон, получают форму *gani* "пастухи" и записывают её в латышский словарь, как будто это исконно латышское слово. Далее, берут латгальское слово *dïna* – "день" от санскр. दिन *dina* – "день", применяют свой фонетический закон и получают латышскую форму *diena* - "день"; берут латгальское слово *tãta* – "папа" от санскр. तात *tāta* – "папа", применяют самопальный фонетический закон и получают латышскую форму *tētis* - "папа". Или, берут латгальское слово *dabasï* – "небеса" от санскр. नभस *nabhasa* – "небеса", применяют свой фонетический закон и получают латышскую форму *debesis* - "небеса". Или, опять-таки, нужно им создать в латышском языке слово "дёрн" – берут латгальское слово *valana* – "дёрн, пашня" от санскр. वलन *valana* – "перевёрнутая почва", применяют свой фонетический закон и получают латышскую форму *velēna* - "дёрн, пашня". Также они из латгальского *madia*, которое от санскритского मदा *madā* - "мёд", делают латышское слово *medus* - "мёд"; из латгальского *pāda*, которое от санскритского पाद *pāda* "след", делают латышское слово *pēda* - "след", и так создают весьма значительное количество латышской лексики. Затем латвийские лингвисты являют хрестоматийный пример хуцпы: без капли стыда на своих латышских лицах заявляют, что не они латгальскую лексику произвольно исковеркали и перетащили в создаваемый ими латышский новояз, но что "изначальными и правильными" являются именно их латышские лексемы, которые латгалы якобы взяли и переделали в свои диалектные формы!

До сих пор это мошенничество им сходило с рук. Почему? Очевидно, потому, что в Латвии и Литве Санскрит фактически запрещён и его нигде не преподают! Потому что, зная эти языковые факты, любой имел бы право спросить латышских лингвистов: "Что, Санскрит 4000 лет назад тоже произошёл от видземского наречия латышского языка?"

Впрочем, имей филологи-балтисты хотя бы рудиментарное желание служить истине, они бы могли многое выяснить и без Санскрита. В частности, официально задекларировано, что современный литовский язык – более древний, чем латышский. Это знают все. Поэтому именно на литовский всегда ссылаются лингвисты – компаративисты, с литовским сравнивают образцы других языков. Это, как бы, аксиома. Далее, латгальский, аукштайтский (литвинский) объявлены диалектами латышского и литовского, а диалект по определению - более молодая форма языка. Таким образом, последовательность возникновения балтских языковых форм получается такая: литвский (жмудский) → латышский (земгальский) → латгальский диалект. При этом надо помнить, что непосредственные контакты между латгалами, с одной стороны, и литовцами, с другой, прекратились с XVI века.[172] Следовательно, любые лексические заимствования из литовского в латгальский могли попасть только через латышский. Иными словами, если какая-то форма есть одновременно в литовском и латгальском, то она должна быть и в латышском. Так должно быть, согласно официальной доктрины. А, между тем, имеют место следующие языковые факты.

Значение на русском	**Литовская словоформа**	**Латышская словоформа**	**Латгальская словоформа**
нога	*koją*	*kāja*	*kuoja*
мать	*motina*	*māte*	*muotia*
брат	*brolis*	*brālis*	*bruoļs*
капуста	*kopūstai*	*kāposti*	*kuopustï*
чаша	*bliuda*	*bļoda*	*bļüda*
бутылка	*bonka*	*pudele*	*banka*
болтать	*bliuznyti*	*pļāpāt*	*bļüznīt*
или	*arba*	*vai*	*aba*
лошадь	*žirgas/ašvienis*	*zirgs*	*ašviņs*
кобыла	*kumelė/ašva*	*ķēve*	*ašva*

Такую табличку можно составлять долго, и она получится длинная. Что она показывает? Много литовских слов можно встретить в современном латышском - из этого академическая лингвистика секрета не делает, поскольку они доказывают официальную гипотезу возникновения латышского: литовская словоформа → латышская → латгальская.

[172] Во-первых, летто-литовский ареал был рассечён пополам специфическим государством Курляндского герцогства (1559-1795). Во-вторых, в это время окончательно закрепилось крепостное право, практически прекратившее всякое произвольное передвижение населения из одного региона в другой.

Но, вот, таких словоформ, как в этой табличке, тем более, выстроенных в таком порядке, вы не найдёте с огнём ни в публикациях Я.Эндзелина, К.Буги, В.Топорова, ни на сайтах и в документах Литовской и Латвийской языковых комиссий. Почему? Потому, что они опровергают их гипотезу о происхождении балтских языков, а главное – о том, что западнобалтские языки и народы, якобы, вымерли.

Так, в первых пяти примерах, где одно понятие во всех трёх языках выражено явно одной и той же лексемой, только с некоторым сдвигом корневых гласных, мы видим, что этот сдвиг произошёл как раз в латышском, а в литовская и латгальская формы произносятся практически идентично. Которая форма, в таком случае, более дроевняя: латышская, которая отличается от литовской, или латгальская, которая не отличается?

Если этого доказательства кому-то недостаточно, то есть следующие пять примеров, в которых в литовском и латгальском уже совпадают целые лексемы, в то время, как в латышском такой словоформы нет вообще, а соответствующее понятие выражено совершенно другим словом. Тут уже отбрехаться демагогией из области передвижения звуков удастся едвали. Такое может быть только в том случае, если в современных Латгалии и Аукштайтии когда-то использовался один язык.

Латышский действительно создавался гораздо позже, чем литовский, при чём, не только в историческом смысле, как это подразумевает академическая балтистика, но и в современном: основной объём латгальской лексики в латышскую был переделан только в XX веке, когда после анексии Латгалии за это дело взялось Латвийское государство. К тому времени младограмматики уже успели сочинить свои фонетические законы. Создатели латышского на их базе установили допустимые варианты передвижения звуков в латышском, поэтому латгальскую лексику для латышского ломали уже по этому единому шаблону. Затем исковерканные в фонетическом и морфологическом отношении латгальские формы через школы, словари и прессу латгалам и всем жителям Латвии были навязаны уже как часть латышского языка в переделанном, “готовом” виде. Поэтому народы Латвии, пользующиеся латышским новоязом, даже не догадываются, что у этих латышских форм существуют их латгальские “прародители”.

В Литве ситуация была иная. Там среднелитовская форма языка, как смесь восточнобалтского жмудского и западнобалтского (литвинского), на базе которой литовские пигмалионы по сию пору продолжают создавать современный литовский язык, образовалась гораздо раньше и на более равноправных началах. Поэтому литвинская лексика в среднелитовский диалект вошла в первоначальном, неотредактированном виде, вместе со своей своеобразной фонетикой и морфологией. Но правите-

лям современной Литвы нужно, чтобы западных балтов не было - для этого современный литовский должен быть восточнобалтским. Именно с субстратом западнобалтского языка литвинов – как живым свидетелем существования западнобалтского народа - сегодня так остервенело борится литовская языковая инквизиция при помощи списка “великих ошибок”. В то время, как Латвийской комиссии по госъязыку уже незачем его составлять, поскольку все они “исправлены” на этапе создания латышского новояза.

Последние два примера из таблички содержат живую иллюстрацию реально происходивших (как произвольных, так и и насаждаемых искусственно) процессов поглащения восточнобалтскими жмудско-земгальскими языками языка западных балтов – литвинов и латгалов. В частности, в современном литовском восточнобалтские (*žirgas, kumelė*) и западнобалтские (*ašva, ašvienis*) лексические формы всё ещё существуют параллельно, но литовская языковая комиссия из современного литовского выдавливает именно западнобалтские. Использование жмудских словоформ *жиргас, кумеле*, которые в своё время стали прообразами латышских лексем *zirgs, kumeļš* – “лошадь, жеребёнок”, в современном литовском поощряется. А, вот, формы *ашва, ашвиенис*, которых в латышском нет, но которые зато есть в латгальском языке, Литовская языковая комиссия яростно вытравливает из литовского, называя их устаревшими, неправильными и т.д. Их можно найти в словарях XX века, но в современных уже нет. Между тем, это – древнейшие формы нашего общего ПИЕ языка, самые что ни на есть сокровища общеиндоевропейского культурного наследия. Это доказывается фактом существования в Санскрите субстантивов अश्व *aśva* - “конь” и अश्वा *aśvā* - “кобыла”. А форма *ашвин* (Санскр. अश्विन् *aśvin*), кроме латгальского и аукштайтского, дошла до нас ещё только в виде имён ведийских божеств - лекарей богов и покровителей аюрведической медицины *Ашвини Кумар*, которые изображаются в виде коней, иногда – всадников.[173]

Такие словоформы следовало бы сохранять и культивировать как наиболее древнюю и потому - ценнейшую часть нашего общего культурного наследия.

Но латвийские и литовские правители и их холопы - академические лингвисты именно её уничтожают самым яростным образом. Чем, в таком случае, действия Литовской и Латвийской языковых комиссий

---

[173] Эта древняя форма больше не сохранилась ни в одном ИЕ языке. Отдалённые её отголоски можно попытаться углядеть в латинской форме *equo* - “конь”, да и то, в её основе, скорее всего, были две похожие санскритские лекскмы - अश्व *aśva* и एव *eva* - “конь”.

отличается от поведения дикарей, взрывающих тысячелетние статуи Будды или уничтожающих другие сокровища мирового культурного наследия, поступки которых вызывают справедливое негодование и презрение всего цивилизованного мира? © 2.04.2015

ЗАЯЛЕНИЕ ВЕРХОВНОМУ КОМИССАРУ ОБСЕ ПО ДЕЛАМ НАЦМЕНЬШИНСТВ (ВКНМ)

Правомерно спросить, почему латгальский и литвинский язык с его уникальной фонетической системой, со своеобразной, отличающейся как от жемойто-литовского, так и латышского морфологией, не говоря о собственной лексике, в упор не разглядели такие светила балтистики 19-20 веков, как немецкий еврей А́вгуст Шле́йхер[174], литовец Казимер Буга[175], латыш Я́н Э́ндзелин[176], основатель московской «формальной» (или «фортунатовской») лингвистической школы, один из наиболее значительных лингвистов дореволюционной России Фили́пп Фортуна́тов[177] и др.?

Почему во второй половине XX века поразительного сходства западнобалтского языка с Санскритом не заметили такие историки и признанные балтисты с мировым именем, как явно обласканная Госдепом США вчерашняя беженка из Литвы Мария Гимбутас[178], сходу ставшая профессором Гарварда и опубликовавшая в 1960 году на английском языке книгу «The Balts»[179], или обвешанный под конец жизни латвийскими и литовскими медалями, как новогодняя ёлка, русский по происхождению

---

[174] А́вгуст Шле́йхер (нем. *August Schleicher*; 1821 - 1868) — немецко-еврейский языковед. Специалист по Санскриту, еврейскому, китайскому, греческому языкам. Автор первой грамматики литовского языка «*Handbuch der litauischen Sprache*» (1855-1857).

[175] Казимерас Буга (лит. *Kazimieras Būga*;1879-1924) — литовский языковед, филолог, профессор, исследователь литовского и др. балтских языков.

[176] Я́нис Э́ндзелинс (латыш. *Jānis Endzelīns*; 1873-1961) — латышский языковед, доктор филологических наук, исследователь балтийских языков, специалист по сравнительному и историческому языкознанию.

[177] Фили́пп Фёдорович Фортуна́тов (рус. дореф. - *Филиппъ Өедоровичъ Фортунатовъ*, 1848-1914) — российский лингвист, член Российской академии наук (1902). Труды по истории индоарийских, балтийских и славянских языков.

[178] Мари́я Ги́мбутас (лит. *Marija Gimbutienė*, англ. *Marija Gimbutas*; 1921 — 1994) — литовско-американский археолог, одна из крупнейших и спорных фигур индоевропеистики, выдвинувшая т.н. «курганную гипотезу» происхождения индоевропейцев. Доктор *honoris causa* университета Витаутаса Великого.

[179] На русском языки впервые издана в 2004 году в Москве под названием «Балты – люди янтарного моря» в переводе С. В. Федорова.

латышско-литовский националист Владимир Топоров[180], или Министр образования и науки Литвы в 1996—1998 годах Зигмас Зинкявичюс[181]? Все они – доктора филологии, истории; лингвисты - академики. Все заявляли о своём знании множества языков, включая Санскрит. Словом, самые что ни на есть *хиггинсы*. И, тем не менее, в основной своей профессии проявили непозволительное невежество: буквально у себя под носом не разглядели, не расслышали третий живой балтийский язык – латгальский (в Литве - литвинский). А пошли на поводу у дилетантов XVIII-XIX веков – езуитов и прочих масонов всех мастей, возомнивших себя грамотеями и по невежеству объявивших латгальский язык диалектом латышского. Тут уместно перефразировать известную римскую поговорку: что простительно быку, то непростительно современному академическому «юпитеру» от лингвистики. За что же американские, латышские, литовские власти, тем не менее, осыпáли их грантами, должностями, медалями? Не уж то за науку? – Ой ли? Может, именно за то и были восхваляемы властьпредержащими, что сознательно не замечали очевидного, т.е., лжесвидетельствовали?

В конце книги „*Latgaļu etnocīds:noliegtā civilizācija*" в качестве юридического приложения Автор поместил проект заявления Верховному коммиссару Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)[182] по вопросам нацменьшинств (ВКНМ) с перечислением пунктов Гаагских рекомендаций о правах национальных меньшинств на образование (принятых 1 октября 1996 года), нарушаемых Латвией в отношение латгалов.

С 1992 года - как „инструмент устранения межнациональных конфликтов на ранних стадиях" - при ОБСЕ создана структура Верховного комиссара по вопросам нацменьшинств (ВКНМ). В 1995 году группа ведущих в мире экспертов составила список Рекомендаций для стран-

---

180 Влади́мир Никола́евич Топоро́в (1928-2005) - российский филолог, академик РАН, член ряда западных академий и научных обществ, например Семиотического общества США и др. Почётный член Академии наук Латвии и доктор *honoris causa* Вильнюсского университета.

181 Зи́гмас Зинкя́вичюс (лит. *Zigmas Zinkevičius* род. 1925 г.) — литовский лингвист, профессор Вильнюсского университета, автор трудов в области индоевропеистики (балтистики), балто-славянских языковых отношений.

182 ОБСЕ (англ. OSCE, *Organization for Security and Cooperation in Europe*, фр. *Organisation pour la sécurité et la coopération en Europe*) — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. Объединяет 57 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Цель организации – устранение конфликтов и кризисов при помощи инструментов быстрого реагирования и постконфликтная реабилитация на Европейском континенте.

членов ОБСЕ по обеспечению прав нацменьшинств на образование на их родном языке, поскольку это является ключевым элементом для сохранения и развития идентичности лиц, принадлежащих к нацменьшинствам. Поскольку Латвия является членом ОБСЕ с 1991 года и, кроме того, стандарты прав нацменьшинств являются частью прав человека, задекларированых в ряде международных документов, к которым Латвия присоединилась, то данные Рекомендации являются обязательными для Латвии. Однако, по факту Латвия в отношение латгалов нарушает все 16 пунктов данного документа.

Первым ВКНМ с 1993 по 2001 год был упомянутый выше Макс ван дер Стул *(Max van der Stoel)*, который часто приезжал в Латвию, поскольку тогда эта организация надзирала за выполнением договора о выводе Советской армии, ликвидации Скрундского радиолокатора и в полглаза наблюдала за политикой латвийских властей в отношение русскоязычного меньшинства. Но латвийские политики и учреждения его успешно водили за нос в вопросах этноцида латгалов, скрыв от ВКНМ факт существования латгальского языка и латгальского народа.

Положение не изменилось по сей день, несмотря на то, что в 2009 году Сенат Верховного суда ЛР в своём решении подтвердил, что документ, составленный на латгальском языке, является документом, составленным на иностранном языке (LR AT Senāta ALD lēmums, 2009), и это решение является юридической основой для признания латгальского языка (Sperga, 2011).

Гаагские рекомендации – не единственный документ международного права, требования которых Латвия нарушает в отношение латгалов. В пояснительной записке к Гаагским рекомендациям указано, что в ст. 26 Декларации прав человека 1948 г. Подразумевается доступность начального образования на родном языке. Положения статьи 26 повторены в контексте договорного права и более детально в ст. 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Право на образование для меньшинств было подтверждено и далее разработано в ст.27 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст.30 Конвенции о правах ребёнка. Вышеупомянутые статьи гарантируют меньшинствам право использовать родной язык в сообществе с другими членами их группы.

Нижеследующие статьи, со своей стороны, гарантируют представителям национальных меньшинств возможность изучения родного языка или обучения на родном языке. В частности, Латвия это должна обеспечить согласно ст.5 Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования; параграфа 34 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ; ст.4 Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим,

религиозным и языковым меньшинствам; ст.14 Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств и др.

Все эти документы в различной степени провозглашают право меньшинств на поддержание своей коллективной самобытности посредством их родного языка. Латвия в отношение латгалов нарушает практически все эти международные законы поголовно, и эти нарушения должны будут в скором времени стать предметом отдельного разговора как на местном, так и на международном уровне.

В данной публикации Автор ограничился анализом нарушаемых Латвией Гаагских рекомендаций, поскольку Латвия не выполняет ни одной рекомендации. Спрашивается: почему, в таком случае, Латвия до сих пор не выдворена из сообщества цивилизованных государств? Очевидно, потому, что латвийские политики до сих пор умудрялись ловко обманывать международных наблюдателей при помощи приёма карточных шулеров - мошеннической подмены во внутреннем и международном сношении этнонима „латгал” названием совершенно другого народа – латышей (латвисов) и неправомочного использования их в качестве синонимов.

Этим мошенничеством латышские власти похитили у латгалов их землю, тысячелетнюю историю, почти убили их древний язык и долгое время вводили в заблуждение не только мировое сообщество, но и самих латгалов, многие из которых поддались на ложь и почти поверили в то, что они уже не латгалы, а – *латвисы*. И что это – одно и то же.

Так это было. До сих пор. Дальше всё будет чуточку иначе.

© 2015.12.08

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Академик (2014). Корона Королевства Польского [электронный ресурс] – [дата обращения 18.8.2015]. URL:http://dic.academic.ru/ dic.nsf/ ruwiki/ 648621.
Аннинский С.А. (1938). Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.; Л.
Брейдак А.Б. (1972). Происхождение предлога *da* и приставки *da*- в балтийских языках. Известия АН Латвийской ССР. № 4 (297) .
Васильев А. (1858). О древнейшей истории славян до времен Рюрика и откуда пришел Рюрик и его варяги. Спб., с.70—72.
Васильева Е.В. (2005). Региональная культурология. М.: РГПУ им. А.И. Герцена.
Верас В. (2012). У истоков исторической правды [электронный ресурс] - [дата обращения 18.8.2015]. URL: http://veras.jivebelarus.net/.
Википедия (16.09.2014). Деэтнизация [электронный ресурс] – [дата обращения 16.08.2015]. URL http://ru.wikipedia.org/ wiki/деэтнизация. [Последнее изменение страницы: 8 сентября 2014.]
Википедия (3.07.2015). Список искусственных языков [электронный ресурс]- [дата обращения: 19.08.2015]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Список_ искусственных языков. [Последнее изменение: 3 июля 2015.]
Википедия (27.07.2015). Иван [электронный ресурс] – [дата обращения 19.08.2015]. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Иван. [Последнее изменение страницы: 27 июля 2015.]
Вимер Б. (2007). Судьбы балто-славянских гипотез и сегодняшняя контактная лингвистика. Ареальное и генетическое в структуре славянских языков. Материалы круглого стола. – Москва. С. 31-45.
Воланский Т. (1854). Описание памятников, объясняющих славяно-русскую историю, составленное Фадеем Воланским, переведённое Егором Классеном. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-руссов в особенности с лёгким очерком истории русов до Рождества Христова. М., 1854; СПб., 1995.
Воронина Л.П. (2015). Семантика и прагматика деминутивных суффиксов в русском языке [электронный ресурс]–[дата обращения 03.03.2015]. URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/872/files/359-015.pdf.
Галнайтите Э. (1959). Лексические значения глагольной приставки *по*- в соответствии с литовской приставкой *pa*-. Славянское языкознание. Под ред. В.В. Виноградова. Москва.
Гладилин И. (2011). Раймонд Паулс: главными убийцами были латыши, а не русские [электронный ресурс]. KM-news, 19.08.2011 [дата обращения: 28.02.2015]. URL: http://www.km.ru/bsssr/2011/08/19/istoriya-sssr/raimond-pauls-glavnymi-ubiitsami-byli-latyshi-ne-russkie.
Гонорий (1220). Гримуа́р Гонория [электронный документ] – [дата обращения 17.08.2105.]. URL: http://royallib.com/book/gonoriy/grimuar_ gonoriya.html
Горлов С.А. (1990). СССР и территориальные проблемы Литвы. Военно-исторический журнал, № 7. С.28.

Горнунг Б.В. (1964). К вопросу об образовании индоевропейской язы-ковой общности. Протоиндоевропейские компоненты или иноязычные субстраты? Расширенная редакция доклада на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, Москва, 1964 г., стр.5.
Гусева Н.Р. (2001). Славяне и Арьи. Путь богов и слов. М.:ФАИР-ПРЕСС, 336с.
Гусева, Н.Р. (2002). Славяне и Арьи. Путь богов и слов. М.: ФАИР-ПРЕСС. Приложение III: Опыт расшифровки через санскрит названий водоемов русского севера. Составитель С. В. Жарникова, с.312-322.
Гусева Н.Р. (2010). Русский Север – прародина индославов М.: Вече.
Даль В. (1861− 68). Толковый словарь живаго Великорускаго языка. 1-е изд. 1861 − 68; второе изд. СПб. 1880 – 82.
Данилов С. (2012). Дума об обезьяне [электронный ресурс] – [дата обращения 15.12.2014]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=C-nX7Ta-fHU.
Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 18 декабря 1917 «О гражданскомъ браке, о детяхъ и о веденіи книгъ актовъ состоянія». СУ РСФСР. -1917. № 11. ст. 160.
Десницкая А.В. (1955). Вопросы изучения родства индоевропейских языков. Москва-Ленинград: Академия Наук СССР.
Елисеев А. (1999). Древние русы: народ и «каста». В кн."Русь и Варяги". Сборник статей по истории средневековой Руси и Европы» — М., Метагалак-тика, 320 с.
Ефремова Т. Ф. (2000). Толковый словарь Ефремовой. Москва.
Ефимовский С. (2012). В. «Новый санскритско-русский словарь». СПб: Торус Пресс. Стр.1168 .
Жамов В.Е. (1912). Крепость "Усть-Двинск" - краткий исторический очерк с 12 чертежами. Рига: Издание штаба крепости.
Жарникова С. (1997). Мы кто в этой старой Европе? Журнал "Наука и жизнь", №5. Доступен в электронном виде: http://kladina.narod.ru/ zharnikova/zharnikova. htm.
Жиганец Ф. (2001). Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: Феникс, с. 200-201.
Завьялова М.В. (2013). Механизмы адаптации славянских заимствований в литовском языке (на современном этапе). Исследования по типологии славян-ских, балтийских и балканских языков. Под ред. Вяч.Вс. Иванова. СПб.
Иванов, Вяч.Вс. (1980), ред. Балто-славянские исследования. Москва: «Наука», с.16-26.
Как Британия решала проблему трудного детства (2013). Сегодня.Ру, 20.07.2013 [электронный ресурс] – [дата обращения 02.09.2015]. URL: http://www. segodnia.ru/content/125511.
Как оценить свой словарный запас (2013). Lingorado.The language adventure [электронный ресурс] - [дата обращения 8.3.2015]. URL: http:// lingorado.com/ estimating-vocabulary/.
Китайцев А., Мишин П. (2007). Каратели. Правда о латышских стрелках. Док. фильм [электронный ресурс] - [дата обращения: 16.08.2015]. URL:.www.youtube.com/watch?v=5yQkYEXlesE.
Кожанов К.А. (2013). История изучения глагольных префиксов в литовском языке. I-II ч. Славяноведение, № 3, № 4.

Кочергина В.А. (1987, 1996) Санскритско-русский словарь. Издательство: Русский язык. 836 стр.
Коссович К.А. (1854—1856). Санскритско-русский словарь. Тетради 1-3. С.-Петербург.
Кузьмин А. Г. (1974). Об этнической природе варягов. Журнал "Вопросы истории", № 11.
Лебедев Г. С. (1985). Эпоха викингов в Северной Европе. Л., стр. 244.
Лукашевич П. (1864). Чаромутие, или священный язык магов, волхвов и жрецов. Петрѫгород, 404 стр.
Мажюлис В. (1958). Происхождение приставки *da*- в балтийских языках. Вопросы славянского языкознания. Вып. № 3.
Мартынов В.В. (1973). Праславянская и балто-славянская суффиксальная деривация имен. Минск: Наука и техника.
Мартынов В.В. (1981). Балто-славяно-иранские языковые отношения и глотто-генез славян. Балто-славянские исследования. М. С.17.
Менделѣевъ Д.И. (1905). Попытка химическаго пониманія міроваго эѳира. СПб.: Типо-литография М. П. Фроловой.
Менделеев Д.И. (1906). Периодическая система элементов по группам и рядам. Учебник "Основы химии", изд. VIII, СПб.
Нарбут А. Н. (1995). Генеалогия Белоруси. – Минск. Вып. 1, с. 78.
Носовский Г.В., Фоменко А.Т. (1997). Математическая хронология библейс-ких событий. Москва: Наука.
Носовский Г.В., Фоменко А.Т. (1980,1993). Империя [электронный ресурс] – [дата обращения 19.08.2015]. URL:http://www.shura007.com/ shura/library/ imperia/05.shtml.
Ольвин - Olvin (2014). Святые общества Иисуса.У нас новый святой: Жозе (Хосе) де Анчьета, апостол Бразилии [электронный ресурс] - [дата обращения 15.08.2015]. URL: http://jesuit.ru/en/jesuits-today/святые-обще-ства-иисуса/289.
О программе уничтожения семьи в России (2010). *About the program of destruction of family in Russia*. Материал конференции «Православие в защиту жизни и семьи» [электронный ресурс] – [дата обращения 17.08. 2015]. URL: http://video.yandex.ru/users/yuliya-d/view/769/?cauthor =yuliya- 3d&cid=20.
Отеро Л. М. (2008). Иллюминаты. Ловушка и заговор. Санкт-Петербург: Евразия. Доступен в электронном виде: http://inolib.org/sci_/sci_ history/ luis-migel-otero-illyuminati-lovushka-i-zagovor.html [дата обращения: 19.08.2015].
Петр из Дусбурга (1997). Хроника земли Прусской. М.: Ладомир, с. 152.
Постановление СМ ЛССР №282сс от 17 марта 1949 года "О выселении из пределов Латвийской ССР кулацких семей." Доступен в электронном виде: URL: http://www.archiv.org.lv/skolam/lacis4.html [Дата обращения 23.02.2015.]
Рабинович Г. С. (1973). Город соли — Старая Русса в конце 16 – середине 18 вв. Ленинград. С.23, 27,45, 55.
Развращение детей и моложёжи (2013), [электронный ресурс] – [дата обращения 17.08.2015]. URL: https://nasledie77.wordpress.com/tag/ раз-вращение-детей-и-молодежи/.
Сафронов В.А. (1989). Индоевропейские прародины. Горький: Волговятское-Вятское кн. издательство.

Саўлеская бітва (2005). Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя у 3 т. - Мн.: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі. - Т. 2: Кадэцкі корпус - Яцкевіч. - С. 554. - 788 с.
Семилетов П. (2011). Подобные слова в русском и Санскрите [электронный ресурс] – [дата обращения: 20.07.2015]. URL: http://semiletov. ho.ua/another/ sanscrit.html.
Семилетов П. (2012). Подобные слова в русском и Санскрите. Версия 0.4 [электронный ресурс] – [дата обращения 19.08.2015]. URL: http:// semiletov. org/trudy/sanscrit.html.
Сенковский О. И. (1858). Примечания к Эймундовой Саге: Собр. соч. СПб.,т. 5.
Словарь Академии Российской (1783-1794) в 6 томах. СПб.: Императорская Академия Наук.
Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений (1999) под. ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари.
Словарь социолингвистических терминов (2006). М.: РАН. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко.
Соболевский А. И. (1913). Из истории русского словарного материала. Русский Филологический Вестник, т. 70, № 3—4, с. 92—93.
Совесть и нравственность по-иудейски (2012). [Электронный ресурс] – [дата обращения 18.08.2015]. URL:https://www.youtube.com/all_comments?v =OIisHjNN5eo; http://www.youtube.com/watch?v=OIisHjNN5eo.
Сталин И.В. (1950). Марксизм и вопросы языкознания. Газета “Правда”. - М., 1950, 20 июня.
Татищев В. Н. (1768). История Российская. Ч. I. Гл. 31. Варяги, какой народ и где был [электронный ресурс] – [дата обращения: 15.07.2015]. Доступно онлайн, URL: http://az.lib.ru/t/tatishew_w_n/text_0340.shtml .
Тилак Б. Г. (2001) Арктическая родина в Ведах. Пер. с англ. Н. Р. Гусевой. М.: Фаир-Пресс, 525 с.
Топоров В.Н. (1997). Балтийские языки. Ред. В.Н. Ярцева. С.145.
Фасмер М. (1967). Этимологический словарь русского языка. Москва: Прогресс. Том II, стр.423.
Фасмер М. (1986:I) Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. М.: «Прогресс». Том I .
Флори́нский В. М. (1894—1897). Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. — Томск: Типо-Лит. П. И. Макушина.
Фоменко А. Т. (1993). Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?). Москва: МГУ.
Ханзадян Э. (1959). Музыкальные инструменты старой Армении (Исследования Национального исторического музея Армении). -Ереван: Национальный исторический музей Армении. — Т. 5. — 64 с.
Хархордин О. В. (2007). Была ли *res publica* вещью? Журнал “Неприкосновенный запас”, № 5 (55).

Царева Г. (2007). Растление. Док.ф.,ч.1, ч.2. [электронный ресурс] – [дата обращения 17.08.2015]. URL: https://www.youtube.com/watch?v= de8vVonz8ps; URL: https://www.youtube.com/watch?v=sKRTj-9uXXI.
Цуркан А. (2013). Мячи, в которые играли Боги. Проект «Достояние планеты» [электронный ресурс] – [дата обращения 17.08.2015]. URL: http://dostoyanieplaneti.ru/1798-myachi-v-kotorye-igrali-bogi-ostrov-champ.
Чаромутие (2008), или Священный язык магов, волхвов и жрецов, открытый Платоном Лукашевичем. Репринтное издание. М.: «Белые альвы». — 144 стр.
Чешихин-Вертинский В. (1876). Хроника Генриха Латыша. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Изд. Е. В. Чеши-хина. Рига. Т. 1. стр. 65-285.
Черепнин Л.В. (1944). Русская хронология. Под редакцией доктора исторических наук проф. А. И. Андреева. Главное архивное управление НКВД СССР, Историко-архивный институт, Москва.
Чичерин Г. В. (1921). Письмо наркома иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерина от 8 июля 1921 г. Сборник "Поворотные моменты истории Эстонии". Таллин: Argo, 2008, 178 стр.
Чудинов В. А. (2003). Руница и тайны археологии Руси. М.: «Вече».
Чудинов В. А. (2005). Тайные Руны древней Руси. М. «Вече».
Чудинов В. А. (2006). Вернем Этрусков Руси. М. «Поколение».
Шарафутдинова Н. С. (2012). Теория и история лингвистической науки. Учебник. Ульяновск, УлГТУ, 2012. С.220.
Эндзелин Й. (1911). Славяно-балтийские этюды. Харьков. С.201.
Эндзелин Я. (1971). Латышские предлоги. Юрьев, 1905–1906. Ч. I, II. (2-е изд. в: Я.Эндзелин. Избранные труды. Рига. Т. I. С.541.

****

Alfredsons, G. (1998). Mazākumtiesības: starptautiskie standarti un uzraudzības procedūras. Cilvēktiesību Žurnāls, Nr. 7/8, 14. lpp.
Alternatīvie enerģijas avoti (2008).Tautas forums [tiešsaiste] - Iedzīvotāju pašizaugsmes un sadarbības portāls [skatīts 30.04.2015]. Pieejams: http://www.tautas-forums.lv/?p=840.
Apīnis, A. (1987). Neprasot atļauju. Latviešu rokraksta literatūra 18. un 19. gadsimtā. – R., 162. lpp.
Apte, V.S. (1959). Sanskrit-English Dictionary. Revised and enlarged edition. Poona: Prasad Prakashan; vol. 1-3, 1911 pages .
Augstkalns, A. (1935). Seno latviešu vēsturiskie personu vārdi. Žurn. Burtnieks, Nr.11.
Ābele, A. (2007). Latviešu problēmas. Īss sistēmisks apskats. Rīga. Pieejams tiešsaistē: atradne.ucoz.lv/Lejupielades/Raksti_LAT/Latviesu_problemas.doc[skatīts 6.12.2014].
Balodis, F. (1927). Latviešu-krievu senā robeža. Žurn. Burtnieks, 1. nr., 44. lpp.
Bielenstein, A. (1892). Die Grenzen des lettischen Volksstammes. Petersburg.
Bloxham, D. (2010). Dirk Moses. The Oxford Handbook of Genocide Studies. Oxford University Press. P. 2.
Blair, L. (1975). Rhythms of Vision: The Changing Patterns of Belief. London: Croom Helm Ltd.

BNS (2012). Latgaliešu valodu ikdienā lieto 8,8% Latvijas iedzīvotāju [tiešsaiste] - [skatīts 19.12.2014]. Pieejams: http://www.tvnet.lv/zinas/ regionos/ 428306-latgaliesu_valodu_ikdiena_lieto_88_latvijas_ iedzivotaju.
Böhtlingk, O. (1879-1889). Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. St.Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.
Boškina, I. (2011). Kultūrvēsturiskās tradīcijas Trikātas pamatskolā. Metodisks materiāls [tiešsaiste] –[skatīts 18.08.2011]. Pieejams: http://www.beverina.lv/trikatasvesture/images/files/Kulturvest_tradicijas_Trikatas_psk.pdf .
Bopp, F. (2003-2012). Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischen und Deutschen. Vol.1-4. Nabu Press.
Brugmann, K., Delbruck, B. (1886-1900). Graundris der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen", Strasburg.
Ciampi, S. (1825). Osservazioni intorno ai moderni sistemi sulle antichità Etrusche con alcune idee ...di Sebastiano Ciampi. Dresden: Poligrafia Fiesolana.
Cibuļs, J. (2008). Latvieši un latgalieši: viens likums, viena taisnība visiem. Republika.lv. 05.06.2008.
Clavero, B. (2008). Genocide or Ethnocide, 1933-2007: How to Make, Unmake, and Remake Law with Words. Giuffrè Editore, p. 100.
Codex epistolaris Vitoldi (1882). Krakow, p. 467.
DELFI Aculiecinieks (2012). Par kārklu angļiem, 2012.gada 29.martā [tiešsaiste] – [skatīts 6.10.2014]. Pieejams: http://www.delfi.lv/aculiecinieks/ news/blogi/par-karklu-angliem.d?id=42246056.
Didžiųjų kalbos klaidų sąrašas (1998). Valstybės žinios, 1998-02-20, Nr. 18-445.
Documents diplomatiques (1924). Conflit polono-lituanien. Question de Vilna 1918-1924. Kowno, document no. 42, pp. 72-74.
Dovydaitis, J. (1971). Priešdėlio ≪pa-≫ dvigubinimas. Kraštotyra. Vilnius.
Dzikaras, L. (2011). Lietuvių ir latvių veiksmažodžių priešdėlio *at-* semantinė analizė remiantis kognityvine lingvistika. Bakalauro darbas. Vilnius.
Endzelīns, J., Mīlenbahs, K. (1939). Latviešu valodas mācība. Rīga: Valters un Rapa. 13., 85., 136. lpp.
Freimane, I. (1993). Valodas kultūra teorētiskā skatījumā. Rīga: Zvaigzne.
Gelling, M. (1978). Signposts to the Past: Place-Names and the History of England. Chichester.
Gimbutiene, M. (1994). Balti aizvēsturiskajos laikos. R.: Zinātne. 46.lpp.
Harper, D. (2001). Online Etymology Dictionary [online] - [cited 12.02. 2105]. Available: http://www.etymonline.com/index.php?term =grammar.
Janda, L.A. (1986). Semantic analysis of the Russian verbal prefixes *za-*, *pere-*, *do-*, and *ot-*. Munchen, pp.192-218.
Jaulin, R. (1970). La Paix blanche: Introduction à l'Ethnocide. Paris: Éditions du Seuil.
John, T. K. (2010). Research and Studies by Western Missionaries and Scholars in Sanskrit Language and Literature. St. Thomas Christian Encyclo-paedia of India, Vol. III, Ollur, pp.79 – 83.
Kalnciema, A., Šķiņķe, I. (2010). 1949. gada 25. marta deportācijas skaitliskais raksturojums. Latvijas arhīvi. Nr.2. 158.-196. lpp.
Karaweirs (1917). Kõ jīm wajag nu mums? Liaužu Bolss, 6.05.1917., Nr.2, 1.lpp.

Kemps, F. (1991). Latgales Likteņi. Atkārtots 1939.gada izdevums. Rīga: Avots. 136., 139., 140., 152., 154. lpp.
Keyes, K. (1984). The Hundredth Monkey. Camarillo: DeVorss & Co.
Krontāle, M., teicēja (2007). Pasaka par Kurbadu [tiešsaiste] -[skatīts 2.12.2014.]. Pieejams: http://www.pasakas.net/pasakas/latviesu-pasakas/ latviesu_tautas_pasakas/ k/keves-dels-kurbads/?page=2.
Keussler, Fr.von (1890). Die Tributpflichtigkeit der Landschaft Tolowa an die Pleskauer. S.90, Anm.2 (Mittheilung a.d. Gebiete der Geschichte, XIV). Riga.
Krasnais V. (1937). Latviskā Jaunlatgale. Rīgā: Latvju nācionālās jaunatnes savienība.
L. (1917). Letgolas autonomija. Liaužu Bolss, 6.05.1917. Nr.2, 1.lpp.
Latkovskis, B. (2011). Par latviešu vērtībām. NRA, 2011.gada 5.augusts.
Latviešu Indriķa kronika (1883). No latīņu valodas tulkojis M. Siliņš. Rīga.
Latvija padomju režīma varā 1945-1986: Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2001. 463 lpp.>Nr.11, 72.-76.lpp.
Latvijas ciemi (2007). Nosaukumi, ģeogrāfiskais izvietojums. R.: LGIA. Pieejams: http://map.lgia.gov.lv/index.php?lang=0&cPath= 3&txt_ id=96 [skatīts 19.08.2015].
Latvijas Satversmes sapulces V sesijas 10. sēdes 1922. gada 7. februārī stenogramma. Latvijas Satversmes sapulces stenogrammu izvilkums (1920–1922). Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2006, 726.(972.) –728.(974). lpp.
Latvijas Satversmes sapulces V sesijas 34. sēdes 1922. gada 5. aprīlī stenogramma. Latvijas Satversmes sapulces stenogrammu izvilkums (1920–1922). Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2006, 938.(1184.) lpp.
Latvijas statistikas 1939. gadagrāmata. Strādnieku vidējās dienas algas 1936-1938. Pieejams tiešsaistē: http://www.csb.gov.lv/sites/default/ files/ dati/algas_rupn_pilsetas_39.pdf, [skatīts 22.08.2014].
Lemkin, R. (1944). Axis Rule in Occupied Europe. Washington: Carnegie Endowment for International Peace. Available from http://www.prevent-genocide.org. Last revised 23 June 2015.
LKV (1933-1934). Latviešu konversācijas vārdnīcas 10. sējuma 20 240 - 20 244 slejas. Rīga.
Linguasphere Register -2000 [tiešsaiste] – [skatīts 17.08.2015]. Pieejams: http://www.lingua sphere.info/lcontao/bienvenue-welcome.html.
LR Augstākās tiesas Senāta Administratīvo lietu departamenta 2009. gada 18. augusta lēmuma lietā Nr.A42571907, S-596/2009. Pieejams: http://www.2d.lv/v.php?i=10635 [skatīts 6.10.2014].
LVVK. (2002). Valsts valoda. Normatīvie akti. Valsts valodas centra dokumenti [tiešsaiste] - [skatīts 7.03.2015]. Pieejams: http://www.vvk.lv/ index. php?sadala= 208&id=652. Pēdējās izmaiņas - 03.09.2012).
MacDonell, A. (1893). A Sanskrit-English Dictionary. Oxford.
MacDonell, A. (1929). A practical Sanskrit dictionary with transliteration, accentuation, and etymological analysis throughout. London: Oxford University Press. Available online: http://dsal.uchicago.edu/ dictionaries/macdonell.
McDonald, M. (2009). Australian Leader Apologizes for Child Migrants. The New York Times, 16.11.2009. Available: http://www.nytimes.com/2009/ 11/17/ world/asia/17migrants.html?_r=0.

Mérimée P. (1949). Lokis. La Dernière Nouvelle de Prosper Mérimée. Baden-Baden: R.Schmittlein.
Mīlenbahs, K. (1891). Ģenitīvs pie infinitīva jeb, labāki sakot, pie supīna. Daži jautājumi. Jelgava, 1. krāj. – 64., 74. lpp.
Monier-Williams, M.A. (1899). A Sanskrit-English Dictionary. Originally Published 1899; Delhi-Varanasi-Patna 1956; Oxford, 1960, New Delhi 1976.
Monier-Williams M.A. (1899). A Sanskrit-English Dictionary: Etymologically and Philologically Arranged with Special Reference to Cognate Indo-European languages, revised by E. Leumann, C. Cappeller, et al. 1899, Clarendon Press, Oxford. Tiešsaistē pieejama: http://www.ibiblio.org/ sripedia/ ebooks/mw/index.html.
Müller, F.M. (1859). A History of Ancient Sanskrit Literature. London: Williams and Norgate, p. 608.
Navaratna, S.R. (1995). The politics of history: Aryan invasion theory and the subversion of scholarship. New Delhi: Voice of India, page 230.
Nekropole (2013). Vinsendorfs Henrijs [tiešsaiste] - [skatīts: 27.11.2014]. Pieejams: http://nekropole.info/lv/Henrijs-Visendorfs.
Paillard, D. (2004). A propos des verbes prefixes. Slovo. Etudes Linguistiques et semiotiques. Paris.
Paulauskas, J. (1957). Veiksmažodžių priešdėlių funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje.Priešdėlis *už*-. Kai kurie lietuvių kalbos gramatikos klausimai.Vilnius.
Paulauskas, J. (1958). Veiksmažodžių preišdėlių funkcijos dabartinėje lietuvių literatūrinėje kalboje. Literatūra ir kalba. № 3.
Penanros, H.de (2010). La prefixation en lituanien: le cas de *iš*-. Faits de Langues – Les Cahiers. № 2.
Perkins, J. (2004). Confessions of an economic hit man. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers. P. 250.
Perlbach, M. (1886). Urkunden des Rigaschen Capitel-Archives in der Fürstlich Czartoryskischen Bibliothek zu Krakau, 13 un 20-23. Mitteilungen, XIII. Riga.
Pott, A.F. (2010). Etymologische Forschungen Auf Dem Gebiete Der Indo-germanischen Sprachen, Volumes 1-2. Nabu Press.
Pradīpaka, G.(1999-2015). Learning Sanskrit - Pronunciation 1. Sanskrit& Sanscrito [online] –[cited: 11.08.2015]. Available: http://www.sanskrit-sanscrito.com.ar/en/ learning-sanskrit-pronunciation-1-1/456.
Publika.lv (2011). Izcilais rēzekniešu novadnieks Francis Kemps [tiešsaiste] - [skatīts 23.02.2015]. Pieejams: http://www.publika.lv/vesture/1428 –izcilais-rzeknieu-novadnieks-francis-kemps.
Raczynski, E. (1845). Codex diplomaticus Lithuaniæ 1253-1433. Vratislaviae, Sumptibus Sigismundi Schletter. Caput I-II, 17., 31. pp.
Rask, K.R. (1818). Undersögelse om det gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse. København.
Ravage, M. E. (1928). The Jew: Commissary to the Gentiles: The First to See the Possibilities of War by Propaganda. Century magazine. February 1928, volume 115, number 4, pages 476–483.
Ruņģe, V. (1983). Tautas pasakas, Kurbads un Lačplēsis. Jaunā Gaita, nr. 145, (4). Pieejams: http://zagarins.net/jg/jg145/JG145_Valija_ Runge.htm [skatīts 01.12.2014].
Rozwadowski, J. (1912). O pierwotnym stosunku wzajemnym języków bałtyckich i słowiańskich. Rocznik slawistyczny, 2009, №5, s. 3-24.

Schabas, W. (2000). Genocide in International Law: The Crime of Crimes. Cambridge University Press. pp. 189.
Schleicher, A. (1856). Handbuch der litauischen Sprache. Praga. P. 138–139.
Schopenhauer, A. (1862). Parerga und Paralipomena. Kleine Philosophische Schriften. Zweite und beträchtlich vermehrte Auflage, aus dem handschriftlichen Nachlasse des Verfassers herausgegeben von Julius Frauenstädt. Berlin: Hahn.
Semelin, J. (2005). Purifier et Détruire. Paris: Seuil.
Shaw, M. (2007). What is Genocide. Polity, 20 March 2007. pp. 65.
Sivickienė, M. (1964). Apie veiksmažodžių priešdėlių *až(u)-* ir *už(u)-*, *uš-* vartojimą kai kuriose tarmėse. Kalbotyra. T. X.
Sperga, I. (2011). Latvijas spēks un vājā vieta. Interneta žurnāls "Satori" [tiešsaiste] – [skatīts 16.08.2015]. Pieejams: http://satori.lv/raksts/ 3877/Lat-vijas_speks_un_ vaja_vieta.
Srba, A. (1911). Ar priešdėlis *da-* tikrai laikytinas nelietuviškas? Draugija.1911.№51.
The Free Dictionary (2015). Dominate [tiešsaiste] – [skatīts 17.08.2015]. Pieejams: http://www.thefreedictionary.com/dominate
Stafecka, A. (2005) Latgales piedāvājums letonikas pētniekiem. Latvijas Vēstnesis. Nr.3 (3161)
Schirren, C. (1861-1868). Verzeichniss livländischer Geschichts-Quellen in schwedeischen Archiven, S.1n.1., Dorpt.
Skujenieks, M. (1927). Latvija. Zeme un iedzīvotāji. Rīga. 186. lpp.
Senās Latvijas vēstures avoti (1940). Rediģējis un sakārtojis Arveds Švābe. Rīga: Latvijas Vēstures institūta apgādiens. 2.burtn., 378. lpp., Nr.413.
Švābe A. (1936). Tālava. Žurn. Sējējs, nr.4.
Tautavičius, A. (1981). Žemaičių etnogeneze. Iš lietuvių etnogenezės, V., p. 31.
Tautavičius, A. (1996). Vidurinis geležies amžius Lietuvoje (V–IX a.). Pilių tyrimo centras „Lietuvos pilys", Vilnius, p. 367.
Thieme, P. (1953). Die Heimat der indogermanischen Gemeinsprache. – Wiesbaden. 535.-613.lpp.
Trask, R.L. (2000). The Dictionary of Historical and Comparative Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, p.13.
Valodniecības pamatterminu skaidrojošā vārdnīca (2007). Priedēklis. Rīga.
Valsts valodas likums (1935).Valdības Vēstnesis, Nr.7, 1935.g. 9. janvāris.
Vikipēdija (27.07.2014). Tālava [tiešsaiste] - [skatīts 19.08.2015]. Pieejams: http://lv.wikipedia.org/wiki/ Tālava. [Atjaunināts 27.06. 2015.]
Vikipēdija (26.02.2015). 1949. gada marta deportācijas [tiešsaiste] - [skatīts 19.08.2015]. Pieejams: http://lv.wikipedia.org/wiki/1949.gada marta deportācijas. [Atjaunināts 23:14, 26.02.2015.]
Vikipēdija (29.07.2015). Lībieši [tiešsaiste] - [skatīts 19.08.2015]. Pieejams: http://lv.wikipedia.org/wiki/ Lībieši. [Atjaunināts 14:09, 29.07.2015.]
VLKK (1998).Valstybinė lietuvių kalbos komisijos. Didžiosios klaidos. Žodžių sandaros. 2.1.4. da- (neda-)– priešdėlis [prisijungę] - [žiūrėta 03.06. 2015]. Dirba: http://www.vlkk.lt/lit/lt/klaidos/zodziu).
Warren, W. F. (1885). Paradise found. The crable of the human race at the North pole. Boston: Houghton, Mifflin and Company. Russian translation available online: http://www.arcticland.veles.lv/warren/index.htm
Watson, L. (1979). Lifetide. Hodder & Stoughton Ltd, 352 pages.

Wiemer, B. (2009). Zu entlehten Verbprafi xen und anderen morphosyntaktischen Slavismen in litauischenInsel- und Grenzmundarten. Von Zustanden, Dynamik und Veranderung bei Pygmaen und Giganten. Bochum.
Wikipedia (31.01.2015). Dominate [online] – [cited: 17.08.2015]. Available: http://en.wikipedia.org/wiki/Dominate [Last modified on 31.1.2015].
Wikipedia (17.05.2015). Ethnocide [online] – [cited: 19.08.2015]. Available: https://en.wikipedia.org/wiki/Ethnocide [last modified on 17.05.2015].
Wikipedia (8.08.2015). List of constructed languages [online] – [cited: 17.08.2015]. Available: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_constructed_ languages [last modified on 8.08.2015].
Wiktionary (15.07 2015). Das freie Wörterbuch. Dominieren (Deutsch) [tiešsaiste] – [skatīts 17.08.2015]. Pieejams: http://de.wiktionary.org/ wiki/dominieren [atjaunināts 15.07. 2015].
Zeile, P. (2007). Latgaliešu etnomentalitāte un kultūra. Latgalīšu kulturys gazeta [tiešsaiste] - [skatīts 16.08.2015]. Pieejams no http://latgale.lv/ lg/ news/article?id= 1573.
Zemītis, G. (2011). Nacionālā identitāte un valstiskums Latvijas vēsturē. Zinātnes Vēstnesis - 2011.g. 9.maijs. Pieejams tiessaistē: http://www.lza.lv/ index.php?option =com_content&task= view&id=1215&Itemid=47 [skatīts 26.09.2014].

СОДЕРЖАНИЕ

I.Valerjana grāmatas “*LATGAĻU ETNOCĪDS: noliegtā civilizācija*” sankšepa jeb kompendiums krievu valodā. Izdevusi b-ba “Lāngala”, Olainē, Latvijā – 2016, 186 lpp. Grāmata iespiesta ārpus Latvijas.

Compendium or Summary of the Book "*Ethnocide of Latgals in Latvia*" by I.Valeryan. In Russian. Published by “Lāngala society”, www.langala.lv, Olaine, Latvia - 2016. - 186 pages. Printed abroad.

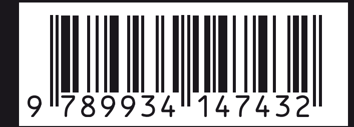
Kompendium oder Zusammenfassung des Buches "*Völkermord (Ethnozid) von Latgals in Lettland*" von I.Valeryan. In der russischer Sprache. Verlag: Gesellschaft ”Lāngala”, Olaine, Lettland – 2016. – 186. Gedruckt im Ausland.

Издательство общества “Лангала”, рег.Nr.40008222717,
ул. Елгавас, 14-8, Олайне, Латвия, LV-2114.
Тел.: + 371 67 96 26 73. Моб. Тел.: + 371 29 25 73 79
Сайт издательства: www.langala.lv
Эл. адрес: langala@inbox.lv; Valerjans@yahoo.com
Макет завершен: 16.11.2015.
Подписано в печать: 07.12.2015.
Бумага офсетная, формат А5 (210 x148), 186 стр.
Напечатано за пределами Латвии.

И.Валерьян родился в 1960 году в д. Козина Вэцумского с/совета Балвского района Латвийской ССР. Учился в Криевмальской и Вилякской начальных и в Цесисской лесной школе; среднюю школу закончил в г. Огре. На Филологическом факультете ЛУ изучал журналистику (1978–1983) и в магистратуре – диалектологию (1992-1995). Работал в газете *“Трудовая победа”* (Елгава), в журнале *“Горизонт”* (Рига), был собкорром всесоюзной (Москва) газеты железнодорожников *“Гудок”* на Прибалтийской железной дороге. В январе 1992 года восстанавливал и до 1996 года руководил двуязычной газетой латвийских железнодорожников *“Latvijas Dzelzceļnieks”*. Был редактором и издателем газеты *“Olaines Avīze”* (1996-2008). В настоящее время обратился к языкознанию и журналистикой занимается *freelance*. Писал пьесы, которые ставились в Елгавском театре (1995) и Вилценском любительском театре (2001).

В основу данной книги легла магистерская работа Автора, написанная в 1995 году. Руководство Филфака и Кафедры балтских языков ЛУ к защите работу не допустило на том основании, что “в Латвии не должно быть никакого латгальского языка”, а имеет право быть только латгальский диалект латышского языка. Языковые факты, противоречащие этой доктрине, требовалось переквалифицировать, либо игнорировать. И.Валерьян отказался лжесвидетельствовать против истины и совести. За это Латвийский университет и Латвийское государство лишило его диплома магистра филологии.

КОМПЕНДИУМ книги И.Валерьяна «ЭТНОЦИД ЛАТГАЛОВ В ЛАТВИИ»

САНКШЕПА
или
КОМПЕНДИУМ
книги
И.Валерьяна

«ЭТНОЦИД ЛАТГАЛОВ В ЛАТВИИ»

